

«ПРЕДСТАВЛЯЯ СЕБЕ МУЖЕСТВО И НЕУСТРАШИМОСТЬ ВОЙСКА РОССИЙСКОГО... ОЖИДАЮ Я С ПОЛНОЮ НАДЕЖДОЮ БЛАГОПОЛУЧНОГО УСПЕХА»

К 235-летию штурма крепости Очаков русскими войсками

Военно-исторической литературе Русско-турецкую войну 1787—1791 гг. многие справедливо называют «войной Суворова», блеснувшего яркими победами при Фокшанах (август 1789 г.), Рымнике (сентябрь 1789 г.) и штурме Измаила (декабрь 1790 г.). Но она была тесно связана и с именем князя Г.А. Потёмкина. Сам Суворов писал о нём в 1789 году: «Он честный человек, он добрый человек, он великий человек, щастье мое за него умереть». К началу этой войны генерал-фельдмаршал и президент Военной коллегии Г.А. Потёмкин фактически был первым лицом в военной организации Российского государства, одновременно — наместник Крыма и Новороссии, основатель Херсона и других новых городов, а также Черноморского флота. В 1787 году он сопровождал императрицу Екатерину II в поездке от Киева до Севастополя. При прощании в Харькове она, довольная всем увиденным на Юге, пожаловала его титулом светлейшего князя Таврического.

С началом Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Г.А. Потёмкин возглавил 1-ю, Екатеринославскую армию (2-я, Украинская, была поручена генерал-фельдмаршалу П.А. Румянцеву). В мае 1788 года Екатеринославская армия (свыше 50 тыс. человек) выступила к крепости Очаков (тур. Озю-Кале), расположенной на северо-западном берегу Днепровско-Бугского лимана и контролировавшей территорию Северного Причерноморья. 18(29) июня в районе Кинбурнской косы турецкие корабли, прикрывавшие крепость с моря, были атакованы русской гребной флотилией и, понеся большие потери, ушли от крепости. В результате турецкий гарнизон Очакова (Хусейн-паша; около 15 тыс., по другим данным, свыше 13 тыс. человек) лишился поддержки с моря. В июле 1788 года главные силы Екатеринославской армии подошли к Очакову.

Взятие этой крепости было делом не из лёгких: на вооружении гарнизона имелось 320 пушек, а сама крепость была капитально перестроена и укреплена под руководством французских инженеров и прикрыта со стороны суши много-

численными укреплениями. Оценив обстановку, Потёмкин пришёл к выводу, что взять твердыню с ходу не удастся, и потому приступил к осуществлению иного плана — длительной осаде. В планы фельдмаршала входило возвести батареи, обложить крепость и постоянным артиллерийским огнём заставить её капитулировать. Энергичному генерал-аншефу А.В. Суворову «рутинные» осадные действия не нравились. Отражая одну из турецких вылазок, он силами двух гренадерских батальонов штыковым ударом отбил турок, в контратаке захватил несколько вражеских земляных укреплений перед крепостью и хотел «на плечах» бежавшего врага ворваться в город. Но Потёмкин отказал ему в подкреплениях и приказал отступить со словами: «Ни за что погублено столько драгоценного народа, что Очаков того не стоит...». Русский историк Н.Н. Бантыш-Каменский в этой связи отмечал: «Потёмкин с твердостью духа и хладнокровием распорядился работами. Дорожа кровью себе подобных, он не хотел из честолюбивых видов жертвовать жизнью человеческою». В одной из следующих схваток с турками Суворов был ранен и на несколько месяцев выбыл из строя.

В ноябре наступила стужа, и положение русского войска стало тяжёлым. 1(12) декабря Потёмкин отдал приказ о подготовке к штурму крепости, в котором писал: «Представляя себе мужество и неустрашимость войска российского... ожидаю я с полною надеждою благополучного успеха». 6(17) декабря, в день святого Николая Чудотворца, при 23-градусном морозе русские войска шесть колоннами при поддержке артиллерии пошли на штурм. В ходе двухчасового ожесточённого боя крепость была захвачена.

Потери турецких войск составили свыше 8700 убитыми и около 4000 пленными (включая Хусейн-пашу). Потери русских войск: примерно 1000 убитых и около 5000 раненых. За взятие Очакова князь Г.А. Потёмкин-Таврический был награждён орденом Св. Георгия 1-й степени и шпагой, осыпанной бриллиантами.

Публикация Н.Ф. Ковалевского

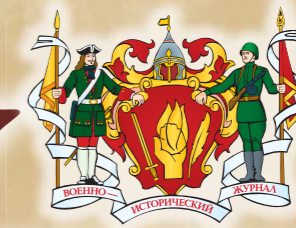
Штурм Очакова 6 декабря 1788 г.

Художник Я. Суходольский, 1853 г.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12/2023

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2023 12 декабрь

«ИСТРЕБЛЕНИЕМ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ПРИ СИНОПЕ ВЫ УКРАСИЛИ ЛЕТОПИСЬ РУССКОГО ФЛОТА...»

К 170-летию Синопского сражения

Вскоре после начала Крымской войны 1853—1856 гг. Черноморская эскадра вице-адмирала П.С. Нахимова вышла из Севастополя, чтобы крейсировать у турецких берегов. От морского министра адмирала А.С. Меншикова Нахимов получил известие о турецких кораблях, сосредоточившихся у мыса и города Синоп и готовившихся к высадке десантов у Сухума (Сухуми) и Потти. Нахимов двинулся к Синопу. На помощь ему из Севастополя был послан отряд кораблей под командованием контр-адмирала Ф.Н. Новосильского, который присоединился к нахимовским кораблям, усилив эскадру почти вдвое. В её составе стало насчитываться 6 линейных кораблей и 2 фрегата, имевших 720 орудий, в т.ч. 76 бомбических, стрелявших разрывными снарядами. Под начальством Осман-паши у Синопа находились 7 фрегатов, 3 корвета, 2 парусофрегата, 2 брига и 2 военных транспорта, 510 орудий.

Утром 18 ноября 1853 года русская эскадра построилась двумя кильватерными колоннами и в 9.30 направилась к Синопскому рейду. Правую колонну возглавлял линейный корабль «Императрица Мария» под флагом Нахимова, левую — линейный корабль «Париж» под флагом Новосильского. Свои корабли Осман-паша расположил полумесяцем для ведения перекрёстного огня. В 12.30 прозвучал первый выстрел 44-пушечного турецкого флагманского фрегата «Аунни-Аллах», после чего огонь был открыт со всех османских судов и батарей. «Императрицу Марию» засыпало снарядами, рангоут и стоячий такелаж были перебиты, но корабль продолжал идти вперёд. Эскадра следовала за ним беспрекословно. Не отвечая на огонь береговых батарей, она сблизилась с противником (280—370 м), её корабли встали на якоря и открыли огонь. В течение 4 часов по туркам было выпущено свыше 18 тыс. снарядов. Артиллеристы линейного корабля «Ростислав» достигли

наивысшей в то время скорострельности, произведя из каждого орудия действовавшего борта 75—100 выстрелов. «Великий князь Константин» совместно с «Чесмой» методично сравнивал с землёй турецкие береговые батареи.

От огня противника русские корабли получили 278 пробоин (линейный корабль «Императрица Мария» — 60 пробоин в борту), но благодаря умелой работе экипажей по устранению повреждений ни один корабль не вышел из строя. В 14 ч турецкий парусофрегат «Таиф» выскользнул из Синопской бухты и спасся бегством. Остальные 15 турецких кораблей были уничтожены. Турки потеряли свыше 3400 человек, из них в плен были взяты около 200 человек, в т.ч. Осман-паша. Потери русской эскадры в сражении составили 38 человек убитыми и 235 ранеными.

За победу при Синопе император Николай I повелел выдать годовые оклады жалованья всем чинам, участвовавшим в сражении. Многие офицеры были удостоены орденов, в т.ч. Нахимов — ордена Св. Георгия 2-й степени. В именном рескрипте император писал ему: «Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись Русского флота новой победой, которая навсегда останется памятной в морской истории». Вице-адмирал В.А. Корнилов писал о Синопском сражении: «Битва славная, выше Чесмы и Наварина... Ура, Нахимов!»

В результате сражения был сорван план высадки турецкого десанта на Кавказе. Большую эффективность показали бомбические пушки (ускорили переход к броненосному флоту). Синопское сражение стало последним сражением эпохи парусного флота. Победа русской эскадры была достигнута благодаря решительным и инициативным действиям командиров кораблей, героизму и высокой выучке русских моряков. День победы у Синопа ежегодно (с 1995 г.) 1 декабря отмечается как один из дней воинской славы России.

Синопский бой
Художник И.К. Айвазовский, 1853 г.
Центральный военно-морской музей

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
- 2) аннотацию на русском и английском языках (100—150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы. В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4—8 слов);
- 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
- 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
- 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
- 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил: поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см; межстрочный интервал — полуторный; абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами); перенос слов — отключён; инициалы между собой пробелами не отделяются; при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-); кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогами агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rr.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 18.10.2023
Подписано к печати 20.11.2023
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 6656-2023
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2023

Тел. маркетинг: (495) 941-32-09,
(495) 941-34-72, (495) 941-39-52,
<http://redstarprint.ru/>
E-mail: kr_zvezda@mail.ru

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора**
КИКНАДЗЕ

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;

А.Л. БОЧАРОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник в отставке;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник в отставке,

кандидат философских наук,

старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

**Ответственный
секретарь**

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. КУЗНЕЦОВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использован фрагмент картины художника В.В. Косова «Синопское сражение. Линейный корабль "Великий князь Константин" в Синопском сражении»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

декабрь

№ 12 (764)

2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. VARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (History) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General, Cand. Sc. (History) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)

V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** «Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись Русского флота...». К 170-летию Синопского сражения

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 4** **В.И. МУСАЕВ** — «Наша военная база угрожала своими пушками Хельсинки...». Советская военно-морская база Порккала-Удд в Финляндии (1944—1956 гг.) в системе военно-политических интересов СССР

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 16** **Р.Ю. ПОЛЯКОВ** — «Ускоренным порядком завершить подготовку всех курсантов старшего курса...». Подготовка офицерских кадров в Ленинградском артиллерийском техническом училище в годы Великой Отечественной войны

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

- 26** **А.Н. КОЛОБОВ, А.А. ЕФИМОВ, И.А. АНОХИНА** — «Глаза темнели от гнева к гитлеровским убийцам, насильникам, грабителям». Священная ненависть к немецко-фашистским преступникам у бойцов Красной армии (1942—1945 гг.)

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

- 40** **Т.И. ЮРИНА** — «Неудача оказалась далеко не местного значения...». Немецкий генерал В. Пиккерт о боях за Новороссийск в 1943 году

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

- 54** **Д.А. АНТРОПОВ** — Отечественный опыт разработки и применения первых комплексов тропосферной связи оперативно-стратегического звена управления (1959—1986 гг.)

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- 62** **Н.С. ГУСЕВ** — «Никогда не наблюдался такой прилив желающих идти добровольцами на защиту славянства». Русские добровольцы в Болгарии во время Балканских войн 1912—1913 гг.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- 72** **Е.О. НАУМОВ** — «Военревсовет 1-й армии намерен фактически уничтожить политический отдел...». Дискуссия политработников о статусе политотдела 1-й армии Восточного фронта в 1918—1919 гг.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 82** **Д.Н. ПЕРЫШКОВ** — «Литва же... близ Мужайску воеваша». Военная история Можайска (XIII — начало XVI в.)

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

- 90** **А.В. МАНЬКОВ** — «Веди, Будённый, нас смелее в бой!». Как советский полководец стал персонажем музыкального искусства

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

- 100** **Т.В. КАЛИНКИНА** — «Настоящая армия в миниатюре!». «Потешные» роты школьников Брянска в 1910—1912 гг.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 108** **Л.В. КЛИМОВИЧ** — «Война, не затрагивавшая внутреннюю жизнь государства, была для русского общества чужой и не стала истинно народной». Население Саратовской губернии в Крымской войне 1853—1856 гг.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 4-я стр. обл.** «Представляя себе мужество и неустрашимость войска российского... ожидаю я с полной надеждою благополучного успеха». К 235-летию штурма крепости Очаков русскими войсками (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«By destroying the Turkish squadron at Sinop, you embellished the history of the Russian Navy...». On the 170th Anniversary of the Battle of Sinop **p. 2 of the cover**

FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS

V.I. MUSAYEV — «Our military base posed a threat to Helsinki with its firearms...». The Soviet naval base Porkkala-Udd in Finland (1944–1956) as a part of the USSR's military and political interests **4**

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

R.Yu. POLYAKOV — «The training of all senior cadets must be completed in an accelerated manner...». Officer training at the Leningrad Artillery Technical School during the Great Patriotic War **16**

NO LIMITATION PERIOD

A.N. KOLOBOV, A.A. YEFIMOV, I.A. ANOKHINA — «Eyes darkened with anger towards the Nazi perpetrators of murder, rape, and robbery...». Sacred animosity towards the Nazi felons within the soldiers of the Red Army (1942–1945) **26**

POINTS OF VIEW. JUDGMENTS. VERSIONS

T.I. YURINA — «The failure revealed itself to be extending far beyond the local realm...». German General Wolfgang Pickert recounting the ferocious battles for Novorossiysk in 1943 **40**

FROM THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT

D.A. ANTROPOV — Domestic experience in the development and use of the first tropospheric communication systems of the operational-strategic control level (1959–1986) **54**

RUSSIAN MILITARY ABROAD

N.S. GUSEV — «Never before has there been such a surge of individuals seeking to volunteer and defend the Slavdom...». Russian volunteers during the Balkan Wars of 1912–1913 in Bulgaria **62**

CIVIL WAR

Ye.O. NAUMOV — «The Military Revolutionary Council of the 1st Army aims to essentially eliminate the political department...». Discussion of political workers regarding the political department's status in the 1st Army of the Eastern Front in 1918–1919 **72**

MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND

D.N. PERYSHKOV — «Lithuanians... hath fought near Mozhaysk». Military history of Mozhaysk (from 13th to early 16th century) **82**

ARMY AND CULTURE

A.V. MANKOV — «Lead, Budyonny, lead us to battle!» How the Soviet commander became a musical character **90**

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION

T.V. KALINKINA — «A real army in miniature!». «Amusing» companies of Bryansk schoolchildren in 1910–1912 **100**

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF

L.V. KLIMOVICH — «The war, which did not affect the internal life of the state, was a stranger to Russian society and did not become truly popular». Population of the Saratov province in the Crimean War of 1853–1856 **108**

MEMORABLE DATES

«Remembering the courage and intrepidity of the Russian Army, with full hope I look forward to a successful outcome». On the 235th anniversary of the storming of the Ochakov fortress by the Russian troops (*Publication by N.F. Kovalevskiy*) **p. 4 of the cover**

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF — 112;

MEMORABLE DATES — 113;

INDEX OF ARTICLES PUBLISHED

IN THE MILITARY HISTORICAL JOURNAL IN 2023 — 115

«НАША ВОЕННАЯ БАЗА УГРОЖАЛА СВОИМИ ПУШКАМИ ХЕЛЬСИНКИ...»

Советская военно-морская база Порккала-Удд в Финляндии (1944—1956 гг.)
в системе военно-политических интересов СССР

Сведения об авторе. Мусаев Вадим Ибрагимович — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук (Москва. E-mail: vtusaev62@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории советской военно-морской базы, существовавшей в период с 1944 по 1956 год на арендованном участке полуострова Порккала-Удд в Финляндии, вблизи Хельсинки, и её значению в системе обеспечения военно-стратегических интересов Советского государства на Балтике. Данный участок территории был предоставлен в аренду Советскому Союзу согласно условиям советско-финляндского перемирия от 19 сентября 1944 года сроком на 50 лет. В 1955 году советское руководство досрочно отказалось от продолжения аренды и в следующем году вернуло эту территорию Финляндии, рассчитывая таким образом укрепить доверие в советско-финляндских взаимоотношениях. Это должно было способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений и в целом укреплению безопасности в Балтийском регионе.

Ключевые слова: советско-финляндские отношения; Краснознамённый Балтийский флот; военно-морская база; Порккала-Удд; аренда; строительство; финансирование; Н.В. Антонов; С.И. Кабанов; Х. Сальз; К. Энкель; К.А. Фагерхольм; НАТО.

В России ещё с досоветского периода существенное значение придавалось обороне морских подступов к Санкт-Петербургу / Петрограду. Накануне Первой мировой войны 1914—1918 гг. прикрытие подступов к столице обеспечивала система укреплений от южного побережья Финского залива (форты Красная Горка и Серая Лошадь), далее через форты Кронштадта и до северного берега, где незадолго до начала войны было завершено строительство укреплений форта Ино в южной части Карельского перешейка. Из этой системы выпало северное звено после того, как Финляндия обрела независимость, и форт Ино был потерян для России. Стремление советской стороны на советско-финляндских переговорах осенью 1939 года получить в аренду

участок финляндского побережья или один из островов Финского залива для устройства военно-морской базы стало одним из камней преткновения для результативного завершения переговоров. Как известно, советское руководство было вынуждено перейти к силовому обеспечению своих военно-политических интересов на Балтике.

Одним из условий Московского мирного договора от 12 марта 1940 года, завершившего Советско-финляндскую (так называемую Зимнюю) войну 1939—1940 гг., была сдача в аренду Советскому Союзу полуострова Ханко сроком на 30 лет, где весной 1940 года была сформирована военно-морская база (ВМБ). 26 июня 1941 года, на четвёртый день после нападения Германии на Советский

Союз, в войну на её стороне вступила Финляндия. Овладение ВМБ Ханко было одной из первоочередных задач финского командования. Бои за Ханко начались 1 июля. В течение нескольких месяцев гарнизон базы героически оборонялся. Однако после оставления советскими войсками Таллина в конце августа, занятия немцами и финнами ряда островов Финского залива и прорыва немецких войск к Ленинграду положение Ханко крайне осложнилось. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования 23 октября приняла решение об эвакуации базы (проводилась с 28 октября по 2 декабря).

Оперативное значение этого полуострова и прилегающих к нему островов учитывалось и ранее разными сторонами. Во время Крымской войны 1853—1856 гг. англо-французская эскадра захватывала полуостров и использовала его в качестве базы. В 1912 году командованием Балтийского флота был утверждён проект строительства Ревель-Порккалаудской артиллерийской позиции, позже получившей название Крепость Петра Великого. На острове Мякилуото вблизи Порккала-Удд, располагавшемся напротив Ревеля (ныне Таллин), были установлены четыре 203/50-мм орудия (батарея № 20), а на острове Нарген, ближе к другому берегу залива, по четыре 305/52-мм, 234/50-мм и 203/50-мм орудия. Эти орудия гарантированно перекрывали своим огнём весь Финский залив. В 1918 году артиллерия бывшей позиции стала добычей финнов и немцев. В начале 1930-х годов по инициативе финского генерального штаба были проведены переговоры

о совместных финско-эстонских военных операциях. Разрабатывались планы блокады выхода из Финского залива. С этой целью по предложению командующего эстонским флотом контр-адмирала Х. Сальза были предприняты строительство укреплений и постройка батареи тяжёлых орудий на Мякилуото. Кроме того, планировалась постройка минных заграждений на самом узком участке залива¹. В 1942—1943 гг. немцы

стальные сети на глубину до 60 м.

17 сентября 1944 года нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов выдвинул требование о предоставлении в аренду указанной территории. Узнав об этом, МИД Финляндии в телеграмме финской делегации на московских переговорах представил для предложения советской стороне варианты, выглядевшие для финского руководства более приемлемыми, чем сдача в

В августе 1944 года перед лицом угрозы военной катастрофы финляндское руководство было вынуждено предпринять решительные шаги по выходу из войны. 5 сентября между Советским Союзом и Финляндией было подписано соглашение о прекращении огня, после чего в Москве начались переговоры о заключении перемирия союзных держав — СССР и Великобритании — с Финляндией. В ходе переговоров советской стороной снова был поднят вопрос о новой военно-морской базе на территории Финляндии. Речь на этот раз шла, однако, не о Ханко, а о полуострове Порккала-Удд, расположенном в 18 км к западу от Хельсинки.

Советский Союз в обмен на отказ от своих прав на аренду полуострова Ханко получил право создать в районе Порккала-Удд военно-морскую базу на правах аренды сроком на 50 лет

устроили между Порккала-Удд и южным берегом Финского залива несколько минных заграждений, а на протяжении 30 миль установили двойные

аренду Порккала-Удд, который находился на слишком близком расстоянии от столицы. Речь шла или о восстановлении арендного соглашения о

полуострове Ханко или о выделении участка под советскую базу на Аландских островах, которые ещё со времён окончания Крымской войны имели статус демилитаризованной зоны². Министр иностранных дел Финляндии К. Энкель, возглавлявший финскую делегацию на переговорах в Москве, не решился, однако, выступить с подобным предложением. Перемирие было подписано 19 сентября. В соответствии с одним из пунктов соглашения Советский Союз в обмен на отказ от своих прав на аренду полуострова Ханко получил право создать в районе Порккала-Удд военно-морскую базу на правах аренды сроком на 50 лет³.

Интерес советского руководства к этому месту был связан с обстоятельствами как военного, так и политического характера. Расположение полуострова в северной, наиболее узкой части Финского залива позволяло минно-артиллерийской позиции в сочетании с позициями на острове Найсаар (Нарген) и на южном побережье залива надёжно контролировать подступы к Ленинграду и тыловым районам эстонского побережья. Таким образом, стратегическая ценность района состояла в том, что он полностью закрывал Финский залив от иностранного вторжения. Кроме того, расположение советской базы в непосредственной близости к столице Финляндии придавало особую окраску финляндскому нейтралитету и должно было препятствовать сближению Финляндии с западными державами. В 1950-е годы скандинавская пресса также отмечала значение базы для укрепления нейтралитета Швеции, отказавшейся от вступления в НАТО⁴.

Формирование базы на Порккала-Удд началось уже

Н.В. Антонов

20 сентября 1944 года, на следующий день после заключения перемирия. Перед командованием ВМБ были поставлены следующие оперативные задачи: осуществлять оборону центральной минной позиции, чтобы не допустить прорыва морем надводных и подводных сил противника в Финский залив; быть в готовности в качестве плацдарма к приёму войск для развёртывания активных действий на сухопутном направлении; во взаимодействии с находившейся в её подчинении военно-морской комендатурой Хельсинки обеспечить временное базирование и оперативное развёртывание кораблей КБФ, погрузку и разгрузку транспортов, материально-техническое обеспечение базировавшихся кораблей, частей и учреждений ВМФ, дислоцированных в пределах базы⁵. На неё также возлагались: обеспечение дислокации стоянок кораблей, расквартирование всех частей и учреждений ВМБ, дислоцирование которых было предусмотрено в пределах базы; обеспечение

пожарной безопасности; санитарно-профилактическое и лечебно-эвакуационное обеспечение личного состава базы, а также кораблей и частей, временно базировавшихся на базу и нуждавшихся в такого рода обеспечении. Кроме того, под наблюдением военно-морской базы должно было осуществляться плавание транспортов и военных кораблей на шхерной коммуникации Стокгольм — Турку — Улкотамио — Таллин⁶. Военно-морская база Порккала-Удд была организационно включена в состав Таллинского морского оборонительного района (ТМОР) и подчинена непосредственно командующему ТМОР⁷.

Формирование ВМБ возглавлялось на капитана 1 ранга Н.В. Антонова, которого позже назначили её командиром. Личный состав базы формировался большей частью из военнослужащих, направлявшихся на формирование Рижского морского оборонительного района, а также из расформированной Онежской военной флотилии и из других частей Балтийского флота. Нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов 20 сентября отдал приказ: «На территории Порккала-Удд развернуть военно-морскую базу в следующем составе: отряд бронекатеров (пять катеров), два дивизиона малых охотников БМО, МО и сторожевых катеров типа КМ (25 катеров), дивизион тральщиков (девять тральщиков), два дивизиона катеров-тральщиков (19 катеров), кроме того, тралбаржи и их буксировщики, отряд транспортов (пять транспортов), сектор береговой обороны (дивизион железнодорожной артиллерии — четыре трёхорудийные батареи 180—305-мм, дивизион стационарной артиллерии в составе батарей:

трёхорудийной 130-мм, одной трёхорудийной 127-мм, четырёх четырёхорудийных 45-мм), бригада противоздуш-ной обороны в составе пяти зенитных артиллерийских дивизионов (76 стволов калибром 85—25 мм). Если финская береговая артилле-рия района Порккала-Удда окажется исправной, то её укомплектовать личным со-ставом флота»⁸. Формирова-ние частей базы фактически началось 22 сентября⁹.

27 сентября командующему Кронштадтским морским обо-ронительным районом (КМОР) вице-адмиралу Ю.Ф. Раллю из штаба Краснознамённого Бал-тийского флота был передан приказ командующего КБФ начать передислокацию сил и средств ВМБ Порккала-Удд из Кронштадта к месту назна-чения. Для выполнения по-ставленной задачи предписы-валось использовать средства КМОР и дополнительно выде-лявшиеся от тыла КБФ четыре буксира и пять барж, перебази-рованных с Ладожского озера. Движение эшелонов должно было производиться по марш-руту Кронштадт — Лаванса-ари — Хаапасаарские шхеры и далее шхерами до пункта назначения. Переход кораблей в шхерах осуществлялся под управлением лоцманов, выде-лявшихся финским военным командованием¹⁰.

Погрузка личного состава и оборудования началась в тот же день сразу в трёх пунктах — в Ленинграде, Кронштадте и Ораниенбауме. Дело, одна-ко, продвигалось медленно: план погрузки тылом КБФ и КМОР неоднократно менялся, корабли заменялись один на другой и подолгу простаивали из-за задержки грузов. 29 сентября первый эшелон собрался наконец на Большом Кронштадтском рейде в соста-ве двух сторожевых кораблей,

тральщика, двух самоходных барж и кораблей охранения под личным командованием вице-адмирала Ю.Ф. Ралля. В район шхер конвой вошёл 3 октября. В тот же день ко-мандиром базы была прове-дена рекогносцировка райо-на Порккала-Удд и намечен предварительный план рас-квартирования соединений и частей базы¹¹.

27 сентября командующим КБФ была назначена комис-сия для выбора места стоянки флота базы. Эту комиссию воз-главил генерал-майор берего-вой службы Н.В. Арсеньев, в её состав также входил командир базы капитан 1 ранга Н.В. Ан-тонов. С 11 по 17 октября ко-миссия обследовала три райо-на. Предпочтение было отдано бухте Оббиэс (в документах именовалась фьордом). Она представляла собой участок акватории со средним раз-мером 1,75 x 1,60 км, надёж-

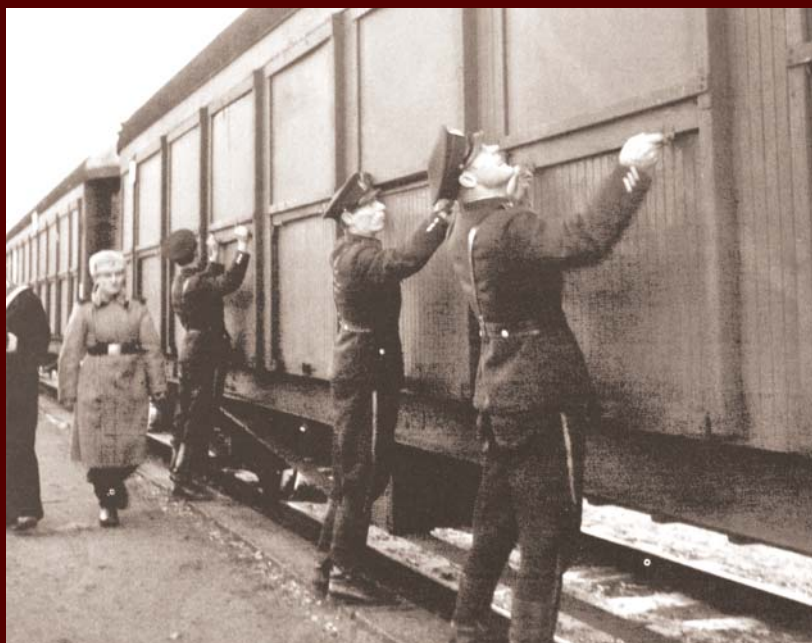
В то же время в районе име-лись небольшие гранитные сопки, допускавшие соору-жение подземных объектов. Два озера к северу от бухты могли послужить основой для водоснабжения базы. К бухте подходила грунтовая дорога, соединявшая её с железной дорогой Хельсин-ки — Карис. Вокруг распола-галось немало жилых домов в хорошем состоянии, годных для размещения учреждений и расселения офицеров и их семей. Недостатком бухты было отсутствие широких и удобных в навигационном отношении входов, поэтому организация базы здесь требо-вала существенных работ по их расчистке¹². Однако у двух дру-гих бухт, Занд и Ботвикен, не-достатков оказалось ещё боль-ше. В итоге комиссия пришла к выводу, что «расположение базы в Оббиэс-фьорде наибо-лее, хотя и не полностью, от-

Территория имела ровный рельеф, удобный для строительства, и была покрыта хвойным лесом, прикрывавшим местность от наблюдения с моря. В то же время в районе имелись небольшие гранитные сопки, допускавшие сооружение подземных объектов

но защищённый от штормов одноимённым полуостровом и группой островов с юга и юго-востока. Бухта обладала глубинами в 6—8 м, близко подходившими к береговой черте. Прилежавшая терри-тория имела ровный рельеф, удобный для строительства, и была покрыта хвойным лесом, прикрывавшим мест-ность от наблюдения с моря.

вечает условиям организации современной военно-морской базы»¹³.

Организация береговой обороны базы должна была решать следующие задачи: защита фарватера от морских сил противника; охрана се-верного фланга минно-артил-лерийской позиции Таллин — Порккала-Удд; противодей-ствие десантным операциям

Закрытие окон пассажирского поезда перед проездом через Порккала

Станция Киркконумми военной железной дороги Порккала-Удд

Сохранившаяся долговременная огневая точка на территории бывшей советской ВМБ Порккала-Удд

противника; действия на сухопутном направлении с целью разрушения военных объектов противника и контрбатареиная стрельба. Для решения указанных задач в морском направлении создавались два огневых пояса из артиллерии среднего и мелкого калибров. Артиллерия среднего калибра (от 180 до 127 мм) располагалась в огневом взаимодействии как между собой, так и с артиллерией южного берега Финского залива. Позиции для 152-мм артиллерии размещались на островах Мякилуото, Ренншер и Стура-Трескё, образуя треугольник у входа в фарватеры Оббиэс и Занд. На полуострове Порккала была намечена постройка 180-мм открытой долговременной батареи для защиты минной позиции, морских фарватеров и для возможности воздействовать по району г. Хельсинки. Всего к установке были намечены одна 180-мм батарея, три 152-мм, одна 130-мм, две 120-мм и десять 45-мм батарей. Стоимость строительства военно-морской базы ориентировочно оценивалась комиссией в 107 млн рублей¹⁴.

Район, который был передан СССР для создания военно-морской базы, включал в себя полуострова Порккала-Удд и Оббиэс, захватывал также небольшие части Инго и Эсбо и составлял вместе с водным пространством примерно 1000 км². Общая площадь материкового участка была равна 425 км². Длина береговой линии составляла 172 км (не считая островов), длина сухопутной границы с Финляндией — 40 км. Максимальная протяжённость по линии север — юг составляла 24 км, по линии восток — запад — 33 км¹⁵. «Сердцем» базы был военный порт в Оббиэс, а администрация находилась в посёлке Чуркслэтт (Киркко-

нумми). Рассчитывали, что на базе Порккала будут размещены 20 тыс. военных и 10 тыс. гражданских лиц. К 30 сентября была завершена эвакуация местного населения (население в этой местности было в основном шведоязычным). За девять дней были эвакуированы примерно 7200 человек вместе с движимым имуществом и около 8500 голов скота. Все существовавшие дома использовались как жилые помещения или перестраивались под бараки. В соседнем Ботвикене была построена пристань для гражданских судов, которая принадлежала морской базе и куда вели подъездные пути из населённого пункта Чэла. В Ботвикене, Стремсбю и Кантвикене находились также больница, школа сержантов, располагались мастерские, склады и другие производственные помещения. Финский морской сторожевой пост после аренды Порккала был перенесён оттуда в Кито, где он и находился ещё в начале века. Кито был частью сторожевых постов, которые российское морское министерство начало создавать после 1911 года¹⁶.

К концу октября 1944 года ВМБ Порккала-Удд, закончив организационную подготовку, имела в своём составе следующие соединения и части, осуществлявшие оперативное развёртывание согласно плану: сектор береговой обороны (БО), в состав которого входили 14-й (батареи № 1, 115, 136) и 15-й (батареи № 101, 159, 411) отдельные артдивизионы; спецчасти и части обеспечения сектора БО; 11-й отдельный артдивизион (батареи № 729, 730, 955); спецчасти и части обеспечения; отряд бронекатеров (пять единиц); штаб базы и политотдел; охрана рейдов; отделение связи; гидрографический район; отделение инженерной службы; санитарное

отделение; отделение противопожарной службы; управление тыла ВМБ; специальные части, части и учреждения обеспечения ВМБ Порккала-Удд¹⁷. Приказ командующего КБФ с объявлением состава ВМБ Порккала-Удд ТМОР КБФ поступил 9 ноября 1944 года. Помимо перечисленных соединений и частей согласно приказу в состав базы входили: 438-й комендантский взвод, Дом Военно-морского флота, офицерский клуб, два буксира, береговая база катеров, 70-й полк противовоздушной обороны¹⁸. Общая штатная численность ВМБ Порккала-Удд по состоянию на июнь 1945 года составляла 16 098 человек, с прикомандированными частями и строительными батальонами — около 22 тыс.¹⁹ Из боевых кораблей базе к 1949 году были подчинены монитор «Выборг», канонерская лодка «Пантера»,

отношений к Советскому Союзу не питают. При эвакуации района Порккала-Удд финнами увезена основная часть артиллерии и повреждены подводные кабели внешней связи»²¹. Береговая артиллерия с островов была финнами вывезена, оставлена только 305-мм башенная двухорудийная установка, хотя и «в запущенном состоянии». Кроме того, финны повредили провода подводной связи между Финляндией и Эстонией. Жилые помещения, дороги, электрическая сеть, колодцы были, впрочем, оставлены в удовлетворительном состоянии²². 30 ноября 1944 года командир финского отдельного пограничного батальона майор Раутасало издал приказ, которым запретил переход границы жителям, эвакуированным из района Порккала-Удд. В документе отмечалось, что виновные в

«Финны, сохраняя внешнюю лояльность, дружественных отношений к Советскому Союзу не питают. При эвакуации района Порккала-Удд финнами увезена основная часть артиллерии и повреждены подводные кабели внешней связи»

20 бронекатеров пр. 18 и пять пр. 16, два десантных корабля, 11 тральщиков, 17 сторожевых катеров типа «Д-3»²⁰.

Отношения с финской стороной складывались непросто. В оперативной директиве командирам соединений и частей ВМБ Порккала-Удд от 26 октября 1944 года утверждалось: «Финны, сохраняя внешнюю лояльность, дружественных

нарушении данного приказа будут привлекаться к суровой ответственности. По приказу финского командования вся граница района Порккала-Удд должна была быть обнесена проволочным ограждением»²³.

В Финляндии сдача Порккала в аренду воспринималась крайне болезненно. Финский политик Ю.К. Паасикиви, будущий президент Финляндии,

в своём дневнике характеризовал договор об аренде полуострова как ужасный. Финские политики и военные осознавали, что столица находилась в пределах досягаемости тяжёлой артиллерии. Кроме того, на арендованную территорию можно было в срочном порядке перебросить подкрепления из Эстонии, в результате сформированная ударная группа могла непосредственно угрожать Хельсинки. Президент маршал К.Г. Маннергейм даже предлагал перенести столицу в прежний административный центр Финляндии — город Турку. Руководство генерального штаба рассматривало также другие варианты переноса столицы — в Тампере или Ювяскюля²⁴.

Финские военные старались внимательно следить за положением на базе, что не ускользало от внимания советской стороны. В частности, в сводке о положении на границе от 12 декабря 1944 года сообщалось: «По всему участку границы Порккала-Удд на сопредельной стороне производится постройка наблюдательных вышек из расчёта перекрытия местности от одной вышки к другой на зрительную связь. Всего против участка отряда установлено 5 вышек»²⁵. В 400 м от границы финнами на дереве была оборудована наблюдательная вышка, видимость с которой на территорию, относившуюся к базе, достигала 500 м²⁶. Подчас возникали инциденты, связанные с нарушением границы с советской стороны. К примеру, 19 июля 1945 года из штаба ТМОР КБФ командиру ВМБ Порккала-Удд было направлено отношение командира пограничных войск от 13 числа того же месяца о нарушении «нашими катерами госграницы» в районе базы и передан приказ командующего ТМОР

немедленно изжить случаи нарушения границы. В приказе указывалось: «Впредь за нарушение погранрежима виновных буду отдавать под суд и строго взыскивать с командиров соединений и частей, в состав которых входит катер, нарушивший госграницу»²⁷.

Отмечались также случаи, когда военнослужащие КБФ, следуя на поездах из Ленинграда в Порккала-Удд через Финляндию, в Хельсинки и на некоторых других станциях, пользуясь недостаточно строгим контролем, выходили из вагонов, встречались с финскими гражданами, производили разного рода сделки по продаже табачных изделий, чая, кофе и других товаров. В конце апреля 1945 года начальник морского отдела Союзной контрольной комиссии (СКК) в Финляндии капитан 1 ранга Н.Н. Болотников общал командиру базы капитану 1 ранга Н.В. Антонову: «Многие военнослужащие, пребывая на территории Финляндии, в частности в Хельсинки, ведут себя недисциплинированно, выходят из вагонов в распущенном виде, приобретают спиртные напитки в буфетах и киосках, напиваясь в ряде случаев на глазах финнов пьяными»²⁸.

База Порккала-Удд использовалась также в разведывательных целях. В сентябре 1944 года вступивший в должность начальника штаба базы капитан 3 ранга А.И. Зыбайло получил из штаба КБФ «Задание на разведку на октябрь месяц 1944 г.», в котором, в частности, давались указания: «1) Отработать организацию войсковой разведки на базе; 2) Снабдить корабли, посты и нижестоящие штабы необходимыми пособиями по разведке — инструкциями, наставлениями по организации и ведению разведки, составлению

отчётов и донесений, справочниками, силуэтами кораблей и самолётов противника; 3) Организовать взаимодействие и порядок информации по линии разведки с соседними частями (ВВС КБФ, Эскадра КБФ, БПЛ, БТКА²⁹ и т.д.); 4) Организовать систематическое изучение противника на театре по материалам РО ШКБФ (разведотдела штаба КБФ. — **Прим. авт.**)...»³⁰. Помимо выяснения состава береговой обороны потенциального противника разведка базы занималась также слежением за всеми перемещениями кораблей военно-морского флота Финляндии и гражданских судов в прибрежном районе, прилегавшем к территории Порккала-Удд³¹.

Отсутствие пирсов и погрузочно-разгрузочных средств значительно затрудняло и удлиняло сроки разгрузки транспортов и барж в заливе Ботвикен. В связи с этим было решено задействовать железнодорожное сообщение. С 4 ноября 1944 года началось движение по линии Хельсинки — Порккала-Удд, Ленинград — Порккала-Удд. Это дало возможность оперативно перегружать грузы в Хельсинки на железнодорожный транспорт. Войска выгружались в Хельсинки и маршем переходили в Порккала-Удд. За период с 4 ноября по 13 декабря 1944 года было принято и переработано 82 вагона³². Однако до декабря 1944 года пассажирского сообщения на линии Ленинград — Порккала-Удд не существовало. При необходимости одиночные пассажиры пользовались вагоном Союзной контрольной комиссии, который ходил только до Хельсинки, и для этого требовалось специальное разрешение СКК³³. В 1948 году было запрещено всё движение вдоль старой линии берега, и тем,

кто хотел обогнуть Порккала, приходилось соблюдать правила пересечения государственной границы. Через Порккала проходила линия железной дороги. Сообщение прервано не было, но перед проходом через территорию базы финский паровоз отцеплялся, к составу прицеплялся советский паровоз с советскими машинистами, а окна пассажирских поездов закрывались фанерными щитами (отсюда и появившееся в Финляндии полусутливое наименование «порккалаский тоннель»)³⁴.

На острове Мякилуото финны оставили коммутаторы «МБ» на 20 номеров и «Кросс» на 130 пар. Также на острове остались годные для использования различные хозяйственные постройки. В двухэтажном здании с камбузом и кают-компанией обосновался личный состав 14-го отдельного артдивизиона. А остальные части сектора разместились в деревянных домах каркасно-насыпного типа. Склады были оборудованы в хозяйственных постройках. На острове имелся один пирс. На основании постановления ГКО № 7070сс от 3 декабря 1944 года и приказа НКВД № 001496 от 14 декабря 1944 года для восстановления и строительства военно-морских баз и береговой обороны Таллинского и Рижского морских оборонительных районов Балтийского флота было создано управление строительства военно-морской базы в Порккала-Удд, входившее в состав Управления строительства военно-морских баз Таллинского и Рижского морских оборонительных районов «Балтвоенморстрой» НКВД СССР при Главпромстрое НКВД СССР³⁵.

Оперативная обстановка в Финском заливе, в том числе в районе ВМБ, в конце 1944 года оставалась непростой.

Как отмечалось в упоминавшейся оперативной директиве от 26 октября 1944 года, плавание в водах базы было стеснено крайне сложными навигационными условиями и наличием минной опасности. На подходах к базе ещё действовали одиночные немецкие подводные лодки. Одна из них 9 октября атаковала финский катер с баржей. 8 ноября штаб КБФ сообщал капитану 1 ранга Н.В. Антонову: «За последнее время противник резко активизировал деятельность своих ПЛ в западной части Финского залива. Подводные лодки противника нападают на наши конвои и одиночные корабли днём и ночью, используя разрывы в сетевом ограждении Нарген — Порккала-Удд, проникли в восточную часть Финского залива, в отдельных случаях проникают в шхеры в районе ВМБ Порккала-Удд и Ханко, при этом топят наши транспорты и вспомогательные суда КБФ»³⁶.

Главной военно-морской командатуры КБФ в Хельсинки за период от 1 июля до 1 октября 1945 года сообщалось следующее: «Фарватеры протралены и контролируются ВМС Финляндии. Организация наблюдения и оповещения позволяет вести наблюдение за плавающими минами, и корабли, как правило, имеют предупреждение о плавающих минах, обнаруженные мины своевременно уничтожались. Наиболее угрожаемой коммуникацией по минной опасности является Хельсинки — Таллин вследствие узости протрального фарватера и возможности появления дрейфующих мин. Для обеспечения плавания за отчётный период ВМС Финляндии было проведено обвехование фарватера, а КБФ установкой дополнительных буёв, а также мерами закрытия фарватера при появлении дрейфующих мин»³⁷.

Капитан 1 ранга Н.В. Антонов оставался на посту коман-

Перед проходом через территорию базы финский паровоз отцеплялся, к составу прицеплялся советский паровоз с советскими машинистами, а окна пассажирских поездов закрывались фанерными щитами (отсюда и появившееся в Финляндии полусутливое наименование «порккалаский тоннель»)

С окончанием военных действий угроза нападения, естественно, исчезла. Сохранялась проблема минной опасности, в основном от плавающих мин, в изобилии остававшихся в акватории Финского залива. Об этой проблеме в отчёте

дира базы до июня 1945 года, когда получил назначение командовать Краснознамённой Амурской флотилией. На этом посту принимал участие в Советско-японской войне, в сентябре 1945 года был удостоен звания Героя Советско-

го Союза. Его преемниками в должности командира ВМБ Порккала-Удд были капитан 1 ранга К.Д. Сушиашвили (июнь 1945 — апрель 1950 г., с мая 1950 г. был командиром Одесской ВМБ Черноморского флота), капитан 1 ранга А.Т. Чабаненко (апрель 1950 — октябрь 1951 г., в 1962 г. — командующий Северным флотом), руководитель героической обороны ВМБ Ханко генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов (сентябрь 1951 — апрель 1956 г.)³⁸.

До 1952 года на территории базы в системе сухопутной и противодесантной обороны фортификационные сооружения возводились только полевого типа, преимущественно деревянные. После 1952 года началось строительство долговременных огневых сооружений на основании тактико-инженерного решения, принятого по приказу военноморского министра от 1 октября 1951 года. По состоянию на 1 сентября 1955 года в ВМБ имелось 136 полевых сооружений, командных и наблюдательных пунктов, укрытий личного состава, 831 открытое сооружение (артиллерийские, миномётные окопы, окопы для танков и САУ), 13 пулемётных точек с бронеколпаками, 44 дерево-земляные пулемётные точки с двойными стенками. Препятствий из колючей проволоки было установлено 31,4 км³⁹.

Долговременные объекты базы состояли из артиллерийских железобетонных боевых сооружений с пушкой калибра 122-мм в танковой башне и пулемётом (15 шт.), артиллерийских железобетонных боевых сооружений (полукапониров) с казематной пушкой «ЗИФ-25» и пулемётом «максим» (30 шт.), пулемётных железобетонных боевых сооружений (полукапониров) с установкой

С.И. Кабанов

«И-8-Д» — пулемёт «максим» (21 шт.), пулемётных железобетонных боевых сооружений с установкой БУК (боевая установка кривоствольная) — модернизированный пулемёт образца 1943 года КГСМ (крупнокалиберный Горюнова станковый модернизированный) (130 шт.). В 1955 году началось строительство пяти долговременных железобетонных командных пунктов пулемётно-артиллерийских батальонов. К 1 сентября были готовы котлованы для двух командных пунктов. Большинство долговременных боевых сооружений и командных пунктов размещались в скальном грунте, что осложняло работы, но повышало живучесть сооружений⁴⁰. За 11 лет на территории Порккала-Удд было построено фортификационных сооружений полевого типа, входивших в состав сухопутной обороны, — 784, противодесантной обороны — 150, противовоздушной обороны — 90⁴¹.

Одним из мощнейших сооружений должен был стать защищённый командный пункт командира ВМБ (объ-

ект «Лось»). Место для него было выбрано в скальном массиве высоты к югу от озера Энгвик-Трэск. Строительство началось в конце 1952 года. Это было сооружение тоннельного типа с бетонно-гранитной толщей, обеспечивавшей защиту от попадания бомб ФАБ-2500. Сооружение состояло из двухэтажного оперативно-связного и одноэтажного технического блоков, разделённых между собой входной потерной протяжённостью 109 м. «Обделка» была железобетонная монолитная. К 1 сентября 1955 года были выполнены скальные работы и железобетонная «обделка» стен, перегородки и междуэтажное перекрытие⁴².

Несколько неожиданную функцию Порккала-Удд могла выполнить в 1952 году во время проведения Олимпийских игр в Хельсинки. Это была первая Олимпиада, в которой принимал участие Советский Союз. Советские функционеры не желали, чтобы члены команды из СССР проживали в олимпийской деревне вместе с командами из капиталистических стран. Как вариант разрешения ситуации предлагалось расселение делегации на территории базы Порккала. Этого всё же не потребовалось, так как был найден другой выход: для делегаций из СССР и других государств, находившихся в зоне советского влияния, был построен отдельный жилой комплекс в хельсинкском районе Отаниеми⁴³.

С начала 1950-х годов в условиях гонки ракетно-ядерных вооружений и формирования сети баз НАТО вблизи советских границ база Порккала-Удд утратила прежнее стратегическое значение. Новое советское партийно-государственное руководство во главе с Н.С. Хрущёвым основное

значение стало придавать ракетно-ядерному оружию, считая объекты других видов Вооружённых сил, в т.ч. расположенные за рубежом военно-морские базы, второстепенными. В частности, советская сторона досрочно отказалась от аренды базы Порт-Артур (кит. Люйшунь) на Ляодунском полуострове в Китае (договор об аренде был заключён в августе 1945 г. сроком на 30 лет): 12 сентября 1954 года было заключено советско-китайское соглашение об обратной передаче базы Китаю и выводе оттуда советских войск⁴⁴.

Новые военно-политические приоритеты нашли отражение в постепенном сокращении финансирования строительства базы Порккала-Удд Военно-морским министерством СССР. В 1952 году на нужды строительства было выделено 43,8 млн рублей, в 1953 году — 36,7 млн, в 1954 году — 29,5 млн, в 1955 году — только 25 млн рублей⁴⁵. В то же время факт наличия иностранной военно-морской базы, тем более вблизи столицы государства, в Финляндии по-прежнему воспринимался весьма болезненно. В книге «Порккала наша», изданной уже после возвращения полуострова Финляндии, в 1956 году, об этом было сказано так: «Само по себе существование российской военной базы прямо на окраине финской столицы вызывало, конечно, чувство обиды и неуверенности, которые не смягчались тем, что внешнеполитическое и внутрисполитическое положение было крайне шатким и неопределённым в ближайшие годы. Осознание того, что Хельсинки в любой момент может подвергнуться артиллерийскому обстрелу из Порккала в результате простого приказа, было болезненным напоми-

анием о том, что страна находится во власти победившей державы, и это едва ли увеличивает значение самого существования базы Порккала как вопроса о независимости Финляндии»⁴⁶. Н.С. Хрущёв позднее вспоминал: «Если мы хотели дружбы с Финляндией, её укрепления, то на такой основе на неё нечего было и рассчитывать. Наша военная база угрожала своими пушками Хельсинки, мы каждый день подвергали самолюбие финнов болезненным уколам. Что можно сделать хуже?..»⁴⁷.

В мае 1955 года Советский Союз выступил с широкой программой по смягчению международной напряжённости, в которой особое значение придавалось ликвидации военно-морских баз на территориях иностранных государств⁴⁸. В июле того же года состоялось Женевское совещание глав

иностраных дел СССР, США, Великобритании и Франции. Во-вторых, устранить последние сомнения в правильности внешнеполитической линии Ю.К. Паасикиви — У.К. Кекконена. Наконец, укрепить в Дании и Норвегии, вступивших в Североатлантический альянс (НАТО) вскоре после его основания в 1949 году, политические течения, выступавшие против сотрудничества с НАТО, и попытаться побудить эти государства вернуться к политике нейтралитета⁴⁹.

16—20 сентября 1955 года в Москве проходили советско-финляндские переговоры, в ходе которых советское руководство в обмен на досрочную ликвидацию базы Порккала-Удд и возвращение её территории Финляндии добилось продления советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной по-

За 11 лет на территории Порккала-Удд было построено фортификационных сооружений полевого типа, входивших в состав сухопутной обороны, — 784, противодесантной обороны — 150, противовоздушной обороны — 90

четырёх великих держав, ознаменовавшее начало периода разрядки в международных отношениях. В этих условиях советское руководство приняло решение о ликвидации военно-морской базы Порккала-Удд. При этом преследовались несколько целей. Во-первых, это должно было открыть новую фазу в процессе переговоров о разоружении в преддверии намеченной на ноябрь 1955 года встречи министров

мощи, заключённого в 1948 году на 20 лет⁵⁰. Протокол о безвозмездной передаче Советским Союзом Финляндской Республике территории базы и находившегося на ней имущества досрочно — до окончания 50-летнего срока аренды — был подписан в Хельсинки 25 января 1956 года⁵¹. На следующий день граница на территории Порккала перестала существовать, и 4 февраля бывшим жителям было

позволено вернуться в свои оставленные ранее дома. Возвращение Порккала-Удд вызвало в Финляндии большое воодушевление. В упомянутой выше книге «Порккала наша», в частности, говорилось: «20 сентября (1956 г., когда процесс возвращения территории бывшей базы Финляндии был окончательно завершён. — Прим. авт.) название Порккала снова разлетелось по всему миру, начертав его чёрными заглавными буквами в заголовках газет и первых полос журналов: Порккала снова свободна! Флаги поднимались гроздьями, сгорбленные спины выпрямлялись, дневные хлопоты на мгновение откладывались в запутанных мозгах, которые пересекали тысячи мыслей, чтобы, наконец, сосредоточиться на одной-единственной господствующей мысли: что мы должны чётко увидеть и прожить этот день. Этот день!»⁵².

Эвакуация проводилась в большой спешке. Бетонные оборонительные сооружения были взорваны, окопы и землянки срыты. Береговые батареи были также подорваны, в недостроенном командном пункте командира базы уничтожили железобетонную «обделку» и междуэтажные перекрытия. Металл был вывезен в Таллин. В исправном состоянии остались причальные сооружения и многие производственные структуры, в частности водопровод в Драгэ со всеми насосными станциями, водонапорным резервуаром и разводящей сетью⁵³. Вывод советских войск и передача полуострова Финляндии были завершены к концу августа 1956 года. Политолог А. Баглиев так оценивал эти события: «Странный “жест доброй воли” попытались объяснить некими планами сокращения военного присутствия США

в регионе. Хотя оно на самом деле усиливалось не только в Норвегии, вблизи Шпицбергена, но и в Исландии, в датской Гренландии. Письма генерала-лейтенанта артиллерии Сергея Кабанова, командующего базой в 1951—1956 годах, других руководителей Порккала-Удд в Москву, доказывающие скоропалительность и субъективность этого хрущёвского решения, в центре проигнорировали»⁵⁴. Западная пресса вскоре начала кампанию за необходимость военного ослабления СССР, призывая Финляндию и Швецию к сближению с США и НАТО, утверждая, что «советская военная угроза» будет якобы нарастать. Советский жест доброй воли не был оценён Атлантическим альянсом и конкретно США: в последующие годы американское военное присутствие в Европе только нарастало, блок НАТО продолжал расширяться.

Что касается влияния возвращения территории Порккала-Удд на состояние взаимоотношений между СССР и Финляндией, то, хотя это и символизировало развитие советско-финляндских контактов, внутри Финляндии оно привело к дальнейшему усилению оппозиции. Возвращение базы воспринималось как признак слабости СССР и сигнал к тому, что в сфере внешней политики появляется большая свобода действий. Кроме того, в Коалиционной партии и среди социал-демократов были крайне раздражены тем, что этот внешнеполитический успех был достигнут именно У.К. Кекконеном перед президентскими выборами и тем, что именно он начинал определять внешнеполитический курс Финляндии. Руководство Социал-демократической партии было раздосадовано тем,

что, несмотря на статус правительственной партии, социал-демократы были фактически отстранены от подготовки к московским переговорам о Порккала-Удд⁵⁵.

Наконец, досрочный отказ советского руководства от аренды участка в Порккала-Удд породил в Финляндии надежды на пересмотр итогов «Зимней» и Второй мировой войн и возвращение хотя бы части утраченных территорий. Эти надежды, однако, не оправдались. В конце января 1957 года состоялся визит премьера Финляндии К.А. Фагерхольма в Москву. От этого визита в Финляндии ждали больших политических результатов, особенно по карельской проблеме и вопросу о Сайменском канале. Но от советской стороны был получен резкий отказ: ни о каком возвращении территорий речи идти не могло. Итогом переговоров стало лишь принципиальное решение об организации приграничной торговли между Ленинградской областью и Финляндией. В ходе переговоров, однако, выяснилось, что советская сторона стремилась через Финляндию влиять на отношение Дании и Норвегии к НАТО. Фагерхольм неохотно пообещал содействовать улучшению отношений СССР со странами Скандинавии. Вместе с тем СССР признал, что было зафиксировано в совместном коммюнике, нейтралитет Финляндии. Важным для Финляндии было то, что в коммюнике была отмечена значимость благоприятных международных отношений в регионе Северной Европы для укрепления мира⁵⁶. В начале июня 1957 года Н.С. Хрущёв и глава советского правительства Н.А. Булганин посетили с визитом Финляндию. Изменения принципиальных

установок политического руководства СССР в отношениях с Финляндией этот визит не принёс⁵⁷. В последующие годы, несмотря на формальное

сохранение в силе советско-финляндского договора 1948 года, наблюдался постепенный дрейф Финляндии в сторону торгово-экономического и

политического сближения с Западом. Логическим завершением этого процесса стало вступление Финляндии в НАТО в апреле 2023 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Leskinen J. The Silenced Bridge of Finland. Secret military cooperation between Finland and Estonia against the Soviet Union, 1930—1939 // Россия и Финляндия в XX веке. СПб.: Европейский дом, 1997. С. 121—127.

² Ulkoasiainhallinnon keskusarkisto (Helsinki). UM 110 В 3.

³ Невакиви Ю. От Войны-продолжения до сегодняшнего дня. 1944—1985 // Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. М.: Весь мир, 1998. С. 257, 258.

⁴ Балиев А. Прыжок из бассейна: миролюбие Хрущёва в середине 50-х не знало преград // Военно-промышленный курьер. 2016. 24—30 августа. С. 11.

⁵ Акимова Е.А. Военно-морская база Порккала-Удд в контексте международных отношений в Северной Европе // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы ежегодной научной конференции. СПб.: Изд-во РХГА, 2002. С. 103.

⁶ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации — архив Военно-морского флота (Филиал ЦАМО РФ — АВМФ). Ф. 3632. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 1—2.

¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 10.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 3—4.

¹² Там же. Д. 2. Л. 2—3.

¹³ Там же. Д. 6. Л. 8.

¹⁴ Там же. Л. 9—10.

¹⁵ Там же. Д. 3. Л. 4.

¹⁶ Selen L., Gottberg B. Porkkala-Udd. Elämää vuokra-ajan käännteissä. Siunio: WSOY, 2010. S. 85.

¹⁷ Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 6. Л. 4—5.

¹⁸ Там же. Д. 106. Л. 8—12.

¹⁹ Амирханов Л.И. Военно-морская база Порккала-Удд. 1944—1956 гг. // Цитадель. 2008. № 16. С. 184.

²⁰ Там же. С. 186.

²¹ Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

²² Амирханов Л.И. Указ. соч. С. 177.

²³ Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 40. Л. 72.

²⁴ Leskinen J. Porkkalabasen // Porkkala — i händelsernas centrum. Helsingfors: Krigshistoriska institutionen vid Försvarshögskolan, 2008. S. 49, 50.

²⁵ Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 40. Л. 72, 72 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 49. Л. 73.

²⁸ Амирханов Л.И. Указ. соч. С. 183.

²⁹ БПЛ — бригада подводных лодок; БТКА — бригада торпедных катеров.

³⁰ Петров П.В. Разведка военно-морской базы Порккала-Удд (сентябрь 1944 — сентябрь 1945 г.): основные направления её деятельности // От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939—1944 гг.: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 409, 410.

³¹ Там же. С. 411.

³² Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

³³ Selen L., Gottberg B. Op. cit. S. 83.

³⁴ Ibid. S. 98.

³⁵ Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

³⁶ Там же. Л. 5, 46—47.

³⁷ Там же. Д. 49. Л. 206.

³⁸ Амирханов Л.И. Указ. соч. С. 191, 192.

³⁹ Там же. С. 184.

⁴⁰ Там же. С. 184, 185.

⁴¹ Там же. С. 189, 190.

⁴² Там же. С. 190.

⁴³ Романов А.Ю. Спорт и холодная война. СПб.: Изд-во РГПУ имени А.И. Герцена, 2019. С. 61.

⁴⁴ См.: Петренко В.М. Советские войска на Ляодунском полуострове в 1945—1955 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 2. С. 35—40.

⁴⁵ Филиал ЦАМО РФ — АВМФ. Ф. 3632. Оп. 0024765. Д. 10. Л. 88.

⁴⁶ Porkkala on meidän: jälkikatsaus sanoin ja kuvin. Porvoo: WSOY, 1956. S. 61.

⁴⁷ Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв: творец оттепели. М.: Вече, 2017. С. 281.

⁴⁸ Правда. 1955. 11 мая, 27 мая.

⁴⁹ Акимова Е.А. Указ. соч. С. 108, 109.

⁵⁰ Советско-финляндские отношения 1948—1983: документы и материалы. М.: Политиздат, 1983. С. 25—31.

⁵¹ Балиев А. Указ. соч. С. 11.

⁵² Porkkala on meidän... S. 7.

⁵³ Амирханов Л.И. Указ. соч. С. 190.

⁵⁴ Балиев А. Указ. соч. С. 11.

⁵⁵ Kallenautio J. Suomi kylmän rauhan maailmassa. Suomen ulkopoliittikka Porkkalan palautuksesta 1955 Euroopan Unionin jäsenyyteen 1995. Helsinki: SKS, 2005. S. 34—36.

⁵⁶ Ibid. S. 48.

⁵⁷ Невакиви Ю. Указ. соч. С. 293, 294.

V.I. Musayev

«OUR MILITARY BASE POSED A THREAT TO HELSINKI WITH ITS FIREARMS...»

The Soviet naval base Porkkala-Udd in Finland (1944—1956) as a part of the USSR's military and political interests

Information about author. Vadim Musayev — researcher in the Research Institute (of Military History) at the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: vmusayev62@mail.ru).

Summary. The paper examines the historical significance of the Soviet naval base on the Porkkala-Udd peninsula in Finland. The base operated from 1944 to 1956 and was instrumental in safeguarding Soviet military and strategic interests in the Baltic region. The territory itself was leased to the Soviet Union as part of the Soviet-Finnish armistice signed on September 19, 1944, with the lease running for a period of 50 years. In 1955, the Soviet leadership prematurely decided to end the lease and returned the territory to Finland the following year in an effort to enhance confidence in Soviet-Finnish relations. The goal was to foster bilateral relations and ensure greater security in the Baltic region.

Keywords: Soviet-Finnish Relations; the Red Banner Baltic Fleet; naval base; Porkkala-Udd; lease; construction; financing; N.V. Antonov; S.I. Kabanov; H. Salz; K. Enkel; K.A. Fagerholm; NATO.

«УСКОРЕННЫМ ПОРЯДКОМ ЗАВЕРШИТЬ ПОДГОТОВКУ ВСЕХ КУРСАНТОВ СТАРШЕГО КУРСА...»

Подготовка офицерских кадров
в Ленинградском артиллерийском техническом училище
в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. Поляков Роман Юрьевич — доцент Военной академии материально-технического обеспечения (филиал, г. Пенза), кандидат исторических наук, кандидат технических наук, доцент (г. Пенза). E-mail: rus-history@mail.ru.

Аннотация. В статье показаны основные этапы деятельности Ленинградского артиллерийского технического училища по подготовке артиллерийских техников, пиротехников, техников-оптиков и звукотехников в годы Великой Отечественной войны как в месте постоянной дислокации, так и во время эвакуации в г. Ижевске. Рассмотрены программы обучения, изучавшиеся образцы вооружения, численный состав, а также основные проблемы учебного процесса в те суровые годы. Впервые в научный оборот вводятся документы, показывающие, что уже в феврале 1941 года руководство страны предвидело изменение военно-политического положения летом 1941 года. Представлены факты участия училища в обороне Ленинграда, в подготовке стрелкового и артиллерийского вооружения для вновь формирувавшихся частей и народного ополчения летом 1941 года. Подчеркивается, что училище внесло достойный вклад в Победу: за время войны оно подготовило 4381 арттехника для войск, баз и arsenалов и 2369 офицеров для службы артснабжения частей и соединений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Ленинградское артиллерийское техническое училище; курсанты; арттехники; пиротехники; техники-оптики; Ленинград; Ижевск; Г.М. Черемисинов.

Во время Великой Отечественной войны более 200 военных училищ готовили офицерские кадры для РККА и ВМФ. Однако деятельность каждого учебного заведения не в одинаковой степени изучена в российской историографии. О многих училищах вышли книги и воспоминания, а о некоторых в лучшем случае остались только

упоминания их названий на просторах Интернета. Это можно сказать и о Ленинградском артиллерийском техническом училище (ЛАТУ), впоследствии Ленинградском высшем артиллерийском инженерном училище, которое в 1960 году вошло в состав Военной артиллерийской командной академии¹.

История ЛАТУ начинается в 1821 году, когда при Петербургском арсенале была основана Техническая артиллерийская школа, положившая начало артиллерийско-техническому образованию в нашей стране. В советское время это учебное заведение продолжило выпускать артиллерийских техников для ремонтных подразделений и баз хранения и после ряда переименований в 1937 году стало называться Ленинград-

ское артиллерийское техническое училище². Располагалось оно в Ленинграде, на Литейном проспекте, дом 3³.

Накануне войны в 1940/41 учебном году подготовка курсантов ЛАТУ осуществлялась в течение двух лет по следующим специальностям: арттехники корпусной артиллерии и артиллерии большой мощности — 441 человек, арттехники зенитной артиллерии — 127, техники-оптики — 56, пиротехники (современное название этой

специальности — «боеприпасы») — 620 человек⁴. Арттехники корпусной артиллерии и артиллерии большой мощности изучали конструкцию и ремонт двух базовых образцов: 203-мм гаубица образца 1931 года Б-4 и 107-мм пушка образца 1910/30 гг., а также особенности конструкции 152-мм гаубицы образца 1909/30 гг. Арттехники зенитной артиллерии в основном изучали 76-мм зенитную пушку образца 1915/28 гг. (9-К) и 76-мм полуавтоматическую

зенитную пушку образца 1931 года (З-К)⁵.

Уже весной 1941 года все военные училища почувствовали приближение суровых испытаний. После войны начальник училища генерал-майор артиллерии Г.М. Черемисинов писал о предвоенных месяцах: «2-й курс в 1941 г. должен был выпуститься в августе 1941 г., а курсанты 1-го курса — в августе 1942 г. Однако уже в марте 1941 г. по приказанию из центра пришлось перестроить подготовку восьми учебных взводов старшего курса — арттехников корпусной артиллерии на арттехников зенитной артиллерии. Во второй половине мая было приказано ускоренным порядком завершить подготовку всех курсантов старшего курса и в срок с 28 мая по 7 июня провести их выпуск. 2 июня 1941 г. был произведён досрочный самый большой выпуск. Военно-техниками 2-го ранга стали 552 чел. В этот день выпуск прошёл во всех военно-учебных заведениях страны, и тысячи молодых командиров сразу убыли к местам новой службы. Приказ был выполнен, и вместе с этим стало ясно, что назревают крупнейшие события международного характера»⁶.

Аналогичные приказы весной 1941 года получили все военные училища. В качестве примера хотелось бы привести документ из фонда Тамбовского артиллерийско-технического училища. Начальник училища после войны писал: «На основании директивы отдела вузов ГАУ № 271301 от 25 февраля 1941 г. был проведён перерасчёт учебного времени для курсантов 2-го курса, выпускаемых по плану к концу 1941 г., с таким расчётом, чтобы этот выпуск был произведён раньше намеченного срока, т.е. 1 июля 1941 г. В период с 2 мая по 1 июня 1941 г. на основании

приказа НКО № 0170 от 14 мая 1941 г. было выпущено военотехников 2-го ранга 879 чел. приёма осени 1939 г. и февральского приёма 1940 г.»⁷. Анализ этого документа показывает, что уже в феврале 1941 года руководство страны предполагало, что летом могут начаться некие глобальные геополитические процессы.

Война застала личный состав ЛАТУ в лагерях в Луге. Кроме курсантов наборов 1940 года, в лагере находились и курсанты нового пополнения июня 1941 года. В июле училище в связи с приближением линии фронта, проходившей в то время в 25—30 км от Луги, переместилось из лагерей на зимние квартиры. Перебазирование проводилось под непрерывным воздействием авиации

бытии в Ленинград училище сразу же приступило к организации учебного процесса.

Переезд ЛАТУ из Луги в Ленинград совпал с выделением из него личного состава и имущества для вновь формируемого Ленинградского артиллерийского технического училища зенитной артиллерии (ЛАТУЗА), куда были направлены 10 преподавателей и лиц технического состава, переданы вся матчасть зенитной артиллерии и приборы управления артиллерийским зенитным огнём (ПУАЗО).

С началом войны училище вело напряжённую работу по выполнению мобилизационных планов, подготовке к досрочному выпуску, формированию воинских частей и выполнению боевых заданий

Уже в феврале 1941 года руководство страны предполагало, что летом могут начаться некие глобальные геополитические процессы

противника. Одними из сложных моментов экстренного перемещения были подвоз и погрузка матчасти артиллерии на железнодорожные платформы. Несмотря на тяжёлые условия, при быстром приближении наступавших войск противника и отсутствии плановой подачи подвижного железнодорожного состава погрузка была проведена молодыми, ещё не обученными курсантами, как писал начальник училища, «быстро в надлежащем порядке без порчи и утери его». При погрузке были ранены в результате налёта авиации несколько курсантов. По при-

по защите ст. Луга от налётов противника.

Согласно мобплану училищу надо было в июле сформировать противотанковый артиллерийский полк в составе трёх дивизионов 76-мм пушек образца 1936 года Ф-22, одного дивизиона 107-мм пушек и одной 4-орудийной батареи 37-мм зенитных пушек, а также сформировать артдивизион 76-мм пушек на механической тяге (422 человека). Также план включал в себя формирование 2-го полка охраны полевого управления фронта, одной штабной хозяйственной роты штаба ЛенВО и, наконец, на училище было

210-мм пушка Бр-17 образца 1939 г. (слева)
и 305-мм гаубица Бр-18 образца 1939 г.

Военно-исторический музей истории артиллерии, инженерных войск
и войск связи (Санкт-Петербург)

203-мм гаубица Б-4 образца 1931 г.

Здание, где располагалось ЛАТУ
Современное фото

возложено формирование отдельного стрелкового батальона горнострелковой бригады.

Помимо работы, предусмотренной мобпланами, училище получило приказание от начальника Лужского укрепрайона о формировании зенитного артдивизиона в составе трёх батарей для противовоздушной обороны Лужского района. Курсанты циклов матчасти артиллерии, приборов и боеприпасов принимали активное участие в формировании этих батарей. Во главе дивизиона был поставлен преподаватель по ПУАЗО военинженер 1 ранга Болотов. Коллектив цикла матчасти артиллерии произвёл осмотр и ремонт 37-мм зенитных пушек образца 1939 года, четырёх 76-мм зенитных пушек образца 1931 года и двух 85-мм зенитных пушек образца 1939 года. Преподаватели артприборов осмотрели и отремонтировали всё имущество, выделявшееся для этих батарей. Почти весь июль дивизион отражал налёты вражеской авиации на лужском рубеже и был единственным подразделением ПВО в районе. В связи с предстоящим выпуском личный состав данного подразделения 30 июля возвратился в училище без потерь.

В соответствии с приказом командующего фронтом от 28 июня 1941 года из курсантов в основном выпускного курса была сформирована отдельная батарея корпусной артиллерии, вооружённая четырьмя 107-мм пушками образца 1910/30 гг. Под командованием лейтенанта Козюра батарея убыла в распоряжение командования Северного фронта на Карельский перешеек, где влилась в состав особой курсантской бригады военных училищ. 4 июля в связи с предстоящим выпуском курсантов эта батарея без потерь вернулась в училище.

1 июля 1941 года из курсантов-выпускников (344 курсанта и 2 командира) был сформирован отдельный истребительный батальон для охраны войскового тыла Северного фронта, боровшийся с возможными авиадесантами противника (командир П.Ф. Хмара). Батальону передали 2-орудийную батарею 122-мм гаубиц образца 1910/30 гг. (командир И.Ф. Большаков). Подразделение к концу июля без потерь возвратилось в училище для выпуска.

В Ленинграде училищу приходилось выполнять задания командования фронта. Например, группа офицеров, возглавляемая полковником Климовичем, обследовала вооружение на линии обороны Ленинграда. Затем майор Афанасьев и курсанты приводили в порядок всё артвооружение ополченцев.

По приказу военного совета Северного фронта в июле 1941 года офицеры училища выполнили важное задание. В районе станции Малая Вишера Октябрьской железной дороги в результате налёта немецкой авиации потерпел крушение эшелон с экспериментальными глубинными морскими бомбами со специальным порохом.

Надо было осмотреть, привести в порядок, собрать и отправить по назначению вышеуказанное имущество. Несмотря на то что боеприпасы были экспериментальными и совсем неизвестными выполнявшим задание пиротехникам, в течение 5—6 дней, мобилизовав местных жителей и железнодорожников, командированные офицеры привели имущество в порядок, погрузили во вновь поданные вагоны и отправили в Ленинград.

Помимо выполнения спецзаданий, которые давались вышестоящими начальниками, училище оказывало помощь командирам частей и подразделений, которые стремились ознакомить своих подчинённых и изучить самим поступавшее вооружение. Преподаватели всех специальностей консультировали, учили и давали советы командирам и красноармейцам по всем вопросам артвооружения.

После проведённого накануне войны выпуска училище в первый месяц войны имело набранный в июне первый курс и старший курс, обучавшийся уже около года. Со старшим курсом обучение велось исключительно по профилирую-

щим дисциплинам, и в конце июля был проведён второй досрочный выпуск 645 курсантов. Взамен выпущенных курсантов училище принимало молодёжь со средним образованием, студентов 2-го и 3-го курсов вузов и даже людей с высшим образованием. С 25 августа обучение перевели на 6-месячные программы.

В связи с продвижением фронта училище 10 августа 1941 года начало передислокацию из Ленинграда в Ижевск с постоянным и переменным составом, вольнонаёмными и членами семей начсостава. При передислокации было перевезено в основном всё необходимое имущество и вооружение спецклассов и подразделений. Остальное имущество оставалось на месте под наблюдением военнослужащих и вольнонаёмных лиц. Для перемещения в Ижевск выделили 6 эшелонов, включавших 307 вагонов: 72 для людей, 1 конский, 137 крытых, 97 платформ.

В Ижевске местные власти передали училищу здания пединститута и педучилища общей площадью 6100 м² (вместо 13 750 м², как было в Ленинграде)⁸. Из-за недостатка помещений курсанты были

Таблица 1

Специальности обучения, количество курсантов и слушателей ЛАТУ (1941—1943 гг.)

Специальности	Август 1941 г.	Январь 1942 г.	Январь 1943 г.	Октябрь 1943 г.
Арттехники артиллерии большой мощности	Всего 713	300	25	25
Арттехники корпусной артиллерии		600	197	175
Арттехники самоходной артиллерии	—	—	—	100
Арттехники дивизионной артиллерии	—	350	1048	400
Пиротехники	696	300	148	75
Техники-оптики	33	25	48	25
Слушатели КУТС	—	100	77	—
Слушатели КУПолитС	—	—	49	—
Итого	1442	1675	1592	800

Здание педагогического института, где размещалось ЛАТУ
г. Ижевск

Осмотр стрелкового оружия арттехниками в воинской части

Осмотр стрелкового оружия арттехником

размещены настолько тесно, что между 2-ярусными кроватями оставались проходы по 30—35 см. В существовавших в этих зданиях уборных были оборудованы умывальники, а уборные были вынесены на улицу. 9-я батарея курсантов и батарея боевого обеспечения располагались отдельно в 3 км от училища в домах-общежитиях бывшего педучилища, там же размещалась и часть комсостава.

Все предоставленные помещения находились в черте города и подходили для нормальной организации и проведения в них классных занятий. Также имелась связь не только с заводами города, но и с артиллерийскими заводами Воткинска и Молотова (ныне Пермь). Для обучения пиротехников училище использовало расположенную под Ижевском, на ст. Юськи, базу боеприпасов.

С большими трудностями столкнулись при размещении матчасти артиллерии в малоприспособленных для этой цели помещениях педагогического института. Дивизионные и корпусные орудия подвергались полной разборке для того, чтобы по частям втащить их в узкие двери или окна. Все работы по размещению матчасти артиллерии, агрегатов и оборудования лабораторий были проведены в срок без единого случая аварий и травм личного состава. Часть орудий была установлена в палатках лабораторного типа либо в дощатом холодном сарае (типа навеса). В последнем была размещена артиллерия большой мощности, а впоследствии и корпусная. Все работы по разборке и сборке, размещению орудий в классе проводились как занятия. Поэтому для этих работ всегда выделялись взводы арттехнической специальности.

Не менее трудоёмкую работу пришлось проделать спецклассу по учебной дисциплине «Мастерства». Слесарный цех организовали достаточно быстро. Но сверлильные станки и термическое отделение ещё не были готовы к началу занятий. Эти работы были выполнены только после получения училищем силовой установки.

Сложности возникли при пуске механического цеха, который пришлось расположить в небольшом помещении первого этажа, где станки были установлены очень тесно, с нарушением существовавших норм. Бетонного пола здесь не было, и станки стояли на деревянном полу, что не давало необходимой устойчивости.

Кузнечный цех расположили в недостроенном здании, которое не имело ни окон, ни дверей, ни крыши. Своими силами были изготовлены горны, нагнетательная и вытяжная системы, поставлены окна, двери и крыша. Это здание не отапливалось, и в морозную зиму 1941/42 года занятия проводились с большими трудностями. Столярный цех также расположили в помещении этого же недостроенного здания, из-за чего занятия могли проводиться только в летнее время.

Несмотря на многочисленные проблемы, занятия начались в срок — 25 августа 1941 года. В Ижевске курсанты изучали конструкцию и ремонт следующих образцов: 152-мм гаубица образца 1938 года М-10, 122-мм пушка образца 1931 года А-19, 45-мм пушка образца 1937 года, 152-мм пушка-гаубица 1937 года МЛ-20, 50-мм ротный миномёт 1940 года, 107-мм пушка 1910/30 гг., а также боеприпасы к большинству артсистем.

Начальник ЛАТУ генерал-майор артиллерии Григорий Михайлович Черемисинов в

сентябре 1941 года отбыл на Карельский перешеек, где возглавил срочно сформированную Особую курсантскую бригаду⁹. Возвратился к исполнению обязанностей начальника училища только в марте 1942 года¹⁰. В тот напряжённый период обязанности начальника училища временно исполнял военинженер 1 ранга Сергей Григорьевич Колбасин, на плечи которого легла основная задача по организации повседневной жизнедеятельности училища на новом месте дислокации.

Сложившаяся на фронте ситуация показала недостаточное количество офицеров службы артснабжения частей и соединений. Поэтому из подготовленных к выпуску 1 января 1942 года пиротехников по распоряжению руководства

первый выпуск в количестве 107 человек состоялся 5 марта 1942 года. Следующие потоки занимались по 6-месячному сроку обучения. Последний выпуск артснабженцев состоялся в ноябре 1943 года по сокращённой программе¹¹.

В июле 1942 года в училище дополнительно были развёрнуты курсы по переподготовке военнослужащих различных специальностей на должности заместителей командиров артиллерийских батарей по политической части (замполитов), которые просуществовали до середины 1943 года.

Вместо выпускавшихся в начале 1942 года курсантов новое пополнение прибывало не одновременно: январь — 180 человек, февраль — 597, март — 347, апрель — 96, май — 62 человека. Растянутые на 5 месяцев

В декабре 1941 года на базе училища были развёрнуты курсы усовершенствования технического состава, которые переквалифицировали самый разнообразный по специальностям командный состав на артснабженцев артполков

были отобраны 100 человек и задержаны на 1 месяц для переподготовки их на должности начальников артснабжения полков.

Кроме того, в декабре 1941 года на базе училища были развёрнуты курсы усовершенствования технического состава, которые переквалифицировали самый разнообразный по специальностям командный состав на артснабженцев артполков. Срок обучения первого набора составлял 4 месяца, и

сроки поступления привели к тому, что выпуски из училища стали проводиться круглый год. Кандидаты, направленные из артиллерийских частей, имели в основном более низкую общеобразовательную подготовку, чем кандидаты, прибывавшие через райвоенкоматы, но обладали достаточным служебным и практическим опытом.

С начала 1942 года в связи с возросшей потребностью в технических кадрах, а также с изменившимся соотношением

различных видов артиллерии училище стало обучать курсантов по новой специальности «арттехник дивизионной артиллерии», которая стала основной.

Наличие большого количества специальностей по подготовке курсантов при напряжённом положении с преподавателями и работа с курсами усовершенствования состава значительно осложняли планирование учебного процесса и создавали трудности в работе преподавателей, которые должны были вести занятия по разнообразным программам.

Вклад ЛАТУ в разгром врага не остался незамеченным. 9 июля 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось: «В ознаменование 25-й годовщины Ленинградского Краснознамённого артиллерийского технического училища, за выдающиеся успехи в подготовке технических кадров артиллерии и боевые заслуги перед Родиной — училище награждается орденом Ленина». Кроме того, в честь юбилея 37 работников были награждены орденами и медалями.

В сентябре 1943 года в училище были приняты для обучения по 12-месячной программе 5 курсантов из Монгольской Народной Республики (МНР) по специальностям «техник-оптик» и «пиротехник». Прибывшие военнослужащие имели очень низкий общеобразовательный уровень, а один из них был вообще без образования. Кроме того, учебный процесс осложняло отсутствие квалифицированного переводчика, т.к. имевшийся переводчик владел только монгольской устной речью и записи, сделанные курсантами, прочитать не мог¹².

Введение 1,5-годичного срока обучения и сокращение ко-

личества курсантов до 800 в ноябре 1943 года резко изменило характер подготовки. Вводился ряд теоретических дисциплин, увеличивались объём и глубина некоторых дисциплин, что давало возможность повысить практическую выучку и поднять общетехнический уровень обучения курсантов. Уменьшение количества курсантов создавало лучшие условия для обеспечения каждого занятия, что особенно благоприятно сказывалось на изучении матчасти артиллерии и её ремонта. Представлялась возможность на каждый учебный взвод выделять для изучения по две или три артсистемы.

Ещё в конце 1942 года была введена новая специальность «арттехник самоходной артиллерии». Но главная проблема состояла в материальном обеспечении, поскольку была предоставлена лишь одна самоходная установка СУ-152. В связи с тем, что училище так и не смогло развернуть до нужного уровня подготовку данных специалистов, в июле 1944 года обучение по этой специальности было прекращено, а 4 учебных отделения были переведены на подготовку арттехников корпусной артиллерии.

Скорее всего, недостаток арттехников в зенитной артиллерии заставил в середине 1944 года 194 курсантов, закончивших 1,5-годичный срок обучения по специальностям дивизионной артиллерии и корпусной артиллерии, отправить в Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии для переквалификации.

В июне 1944 года училище вернулось в Ленинград. Все училищные здания во время блокады были полуразрушены и оказались почти не пригодны для проведения в них занятий. Главную работу по

восстановлению зданий пришлось выполнять курсантам.

Возвращение в Ленинград позволило в короткий срок организовать лаборатории звукометрии, электротехники и с конца 1944 года начать обучение по новой специальности «техник-звукометрист». Кроме того, практика курсантов стала проходить на прифронтовых базах, артскладах и в войсках действующей армии. Нерешённым остался вопрос недостаточной площади для правильного хранения матчасти артиллерии под открытым небом, организации учебно-снаряжательного цеха и военного городка для предметов военного цикла¹³. Отсутствие орудий большой мощности — 152-мм пушки Бр-2, 210-мм пушки Бр-17, 305-мм пушки Бр-18 — вынуждало отправлять взводы для их изучения в соответствующие воинские части.

По инициативе училища, одобренной Управлением артиллерийских военно-учебных заведений, с ноября 1944 года один из учебных взводов, обучавшихся по специальности «пиротехника», был специализирован по трофейным боеприпасам. Для этого в тематический план подготовки курсантов было внесено изучение немецкого языка, а практика стала проводиться на соответствующей артиллерийской базе хранения.

Осенью 1944 года из вновь набранных учебных взводов часть взводов продолжала обучение по 1,5-годичной программе, а 6 взводов (1 арттехники артиллерии большой мощности, 4 арттехники дивизионной артиллерии, 1 техник-звукометристов) стали обучаться опять по 12-месячной программе. Количество часов и изучавшиеся дисциплины для различных программ обучения для арттехников приведены в таблице 2.

**Учебные дисциплины и количество часов по различным программам обучения
для арттехников ЛАТУ во время Великой Отечественной войны**

Наименование дисциплины	6-мес. срок обучения. Июль 1941 г.	6-мес. срок обучения. II и III кварталы 1942 г.	10-мес. срок обучения. Сентябрь 1942 г.	12-мес. срок обучения. Май 1943 г.	18-мес. срок обучения. Октябрь 1943 г.
Социально-экономические дисциплины	60	60	80	100	150
Основы устройства матчасти артиллерии	30	30	80	80	120
Матчасть артиллерии и её ремонт	432	480	620	340 280*	400 425*
Матчасть стрелкового оружия	60	60	80	90	100
Пороха, ВВ и боеприпасы	100	70	100	125	150
Артприборы	80	70	100	100	120
Автотракторное дело	—	—	—	—	—
Материаловедение	—	21	40	45	70
Техническая механика	—	—	—	—	125
Техническое черчение	—	—	—	50	75
Электротехника	—	—	—	—	—
Мастерства:					
— слесарное дело	100	80	140	140	200
— кузнечное дело	30	25	50	50	60
— мех. обработка металла	50	45	70	70	100
— деревообработка	10	10	20	20	30
Уставы	20	20	30	30	45
Строевая подготовка	30	40	60	60	90
Физическая подготовка	30	30	40	40	60
Стрелковая подготовка	70	55	90	65	80
Артстрелковая подготовка и огневая служба при орудии	40	40	50	50	70
Тактическая подготовка и служба боевого питания	50	30**	50	50	75
Служба артснабжения	—	40***	70	70	100
Военная топография	20	30	50	50	70
Военно-химическое дело	20	30	40	40	50
Военно-инженерное дело	—	20	30	30	40
Военная администрация	—	—	—	12	25
Связь	—	—	40	—	—
Санитарная подготовка	10	10	15	15	20
Складская практика	—	—	—	—	98
Войсковая практика	—	—	215	150	124
Резерв	54	—	—	—	—
Всего	1296	1296	2160	2152	3072

ЦАМО РФ. Ф. 60168. Оп. 35252. Д. 11. Л. 56.

* Существовала как самостоятельная дисциплина с отдельной программой.

** Выделена в самостоятельную дисциплину «Тактика».

*** Выделена в самостоятельную дисциплину «Служба артснабжения».

Офицеры ЛАТУ
г. Ижевск

Обучение расчёта стрельбе из орудия
Работа службы артснабжения части

Всего с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года училище подготовило 4381 техника для войск, баз и arsenалов. Кроме того, за этот период подготовлено на курсах усовершенствования технического состава: артснабжения — 2369, заместителей командиров батарей по политической части — 113 человек.

После войны уменьшился набор курсантов. С сентября 1945 года в училище по 18-месячной программе обучались 600 человек. Кроме того, изменились специальности подготовки курсантов: исключена подготовка артиллерийских техников дивизионной артиллерии, а артиллерийских техников корпусной артиллерии и артиллерийских техников артиллерии большой мощности стали готовить по объединённой программе (200 человек). Ввели новую специальность «артиллерийский техник самоходной и танковой артиллерии» (100 человек). Оставались артиллерийские пиротехники (225 человек), техники-оптики и звукотехники (75 человек).

Послевоенное развитие артиллерийского вооружения потребовало поднять уровень подготовки выпускников. Для армии нужны были уже не техники, а инженеры — специалисты по эксплуатации артиллерийских техников. Поэтому для подготовки инженеров артиллерийского вооружения наземной и зенитной артиллерии, инженеров боеприпасников в 1954 году Ленинградское артиллерийское техническое училище поменяло свой профиль и было переименовано в Ленинградское высшее артиллерийское инженерное училище (ЛВАИУ). Вуз прекратил обучение курсантов и перешёл на 5-летнее обучение офицеров-слушателей¹⁴.

Развитие реактивного и ракетного вооружения заставило начать подготовку по новым специальностям. В 1958 году параллельно с прежними специальностями в ЛВАИУ были введены новые: по ракетному вооружению и тяжёлой реактивной артиллерии (комплексы 2К1 «Марс»¹⁵ и 2К4 «Филин»¹⁶)¹⁷. А с 1959 года училище полностью перешло на подготовку инженеров только по ракетной технике. Основным комплексом изучения являлся 8К11¹⁸.

В 1960 году закончилась история самостоятельного военно-учебного заведения: Техническое училище артиллерийского ведомства — Ленинградское артиллерийское техническое училище — Ленинградское высшее артиллерийское инженерное училище. В том же году ЛВАИУ вошло в состав Военной артиллерийской командной академии¹⁹, которая после этого объединения получила новое наименование — Военная артиллерийская академия²⁰ и стала вести под-

готовку командных и инженерных кадров для артиллерии и ракетных войск.

За всю свою историю Ленинградское артиллерийское техническое училище внесло большой вклад в дело развития отечественной артиллерии, и в том числе о нём эти строки в гимне Михайловской военной артиллерийской академии: «Века Отчизне служишь неустанно/ На берегах красавицы Невы./ Артиллеристов грамотных бригады/ В твоих стенах веками рождены».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящее время Михайловская военная артиллерийская академия.

² Михайловская военная артиллерийская академия: исторический очерк / Под общ. ред. С.В. Буга. СПб.: Помощь малому бизнесу, 2020. С. 56.

³ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 60716. Оп. 744828. Д. 1. Л. 4.

⁴ Российский государственный военный архив. Ф. 35087. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 74. Л. 2.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60168. Оп. 35252. Д. 11. Л. 4.

⁷ Там же. Ф. 60192. Оп. 35292. Д. 6. Л. 175.

⁸ Родинон Н.А. Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. С. 181.

⁹ Кучинский Ю.Н. История Тульского артиллерийского инженерного института. Тула: Аквариус, 2019. 284 с.

¹⁰ Тульский артиллерийский инженерный институт: исторический очерк. Тула: Левша, 2004. С. 34.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 60168. Оп. 35252. Д. 11. Л. 11.

¹² Там же. Оп. 35253. Д. 73. Л. 32.

¹³ Там же. Оп. 35252. Д. 11. Л. 45.

¹⁴ Там же. Д. 10.

¹⁵ «Марс» (Индекс ГРАУ — 2К1) — тактический ракетный комплекс с твёрдотопливной неуправляемой ракетой. Самоходные пусковые установки размещены на шасси ПТ-76. Дальность стрельбы 7—18 км.

¹⁶ «Филин» (индекс ГРАУ — 2К4) — советский тактический ракетный комплекс с твёрдотопливной не-

управляемой ракетой ЗР2. Дальность стрельбы 25 км.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 60168. Оп. 35647. Д. 3. Л. 21.

¹⁸ 8К11 (Р-11М) — жидкостная одноступенчатая оперативно-тактическая баллистическая ракета. Принята на вооружение в 1958 г. Максимальная дальность 270 км. Пуск ракеты осуществлялся со стартового стола. Позже для транспортировки и запуска ракет Р-11М был разработан самоходный стартовый агрегат 8У218 на базе ИСУ-152.

¹⁹ Военная артиллерийская академия имени Калинина: исторический очерк (1953—1983). Л.: Издание Военной артиллерийской академии имени Калинина, 1984. С. 63.

²⁰ Михайловская военная артиллерийская академия (1820—2005). СПб.: МВАА, 2005. Л. 183.

R.Yu. Polyakov

«THE TRAINING OF ALL SENIOR CADETS MUST BE COMPLETED IN AN ACCELERATED MANNER...»

Officer training at the Leningrad Artillery Technical School during the Great Patriotic War

Information about author. Roman Polyakov — assistant professor at the Military Academy of Logistics (Penza branch), Cand. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Tech.), associate professor (city of Penza. E-mail: rus-history@mail.ru).

Summary. The paper outlines the key stages of the Leningrad Artillery Technical School operations in training artificer officers, pyrotechnicians, optical technicians, and sound engineers during the Great Patriotic War, both at their permanent location and during the evacuation in Izhevsk. The study covers the educational materials, weaponry studied, personnel numbers, and key challenges of the educational process during those hard years. For the first time, documents are being introduced to the scientific community demonstrating that the country's leadership anticipated a shift in the military-political climate as early as February 1941, ahead of the summer months. The facts of the school's participation in the defense of Leningrad, in the preparation of small arms and artillery weapons for the newly formed units and the people's militia in the summer of 1941 are presented. It is emphasized that the school made a worthy contribution to the Victory: during the war, it trained 4,381 artificer officers for troops, bases and arsenals and 2,369 artillery officers for the artillery supply service of units and formations.

Keywords: Great Patriotic War 1941—1945; Leningrad Artillery Technical School; cadets; artificer officers; pyrotechnics; optics technicians; Leningrad; Izhevsk; G.M. Cheremisinov.

А.Н. Колобов,
А.А. Ефимов,
И.А. Анохина

«ГЛАЗА ТЕМНЕЛИ ОТ ГНЕВА К ГИТЛЕРОВСКИМ УБИЙЦАМ, НАСИЛЬНИКАМ, ГРАБИТЕЛЯМ»

Священная ненависть к немецко-фашистским преступникам
у бойцов Красной армии (1942—1945 гг.)

Сведения об авторах. Колобов Андрей Николаевич — заведующий кафедрой военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат педагогических наук (г. Пенза. E-mail: andrei-kolobov1977@mail.ru);

Ефимов Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);

Анохина Ирина Анатольевна — преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: anohina_iren@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе анализа воспоминаний участников Великой Отечественной войны рассматривается деятельность военно-политических органов Красной армии по привитию советским воинам ненависти к немецко-фашистским захватчикам летом 1942 — в первые месяцы 1945 года; исследуются формы, средства и методы пропагандистской работы, которые обеспечили успех агитационно-психологического воздействия на советских солдат и офицеров в духе непримиримости к врагу. Приводятся примеры нестандартных подходов военно-политических работников к выполнению возложенных на них функций, подразумевающих в рамках руководящих идеологических директив проявление творческой инициативы и самостоятельности мышления для достижения нужного результата в конкретных обстоятельствах боевой обстановки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; Главное политическое управление РККА; советские военно-политические органы; злодеяния гитлеровцев; ненависть к немецко-фашистским захватчикам; гнев советских воинов; пропаганда ненависти; И.Г. Эренбург; М.А. Шолохов; К.М. Симонов; военно-пропагандистские плакаты.

Фотоплакат под заголовком
«Уничтожить немецкое чудовище!»
М

Художественный плакат
«Партизаны,
мстите без пощады!»
Художник Т.А. Ерёмина,
1942 г.

Советские моряки у плаката
с призывом «Убей немца!»
1942 г.

Опыт борьбы СССР с гитлеровской агрессией неопровержимо свидетельствует, что «коричневую чуму» возможно было одолеть при условии, что в сердце каждого воина горел пламень священной ненависти к жестокому

врагу. Ненависть бойца к фашизму — это не только естественная реакция духовно здорового человека на изуверство и подлость противника, но и плод целенаправленной военно-политической работы.

Своего рода отправной точкой нового качества пропаганды ненависти к фашизму среди личного состава Красной армии стал легендарный приказ наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года, известный как «Ни шагу назад!». К примеру, полковник В.А. Мурадян счёл показательным тот факт, что в августе 1942 года секретарь ЦК ВКП(б) и член военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданов, разъяснявший смысл изданного приказа, впервые требовал от фронтовых политработников рассматривать пропаганду ненависти

к гитлеровским захватчикам одной из ключевых задач¹.

С приказом № 227 были идейно тесно связаны три публикации в советской центральной прессе лета 1942 года: «Наука ненависти» М.А. Шолохова, стихотворение К.М. Симонова «Убей его!» и статья И.Г. Эренбурга «Убей!», получившие мощный общественный резонанс на фронте и в тылу. По этому поводу современник событий британский журналист А. Верт писал, что брошенный советской пропагандой клич «Убей немца!» стал в СССР «выражением всех десяти заповедей, слитых в одну». При этом, по наблюдениям А. Верта,

шолоховская «Наука ненависти» задавала тон развернувшейся «пропаганде ненависти»². Полковник Н.Б. Ивушкин, наблюдавший летом 1942 года эффект воздействия этого произведения на воинов 133-й отдельной стрелковой бригады, был поражён умением писателя «читать души людей», «воспитывать у воинов чувство ненависти к врагу» так, что «у бойцов глаза темнели от гнева к гитлеровским убийцам, насильникам, грабителям»³. Майор М.И. Панарин вспоминал, что организованные в 912-м стрелковом полку коллективные читки шолоховской «Науки ненависти» сопровождалась

Фотоплакаты под заголовком «Убей немца!» 1942 г.

Художественный плакат «Смерть немецким оккупантам!» 1944 г.

Убей его!

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты в люльке качаясь плыл,
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы,
Если мил тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжанием

пчел,
И под липой, сто лет назад,
В землю вкопанный дедом стол,
Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоем доме немец топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал...

Если мать тебе дорога,
Тебя выкормившая грудь,
Где давно уж нет молока,
Только можно щекой прильнуть,
Если вынести нету сил,
Чтобы немец, ее застав,
По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав,
Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Немцу мыли его белье,
стелили ему постель...

Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был
И пропал в карпатских снегах,
Что погиб за Волгу, за Дон,
За отчизны твоей судьбу,
Если ты не хочешь, чтоб он
Перевертывался в гробу,
Чтоб солдатский портрет

в крестах
Немец взял и на пол сорвал,
И у матери на глазах
На лицо ему наступал...

Если жаль тебе, чтоб старик,
Старый школьный учитель твой,
Перед школой в петле поник
Гордой старческой головой,
Чтоб за все, что он воспитал
И в друзьях твоих и в тебе,
Немец руки ему сломал
И повесил бы на столбе...

Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, так ее любил,
Чтобы немцы ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем
Обнаженную на полу,
Чтоб досталось трем этим псам,
В стогах, в ненависти, в крови,
Все, что свято берег ты сам,
Всею силой мужской любви...

Если ты не хочешь отдать
Немцу, с черным его ружьем,
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что Родиной мы зовем,
Знай — никто ее не спасет,
Если ты ее не спасешь,
Знай — никто его не убьет,
Если ты его не убьешь.
И пока его не убил,
То молчи о своей любви —
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови,
Если немца убил твой брат,
Если немца убил сосед —
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет,
За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят,
Если немца убил твой брат —
Это он, а не ты, солдат.
Так убей же немца, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон —
А в его — по мертвом стоял.
Так хотел он, его вина —
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его — пусть будет вдовой.
Пусть заплачется не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

Константин Симонов.

Стихотворение К.М. Симонова «Убей его!»

Красная звезда, 1942. 18 июля.

такого рода беседами, в ходе которых бойцы и командиры искренне рассказывали, за что лично они ненавидят немецко-фашистских захватчиков⁴. Знаменитый снайпер Ленинградского фронта Ф.Т. Дьяченко в своих воспоминаниях отметил, что «Наука ненависти» М.А. Шолохова оказала сильное моральное воз-

действие на уже достаточно закалённых воинов⁵.

Не меньшее влияние на боевой дух личного состава Красной армии произвело стихотворение К.М. Симонова «Убей его!», которое, по свидетельству фронтового корреспондента газеты «Красная звезда» полковника Н.Н. Денисова, фронтовики заучивали наизусть, цитировали отдельные строчки в своих письмах⁶. Снайпер 152-й стрелковой бригады П.А. Беляков, сражавшийся с гитлеровцами в калмыцких степях,

Художественный плакат
«Убей фашиста-изувера!»
Художник В.Н. Дени, 1942 г.

Художественный плакат
«Смерть немецко-фашистским
разбойникам!»
1944 г.

писал, что от декламировавшегося политработниками симоновского стихотворения «мороз по коже пробирал», оно звучало для бойцов «набатов»⁷. Мемуарист лично наблюдал, как перед боем воины бригады словно молитву твердили пылавшие пламенем священной ненависти строки этого поэтического творения⁸. Редактор газеты «Красная звезда» генерал-майор Д.И. Ортенберг утверждал, что советские воины предлагали присвоить стихотворению «Убей его!» звание Героя Советского Союза — настолько много, по их глубокому убеждению, оно убило гитлеровцев⁹. Что касается статьи И.Г. Эренбурга, как, впрочем, и других антифашистских публикаций военных лет этого

писателя и журналиста, то мощь их воздействия на фронтовиков была такова, что зачастую даже самые суровые из них плакали «сухими от жгучей ненависти слезами»¹⁰.

Летом и осенью 1942 года впервые появились разработанные Главным политическим управлением РККА специальные наставления по вопросам воспитания личного состава в духе ненависти к врагу, ориентированные военно-политических работников на индивидуальную работу с бойцами. Полковник Б.И. Мухомин, возглавлявший политотдел 78-й гвардейской стрелковой дивизии, в этой связи высоко оценивал изданную в сентябре 1942 года для вручения каждому воину Красной

армии брошюру «Фронтовой товарищ», растолковать содержание которой бойцам были призваны военно-политические органы¹¹. Политрук миномётной роты 72-го гвардейского стрелкового полка Б.Ф. Редько вспоминал, что в изданном массовым тиражом карманном издании «Памятка политрука» упор делался на воспитание у каждого советского бойца и командира «лютой ненависти к немецким оккупантам»¹².

Не случайно, по мнению генерал-майора В.Ф. Конькова, командовавшего Невской оперативной группой, в грозные летне-осенние месяцы 1942 года в деле формирования устойчивого чувства ненависти к немецко-фашистским захватчикам решающее значение при-

Художественный плакат
«Бей насмерть!»
Художник Н.Н. Жуков,
1942 г.

Художественный плакат «Мщение и смерть немецким людоедам!»
1942 г.

**НЕМЦЕМ МЕНЬШЕ —
ПОБЕДА БЛИЖЕ!**

Фотоплакат «Вот она, проклятая Германия!»
1944 г.

давалось «живому слову» военно-политических работников, устная агитация «равнялась снарядом и патронам»¹³. Образцом такого рода работы военачальник считал деятельность полкового комиссара 115-й стрелковой дивизии В.А. Овчаренко, умевшего просто и доходчиво, используя газеты с фотографиями, «где виселицы, где могилы безвинных,

где дети и старики в тряпье, в нищете», объяснить красноармейцам, что советские воины «в праве и в обязанности бить фашистов беспощадно, бить смертным боем»¹⁴.

Немалое значение придавалось наглядной агитации плакатного типа. Как вспоминал контр-адмирал И.А. Кольшкин, летом 1942 года в центральном посту советской подводной лодки «Щ-422» появился плакат: «Подводники! Страна благоговела вас на бой. Кровь замученных фашистами наших братьев, отцов и матерей зовёт нас к мщению. Топите фаши-

Художественный плакат
«Немцем меньше —
победа ближе!»

стов. Смерть и только смерть им!» По замечанию И.А. Колышкина, простые слова призыва находили отклик в сердце каждого моряка¹⁵. В 1943 году, как писал член военного совета 1-го Украинского фронта генерал К.В. Крайнюков, на въезде в г. Переяслав-Хмельницкий

ему особо запомнился огромный плакат с перечислением злодеяний немецко-фашистских оккупантов, текст которого заканчивался воззванием: «Кровь Переяслава, его пепел, его руины зовут к священной

мести. Вперёд, воин! Отомсти за слёзы и горе наших граждан. Смерть немецким оккупантам!»¹⁶.

Генерал-полковник П.А. Горчаков обратил внимание на то, что после публикации в газете

«Окно ТАСС» № 14 с призывом «Этих зверей — убей!»
Ленинград, сентябрь 1943 г.

«Окно ТАСС» № 527
с рисунком Кукрыниксов
и строками стихотворения
К.М. Симонова
«Убей его!»

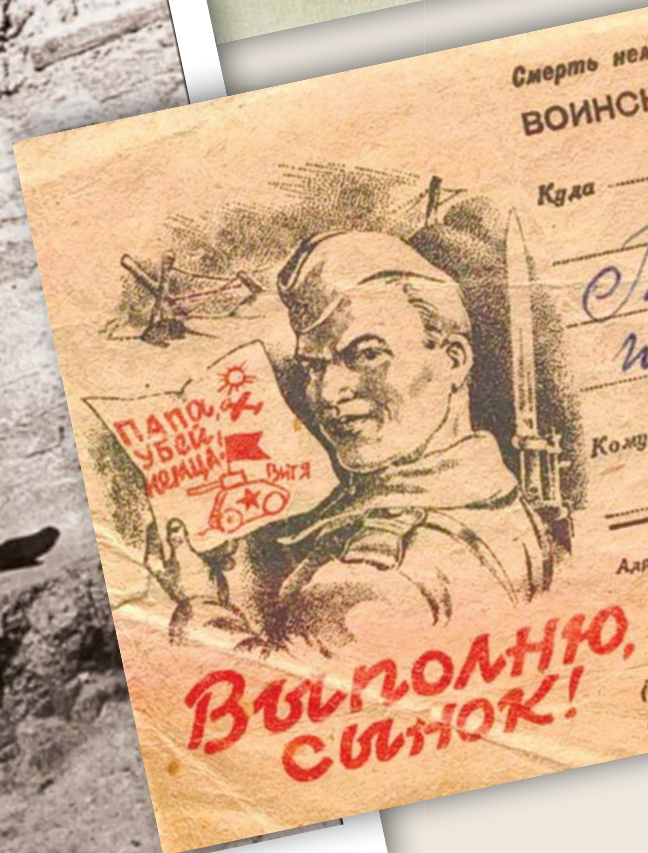

Художественный плакат
«Смерть немцам-душегубам!»
1943 г.

Художественный плакат
«Папа, убей немца!»
1942 г.

Надпись на стене дома «Папа, убей немца!»
25 июня 1943 г.

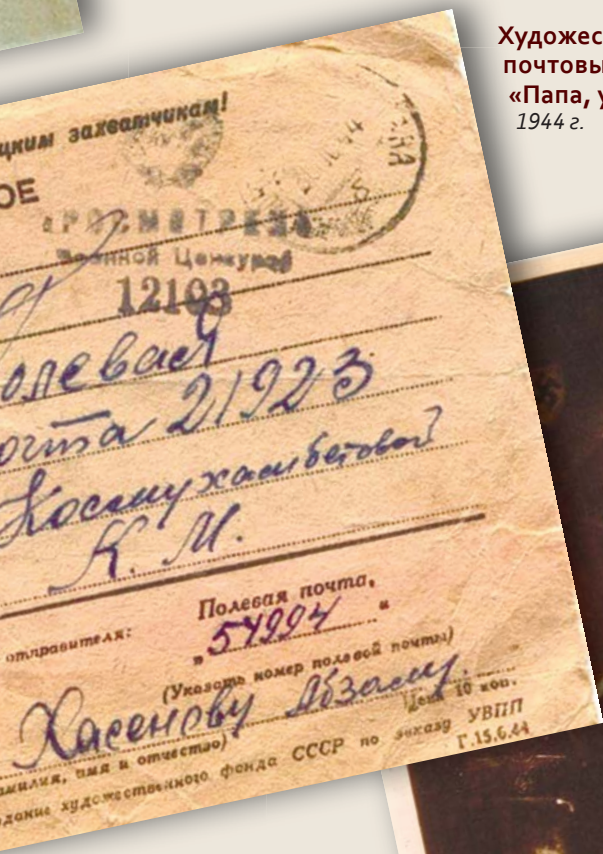
«Правда» статьи «Письма на фронт» в 280-й стрелковой дивизии использование политработниками писем, которые бойцы и командиры получали из тыловых и освобождённых районов страны, было возведено в систему и прекрасно себя зарекомендовало¹⁷. Он особо отметил, что красной нитью через все письма проходил призыв к воинам уничтожать немцев, мстить им за совершённые злодеяния¹⁸. При этом очень сильное влияние на личный состав оказывали письма-наказы родителей. Они читались вслух, передавались из рук в руки, цитировались в беседах и в боевых листках¹⁹. Особенно мощное воздействие производили письма с призывами истреблять захватчиков, мстить им, написанные воинам нерусских национальностей их родителями из Средней Азии и с Кавказа²⁰. По мнению полков-

ника Н.Б. Ивушкина, активная переписка с семьями солдат замполита 107-го полка 55-й стрелковой дивизии майора Г.И. Кузнецова и чтение этих писем вслух в подразделениях производили эффект «не хуже эренбургских статей»²¹.

С точки зрения полковника В.А. Мурадяна, настоящим потрясением и источником лютой ненависти к гитлеровцам для воинов 18-й армии стал один из номеров армейской газеты, вышедший в июле 1942 года под лозунгом «Смерть детоубийцам!» и полностью посвящённый публикации писем детей, рассказывавших об ужасах, творившихся на оккупированных гитлеровцами территориях СССР²². Генерал-лейтенант А.Д. Окорок, вспоминая о сотрудничестве поэта С.М. Михалкова с газетой Северо-Западного фронта, расценил статью автора «Дяди

Стёпы», напечатанную под заголовком «Пишут дети», как «потрясший воинов» обзор писем, пришедших на фронт от пионеров и школьников²³.

Сталинградский снайпер В.Г. Зайцев лично убедился в силе воздействия на бойцов Красной армии призывов к мести, содержащихся в письмах советских людей. В один из осенних дней 1942 года снайперы, защитники Мамаева кургана, после чтения одного из таких посланий оказались в состоянии сильнейшего психологического дискомфорта и смогли несколько успокоиться лишь после того, как совершили вылазку в стан врага и уничтожили целое подразделение гитлеровцев²⁴. Н.С. Филиппов, в годы Великой Отечественной войны занимавший пост редактора газеты 63-й армии, полагал, что печатавшиеся в тот период в газете письма детей

Художественно оформленный почтовый конверт «Папа, убей немца!» 1944 г.

Художественный плакат «Немец ест хлеб наших детей!» 1944 г.

Художественный плакат со стихотворным призывом истреблять «фашистских тварей»

Художник М.И. Авиллов, текст Д. Бедного, 1942 г.

и матерей, повествовавшие о зверствах немецко-фашистских захватчиков в советских городах и сёлах и заканчивавшиеся, как правило, призывом бить немецких зверей без пощады и жалости, вызывали настоящую ярость у бойцов и командиров, чувствовавших свою вину перед женщинами и детьми и всеми силами стремившихся её искупить²⁵.

Маршал Советского Союза В.И. Чуйков обратил внимание, что в ходе Сталинградской битвы в 284-й стрелковой дивизии Н.Ф. Батюка получила широкое распространение такая форма политработы, как письма родным погибших товарищей. В них воины давали клятву отомстить за смерть боевого друга. Под ними ставили свои подписи целые подразделения: взводы, роты и даже батальоны.

Разумеется, тот, кто подписал клятву, старался её сдерживать²⁶.

С лета 1942 года важной формой военно-политической работы, нацеленной на возбуждение у воинов Красной армии жажды справедливого возмездия, стали митинги над могилами павших товарищей. По словам снайпера 152-й стрелковой бригады П.А. Белякова, невозможно было придумать более сильного средства воздействия на психику бойца, чем сопровождавшийся проникновенной речью военного политработника краткий митинг мести над телами истерзанных гитлеровцами красноармейцев, найденными на хуторе Кагальничек в Сальских степях²⁷.

Большое впечатление на воинов Красной армии производили факты, характеризовавшие

человеконенавистнический облик врага, почерпнутые из трофейных источников. Редактор газеты «Красная звезда» генерал-майор Д.И. Ортенберг констатировал, что опубликованные в издании летом 1942 года письма немцев на фронт с описанием тех мучений, которым подвергались советские девушки, угнанные в рабство в Германию, вызвали у фронтовой аудитории газеты настоящий взрыв ненависти к гитлеровцам²⁸. С точки зрения фронтовика Н.С. Филиппова, опубликованное в газете 63-й армии трофейное письмо, в котором немка сообщила находившемуся на фронте мужу, что он может посылать домой детскую одежду, не обращая внимания на кровь на ней, вызвало страшный гнев воинов²⁹. Генерал армии П.И. Батов на-

Художественный плакат «Проклятье и смерть немецко-фашистским захватчикам»

Художественный плакат «Смерть фашистским гадам!»
1942 г.

блюдал, как в период Сталинградской битвы военно-политические органы 65-й армии вызывали у личного состава «гневный смех» трофейным документом «Двенадцать заповедей поведения на Востоке и обхождения с русскими»³⁰, подписанным самим Гитлером. Армейский политработник полковник П.Д. Казаков обратил внимание, что личный состав 11-й гвардейской танковой бригады проникся ненавистью к гитлеровцам до такой степени, что «вчера ещё мешковатый, сердобольный, веривший в рабочую совесть германского солдата» бывший слесарь, токарь или хлебороб научился бить врага беспощадно³¹.

В дальнейшем военно-политические органы Красной армии продолжали совершенствовать свою деятельность по воспитанию у личного состава ненави-

сти к гитлеровцам. Например, с 1943 года появились «досье» на солдат и офицеров, имевших личные счёты к гитлеровцам. В них военные политработники заносили конкретные сведения о том, какое зло причинили немецко-фашистские захватчики тому или другому воину и его родным³².

По мнению Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна и ряда других мемуаристов, с начала 1943 года в деле наращивания информационно-фактической базы массовой пропаганды ненависти всё большую роль стала играть деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников³³. Наряду с ней сбором доказательств и свидетельств таких преступлений инициативно и деятельно занимались и фронтовые политорганы разных уровней. Генерал-майор А.Г. Журавлёв, занимавший пост начальника политотдела 1-й гвардейской танковой

армии, отмечал, что 30 марта 1943 года армейская газета выпустила специальный номер под общей шапкой «Воин Красной Армии! Отомсти за кровь советских людей!». В нём были опубликованы документы, собранные сотрудниками политотдела в Курской области. Их широко использовали при проведении политзанятий и в беседах агитаторов на тему «Беспощадно уничтожить фашистских убийц»³⁴. По воспоминаниям комсорга 961-го стрелкового полка М.Г. Шмелёва, офицеры штаба учредили особую «Книгу ненависти». В неё заносились материалы о злодеяниях гитлеровцев, совершённых в городах и деревнях, которые освобождал полк³⁵. В 1944 году во время подготовки личного состава 220-й стрелковой дивизии к Восточно-Прусской наступательной операции генерал-майору В.Г. Сошневу запомнилась публикация «Надписи на стенах казематов», помещённая во фронтовой газете и составленная из надписей, оставленных

узниками гитлеровских тюрем и концлагерей³⁶.

Как указал М.Г. Паджев, бывший начальник заставы 94-го пограничного отряда, затем командир пограничного батальона 92-го пограничного полка, военно-политические органы Воронежского фронта не сбрасывали со счёта и такую проверенную временем форму воспитательного воздействия на массу военнослужащих, как листовки, содержавшие, как правило, эмоционально насыщенную информацию, сопровождавшуюся суровым требованием беспощадно мстить немецко-фашистским преступникам³⁷. Генерал-лейтенанту А.Д. Окорокову особенно врезалась в память подготовленная в марте 1943 года политуправле-

нием Северо-Западного фронта листовка, ядром которой был трофейный фотоснимок, запечатлевший расстрел советских людей. По наблюдениям межуариста, бойцы фронта долго хранили это свидетельство злодеяний, оно напоминало им об их священной обязанности мстить врагу за все страдания советских людей³⁸. По приказу генерал-лейтенанта Ф.Я. Лисицына, начальника политотдела 3-й Ударной армии, осенью 1943 года среди воинов армии была распространена листовка, содержащая информацию о гибели 18-летней партизанки Клавды Масловой из деревни Лобачи Пустошкинского района Псковской области. Одновременно на первой полосе армейской газеты был напечатан портрет юной патриотки с надписью: «Воин! Вырежи этот портрет и сохрани у сердца. Пусть светлый образ

бесстрашной партизанки постоянно вдохновляет тебя в ратных делах! Пусть имя этой героической русской девушки напоминает тебе о беспощадной мести врагу!»³⁹.

В 1943—1944 гг. огромное значение в военно-политической работе стало придаваться «митингам ненависти» или «митингам мести». Такого рода мероприятия организовывались, как правило, перед выполнением боевой задачи в целях создания максимального эмоционально-психологического накала у советских воинов и побуждения их к публичному открытию коллективных или личных «счетов мести», носивших характер клятвенного обязательства с последующей практикой регулярных публичных отчётов о выполнении клятвы. Иногда «счета мести» становились «имен-

Художественный плакат «Бей так: что ни патрон — то немец!»

Художественный плакат «Отомстим! Уничтожим фашистских людоедов!»
Художник И.Б. Рабичев,
1942 г.

ными», т.е. советские воины объявляли счёт врагу за конкретного убитого гитлеровцами человека. По воспоминаниям майора А.В. Никулиной, в освобождённых от гитлеровцев городах и сёлах Донбасса на встречах-митингах местные жители, пережившие оккупацию, рассказывали советским воинам о зверствах фашистов и требовательно брали с бойцов клятву беспощадно бить врага, мстить ему за горе отцов, матерей и детей⁴⁰. По информации полковника Н.Б. Ивушкина, вечером 27 июня 1944 года, накануне Белорусской наступательной операции, во всех подразделениях 55-й стрелковой дивизии прошли митинги. В 1-м батальоне 228-го полка политработники зачитали

письмо, полученное капитаном М.М. Ляховым от сестры. В этом письме женщина просила брата отомстить гитлеровцам за беду их семьи и односельчан. Вместо резолюции на митинге был принят текст письма советских воинов к сестре капитана М.М. Ляхова, которое заканчивалось клятвой отомстить немецко-фашистским захватчикам за кровь и слёзы отцов, матерей, сестёр⁴¹.

По воспоминаниям генерал-полковника П.А. Горчакова, осенью 1944 года 276-я стрелковая дивизия в составе 1-й гвардейской армии вела тяжёлые бои в Карпатах. Накануне наступления бойцы нашли труп зверски убитой фашистами девочки десятидвенадцати лет, видимо, отка-

завшейся рыть для гитлеровцев окопы. 876-й стрелковый полк был собран на митинг. Один из политработников, взяв тело девочки на руки, обошёл строй советских воинов. Другой политработник коротко рассказал собравшимся о существе дела. Митинг длился не более 15 минут, но, по оценке мемуариста, «он дал личному составу полка мощный заряд ненависти»⁴².

В 1943—1944 гг. военно-политические органы Красной армии ввели в практику приглашать на беседы с воинами советских граждан, переживших ужасы фашистского плена, оккупации, своими глазами видевших преступления нацистов. Так, защитник города на Неве снайпер И.И. Пилюшин вспоминал, какое сильное

Художественный плакат
«Кровь ленинградцев взывает к мести!»
Художник С.С. Бойм, 1944 г.

Художественный плакат «Убей захватчика-врага!»
Художник Л.Ф. Голованов,
текст С.Я. Маршака,
1942 г.

впечатление произвёл на советских бойцов рассказ одного партизанского командира, осенью 1943 года прибывшего на Ленинградский фронт для бесед с личным составом. По ощущениям И.И. Пилюшина, «каждое сказанное партизаном слово как капля раскалённого металла падало на сердце советских солдат»⁴³. Полковник С.А. Морозов свидетельствовал, что при подготовке Восточно-Прусской наступательной операции среди воинов 11-й гвардейской армии широко популяризировался подвиг гвардии рядового 77-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии Ю.В. Смирнова, подвергнутого гитлеровцами зверским пыткам, но не выдавшего врагу военной тайны. Политработники армии организовали встречи личного состава с приехавшей на фронт матерью героя, и просьба убитой горем пожилой женщины мстить врагу оказывала огромное эмоциональное воздействие на советских солдат и офицеров⁴⁴.

В 1943 — начале 1945 года стала использоваться ещё одна форма пропагандистской работы — привитие ненависти к конкретному вражескому подразделению, отличившемуся особыми зверствами на советской территории. Переводчица О.В. Кузнецова, в годы Великой Отечественной войны работавшая в Главном политическом управлении Красной армии, утверждала, что советские военно-политические органы на основании трофейных документов составили ставший широко известным поимённый список убийц Зои Космодемьянской⁴⁵. Генерал-лейтенант В.Р. Бойко, член военного совета 39-й армии, рассказал о листовке, в составлении которой принял участие писатель В.П. Катаев, распространённой в августе 1943

года в войсках Калининского фронта. Призывая к разгрому врага и возмездью, листовка напоминала, что советским воинам противостояла 197-я фашистская дивизия, в составе которой служили палачи, казнившие Зою Космодемьянскую⁴⁶.

Советские военно-политические органы стремились к тому, чтобы как можно больше воинов узнали о тех ужасах, которые творили гитлеровцы в нацистских концентрационных лагерях, большую часть из которых освобождали бойцы Красной армии. Подполковник П.И. Трояновский на всю жизнь запомнил чудовищное преступление немецко-фашистских захватчиков в белорусском городе Бобруйске, где в специализированном лагере гитлеровцы умертвили тысячи детей, используя их в качестве доноров для раненых немецких военнослужащих. Политуправление 1-го Белорусского фронта в период Белорусской наступательной операции 1944 года выпустило соответствующую листовку, при чтении которой, по впечатлениям мемуариста, лица советских воинов «были вытянутые, глаза горели огнём ненависти»⁴⁷. Генерал-майор артиллерии Н.Н. Великолепов, командовавший артиллерийской дивизией прорыва, вспоминал, что в июле 1944 года освобождавшие Польшу воины дивизии, побывав в лагере смерти Майданек под Люблином, покидали его «с чувством глубочайшего сострадания к замученным людям и жгучей ненависти к тем, кто творил здесь страшное дело»⁴⁸. Как свидетельствовал генерал армии Е.Е. Мальцев, в январе 1945 года в гитлеровский концлагерь Освенцим из каждой дивизии 56-й армии были направлены небольшие делегации воинов из числа партийно-комсомольского актива, агитаторов, пропагандистов. Их последующие повествования

об увиденном воспитывали у советских солдат и офицеров священное чувство ненависти к фашизму⁴⁹.

Генерал-лейтенант А.Д. Око-роков рассказал, что, когда 30 марта 1945 года войска 2-го Белорусского фронта освободили г. Данциг (Гданьск), там обнаружили фабрику, на которой делали мыло из убитых военнопленных и заключённых концлагерей. На ничем не примечательном здании находилась вывеска: «Анатомический институт». Фронтовик свидетельствовал: «Мы увидели обезглавленные трупы, огромные чаны для выварки жира, выделанные куски человеческой кожи. Но, пожалуй, самое страшное находилось в подвале-холодильнике: аккуратно расставленные на стеллажах сотни человеческих голов — мужских, женских, детских. Они стояли в строгой последовательности — русские, поляки, узбеки, казахи, евреи, грузины, цыгане... Головы с сомкнутыми губами молча взывали к мести»⁵⁰.

В апреле 1945 года руководство СССР, исходя из военной и политической целесообразности, а также из гуманных соображений, решило отказаться от продолжения того типа пропаганды ненависти к немецко-фашистским агрессорам, который сложился летом 1942 года. Вопреки всем опасениям советские солдаты и офицеры, вступив на землю Германии, в своём большинстве отнеслись к гражданскому населению и сложившим оружие немецким военнослужащим с огромной выдержкой и поражающим великодушием. И, собственно, эти качества советского воинства явились последним и решающим аргументом в сокрушении германского фашизма в 1945 году.

Проводившаяся советскими военно-политическими органами летом 1942 — в начале

1945 года пропаганда справедливого возмездия в отношении фашистских нелюдей никогда не выходила за границы, за которыми священная месть могла обернуться своей противоположностью — отрицанием права на

будущее для немецкого народа. Пропаганда ненависти вызывала ярость советских воинов в отношении тех гитлеровцев, которые не желали складывать оружие, не хотели признавать своё военное и моральное по-

ражение, упорствовали в своём человеконенавистническом фанатизме. Остальные немцы заслуживали снисхождения и шанса перестроить свою жизнь на нормальных человеческих началах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мурадян В.А. Боевое братство. М.: Воениздат, 1978. С. 70.
- ² Верт А. Россия в войне 1941—1945. М.: Прогресс, 1967. С. 295.
- ³ Ивушкин Н.Б. За всё в ответе. М.: Воениздат, 1969. С. 87.
- ⁴ Панарин М.И. В боях под Ржевом. М.: Воениздат, 1961. С. 50.
- ⁵ Дьяченко Ф.Т. Нейтральная полоса. Л.: Лениздат, 1974. С. 94, 99.
- ⁶ Денисов Н.Н. 1418 дней фронтового корреспондента. М.: Воениздат, 1969. С. 86.
- ⁷ Беляков П.А. В прицеле «Бурый медведь». Ростов н/Д.: Ростовское кн. изд-во, 1987. С. 36.
- ⁸ Там же. С. 26, 27.
- ⁹ Ортенберг Д.И. Год 1942. М.: Политиздат, 1988. С. 261.
- ¹⁰ Воспоминания об Илье Эренбурге. М.: Советский писатель, 1975. С. 84, 85.
- ¹¹ Мутовин Б.И. Через все испытания. М.: Воениздат, 1986. С. 39, 40.
- ¹² Редько Б.Ф. Огнём и словом. М.: Воениздат, 1983. С. 21.
- ¹³ Коньков В.Ф. Время далёкое и близкое. М.: Воениздат, 1985. С. 115, 116.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Кольшшин И.А. В глубинах полярных морей. М.: Воениздат, 1970. С. 106.
- ¹⁶ Крайнюков К.В. Оружие особого рода. М.: Мысль, 1984. С. 13, 14.
- ¹⁷ Горчаков П.А. Время тревог и побед. М.: Воениздат, 1981. С. 46, 47.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. С. 26, 27.
- ²¹ Ивушкин Н.Б. Указ. соч. С. 102, 103.
- ²² Мурадян В.А. Указ. соч. С. 84.
- ²³ О कोरोков А.Д. Слово, ведущее в бой. М.: Воениздат, 1980. С. 162, 163.
- ²⁴ Зайцев В.Г. За Волгой земли для нас не было. М.: Современник, 1981. С. 69—72.
- ²⁵ Филиппов Н.С. Донской щит Сталинграда. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1969. С. 118, 119.
- ²⁶ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Советская Россия, 1985. С. 288.
- ²⁷ Беляков П.А. Указ. соч. С. 46, 47.
- ²⁸ Ортенберг Д.И. Указ. соч. С. 288, 289.
- ²⁹ Филиппов Н.С. Указ. соч. С. 118.
- ³⁰ Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. С. 232, 233.
- ³¹ Казаков П.Д. Глубокий след. М.: Воениздат, 1982. С. 61, 62.
- ³² Крайнюков К.В. Указ. соч. С. 183, 184; Журавлёв А.Г. Крепче брони. М.: Воениздат, 1974. С. 58; Великолепов Н.Н. Огонь ради победы. М.: Воениздат, 1977. С. 172.
- ³³ Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1988. С. 524; Лященко Н.Г. Время выбрало нас. М.: Воениздат, 1990. С. 285; Журавлёв А.Г. Указ. соч. С. 56.
- ³⁴ Журавлёв А.Г. Указ. соч. С. 57.
- ³⁵ Шмелёв М.Г. Фронтовая юность. М.: Воениздат, 1975. С. 40.
- ³⁶ Сошнев В.Г. С верой в победу. М.: Воениздат, 1982. С. 231.
- ³⁷ Паджев М.Г. Через всю войну. М.: Политиздат, 1972. С. 258, 259.
- ³⁸ На Северо-Западном фронте 1941—1943. М.: Наука, 1969. С. 73, 74.
- ³⁹ Лисицын Ф.Я. В те грозные годы. М.: Воениздат, 1985. С. 131.
- ⁴⁰ Никулина А.В. Пламя в ночи. М.: Воениздат, 1982. С. 55, 56.
- ⁴¹ Ивушкин Н.Б. Место твоё впереди. М.: Воениздат, 1976. С. 241.
- ⁴² Горчаков П.А. Время тревог и побед. М.: Воениздат, 1977. С. 192, 193.
- ⁴³ Пилюшин И.И. У стен Ленинграда. Л.: Лениздат, 1974. С. 236.
- ⁴⁴ Морозов С.А. Огненные годы. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1967. С. 203.
- ⁴⁵ Политработники на фронте. М.: Воениздат, 1982. С. 174.
- ⁴⁶ Бойко В.Р. С думой о Родине. М.: Воениздат, 1982. С. 87.
- ⁴⁷ Трояновский П.И. На восьми фронтах. М.: Воениздат, 1981. С. 168, 169, 175, 176.
- ⁴⁸ Великолепов Н.Н. Указ. соч. С. 134, 135.
- ⁴⁹ Мальцев Е.Е. В годы испытаний. М.: Воениздат, 1979. С. 272.
- ⁵⁰ О कोरोков А.Д. Указ. соч. С. 314.

A.N. Kolobov, A.A. Yefimov, I.A. Anokhina

«EYES DARKENED WITH ANGER TOWARDS THE NAZI PERPETRATORS OF MURDER, RAPE, AND ROBBERY...»

Sacred animosity towards the Nazi felons within the soldiers of the Red Army (1942—1945)

Information about authors. Andrey Kolobov — head of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces) at the Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev (Penza), Cand. Sc. (Educ.) (city of Penza. E-mail: andrei-kolobov1977@mail.ru);

Aleksey Yefimov — senior lecturer of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces) at the Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev (Penza), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Penza. E-mail: aleksej.yefimov.00@inbox.ru);

Irina Anokhina — lecturer at the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces) at the Branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev (Penza), Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail: anokhina_iren@mail.ru).

Summary. The paper analyzes memoirs from Great Patriotic War participants, examining the activities of Red Army military-political bodies in instilling hatred for Nazi invaders among Soviet soldiers during the summer of 1942 to the first months of 1945. It explores the forms, means, and methods of propaganda that led to the success of agitation and psychological impact on Soviet soldiers and officers in the spirit of intransigence towards the enemy. Examples of non-standard approaches of military-political workers to the performance of the functions assigned to them are given. These imply the manifestation of creative initiative and independent thinking within the framework of guiding ideological directives in specific combat situations. The aim is to achieve the desired results.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; Main Political Directorate of the Red Army; Soviet military-political bodies; the atrocities of the Nazis; hatred for the Nazi invaders; the wrath of the Soviet soldiers; hate propaganda; I.G. Ehrenburg; M.A. Sholokhov; K.M. Simonov; military propaganda posters.

«НЕУДАЧА ОКАЗАЛАСЬ ДАЛЕКО НЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ...»

Немецкий генерал В. Пиккерт о боях за Новороссийск в 1943 году

Сведения об авторе. Юрина Тамара Ивановна — научный сотрудник Новороссийского исторического музея-заповедника, кандидат исторических наук (г. Новороссийск. E-mail: tamaraiivanovna@mail.ru).

Аннотация. Мемуарное исследование Вольфганга Пиккерта «От Кубани до Севастополя. Зенитная артиллерия вермахта в сражениях на юге России. 1943—1944» было переведено А.Г. Николаевым на русский язык всего несколько лет назад специально для серии «За линией фронта. Военная история». Генерал Пиккерт принимал непосредственное участие в боях за Новороссийск, являясь командиром 9-й зенитной дивизии и одновременно начальником зенитной артиллерии 17-й армии генерал-полковника Рихарда Руоффа. В итоге стало возможным использовать дополнительные факты «с той стороны» не только для подтверждения сделанных ранее теоретических выводов, но и для усиления их аргументации. В то же время целый ряд допущенных автором неточностей пропагандистско-публицистического характера и даже грубых искажений тех событий, в которых его личного участия не было, показывают природу зарождения «околонаучных» фальсификаций истории Великой Отечественной войны уже в первое десятилетие после её окончания. Всё это даёт простор для сопоставления, исследования российской документальной базы, введения в исторический оборот новых рассекреченных документов, выявления белых пятен, развёртывания непредвзятого анализа и достижения большей объективности представлений об истории Новороссийского противостояния 1942—1943 гг.

Ключевые слова: Новороссийское противостояние 1942—1943 гг.; немецкая и отечественная историография; апрельские бои 1943 года; Вольфганг Пиккерт.

Ансамбль «Малая земля» мемориального комплекса «Героям Гражданской войны и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (архитекторы Я. Белопольский, Р. Кананин, В. Хавин, скульптор В. Цигаль)
Фото Т. Юриной

Анализируя зарубежную историографию рассматриваемого вопроса полтора десятка лет назад, российские исследователи считали, что располагают вполне достаточным материалом для объективной характеристики вооружённого противостояния на южном фланге советско-германского фронта в 1942—1943 гг. Между тем публикации на русском языке добросовестных специализированных исследований немецкой стороны значительно дополняют наше понимание хода военной мысли противника. Кроме того, представление о противостоянии военного

Книга Вольфганга Пиккерта «От Кубани до Севастополя. Зенитная артиллерия вермахта в сражениях на юге России. 1943—1944»¹ начинается с описания географического

положения Новороссийска. Давая определение местности, которую удерживала отступившая в январе 1943 года с Главного Кавказского хребта 17-я армия вермахта, генерал Пиккерт с опреде-

характера не может считаться объективным, если отсутствует анализ поступившего с обеих сторон фактического материала.

В условиях современных политических реалий, когда линия фронта информационно-войны обретает самую причудливую конфигурацию, бывает проще найти различия в подходах, нежели наоборот. Да и негоже нам, народу-победителю, рассуждать о ходе той войны на равных с поверженным врагом. В то же время нельзя игнорировать военный опыт противника, причём им проанализированный и преданный гласности.

лённой долей досады отмечает излишнее разнообразие форм рельефа. Однако это не помешало превратить территорию Таманского полуострова в «Голубую линию»², которую гитлеровцы тща-

тельно возводили и укрепляли, используя рабский труд местного населения, с сентября 1942 по сентябрь 1943 года.

«Правый фланг Кубанско-го плацдарма примыкал у Новороссийска к Чёрному морю. Этот город лежит на берегу моря, вытянувшись амфитеатром вдоль Цемесской (Новороссийской) бухты. Он окружён поросшими лесом крутыми горами высотой около 500 метров, поднимающимися прямо из моря. Склоны этих гор скалистые, а лес представляет собой почти непроходимые заросли кустарника»³. Описание это довольно подробное, в т.ч. дающее представление о Цемесской бухте, врезающейся в глубь суши. Упоминает автор и о частых дождях и липкой глине, препятствовавшей любым манёврам военной техники. Именно в таких условиях пришлось воевать

немецким артиллеристам и зенитчикам.

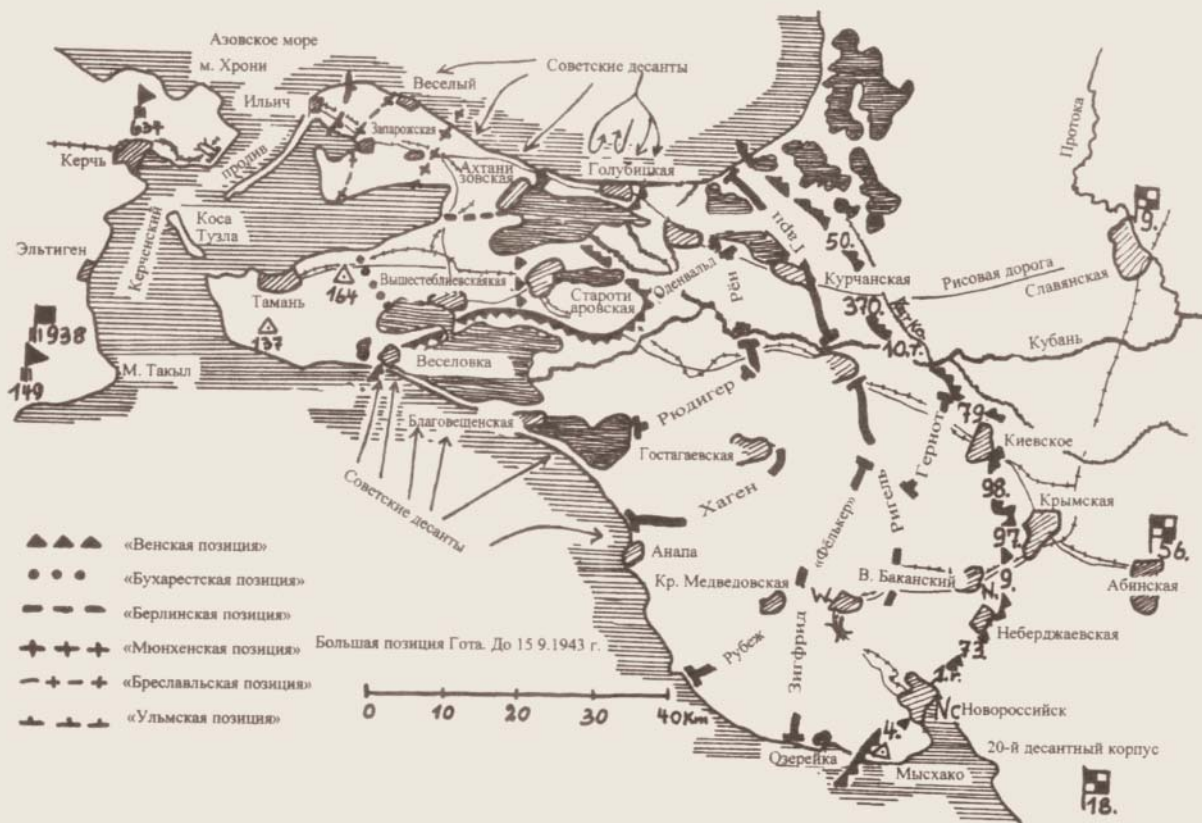
На первый взгляд, подобное описание не вызывает сомнений, если бы не одно обстоятельство. Не кажется ли любопытным, что Новороссийск «окружён поросшими лесом крутыми горами, поднимающимися прямо из моря»? Конечно, генерал прав: и горы, и море — всё это верно, за исключением того, что между морем и горным хребтом через город проходят первые километры Новороссийско-Сухумского шоссе. Именно по этой наиболее пригодной для передвижения моторизованных войск дороге гитлеровцы намеревались выйти к турецкой границе, а оттуда, уже совместными усилиями с потенциальным союзником (от 26 до 28 дивизий Турция держала наготове) — дальше, к нефтяным месторождениям Кавказа и Ближнего

Востока. Но Пиккерт решил обойти этот неудобный момент в своём повествовании, тем более что отлаженная военная машина вермахта была остановлена советскими войсками на этом шоссе в районе новороссийских цементных заводов ещё в сентябре 1942 года⁴, а Кубанский плацдарм усиленно укрепили в 1943-м.

Однако, на наш взгляд, невозможно игнорировать это обстоятельство ещё и потому, что, к большому сожалению, его, как правило, одинаково недооценивают обе стороны. Даже в фундаментальном труде современных историков — 12-томнике истории Великой Отечественной войны — оборонительные бои 1942 года занимают неоправданно мало места. Весь трагический 1942 год «уместился» в III томе между «Первой крупной победой» под Москвой и «Освобождением Се-

«Кубанский плацдарм» («Голубая линия», или «Готенкомф» — «голова гота»)

Из кн.: Тике В. *Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942—1943 гг.* М.: Эксмо, 2005. С. 434.

верного Кавказа» всего на 138 страницах⁵. Соответственно, оборонительному периоду Новороссийского противостояния 1942—1943 гг. не уделено должного внимания. В I томе этого труда, посвящённом основным событиям войны, читаем: «Что касается Новороссийска, то хотя немцам и удалось овладеть частью города и портом, но они не смогли использовать его для базирования своих кораблей и воинских перевозок»⁶. В III томе имеет место признание факта, что командование Северо-Кавказского фронта летом 1942 года недооценило новороссийское направление, сосредоточив свои усилия на обороне Туапсе⁷.

В связи с этим закономерен поиск ответа на вопрос, каким образом был остановлен враг на первых километрах Новороссийско-Сухумского шоссе, помеченного на немецких картах как дорога № 1⁸. К сожалению, ответа на этот немаловажный вопрос не дают 1,5 страницы текста⁹, посвящённые 35-дневной Новороссийской оборонительной операции (19 августа — 25 сентября 1942 г.). Впрочем, как не дают представления и о подвиге 103-й курсантской бригады¹⁰, которая первой дала отпор врагу на этом направлении, задержав его своим сводным батальоном на перевале Волчьих ворота, и об уникальном феномене 2-го отдельного батальона морской пехоты, сформированном по инициативе «снизу» в ходе отступления на восточный берег бухты. Именно этому батальону пришлось стоять насмерть на шоссе, сдерживая натиск гитлеровцев между цементными заводами «Пролетарий» и «Октябрь» до подхода 318-й дивизии 15 сентября 1942 года¹¹.

В своём исследовании Пиккерт, признав неудачу на новороссийском направлении, указывает на крайне важное для вермахта обстоятельство: «Само собой разумеется, что порты, имевшиеся на Кубанском плацдарме, имели огромное значение для снабжения 17-й армии. При этом стоит подчеркнуть, что самый лучший порт, Новороссийск, был непригоден для использования, так как противник контролировал Цемесскую бухту, лежащую у входа в порт»¹².

Труд немецкого генерала Пиккерта представляет для нас интерес и его стремлением к объективности в отражении сути борьбы за Малую землю, по меньшей мере с февраля по апрель 1943 года. Уже в характеристике территории он указывает: «На западном краю Цемесской бухты местность, примыкающая к равнинной береговой полосе шириной около 4 километров, начинает постепенно повышаться вплоть до подножия поросшей лесом горы Мысхако, высота которой составляет 446 метров над уровнем моря. В феврале 1943 года эта гора оказалась крайней точкой немецкого правого фланга Восточного фронта, и ей было суждено стать ареной ожесточённых, кровопролитных боёв»¹³. Здесь есть как утверждение о том, что левый фланг советско-германского фронта упирался в Новороссийск (на Малой земле была известна даже дислокация самой южной советской пулемётной точки), так и факта ожесточённости сражений. Далее автор подтверждает: «Только под Новороссийском в начале февраля 1943 года наши войска потерпели неудачу: находившийся юго-восточнее города противник пересёк

Цемесскую бухту, ширина которой составляла в этом месте около 4 километров¹⁴, и сумел закрепиться на западном берегу бухты южнее города, смяв находившиеся там слабые посты немецкого сторожевого охранения. Несмотря на все усилия, немецким войскам так и не удалось сбросить противника назад в море; более того, русские смогли продвинуться к горе Мысхако, находившейся примерно в 6 километрах юго-западнее города, и только здесь они были наконец остановлены»¹⁵.

Однако в приведённой Пиккертом таблице первоначального распределения зенитных установок по фронту Кубанского плацдарма (до поставок через Крым дополнительного вооружения) чётко прослеживается значение, придававшееся гитлеровцами Новороссийску¹⁶. Таким образом, оккупированная часть города уже в самом начале строительства «Голубой линии» становилась наиболее укреплённым её узлом.

Спорно утверждение автора о том, что этот участок берега относился к «слабо охраняемым», учитывая, что штурмовым отрядом десантников майора Ц.Л. Куникова (272 человека) в ночь на 4 февраля 1943 года было уничтожено «более 10 дзотов и блиндажей, 2 танка, сотни вражеских солдат и офицеров, захвачено у противника 9 орудий разных калибров, несколько пулемётов и другое вооружение»¹⁷.

Поскольку ни в феврале, ни в марте сбросить советский десант в море никак не получалось, а плацдарм Малая земля постепенно увеличился до 28 кв. км, задача гитлеровцев «заклалась в том, чтобы помешать высадившемуся на берег

противнику получать подкрепление». «Однако упорно сражавшемуся неприятелю, — пишет Пиккерт, — удавалось перебрасывать на свой плацдарм через Цемесскую бухту, ширина которой составляла здесь около 4 километров, необходимое подкрепление и боеприпасы, а также поддерживать свой десант артиллерийским огнём»¹⁸.

Действительно, самая результативная артиллерийская батарея советских войск,

состоявшая из 4 дальнобойных корабельных орудий, находилась на 14-м километре Новороссийско-Сухумского шоссе. Той самой дороги, которая, извиваясь вдоль всего Черноморского побережья Кавказа, являлась, в соответствии с планом «Эдельвейс», одной из главных стратегических целей вермахта летом 1942 года¹⁹. Под огнём этой батареи в любой момент могла оказаться замеченная советскими артиллеристами важная движущаяся цель

противника как в оккупированной части города, так и вплоть до самого подножия горы Мысхако, венчавшей плацдарм Малая земля.

Но для переброски подкреплений и боеприпасов по морю никак невозможно было использовать кратчайший путь в 4 км. От причалов Геленджика до Мысхако, с учётом изгибов проложенного среди минных полей фарватера, расстояние составляло около 20 миль (примерно 37 км)²⁰.

«Дальше враг не прошёл». Новороссийско-Сухумское шоссе. Ансамбль «Линия обороны» мемориального комплекса «Героям Гражданской войны и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (архитекторы Я. Белопольский, Р. Кананин, В. Хавин, скульптор В. Цигаль)

Фото А. Костенко

«Поскольку днём переправа войск и боевой техники через Цемесскую бухту могла быть легко обнаружена и подвергнута обстрелу, противник занимался этим в основном по ночам, которые в феврале и марте были ещё достаточно длинными»²¹, — констатирует Пиккерт. Для поддержания боеспособности десантных войск ежедневно разрабатывались специальные боевые операции по преодолению этого водного пути, разгрузке и погрузке «тюлькина

флота»²², который только и можно было использовать при решении такой сложнейшей задачи. Эти морские операции отменялись лишь в случае усиления шторма. От использования более крупных военных кораблей, в т.ч. торпедных катеров, советскому командованию пришлось отказаться в самом начале Малоземельской эпопеи.

Генерал Пиккерт не без гордости обращает внимание читателей на роль немецкой зенитной артиллерии в

противодействии снабжению Малой земли. Начавшаяся весенняя распутица и ледоход в Керченском проливе сильно мешали подвозу артиллерийских снарядов V армейскому корпусу вермахта. Поэтому задача установленных в районе порта тяжёлых 88-мм зенитных орудий и мощных прожекторов «заключалась в том, чтобы помешать русским расширить свой плацдарм и захватить порт внезапной атакой со стороны моря. С помощью

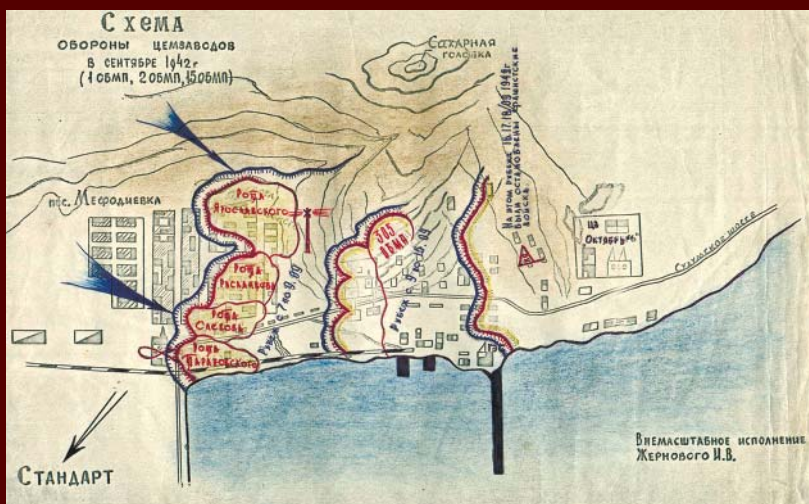

Схема обороны 2 обмп в районе новороссийских цементных заводов (сентябрь 1942 г.)
Из фондов Музея истории цемента (г. Новороссийск)

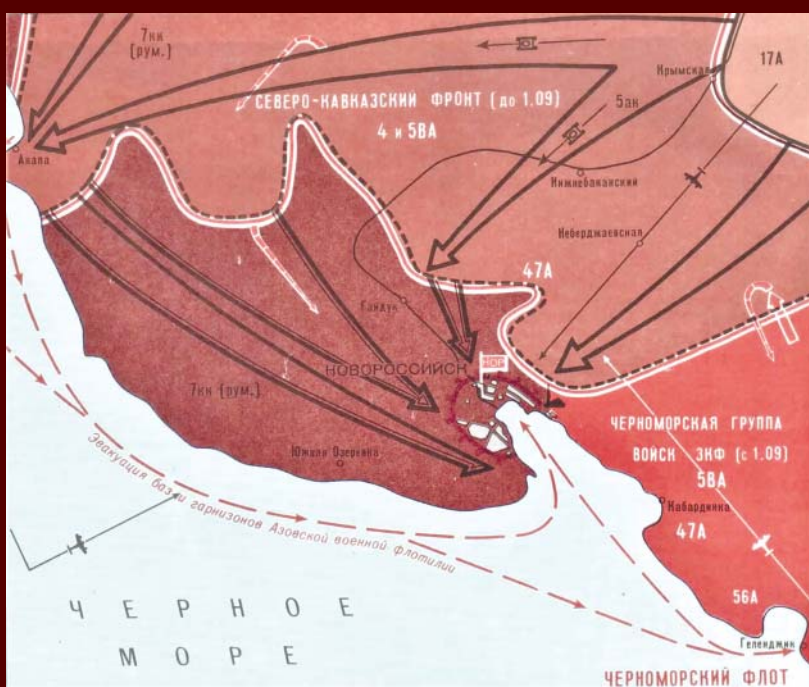

Схема: Новороссийская оборонительная операция. 19 августа — 25 сентября 1942 г.

Из кн.: Атлас. Города-герои Великой Отечественной войны. М.: Главное упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1983. С. 56.

100-мм орудие батареи капитана А. Зубкова, расположенное на мысе Пенай (14-й км Новороссийско-Сухумского шоссе)

этих мощных зениток были отражены все атаки вражеских торпедных катеров»²³.

Информацию Пиккерта следует признать весьма ценной для получения более полного представления о невероятной сложности уникальных ночных операций по снабжению Малоземельского плацдарма. Поскольку главной проблемой немецких зенитчиков было «держать под наблюдаемым артиллерийским огнём переправу» в ночи, для освещения бухты вначале применялись осветительные авиационные бомбы. Впоследствии немцы смогли заметно усовершенствовать этот процесс, используя одну из зениток для того, чтобы она «через неравномерные промежутки времени выпускала в небо над бухтой сотни осветительных снарядов, свет которых позволял артиллерии сухопутных войск вести огонь по вражеским кораблям, пытавшимся пересечь бухту. Эти осветительные снаряды были специально предназначены для обороны побережья. На определённой высоте раскрывался парашют, загорался осветительный состав, и осветительный снаряд медленно опускался к земле, озаряя всё вокруг ярким светом. Зенитная артиллерия находилась в выгодном положении, так как только она обладала достаточным запасом таких осветительных снарядов и тем самым могла оказать сухопутным войскам существенную поддержку»²⁴.

Данные подробности корреспондируются с весьма любопытным сюжетом. О неких «фонарях» — предположительно осветительных ракетах, сбрасывавшихся с самолётов и «почти непрерывно висевших над головой» во время одного из та-

ких переходов на плацдарм Малая земля, упоминал генеральный секретарь ЦК КПСС (1966—1982), Маршал Советского Союза Л.И. Брежнев в своей книге «Малая земля». Он описал, как оказался за бортом подорвавшегося на mine сейнера²⁵.

Будучи начальником политотдела 18-й армии, Леонид Ильич не менее 11 раз преодолевал Цемесскую бухту во время обороны Малой земли²⁶ (конечно, издавший свою книгу в 1955 г. Пиккерт не мог подозревать, что снаряды его зениток чуть было не стоили жизни будущему главе Советского государства). Эта драматическая случайность с полковником Брежневым произошла на следующую ночь после начавшейся 17 апреля операции «Нептун» — первого

крупного контрнаступления немцев после поражения под Сталинградом.

На наш взгляд, именно апрельские бои, развернувшиеся на Малой земле в период общего затишья на советско-германском фронте, явились апогеем Новороссийского противостояния 1942—1943 гг.²⁷ Поэтому максимально сжатое описание хода операции «Нептун» глазами её непосредственного участника — командира 9-й зенитной дивизии и одновременно начальника зенитной артиллерии 17-й армии генерала Пиккерта представляет особый интерес.

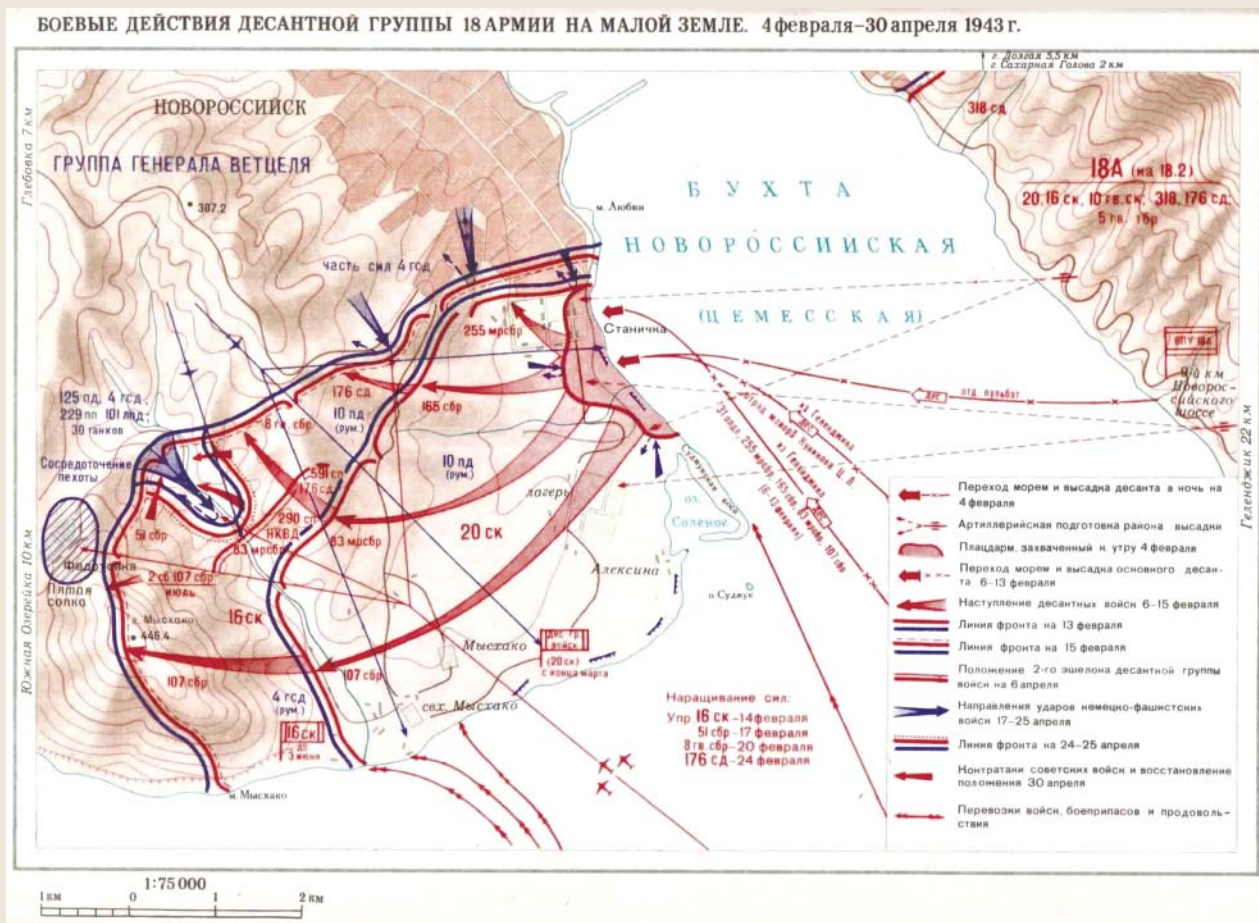
Первоначальные сроки проведения операции, намеченной на 6—8 апреля, неоднократно переносились, по официальной версии — из-за плохой погоды. При

этом непонятно, чем вызваны ошибки генерала в датировках боевых действий, происходивших в реальности: «Наконец, 6 апреля 1943 года после тщательной подготовки и значительного артиллерийского огня силами 125-й и 73-й пехотных дивизий и 4-й горнострелковой дивизии (а также частей 101-й пехотной дивизии и 4-й румынской горнострелковой дивизии) началось немецкое контрнаступление на район Мысхако»²⁸.

Из различных источников, содержащих хронику боёв на Малой земле²⁹, нам хорошо известно, что немецкие войска начали наступление 17 апреля, планируя решить задачу по сбрасыванию советского десанта «к богу морей» в течение двух-трёх дней, приурочив, несомнен-

Карта-схема. Оборона Малой земли в феврале—апреле 1943 г.

Из кн.: Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982. С. 192, 193.

но, предполагавшийся успех к 20 апреля (день рождения фюрера).

Однако из произведения генерала, во-первых, становится понятной роль зенитной артиллерии противника во время его наступления на плацдарм: «Находившиеся в районе Новороссийска усиленные зенитные батареи принимали активное участие в обстреле русского плацдарма и при этом не жалели боеприпасов. Кроме того, они получили довольно необычное задание подавить находящиеся на плацдарме вражеские зенитные батареи, которые доставляли много хлопот нашим авиационным соединениям, особенно пикирующим бомбардировщи-

кам. Подавлению вражеских зенитных батарей в значительной мере способствовала возможность вести наблюдение с высот севернее Новороссийска, откуда открывался отличный обзор почти всей территории вражеского плацдарма»³⁰. Заметим, что в составе дивизии Пиккерта насчитывалось 37 тяжёлых, 31 лёгкая и 8 прожекторных батарей, обладавших достаточно высокой степенью манёвренности. Во-вторых, мы имеем подтверждение колоссального количественного сосредоточения против малоземельцев сил авиации противника с довольно подробной расшифровкой: «Для поддержки немецкого контрнаступления были времен-

но сосредоточены крупные авиационные соединения: две немецкие истребительные авиационные группы, усиленные румынскими и словацкими эскадрильями истребителей, две авиационные группы пикирующих бомбардировщиков и одна бомбардировочная эскадра, состоявшая из двух авиационных групп»³¹.

В-третьих, дано главное объяснение противником причин провала операции «Нептун»: «Эти авиационные соединения попытались разгромить противника, засевшего на плацдарме, сбросив на него необычно много для Восточного фронта мощных бомб»³². Однако в этой совершенно непросматриваемой

Памятник Герою Советского Союза Ц.Л. Куникову в Новороссийске (архитектор А. Шипунов, скульптор К. Филиппов)

Фото А. Костенко

горной местности с множеством расщелин и заросшей густым кустарником было очень трудно обнаружить цели бомбометания. Именно сложностью горного рельефа можно было объяснить и неудачную бомбардировку собственной передовой, повлёкшую много жертв среди наших пехотинцев. Всё это время противник продолжал ожесточённо сопротивляться. При этом эффективную поддержку ему оказывала советская артиллерия, занимавшая хорошо замаскированные позиции на другом берегу Цемесской бухты, которую никак не удавалось заставить замолчать даже массированными бомбардировками³³. В ходе много-

дневных тяжёлых боёв у горы Мысхако наши войска смогли осуществить лишь несколько неглубоких вклинений. Однако им так и не удалось выбить противника из хорошо укрепленных позиций и окопов на горных склонах»³⁴.

Таким образом, Пиккерт весьма неплохо дополняет ещё более краткое изложение хода этих боёв в 12-томной истории Великой Отечественной войны: «17 апреля соединения 17-й полевой армии начали давно готовившуюся операцию по ликвидации советского плацдарма на полуострове Мысхако. Несмотря на массированный огонь с земли и удары с воздуха (только в первый день наступления немецкая

авиация совершила более 1000 самолёто-вылетов), воины 18-й армии удержали занимаемые рубежи. В конце апреля — начале июня противник предпринял ещё несколько попыток рассеять и ликвидировать плацдарм, но все они были отбиты»³⁵.

В одном из наиболее современных исследований, основанном на данных Архива ФСБ России и упоминающем ход апрельских боёв, приводятся ещё более внушительные цифры: «авиация противника произвела 1200 самолёто-вылетов, сбросив 4000 бомб»³⁶.

И это — о первом дне немецкого контрнаступления на Малой земле! 18 апреля гитлеровцы вклинились

Стела (архитекторы Г. Апраксин, Т. Богоявленская)
и ансамбль «Малая земля» с галереей Боевой Славы (архитекторы
Я. Белопольский, Р. Кананин, В. Хавин, скульптор В. Цигаль)
Фото В. Волкова

на несколько сот метров между 20-м и 16-м стрелковыми корпусами. Этот прорыв удалось ликвидировать лишь в самом конце апреля³⁷. С 20 апреля в небе над Новороссийском развернулись беспрецедентные воздушные бои. Совершив в этот день 1500 пролётов над Малой землёй, противник потерял 38 самолётов³⁸. Перекинув на южное крыло фронта дополнительно три авиационных истребительных корпуса, советское командование сумело добиться существенного преимущества и выиграть грандиозное воздушное сражение в небе над Малой землёй и всем Кубанским плацдармом.

Как свидетельствовало краткое итоговое донесение о результатах боевых действий десантной группы войск, потери советских войск с 1 по 30 апреля 1943 года составили 1616 человек убитыми и

2711 ранеными. Но противник, пытавшийся наступать, потерял гораздо больше — 8778 убитых солдат и офицеров³⁹.

Наконец, самое главное — о результатах: «Эта неудача оказалась далеко не местного значения. Сложилось впечатление, что наступательной мощи немецкой армии было уже недостаточно, чтобы сломить такое невероятное упорное сопротивление противника. Кроме того, контрнаступление на гору Мысхако, находящуюся в самой южной точке Восточного фронта, должно было положить начало целому ряду других контрударов на Восточном фронте. Так, например, в качестве следующего контрнаступления вермахта планировалось нанести контрудар на Курской дуге в рамках операции «Цитадель». И вот этот ряд запланированных контрударов начался

с провала, который заставил многих задуматься»⁴⁰.

Однако борьба за Кубанский плацдарм была далека от завершения. «Прежде чем начался отвод войск с Кубанского плацдарма, под Новороссийском разгорелись тяжёлые бои, проходившие с переменным успехом, — пишет Пиккерт. — В ночь с 9 на 10 сентября 1943 года после мощной артиллерийской подготовки противник высадил десант в порту Новороссийска. Немецкие войска тотчас бросились в контратаку, и противник потерял несколько десантных катеров, однако ему всё же удалось закрепиться в порту»⁴¹.

Даже если мы согласимся относительно «переменного успеха» — сопротивление действительно было сильным, а порт и центральную часть города в течение года немцам удалось превратить в самый мощный узел обороны⁴²,

Фрагмент картины «В “Долине смерти” на Малой земле». Апрель 1943 г.

Художник В. Тихоновский

сказанное далее Пиккертом сложно комментировать: «Благодаря своевременным проведенным контратакам, предпринятым в последующие два дня, в ходе которых противник потерял значительное число десантных катеров и много оружия, он был снова выбит с территории порта и из восточной части города. При этом нам удалось захватить много пленных»⁴³.

Следует упомянуть, что в этих сентябрьских боях генерал Пиккерт не участвовал. Судя по всему, на лёгком двухмоторном самолёте он инспектировал заранее подготовленные для отхода немецких войск позиции⁴⁴. А в качестве основного источника своих знаний об оставлении немцами Новороссийска он использовал публикацию 1953 года («Дольче зольдатен цайтунг», 1953, № 23—27) Акселя (Алекса) Бухнера с пафосным заголовком: «Кубанский плацдарм — несокрушимая скала в бушующем прибое». Кстати, в описании сентябрьского десанта 1943 года в Новороссийский порт у Бухнера есть весьма красноречивые строчки, опубликованные им в другом немецком журнале⁴⁵. Бухнер пишет, что, когда на рассвете немецкая артиллерия стала бить из противотанковых орудий по советским кораблям, ему пришлось наблюдать «зловещую картину»: «С горящих или затопленных кораблей к берегу плывут русские десантники. Они плывут прямо туда, где идёт бой. Эта зловещая картина, когда в масляной воде множество людей, сотни русских быстрыми гребками устремились к берегу, многие при этом были раздеты. Пулемёты стреляли прямо по ним, однако эти дерзкие парни плыли, видимо, не замечая

заградительного огня, достигали земли и выбирались к молу. Многие из них, конечно, погибли в воде»⁴⁶.

Однако ни у Пиккерта, ни у Бухнера нет упоминаний о том, насколько жестоко перед своим бегством из города расправились гитлеровцы с десантниками, попавшими к ним в плен в сентябре 1943-го. Приведём выдержки лишь из одного документа от 22 сентября 1943 года: «После освобождения города обнаружены в подвале Холодильника⁴⁷ трупы шести сожжённых краснофлотцев. Среди них была одна девушка. На трупах видны следы пыток <...>. Около трупов лежали жаровни с углями, бутылки с бензином и металлические орудия пыток»⁴⁸.

Кровопролитные уличные бои продолжались с 9 по 16 сентября и завершились полным освобождением Новороссийска от гитлеровских войск. «Потеряв в боях за город тысячи солдат и офицеров, — говорилось в оперативно-тактическом очерке штаба 18-й армии, подготовленном в октябре 1943 года, — остатки фашистских войск спешно отступали по дороге на Анапу. Немцы не успели не только убрать трупы, но и бросили своих раненых. На немецких артиллерийских позициях, на улицах города, на дорогах остались десятки орудий, танки, склады с боеприпасами, снаряжением и продовольствием»⁴⁹.

Новороссийскую наступательную операцию, проведённую комбинированным ударом с использованием трёх родов войск и сразу с трёх направлений, в отечественной историографии принято считать определённым образцом военного искусства⁵⁰. В то же время более поздние исследования и

публикации «не исключают её неоднозначный, проблемный характер». Об этом свидетельствуют, в первую очередь, факты срыва высадки второго эшелона десанта в первую ночь и трагедия десантного отряда 255-й бригады морской пехоты⁵¹. В III томе упоминаемого выше современного фундаментального коллективного труда на данных фактах сделан определённый акцент, хотя более пристальное внимание уделено подготовке операции, нежели её ходу⁵².

Зато в I томе издания есть следующая оценка: «По замыслу и сложности выполнения наиболее дерзкой десантной операцией, проведённой Черноморским флотом и войсками Северо-Кавказского фронта в сентябре 1943 г., по праву можно считать Новороссийскую операцию»⁵³.

Таким образом, имея возможность ознакомиться с воспоминаниями одного из участников военных действий на крайнем левом крыле советско-германского фронта «с той стороны», необходимо учитывать, что ценность приведённых фактов, основанных на специальных знаниях гитлеровского генерала, ограничивается конкретикой его личного участия в военных операциях. Данное обстоятельство наглядно иллюстрируется применительно к истории Новороссийского противостояния 1942—1943 гг.

Мемуарная литература такого рода, безусловно, представляет для нас интерес, поскольку взгляд противника зачастую способствует складыванию наиболее объективной картины происшедших событий. При этом не стоит пренебрегать тщательным анализом и соотнесением с

зафиксированными в документах фактами во избежание очередной фальсификации.

Новороссийск — город, которому в годы Великой Отечественной войны выпала тяжелейшая доля больше года находиться на линии фронта и потерять за это время всё население⁵⁴. Новороссийское противостояние 1942—1943 гг. — это 393 дня боёв. Конечно, они нашли отражение в своеобразной мемориаль-

ной культуре города-героя. Несмотря на всевозможные сложности, в городе усилиями энтузиастов переиздают книги по его драматичной истории, проводят массовые экскурсии, готовят уникальные выставки на площадках Новороссийского исторического музея-заповедника, ведут активные поисковые работы и снимают документальные фильмы.

В течение последних 55 лет ежегодно вечером 3 февраля — в годовщину высадки

десанта майора Ц.Л. Куникова — в городе проводится легендарная операция «Бескозырка». Немало и прочих, менее известных патриотических акций, в которых участвуют десятки тысяч людей. Сегодня, спустя более 80 лет после окончания боёв за Новороссийск, проходя по современным улицам города и посещая его мемориальные места, волей-неволей проникаешься историей невероятного подвига и желанием сохранить о нём память.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пиккерт В. От Кубани до Севастополя. Зенитная артиллерия вермахта в сражениях на юге России. 1943—1944. М.: Центрполиграф, 2016.

² В немецкой военной истории — это Кубанский плацдарм, или Готенкомпф — разветвлённая сеть укреплений глубиной до 25 км, превосходившая по своим характеристикам линии Мажино и Маннергейма. Прочное удерживание этого плацдарма не только позволяло надёжно прикрывать немецкие аэродромы и базы снабжения в Крыму, но и предполагало осуществление повторного рывка через Кавказский хребет как одной из важнейших целей Гитлера в войне с СССР.

³ Пиккерт В. Указ. соч. С. 7.

⁴ Архив Военно-морского флота — филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 2. Оп. 6. Д. 129. Л. 1.

⁵ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 187—325.

⁶ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 1: Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. С. 655.

⁷ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 307.

⁸ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942—1943 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 106.

⁹ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 308, 310.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 47-А. Оп. 9575. Д. 70. Л. 248; Фонды Музея истории цемента. Инв. № 2633/9 мц. С. 7, 8; инв. № 4095 нв. ф. С. 5.

¹¹ Относительно хода оборонительных боёв, а также обоснования значимости стабилизации линии фронта на первых километрах Новороссийско-

Сухумского шоссе см.: Юрина Т.И. Левый фланг советско-германского фронта. Новороссийское противостояние 1942—1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов на/Д.: Б.и., 2002; она же. Новороссийское противостояние 1942—1943 гг. Краснодар: Книга, 2008.

¹² Пиккерт В. Указ. соч. С. 10.

¹³ Там же. С. 8.

¹⁴ Наиболее краткое расстояние было использовано для переправы на Малую землю лишь однажды, когда вслед за отрядом Куникова в ту же ночь, с 3 на 4 февраля 1943 г., Новороссийской военно-морской базой (НВМБ) высаживались второй и третий эшелоны десанта с 9-го км Новороссийско-Сухумского шоссе. Первый штурмовой отряд куниковцев шёл на катерах из Геленджика, и все последующие переходы морем для обеспечения функционирования плацдарма осуществлялись чаще всего также оттуда.

¹⁵ Пиккерт В. Указ. соч. С. 15.

¹⁶ Там же. С. 18, 19.

¹⁷ Шиян И.С. На Малой земле. М.: Воениздат, 1974. С. 24.

¹⁸ Пиккерт В. Указ. соч. С. 38.

¹⁹ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 325.

²⁰ Киселёв И.В. Армия и флот в битве за Кавказ. Совместные операции на Черноморском побережье. 1942—1943 гг. М.: Центрполиграф, 2022. С. 130.

²¹ Пиккерт В. Указ. соч. С. 38.

²² «Тюлькин флот» — по меткому выражению Л. Соболева, «удивительное собрание водоплавающих храбрых малюток». Речь идёт прежде всего о рыболовецких малотоннажных судах — сейнерах, шхунах и баркасах. Для перевоза на Малую землю и обратно были приспособлены и баржи, и

буксиры, и прогулочные довоенные катера, переоборудованные в тральщики и минные заградители.

²³ Пиккерт В. Указ. соч. С. 38.

²⁴ Там же. С. 39.

²⁵ Брежнев Л.И. Малая земля. М.: Политиздат, 1979. С. 5.

²⁶ Участник боёв за Новороссийск военный журналист Герой Советского Союза С.А. Борзенко упоминает о 40 таких эпизодах. См.: Борзенко С.А. 225 дней мужества и отваги // Подвиг Новороссийска. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во: 1974. С. 114. Цит. по: он же. Огни Новороссийска: повести, рассказы, очерки / [Предисл. И. Падерина]. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1975. С. 192.

²⁷ Юрина Т.И. Новороссийское противостояние 1942—1943 гг. С. 261—277.

²⁸ Пиккерт В. Указ. соч. С. 39.

²⁹ Хроника боевых действий на Малой земле и при освобождении г. Новороссийска (февраль—сентябрь 1943 г.). См.: Фонды Новороссийского исторического музея-заповедника: научный архив. НИМЗ, НА-9579.

³⁰ Пиккерт В. Указ. соч. С. 39.

³¹ Там же. С. 40.

³² Немцы подсчитали, что для уничтожения советского десанта на Малой земле ими были потрачены 11 эшелонов бомб и снарядов. Это 1250 кг на каждого защитника Малой земли. Одновременно на плацдарме могли размещаться до 17 тыс. советских бойцов.

³³ Самая знаменитая артиллерийская батарея НВМБ, состоявшая из 4 корабельных 100-мм орудий, была установлена на 14-м км Новороссийско-Сухумского шоссе. Её командиром был капитан А.Э. Зубков, ставший впоследствии почётным гражданином Новороссийска. А во время Новороссийского противостояния 1942—1943 гг. он получил прозвище

Регулировщик уличного движения. См.: *Воронкин Н.М.* Артиллеристы Малой земли. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1983; *Юрина Т.И.* Новороссийское противостояние 1942—1943 гг. С. 177—181.

³⁴ *Пиккерт В.* Указ. соч. С. 40.

³⁵ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 341.

³⁶ Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Ф. 42. Оп. 79. Д. 220. Л. 118. Цит. по: *Христоворов В.С., Черепков А.П.* Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ. М.: Вече, 2016. С. 373.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 215. Л. 16.

³⁸ Там же. Д. 300. Л. 164.

³⁹ Там же. Ф. 18 А. Оп. 6367. Д. 176. Л. 153.

⁴⁰ *Пиккерт В.* Указ. соч. С. 41. Отметим, что данную цитату (в другом переводе) ранее приводил Л.А. Безыменский, который работал с немецкими документами в ФРГ. См.: *Безыменский Л.А.* Провал операции «Нептун». М.: АПН, 1980. С. 64.

⁴¹ *Пиккерт В.* Указ. соч. С. 57.

⁴² Подступы к городу со стороны горы Сахарная Голова, перевалов Неберджаевский и Маркотх и Мыс-Хакского плацдарма прикрывались пятью траншеями и проволочными заграждениями в семь рядов кольев. В восточную часть города, к Мефодиевке, можно было проникнуть только через узкий проход шириной около километра, превращённый в сплошную сеть траншей и оборонительных сооружений, которых было больше пятисот. Единственные входные ворота в Новороссийский порт шириной всего 80 м были минированы, закрыты боно-тросовыми заграждениями и пристреляны орудиями нескольких десятков артиллерийских и миномётных батарей. Полоса препятствий

высадочным средствам состояла из заострённых железных и деревянных свай и ежей, установленных сплошной линией в 20—50 м от уреза воды. По десанту, шедшему с моря, враг мог сосредоточить одновременно огонь 100 орудий. Подходы к берегу со стороны моря, кроме артиллерии, миномётов и пулемётов, прикрывались минными заграждениями, на побережье были созданы минные поля, специальные рвы, надолбы, проволочные заграждения и другие препятствия. См.: *Юрина Т.И.* Новороссийское противостояние 1942—1943 гг. С. 191.

⁴³ *Пиккерт В.* Указ. соч. С. 57, 58.

⁴⁴ В период Сталинградской битвы генерал Пиккерт именно таким образом не оказался в плену. Вылетев на своём самолёте в январе 1943 г. «за подмогой», он избежал участи, которая была уготована почти 300 тыс. гитлеровцев.

⁴⁵ *Buhner A.* Die sowjetische groblandung bei Noworossisk // 13-er POST. 1960. № 1. Februar. Oberлейтенант Алекс Бухнер служил в 94-м батальоне 91-го егерского полка 4-й горнопехотной дивизии. Его воспоминания, переведённые на русский язык, введены в научный оборот научным сотрудником Новороссийского исторического музея-заповедника Ю.Р. Антипиным.

⁴⁶ Цит. по: *Талдыкин Р.В.* 255-я бригада морской пехоты в битве за Кавказ. Ростов-на-Д.: Графити, 2022. С. 331.

⁴⁷ «Холодильник» — капитальное бетонное высотное промышленное сооружение на западном берегу Цемесской бухты, взятое штурмом в первую ночь разведотой 255-й бригады морской пехоты. Десантникам удалось отбить 11 атак противника за трое суток. 13 сентября сумевшие

вырваться из окружения несколько человек соединились с восточной группировкой (См.: *Талдыкин Р.В.* 255-я бригада морской пехоты в битве за Кавказ. С. 333—337). Следующие два дня в здании находились захватившие его егеря 94-го батальона, в котором служил упомянутый выше А. Бухнер.

⁴⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7021. Оп. 16. Д. 11. Л. 133.

⁴⁹ Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Рассекреченные документы. Хроника событий в 3 кн. Кн. 2. Ч. 1. Краснодар: Диапазон-В, 2003. С. 534.

⁵⁰ *Ачкасов В.И., Павлович Н.Б.* Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1973. С. 136; *Хорьков В.И.* Советские надводные корабли в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1981. С. 225; *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М.: Военное изд-во, 1967. С. 379, 380; История военно-морского искусства / Отв. ред. С.Е. Захаров. М.: Воениздат, 1969. С. 202; Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / Под ред. А.В. Басова. М.: Воениздат, 1988. С. 355.

⁵¹ *Юрина Т.И.* Новороссийская наступательная операция 10—16 сентября 1943 г. и её роль в освобождении Кавказа (К вопросу о малоизученных аспектах) // Аргонавт. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2(3). С. 61.

⁵² Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 345.

⁵³ Там же. Т. 1. С. 652.

⁵⁴ 16 сентября 1943 г., полностью освободив Новороссийск от нацистских захватчиков, советские воины обнаружили одну-единственную семью в подвале дома на Анапском шоссе. Целых зданий в городе практически не сохранилось.

T.I. Yurina

«THE FAILURE REVEALED ITSELF TO BE EXTENDING FAR BEYOND THE LOCAL REALM...»

German General Wolfgang Pickert recounting the ferocious battles for Novorossiysk in 1943

Information about author. Tamara Yurina — researcher at the Novorossiysk Historical Museum and Reserve, Cand. Sc. (Hist.) (city of Novorossiysk. E-mail: tamaraiyanovna@mail.ru).

Summary. The memoir study *From the Kuban to Sevastopol: Anti-Aircraft Artillery of the Wehrmacht in the Battles in the South of Russia, 1943—1944* by Wolfgang Pickert was recently translated into Russian by A.G. Nikolaev for the *Behind the Front Line: Military History series*. General Pickert was actively involved in the battles for Novorossiysk as the commander of the 9th anti-aircraft division and simultaneously held the position of head of the anti-aircraft artillery of the 17th army under Colonel-General Richard Ruoff. As a result, it became possible to utilize more information «from the other side» not only to substantiate the theoretical conclusions previously drawn, but also to bolster their argumentation. At the same time, certain inaccuracies of a propagandistic and journalistic nature made by the author, as well as significant distortions of the events in which he did not personally participate, illustrate the nature of the «almost-scientific» falsifications of the history of the Great Patriotic War in the first decade following its conclusion. All of this provides an opportunity for comparison, research of the Russian documentary record, the incorporation of new declassified documents into historical discourse, the identification of gaps, the implementation of an impartial analysis, and the attainment of greater objectivity in understanding the history of the Novorossiysk conflict in 1942—1943.

Keywords: Novorossiysk confrontation from 1942 to 1943; German and Russian historiography; April battles in 1943; Wolfgang Pickert.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРВЫХ КОМПЛЕКСОВ ТРОПОСФЕРНОЙ СВЯЗИ ОПЕРАТИВНО- СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗВЕНА УПРАВЛЕНИЯ (1959—1986 гг.)

Сведения об авторе. Антропов Дмитрий Алексеевич — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат технических наук, доцент (Москва. E-mail: vnkantrorov@mail.ru).

Аннотация. В статье обоснована актуальность дальнейшего применения средств и технологий тропосферной связи в современных системах связи Вооружённых сил. Целью публикации является краткая историко-научная реконструкция недостаточно изученных процессов становления и развития тропосферной радиорелейной связи военного назначения. Автором показаны основные предпосылки зарождения отечественных технологий тропосферной связи. Особое внимание уделено истории разработки первых отечественных тропосферных радиорелейных станций оперативно-стратегического звена управления, малоизвестным фактам их создания и военно-научного сопровождения. Рассмотрены вопросы применения средств тропосферной связи в интересах систем управления и связи видов и родов Вооружённых сил СССР, а также совместных высокоскоростных систем связи Объединённых вооружённых сил государств Варшавского договора. Показана преемственность в разработке средств тропосферной связи. Предложены уточнённые основные этапы развития отечественных средств военной тропосферной связи. Обращено внимание на необходимость продолжения дальнейших исторических исследований деятельности Генерального штаба, Главного управления связи Вооружённых сил, роли военно-научных школ и координационно-технических советов ведущих вузов и научно-исследовательских организаций связи, а также головных предприятий оборонно-промышленного комплекса — разработчиков средств тропосферной связи. Сделан общий вывод о дальнейшем возрастании роли и значения средств тропосферной связи в современных системах управления группировками войск (сил). Сформулирован ряд исторических уроков для их учёта при разработке новых поколений средств тропосферной радиорелейной связи.

Ключевые слова: СССР; Вооружённые силы; системы управления и связи; тропосферная связь; средства связи; радиостанция; линия и интервал связи; технологии связи; военный институт связи; НИИ-129; В.С. Куланин; Г.В. Кисунько; В.В. Серов; Л.И. Калинин; В.М. Большеверов.

Стремительное развитие способов и средств вооружённой борьбы, начавшееся вскоре после окончания Второй мировой войны, потребовало дальнейшего ускоренного развития и совершенствования систем управления войсками и оружием, её технической основы — систем связи и автоматизации различного функционального назначения.

Новые системы связи в условиях угрозы ведения масштабных и ограниченных войн и вооружённых конфликтов с возможностью применения оружия массового поражения должны были гарантированно обеспечить своевременную передачу больших объёмов инфор-

мации органам военного управления в любых условиях обстановки.

С учётом прогнозируемого большого территориального размаха районов боевых действий, сложного рельефа местности, ожидаемого повреждения большинства кабельных линий связи предъявляются непрерывно возрастающие требования к системам беспроводной связи по обеспечению передачи больших объёмов информации, а также значительному увеличению длины линий и интервалов связи.

Существовавшие тогда средства радиорелейной связи прямой видимости, разработанные в первый послевоенный период (1945—1950 гг.), уже

не обеспечивали передачу информации между пунктами управления по требуемой длине ретрансляционных интервалов связи. Проведённый анализ основных тактико-технических характеристик первых военных радиорелейных средств связи прямой видимости показал, что в основном они обеспечивали интервалы максимальной длиной до 40—50 км при общей

Одним из основных решений поставленной проблемы стало применение совершенно нового типа средств радиорелейной связи — тропосферных радиорелейных средств и комплексов.

Опыт специальных военных операций (боевых действий), проводимых группировками войск (сил) Вооружённых сил Российской Федерации и других силовых структур за последний период за рубежом, свидетельствует о возрастании требований к системам управления войсками и оружием. При этом остаются по-прежнему высокими роль и значение радиорелейных систем связи — среди них важное место занимают тропосферные средства связи. Важнейшей становится задача обеспечения дальнейшего развития и совершенствования средств и комплексов тропосферной радиорелейной связи в условиях огневого воздействия высокоточного оружия, применения средств радиоэлектронной борьбы, боевых робототехнических комплексов, а также действий группировок войск (сил) на сильнопересечённой местности.

Особую значимость сегодня приобретают вопросы разработки новых средств и комплексов радиорелейной связи в условиях введения руководством США и целым рядом западных стран в отношении Российской Федерации жёстких экономических санкций и технологических

длине радиорелейных линий связи до 500—1000 км¹.

Очевидной стала необходимость поиска новых организационно-технических решений и телекоммуникационных технологий, позволявших создавать многоканальные высокоскоростные радиорелейные линии с интервалами связи, значительно превышающими протяжённость существовавших.

ограничений. Актуальными становятся вопросы всесторонней исторической реконструкции и изучения накопленного опыта разработки и организации серийного производства первых отечественных образцов средств тропосферной радиорелейной связи военного назначения с учётом факторов послевоенного периода.

Как новый род военной связи тропосферная связь имеет сравнительно небольшую историю. Изучение военно-исторических трудов, научных статей, аналитических и информационно-справочных материалов показало, что в целом они не дают системной оценки вопросов зарождения, развития и разработки отечественных технологий, средств и комплексов тропосферной радиорелейной связи, зачастую носят односторонний и поверхностный характер.

Отметим, что разработка технологий тропосферной связи в СССР началась с первых теоретических и экспериментальных исследований по изучению дальнего загоризонтного распространения радиоволн дециметрового диапазона, проведённых советскими учёными В.М. Большеверовым и М.Т. Греховым в 1932—1934 гг. В 1940—1960-х годах эти исследования были успешно продолжены отечественными теоретиками и практиками в области связи, такими как Г.З. Айзенберг, Б.А. Введенский, Л.И. Калинин,

В.А. Красильников, В.И. Сифоров, В.Н. Троицкий, В.И. Фок, А.А. Шур².

В ходе проведённых комплексных исследований была разработана теория загоризонтного дальнего тропосферного ультракоротковолнового распространения за счёт рассеяния и переотражения радиоволн на неоднородностях тропосферы — нижнего приземного слоя атмосферы. При этом было доказано, что тропосферная связь обеспечивается не эпизодически, а на регулярной основе. Следовательно, появилась возможность практического создания загоризонтных высокоскоростных линий связи с интервалами, значительно превышающими длительность интервалов существующих радиорелейных линий прямой видимости³.

Таким образом, тропосферная радиорелейная связь имеет значительное преимущество перед радиорелейной связью прямой видимости, поскольку обеспечивает высокоскоростную связь между пунктами управления без дополнительных ретрансляций на значительно (в 3—6 раз) большем расстоянии — до 150—300 км, включая труднодоступные и сильнопересечённые территории. В том случае когда требуется обеспечить управление на расстоянии, превышающем интервал связи, тропосферные станции могут работать в режиме ретрансляции информации⁴.

Станция тропосферной связи Р-410

Станция тропосферной связи Р-420

Станция тропосферной связи Р-417

Отметим, что в США, Англии, Франции и Японии интенсивные научные и экспериментальные исследования ведутся с начала 50-х годов прошлого столетия. Так, в США в 1953 году был развёрнут экспериментальный тропосферный интервал протяжённостью 200 км. А на побережье Канады в интересах системы противовоздушной обороны уже в 1954 году начались работы по развёртыванию первой стационарной тропосферной радиорелейной линии связи⁵.

В нашей стране масштабные экспериментальные исследования в области тропосферной связи начались немного позже, со второй половины 1950-х годов. При этом активно использовался отечественный опыт разработки первых средств радиорелейной связи прямой видимости, начиная с Великой Отечественной войны. Среди них отметим первые работы по разработке и развёртыванию в 1940—1944 гг. опытной радиорелейной радиолинии общегражданского назначения между городами Москва и Владимир⁶. Также выделим разработку первых средств радиорелейной связи прямой видимости «Комета», которые появились в войсках связи Западного и других фронтов начиная с осени 1942 года и до конца войны⁷.

Первыми наиболее активными научными центрами исследований тропосферной связи в СССР стали НИИ-100 (в настоящее время — Московский научно-исследовательский институт радио (НИИР)) и Центральный научно-исследовательский испытательный институт связи Советской Армии (в настоящее время — 16-й Центральный научно-исследовательский испытательный ордена Красной Звезды институт имени маршала войск связи А.И. Белова Министерства обороны Российской Федерации (далее — военный институт связи)).

В 1956 году ведущими учёными и инженерами НИИР И.А. Гусятинским, А.С. Немировским, А.В. Соколовым, В.Н. Троицким, А.А. Шуром были развёрнуты научные исследования на экспериментальном тропосферном интервале между городами Талдом и Вологда протяжённостью около 300 км. В ходе этих исследований были получены важные данные по особенностям многолучевого распространения радиоволн, определены зависимости уровня сигнала от расстояний и длин волн, уточнены законы распределения замираний радиосигналов, определены значения потерь усиления антенн, статистические характеристики сигналов при пространственном, угловом и частотном разнесениях, получены частотные и фазовые характеристики тропосферного канала⁸.

Результаты комплексных исследований были активно использованы специалистами НИИР в ходе дальнейшей деятельности по созданию средств и технологий тропосферной связи военного, двойного и социально-экономического назначения.

Отметим, что тактико-технические задания на проведение опытно-конструкторских работ по созданию первых средств тропосферной связи были подготовлены управлением связи Войск противовоздушной обороны СССР. Главным разработчиком первых средств тропосферной связи военного назначения с учётом уже имевшегося научного задела был определён коллектив сотрудников НИИР, а главным конструктором — И.А. Гусятинский.

На основе полученных ранее результатов исследований специалистами НИИР в период 1957—1959 гг. были выполнены две опытно-конструкторские работы по разработке первых

отечественных военных средств тропосферной радиорелейной связи Р-121 (шифр «Фрегат») и Р-122 (шифр «Лодка»)⁹.

Вначале была разработана и испытана станция Р-121, работавшая в метровом диапазоне волн 35—50 МГц, обеспечивавшая всего один канал тональной частоты. В станции были использованы антенны логопериодической структуры, высота мачты составляла 28 м, а протяжённость интервала связи достигала 200 км, что в 4—5 раз больше, чем в разработанных ранее радиорелейных средствах прямой видимости¹⁰.

Немного позже, опираясь на основные технические решения, реализованные в станции Р-121, началась разработка более совершенной станции Р-122. В ней были использованы антенны другого типа — «волновой канал», значительно снижена высота мачты — до 18 м, повышена чувствительность приёмного устройства. Протяжённость интервала связи была увеличена до 250 км. Обе станции по итогам испытаний были приняты на вооружение войск связи в 1959 году¹¹.

Вместе с тем первые станции имели ряд существенных недостатков. Они были громоздкими, малоканальными, требовали большого времени на развёртывание, их технические характеристики не обеспечивали в полном объёме возрастающие требования по защите от радиопомех различного происхождения. К сожалению, одной из основных причин этого явилось то, что разработка тактико-технических заданий на проведение опытно-конструкторских работ (шифры «Фрегат» и «Лодка») проводилась ускоренно, без привлечения специалистов военного института связи. Для военно-научного сопровождения представители института были задействованы уже на этапе

проведения государственных испытаний опытных образцов станций Р-121 и Р-122.

Серийное производство первых отечественных военных станций тропосферной связи началось практически одновременно с 1959 года на заводе «Электроприбор» (г. Владимир). Станции нашли своё применение в оперативном и частично в тактическом звеньях управления в интересах радиотехнических войск противовоздушной обороны СССР и ряда других задач.

Необходимо отметить, что важнейшей предпосылкой к успешной разработке первых средств тропосферной связи стала разработка отечественными учёными Г.В. Кисунько, Б.М. Машковцевым и К.Н. Цибизовым теории сверхвысокочастотных волноводов, полых резонаторов и фильтров, а также создание и производство мощных высокочастотных усилительных устройств.

Практически одновременно с НИИР в тот же период начиная с 1956 года сотрудниками военного института связи также были развёрнуты экспериментальные исследования прохождения радиосигналов в тропосфере на трассе между городами Москва — Бологое с помощью специального локатора. По итогам успешно проведённого комплекса исследований сотрудники радиорелейного отдела, а также отдела антенн и распространения радиоволн института смогли сформировать инженерно-технические решения и определить основные тактико-технические требования на дальнейшую разработку средств тропосферной связи военного назначения.

При этом, несмотря на имевшиеся недостатки, основные технические решения, использовавшиеся при создании станций Р-121 и Р-122, были применены уже в ходе раз-

работки очередных средств тропосферной связи. Так, по инициативе института военной связи было принято решение о разработке первой многоканальной тропосферной станции оперативно-стратегического звена управления.

В период 1956—1961 гг. была проведена опытно-конструкторская работа по созданию новой станции (шифр «Баклан»). Главным разработчиком стал НИИ-129 (в настоящее время — Московский научно-исследовательский радиотехнический институт (МНИРТИ)). Главным конструктором был назначен В.С. Куланин, специально переведённый в НИИ-129 из военного института связи.

Новая тропосферная станция имела две 10-метровые параболические антенны, которые применялись для обеспечения двукратного, а затем и многократного разнесённого приёма радиосигналов как способа для борьбы с затуханиями. Она успешно выдержала государственные испытания и была принята на вооружение в 1962 году под шифром Р-408.

Многоканальная станция Р-408 работала в дециметровом участке диапазона радиоволн (475—625 МГц), обеспечивала 6 каналов тональной частоты на интервале связи 120 км. Протяжённость радиорелейной линии составила 600 км. Станция размещалась на базе четырёх автомобилей ЗИЛ-157 и двух прицепов. Вместе с тем она была достаточно громоздкой и требовала большого времени для развёртывания¹².

С учётом опыта разработки и эксплуатации Р-408 и её модернизированного в 1964 году варианта Р-408М военным институтом связи была начата деятельность по разработке новой тропосферной станции, которая имела бы меньшие размеры антенн и время развёртывания. Кроме того, были повышены

требования по числу каналов, протяжённости интервалов и линии тропосферной связи в целом.

В период 1964—1967 гг. была проведена очередная опытно-конструкторская работа (шифр «Атлет»). Главным разработчиком станции определили МНИРТИ, главным конструктором — В.С. Куланина.

В целях демонстрации преимуществ и возможностей тропосферной связи опытные образцы этой станции, ещё не принятые на вооружение, были успешно применены в 1965 году на стратегических войсковых учениях «Размах-65». В станции был значительно снижен диаметр антенны — до 7,5 м. Число каналов связи было увеличено до 12, что потребовало увеличения энергетики за счёт применения 4-кратного приёма и установки двух передатчиков. Протяжённость интервала составила 150 км, а линии в целом — до 1500 км. По итогам успешно проведённого комплекса государственных испытаний станция стратегического звена управления была принята на вооружение в 1967 году под шифром Р-410¹³.

В создании станций Р-408, Р-408М и Р-410 активное участие приняли сотрудники отделов военного института связи Г.В. Дедюкин, М.Д. Зиндер, Э.С. Каграманов, Н.А. Магдич, Г.А. Малолепший, А.П. Редин.

Дальнейшее развитие теории и практики действий войск (сил) потребовало существенного роста тактико-технических характеристик средств тропосферной связи. Так, проведённый анализ опыта эксплуатации многоканальных тропосферных станций показал, что достигнутая в них длина интервала 150 км уже не в полном объёме удовлетворяла возрастающим потребностям систем управления. Поэтому сотрудниками военного института связи

были проведены необходимые научные исследования, подготовлены основные тактико-технические требования к новой тропосферной станции.

В период 1970—1974 гг. была проведена опытно-конструкторская работа (шифр «Атлет-Д»). Главным разработчиком станции был определён МНИРТИ, главным конструктором — В.С. Куланин. За основу разработчиками были взяты основные инженерно-технические решения и подходы, использованные при разработке станции Р-410.

В новой станции была значительно (в 7 раз) увеличена мощность передатчиков, применена новая питающая электростанция на 100 кВт. В ходе проведённых испытаний протяжённость интервала станции была увеличена в 1,6 раза и составила 400 км, а протяжённость тропосферной радиорелейной линии связи достигла 2500 км.

Результаты государственных испытаний подтвердили требуемые высокие тактико-технические характеристики новой станции стратегического звена управления. Она была принята на вооружение войск связи в 1975 году под шифром Р-420¹⁴.

В дальнейшем станция Р-420 была модернизирована. В ней был обеспечен цифровой режим работы для передачи данных со скоростью 480 кБит/с, проведена замена устаревшей ламповой элементной базы на полупроводники и интегральные микросхемы. Модернизированная станция была принята в 1983 году под шифром Р-420М.

Для обеспечения создания многоканальных высокоскоростных систем дальней тропосферной связи для Объединённых вооружённых сил государств Варшавского договора во второй половине 70-х годов XX века потребовалась разработка в сжатые сроки тропосферной станции нового типа.

В 1975—1979 гг. в МНИРТИ была проведена опытно-конструкторская работа (шифр «Багет») по разработке аналого-цифровой тропосферной станции для стратегического звена управления. Главным разработчиком станции был определён МНИРТИ, а главным конструктором назначен его ведущий специалист В.В. Серов.

В станции были применены четыре антенны размером 3 x 5 м на опорах типа «Сосна». Впервые в отечественной практике был применён 16-кратный пространственно-частотный разнесённый приём. Протяжённость интервала связи составила 200—250 км, дальность тропосферной радиорелейной линии — 1500—1900 км в зависимости от скоростного режима работы. Станция

обеспечивала 60 телефонных каналов или передачу цифровой информации со скоростью 480 кБит/с. Были разработаны мобильный и стационарный варианты. Станция стратегического звена управления была принята на вооружение в 1986 году под шифром Р-417¹⁵.

В 1987 году стационарная автоматизированная сеть управления и связи «Барс» была принята в опытную эксплуатацию, а в 1989 году поставлена на боевое дежурство. Её техническую основу составили тропосферные станции стационарного типа Р-417С «Багет» и Р-420С «Атлет-ДС», развёрнутые на территории шести стран — участниц Варшавского договора: СССР, Польши, ГДР, Чехословакии, Венгрии и Болгарии. В составе сети были

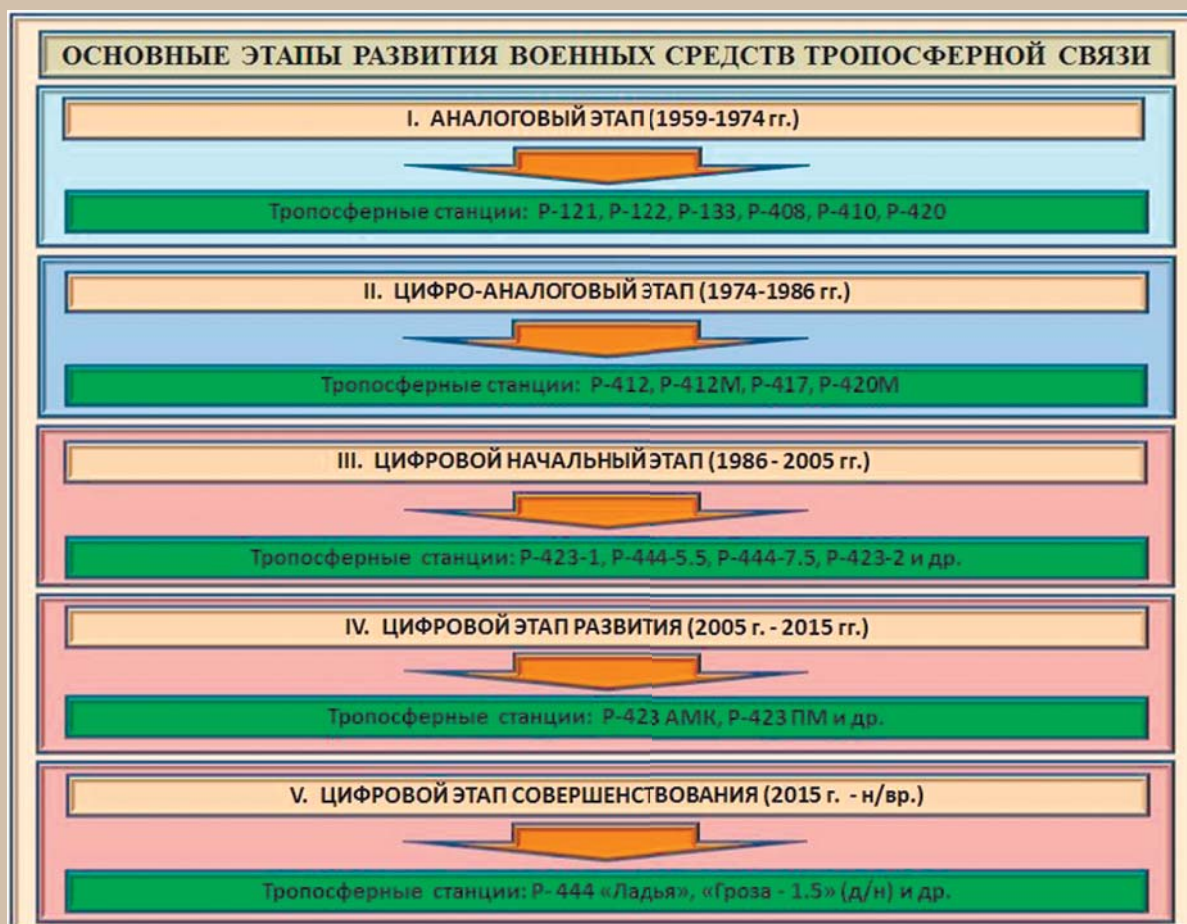
организованы 26 узлов, обеспечивавших связь на 29 интервалах, общая протяжённость линий составила более 5000 км¹⁶.

В целом в истории создания и развития отечественных средств тропосферной связи обычно рассматриваются три основных этапа: аналоговый (1956—1975 гг.); аналого-цифровой (1975—1986 гг.) и цифровой (с 1986 г. — по настоящее время)¹⁷.

При этом, по мнению автора, этапы развития средств военной тропосферной связи требуют уточнения. Так, сроками аналогового этапа предлагается считать 1959—1974 гг., а аналого-цифрового этапа рассматривать 1974—1986 гг. Это объясняется тем, что первые отечественные военные аналоговые тропосферные станции

Схема

Этапы развития и совершенствования средств тропосферной связи

P-121 и P-122 были приняты на вооружение в 1959 году, а первая аналого-цифровая станция P-412 была принята в 1974 году.

Кроме того, с учётом развития технологий автором выделены три отдельных этапа разработки цифровых средств тропосферной связи, отличающихся между собой скоростью обработки и передачи потоков цифровой информации, степенью обеспечения помехозащищённости, используемыми сигнально-кодowymi конструкциями, предоставленными мультимедийными услугами связи, аппаратным изготовлением, элементной базой и программным обеспечением, применением нейросетевых алгоритмов и технологий искусственного интеллекта.

На схеме представлена скорректированная последовательность пяти этапов создания и развития средств тропосферной связи, среди них: 1 — аналоговый (1959—1974 гг.); 2 — цифроаналоговый (1974—1986 гг.); 3 — цифровой начальный этап (1986—2005 гг.); 4 — цифровой этап развития (2005—2015 гг.); 5 — цифровой этап совершенствования (с 2015 г. по настоящее время).

В целом разработка тропосферных аналоговых, аналого-цифровых и цифровых тропосферных станций проводилась на основе активного использования зарождавшихся в тот период технологий системного подхода в целях оптимального выбора и решения поставленных сложнейших задач¹⁸.

Широко использовались теоретические подходы общей теории сложных многофункциональных систем¹⁹. Большое внимание уделялось математическому моделированию функционирования создававшихся средств тропосферной связи в общей системе связи в ходе разработки опытных и макетных образцов²⁰.

При этом недостаточно изученными вопросами являются важнейшие результаты исследований по обеспечению электромагнитной совместимости создававшихся средств и комплексов тропосферной связи в составе узлов связи пунктов управления в условиях сложной электромагнитной обстановки районов действий группировок войск (сил)²¹. Также не были освещены достаточно полно вопросы оценки влияния многочисленных групп средств связи общегражданского назначения различных диапазонов радиочастот на помехоустойчивость тропосферных линий связи²².

Важную роль в своевременной разработке средств и комплексов тропосферной связи сыграли военно-научные (военно-технические) школы и координационные научно-технические советы ведущих военных вузов, научно-исследовательских организаций и головных предприятий промышленности. Отметим здесь большое значение военно-научных школ Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил в области управления и связи. Учёные академии вместе с другими ведущими военными вузами и научно-исследовательскими организациями связи приняли активное участие в обосновании места и роли тропосферной связи, оценки её влияния на повышение возможностей систем управления группировками войск (сил). Эта страница истории военной связи требует дальнейшего исследования и применения²³.

Таким образом, в результате совместной работы Генерального штаба и Главного управления связи Вооружённых сил, использования имевшегося научного задела ведущих военно-учебных заведений и научно-исследовательских организаций связи, а также оборонных

предприятий в 50—80-х годах XX века были созданы первые аналоговые и аналого-цифровые средства тропосферной связи различных звеньев управления, которые были положены в основу дальнейшей разработки перспективных цифровых поколений комплексов тропосферной связи военного и двойного назначения.

В целом созданные средства и технологии тропосферной связи позволили существенно повысить возможности систем управления и связи группировок войск (сил) СССР в условиях ведения вооружённой борьбы с возможным применением оружия массового поражения, а также на труднодоступных и отдалённых территориях нашей страны и за рубежом²⁴. Так, созданные средства тропосферной радиорелейной связи наряду с радиорелейными средствами прямой видимости получили успешное боевое применение в Ограниченном контингенте советских войск в Демократической Республике Афганистан (1979—1989 гг.) в условиях высокогорной и пересечённой местности²⁵. Актуальные вопросы боевого применения средств и технологий всех разновидностей радиорелейной связи в «горячих точках», их использования в гражданском секторе требуют подробного изучения специалистами.

В дальнейших исследованиях важное место также займут актуальные проблемы обеспечения электромагнитной совместимости средств тропосферной связи в условиях сложной электромагнитной обстановки районов боевых действий²⁶. При этом большое внимание будет уделено оценке эффективности применения новых телекоммуникационных технологий, включая атмосферные оптические лазерные технологии связи²⁷.

В целом всесторонний учёт исторического опыта разра-

ботки первых военных средств тропосферной связи, комплексный анализ существующих проблемных вопросов, а также своевременная и систем-

ная выработка направлений их решения позволят обеспечить дальнейший выпуск современных средств и комплексов радиорелейной связи,

требуемые циклы управления войсками и оружием, успешное выполнение ВС РФ поставленных перед ними руководством страны задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Базовые средства, комплексы и системы военной связи: энциклопедический справочник. Т. 1 / Под ред. профессора Г.И. Азарова. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2005. С. 85—98.

² Мизеров В.В., Миронов А.Г., Шестаков К.В. Создание и развитие отечественных средств многоканальной радиосвязи специального назначения: научный исторический труд. Орёл: Академия ФСО России, 2015. С. 231.

³ Немировский А.С., Рыжков Е.В. Системы связи и радиорелейные линии: учебник для электротехнических институтов связи. М.: Связь, 1980. С. 300.

⁴ Снежко В.К. и др. Военные системы радиорелейной, тропосферной и космической связи: учебное пособие. Л.: ВАС, 1991. С. 11; Тепляков И.М. Основы построения телекоммуникационных систем и сетей: учебное пособие. М.: Радио и связь, 2004. С. 177, 178.

⁵ Базовые средства, комплексы и системы военной связи... С. 114.

⁶ Антонюк Л.Я., Семисошенко М.А. Принципы построения систем радиосвязи: учебное пособие. СПб.: ВАС, 2005. С. 38.

⁷ Антропов Д.А. Радиорелейная связь в системах управления отечественных группировок войск (сил): становление и развитие // Военно-исторический журнал. 2023. № 1. С. 8.

⁸ Мизеров В.В., Миронов А.Г., Шестаков К.В. Указ. соч. С. 233.

⁹ Сиваков И.Р. Из истории создания, развития и применения тропосферной связи // Институт военной связи 1923—2018: научно-исторический труд / Под общ. ред. полковника В.М. Жужомы. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2018. С. 115.

¹⁰ Каменев В.В., Виноградов Б.А., Левчук П.Ф. Антенны и распространение радиоволн: учебное пособие. Новочеркасское высшее военное командное училище связи (НВВКУС), 1977. С. 280—282.

¹¹ Там же. С. 277—280.

¹² Базовые средства, комплексы и системы военной связи... С. 115.

¹³ Сиваков И.Р. Указ. соч. С. 115, 116.

¹⁴ Базовые средства, комплексы и системы военной связи... С. 116.

¹⁵ Сиваков И.Р. Указ. соч. С. 119.

¹⁶ Там же. С. 120.

¹⁷ Мизеров В.В., Миронов А.Г., Шестаков К.В. Указ. соч. С. 234.

¹⁸ Зацаринный А.А. Системный подход — основа научно-технической политики в развитии АСУ и систем военной связи // Связь в Вооружённых силах Российской Федерации. 2016. С. 22.

¹⁹ Ларин А.А. Теоретические основы управления. Ч. I. Процессы и системы управления. Учебное пособие. М.: РВСН, 1995. С. 11, 125, 141, 158—161.

²⁰ Карвовский Г.С. Методы исследования систем связи и АСУ: руководство по курсовому и дипломному проекти-

рованию. М.: РВСН, 1986. С. 5, 6, 8—12, 92—100.

²¹ Управление радиочастотным спектром и электромагнитная совместимость радиосистем: учебное пособие / Под ред. профессора М.А. Быховского. М.: Эко-Трендз, 2006. С. 283—321.

²² Григорьев В.А., Лагутенко О.И., Распаев Ю.А. Сети и системы радиодоступа. М.: Эко-Трендз, 2005. С. 9—32.

²³ Институт военной связи. История и современность. 1923—1998 гг.: научно-исторический труд / Под ред. профессора Г.И. Азарова. Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 1998. С. 138, 139.

²⁴ Сиваков И.Р. Указ. соч. С. 117.

²⁵ Сызранцев Г.В. Особенности организации радиорелейных линий связи в условиях горной местности // Альманах. Т. 4 (спец. выпуск). Военная связь. ВАГШ ВС РФ (НИИ (ВИ), н.и.отд. (воен. истории Сев.-Зап. региона РФ). СПб.: Политехника-сервис, 2012. С. 354—373.

²⁶ Антропов Д.А. Совершенствование методического обеспечения электромагнитной совместимости радиосредств Военно-морского флота с радиоэлектронными средствами социально-экономического назначения // Морской сборник. 2009. № 1. С. 52—55.

²⁷ Антропов Д.А., Вассерман И.Б. Использование перспективных технологий для повышения эффективности связи // Морской сборник. 2013. № 7. С. 59—64.

D.A. Antropov

DOMESTIC EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT AND USE OF THE FIRST TROPOSPHERIC COMMUNICATION SYSTEMS OF THE OPERATIONAL-STRATEGIC CONTROL LEVEL (1959—1986)

Information about author. Dmitry Antropov — senior researcher at the Research Center of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Cand. Sc. (Tech.), associate professor (Moscow. E-mail: vnkanthropov@mail.ru).

Summary. The paper provides support for the continued use of tropospheric communication technologies in contemporary communication systems used by the Armed Forces. The publication's aim is to concisely reconstruct the historical and scientific development of tropospheric radio relay communications for military use. The author outlines the primary factors that led to the emergence of domestic tropospheric communication technologies. Particular attention is given to the history of developing the initial domestic tropospheric radio relay stations for operational-strategic control purposes, little-known details of their establishment, and military scientific support. The study considers the use of tropospheric communication means for control and communication in the various branches of the USSR Armed Forces and the joint high-speed communication systems of the Joint Armed Forces of the Warsaw Pact states. A continuous development of these communication means is presented. Furthermore, the main stages of the development of domestic military tropospheric communication means are refined and proposed. Attention is pointed to the need to continue further historical research on the activities of the General Staff, the Main Directorate of Communications of the Armed Forces, the role of military scientific schools, and coordination and technical councils of leading universities and research organizations of communication. It is also crucial to investigate the head enterprises of the military-industrial complex — developers of tropospheric communications. A general conclusion is made about the further growth of the role and importance of tropospheric communications in modern control systems for groupings of troops (forces). A number of historical lessons is formulated to take them into account when developing new generations of tropospheric radio relay communications.

Keywords: USSR; Armed forces; control and communication systems; tropospheric communication; means of communication; radio station; line and communication interval; communication technologies; military communications institute; NII-129; V.S. Kulanin; G.V. Kisunko; V.V. Serov; L.I. Kalinin; V.M. Bolsheverov.

«НИКОГДА НЕ НАБЛЮДАЛСЯ ТАКОЙ ПРИЛИВ ЖЕЛАЮЩИХ ИДТИ ДОБРОВОЛЬЦАМИ НА ЗАЩИТУ СЛАВЯНСТВА»

Русские добровольцы в Болгарии во время Балканских войн 1912—1913 гг.

Сведения об авторе. Гусев Никита Сергеевич — учёный секретарь Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: kin@gusevns.ru).

Аннотация. В 1912 году Болгария, Сербия, Греция и Черногория выступили против Османской империи, что всколыхнуло российское общество, вызвало в нём волну симпатии к южным славянам. Одним из выражений этого стала отправка русских добровольцев на Балканы, в частности в Болгарию. Среди них были кадровые офицеры, в большинстве своём младших чинов, лётчики и гражданские лица. Несмотря на свою небольшую численность, они запомнились современникам героическим поведением, а на самих болгар производили воодушевляющее впечатление. В статье приводятся сведения о поведении русских добровольцев, проявленной ими храбрости. На основании документов из российских и болгарских архивов, мемуаров современников и публикаций в прессе автор реконструирует особенности русского добровольческого движения в Болгарии и приходит к выводу о том, что в абсолютном своём большинстве они поддержали честь русского оружия на Балканах.

Ключевые слова: Балканские войны; Россия; Болгария; добровольцы; Македонско-Одринское ополчение.

Осенью 1912 года связанные союзными договорённостями Болгария, Сербия, Греция и Черногория объявили войну Османской империи с целью окончательного освобождения православных народов Балкан. В России данные события были встречены с большим воодушевлением. Такая реакция была обусловлена восприятием Первой балканской войны как завершения русского дела по освобождению единоверцев от власти турок.

Газеты увеличили тиражи и завели специальные рубрики, посвящённые событиям на Балканах, по стране читались публичные лекции о происходившем и осуществлялся сбор пожертвований. Проводы южных славян, направлявшихся на родину, превращались в массовые мероприятия; под впечатлением одного из них и был написан знаменитый марш «Прощание славянки»¹.

Нашлись и среди российских поданных желавшие встать под знамёна

славян². В первую очередь они стремились в Болгарию, которой при описании событий уделялось больше всего внимания. Это было обусловлено не только тем, что её армия являлась сильнейшей в союзе, но и тем, что на её плечи ложилась задача по наступлению на главном театре военных действий — во Фракии, в направлении Константинополя.

В болгарской историографии добровольческое движение не раз становилось предметом исследований³, но этим работам свойственна ограниченность задействованных источников: прежде всего авторы опирались на болгарские опубликованные материалы, к тому же им присуща определённая небрежность — многие фамилии искажены, а в добровольцы записаны и военные корреспонденты. В отечественной историографии данный вопрос не был изучен вовсе, и настоящая работа имеет своей целью восполнить эту лакуну.

Уже за несколько недель до объявления войны в болгарское консульство в Одессе стали прибывать первые желавшие поехать сражаться с турками. Софийские власти рекомендовали своим одесским представителям направлять волонтеров в Македонско-Одринское ополчение — подразделение болгарской армии, сформированное именно по добровольческому принципу⁴. А 2 октября, буквально накануне боевых действий, болгарский военный агент в Петербурге С. Паприков направил в Софию шифровку, в которой представил своё видение ситуации с русскими, желавшими сражаться против турок: «Добровольцев из разных мест России будет много. Разные люди предложат разные условия. Большая часть добровольцев придет с различными мотивами, не всегда бескорыстными. Многие из них будут просить денег на дорогу до Софии. Если дать на транспортные расходы, то нет гарантии, что все, получившие деньги, доедут. Запись, сборы и отправка займет много времени. Может быть, добровольцы успеют прибыть только тогда, когда нужды в них не будет. В Болгарии будет трудно удовлетворить все запросы добровольцев, и конечные результаты будут как в Сербии в 1876 г.». Как считал Паприков, из-за этого недовольства по возвращении в Россию волонтеры могут представить болгар в негативном свете, а потому лучше ограничиться приёмом офицеров и унтер-офицеров⁵.

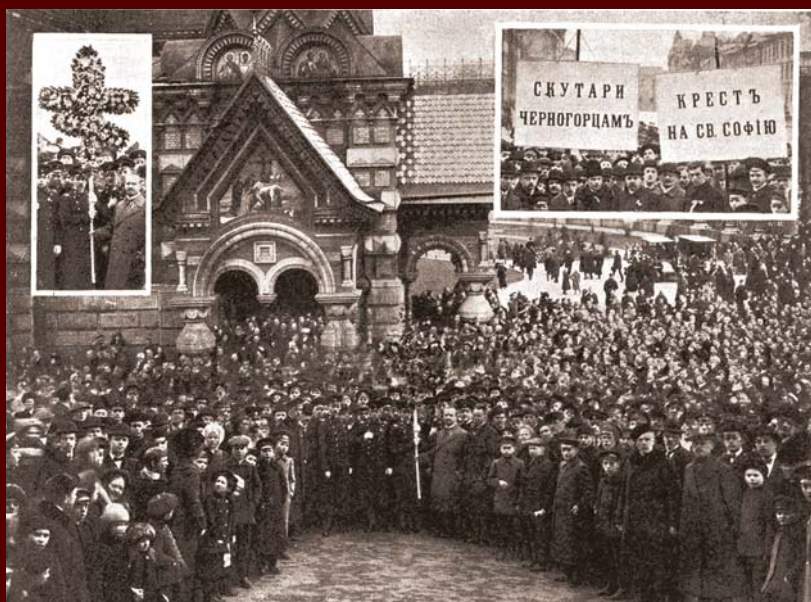
В самой Болгарии в то время известия о русских добровольцах носили полужангальерский характер. «Никогда не наблюдался такой прилив желающих идти

добровольцами на защиту славянства, как сейчас. Интересно, что поднялись Донская, Кубанская, Терская и даже Уральская области. Казаки группами являются к своему начальству, желая подать прошение идти добровольцами против Турции», — писала газета «Утро»⁶. 29 сентября газета «Дневник» сообщала о трёх тысячах, записавшихся в Москве⁷, через четыре дня Болгарское телеграфное агентство — уже о пяти тысячах⁸. 22 сентября,

когда «Мир» сообщал о «тысячах русских, предлагающих свои услуги как добровольцы»⁹, газета «Вечерная почта» удивила сенсационной новостью: болгарин, генерал русской армии А.Ф. Бендерев «во главе отряда добровольцев из Бессарабии количеством 10 000 человек, полностью вооруженных и одетых, придут в распоряжение военного министерства»¹⁰. Помимо этого фантазия доходила до выдумывания заявлений и газетных статей.

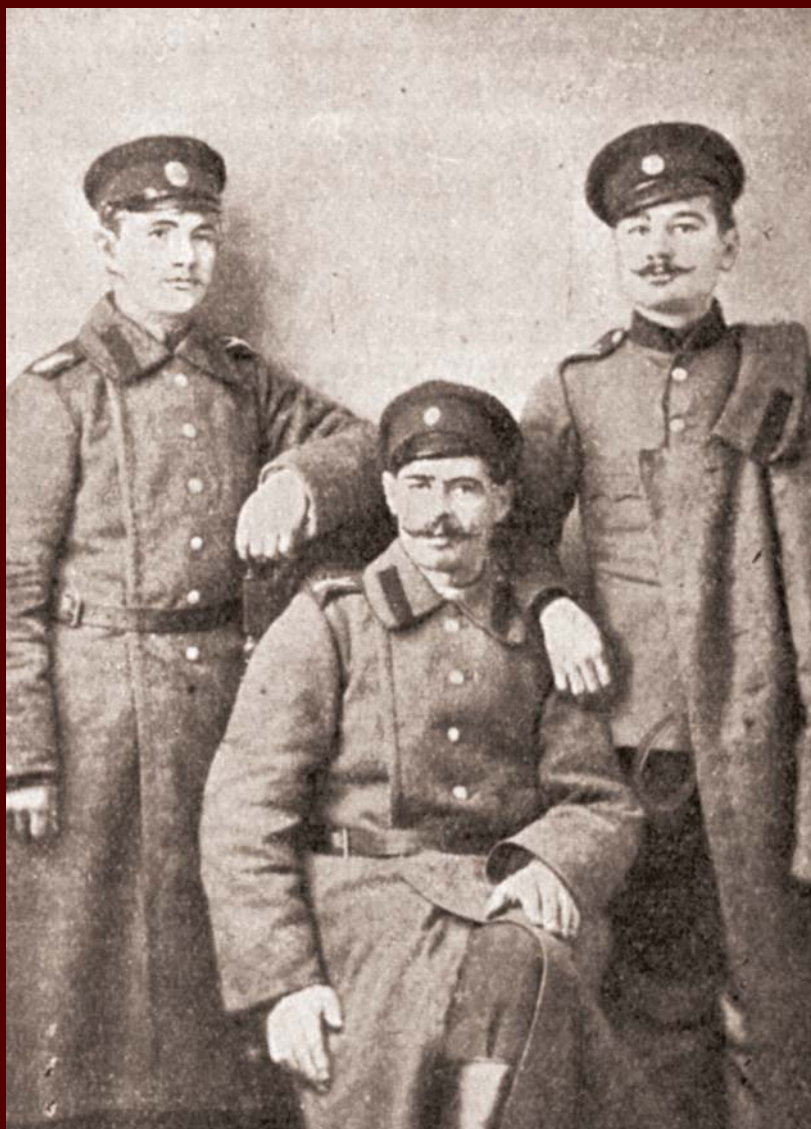

**«На нож!» («В штыки!») —
один из символов Первой балканской войны**
Художник Я. Вешин

Славянская манифестация в Петербурге у храма Воскресения на Крови, 24 марта 1913 г.
Нива. 1913. № 14. С. 279.

Донские казаки, принятые добровольцами в болгарскую армию
Нива. 1912. № 50. С. 997.

Официоз «Мир» приписывал заместителю председателя Славянского благотворительного общества А.А. Башмакову слова о том, что три генерала русской действительной службы уже подали прошение отправиться на театр военных действий¹¹, а российские газеты якобы писали, «что в Петербурге записалось 22 000 добровольцев, среди которых несколько сотен офицеров, полковников и более высоких чинов»¹².

В действительности, конечно, такого размаха добровольческого движения не имело. По подсчётам болгарских историков, всего в болгарской армии их было 1185 различных национальностей и подданства¹³.

Вопрос численности русских добровольцев является трудноразрешимым. Это связано с тем, что нередко в документах о приёме на службу подданство не указывалось, а близость русских и болгарских фамилий делает невозможной построение прочных гипотез о происхождении воинов. Вдобавок по фотографиям известно, что в болгарской армии служили и добровольцы-казаки, информация о которых не отложилась в доступных документах. Сложным является и вопрос о том, кем считать болгар, состоявших на русской службе, на время войны отправившихся на родину, но затем вернувшихся. Таких как минимум четверо — В.С. Стоянов-Горанчев, В.С. Везенков, И.Д. Чинтулов и Й.Г. Пехливанов, но, поскольку они являлись действующими русскими офицерами, мы в своей статистике их учитывать будем.

Русских добровольцев можно условно разделить на несколько категорий. К первой относятся кадровые военные.

Документально они выявляются лучше других. Сохранились приказы об их приеме в болгарскую армию, о награждениях, где указаны воинские звания. В большинстве своём это были нижние офицерские чины. Из 42 добровольцев, чьё звание известно, 13 имели звания поручиков¹⁴, 7 — подпоручиков или равных по чину корнетов или хорунжих¹⁵, 6 — штабс-капитанов, штабс-ротмистров и подьесаулов¹⁶, 4 прапорщика¹⁷. При этом довольно удивительно, что было четыре подполковника¹⁸. Многие являлись кавалеристами, но через месяц война приобрела позиционный характер, и болгарской кавалерии практически не приходилось участвовать в сражениях. Служившие в ней русские из-за этого, как указывал современник, «тяготились бездействием и завидовали товарищам, зачисленным в пехоту и артиллерию», подавали рапорты о переходе в пехотные части¹⁹.

Коллективный портрет офицеров-добровольцев представить сложно в силу того, что не обо всех сохранилась развёрнутая информация, нередко послужные списки были утрачены или составлены ранее. В большинстве своём военные уже находились в запасе, нередко уходили с действительной службы незадолго до Балканских войн, часто они являлись участниками Русско-японской войны и почти все в дальнейшем сражались на полях Первой мировой. Многие там заслужили ордена, некоторые героически погибли, как, например, Е.С. Дрон и К.Н. Батюшков. А кто-то, как Н.В. Шинкаренко, прошёл и Первую мировую, и Гражданскую войны, но не утратил тяги к ратному делу

и принял участие и в гражданской войне в Испании.

Сложно увидеть систему и в том, почему состоявшие на службе офицеры ехали добровольцами. Иногда, видимо, решение об этом принимали спонтанно и «за компанию». Например, из 45-й артиллерийской бригады, расквартированной в Пензе, как минимум три офицера (В.С. Стоянов-Горанчев, Н.К. Самосеев и Е.С. Дрон) отправились в Болгарию²⁰, при этом первый из них и старший по званию ехал сражаться за свою родину. Также отметим, что в послужных списках действующих офицеров почти нет упоминаний об

обретения опыта или с разведывательными целями, поскольку их малочисленность не могла внести серьёзного вклада в победы Болгарии, где армия в пиковый момент насчитывала около 600 тыс. человек.

Военное руководство России испытывало большой интерес к событиям на Балканах с точки зрения изучения современных методов войны. Об этом говорит, в частности, то, что среди корреспондентов были военные, находившиеся на действительной службе. Для газеты «Утро России» события освещал штабс-капитан Н.П. Мамонтов, окончивший курсы

Военное руководство России испытывало большой интерес к событиям на Балканах с точки зрения изучения современных методов войны. Об этом говорит, в частности, то, что среди корреспондентов были военные, находившиеся на действительной службе

их поездках в Болгарию или хотя бы о предоставлении отпусков. Редкое исключение — выпускник Николаевской академии Генштаба и будущий главнокомандующий Петроградским военным округом в сентябре—октябре 1917 года Г.П. Полковников. Во время своего пребывания в Болгарии с 6 октября 1912 по 11 февраля 1913 года он находился в отпуске с сохранением содержания²¹. Смеем предположить, что в таких случаях молодых офицеров направляли скорее для при-

восточных языков при Генеральном штабе, бывавший в Турции и на Балканах ранее, со службы он уволился лишь осенью 1913 года²². Другой офицер, полковник В.Н. фон Дрейер, разрешение отправиться на войну корреспондентом «Нового времени» получил лично у военного министра В.А. Сухомлинова²³. Вдобавок добровольцы И.Д. Чинтулов²⁴ и В.С. Везенков²⁵ опубликовали свои воспоминания об участии в войне в «Военном журнале», в рукописи остался анало-

гичный текст Н.К. Самосеева²⁶. Вышел и ряд печатных работ военных аналитиков, опиравшихся на сведения в прессе²⁷. Таким образом, в российском обществе запрос на знание реалий масштабных боевых действий был налицо.

Вторая категория добровольцев — русские лётчики.

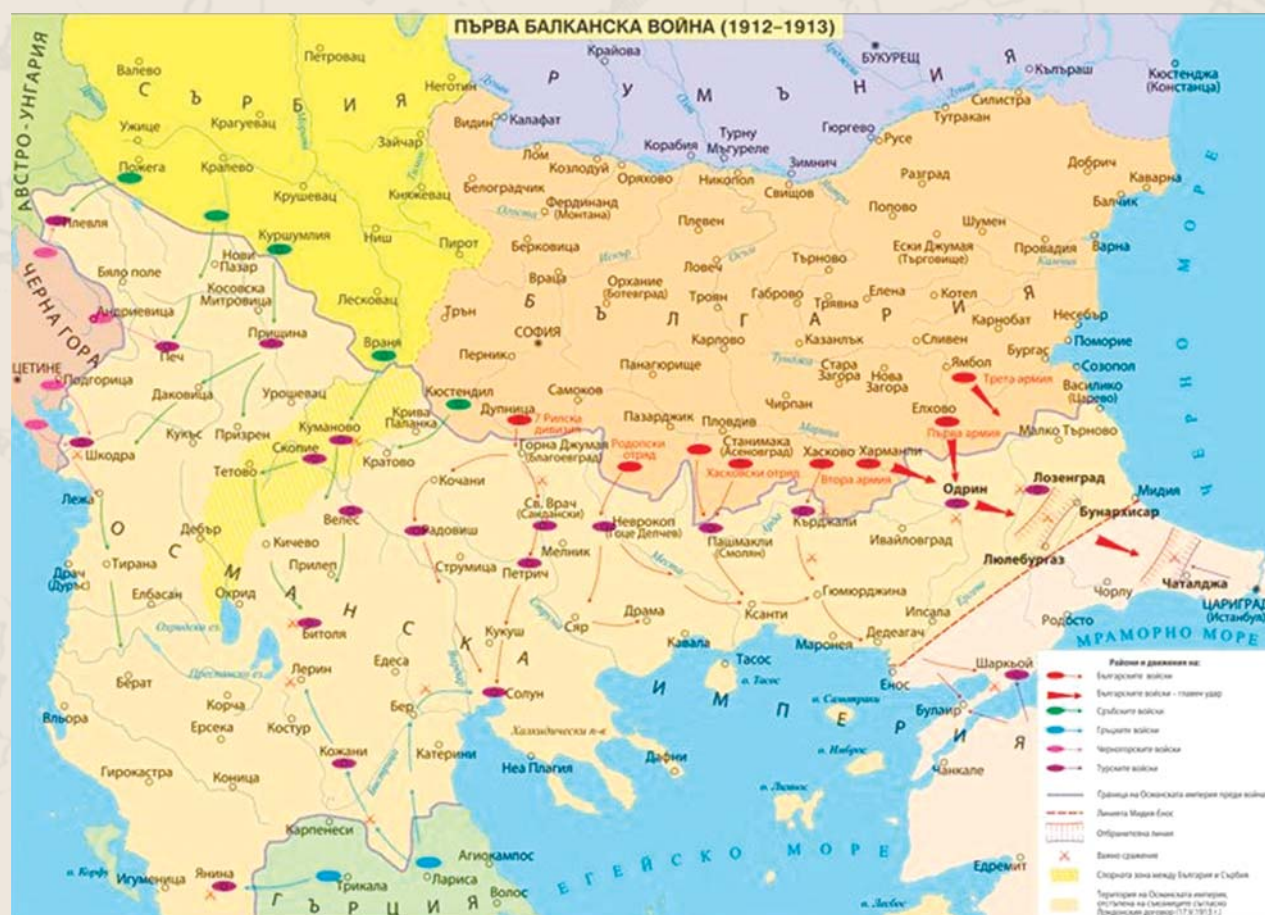
Балканские войны явились важной вехой на заре военной авиации. Собственных специалистов-лётчиков Болгарии не хватало, в связи с этим были привлечены иностранцы, которым обещалось щедрое жалованье. Прибыл и отряд из России, зарекомендовавший себя лучше других иностранцев. Во главе

его стоял создатель первого в России авиационного завода С.С. Щетинин, в составе были прославленные лётчики. Об этой категории добровольцев в силу их специфичности известно более всего, в т.ч. опубликованы довольно подробные статьи²⁸. В воспоминаниях болгары признавали профессионализм русских лётчиков и их храбрость, которой не хватало другим иностранным авиаторам²⁹. Во время визита в Петербург весной 1913 года генерал Р. Димитриев сказал российскому военачальнику и общественному деятелю А.В. Каульбарсу: «Низко вам кланяемся и благодарим за все, что вы сделали для нашей молодой авиации. Успехи превосходили все ожидания»³⁰.

Третьей категорией были гражданские лица. Здесь

Генерал Р. Димитриев сказал российскому военачальнику и общественному деятелю А.В. Каульбарсу: «Низко вам кланяемся и благодарим за все, что вы сделали для нашей молодой авиации. Успехи превосходили все ожидания»

Карта боевых действий Первой балканской войны

предстаёт довольно пёстрая картина. Выпускник Одесского музыкального училища Г.А. Сухоруков в разное время являлся командиром музыкальной команды двух дружин (батальонов) Македонско-Одринского ополчения³¹. Корреспондент «Биржевых Ведомостей» Т. Ольгенин в Лозенграде (ныне — Кыркларели) встретил группу русских добровольцев. Там были и кавказец в бурке, «и молодой парень, сын петербургского торговца, отправленный в парижский политехникум, а оказавшийся на боевом поле, и какой-то граф»³². Н.П. Мамонтов застал разношёрстную компанию: «Казачий подъяесаул Полковников, окончивший военную академию, и с ним целый эскадрон лиц самых разных профессий — студент из Парижа, избалованный маменькин сынок с безукоризненным пробором и полированными ногтями, какой-то солидной внешности оперный артист из Милана, отставной моряк средних лет»³³. Н.И. Гасфельд на румынско-болгарской границе наблюдал, как группа «молодых людей без определенных профессий» слушала юношу 25 лет, «убого одетого, но интеллигентной внешности». Вся его биография была большой авантюрой. Провалив выпускные экзамены, боясь гнева отца, «купца старого закала», он бежал. В Иркутске «нашел какие-то письменные занятия», думал о покаянии и возвращении, но завёл роман с француженкой, «бонной в семье одного генерала». Она от него понесла, после чего ей отказали в месте, и они вдвоём перебрались в Париж. Сын купца не знал языка, не имел денег, ночевал в Булонском лесу, в конце концов устроился об-

Русский доброволец
К.Н. Батюшков в годы
Первой мировой войны

слугой в кабаке на Монмартре. Но затем пыл любви между ним и его суженой пропал, и молодой человек отправился в Алжир, в Иностранский легион. Но и там его мятежной душе не было покоя. Нагрубив капралу, он сбежал после наказания во Францию. В Марселе над ним сжалился капитан русского судна и забрал в Одессу. «Теперь с 10 рублями в кармане и узелком старого белья он отправляется на Балканы предложить свои услуги болгарской армии»³⁴.

Желали сражаться с турками и юные сорвиголовы³⁵. Корреспондент «Русской мысли» Вас. И. Немирович-Данченко встретил пятнадцатилетнего кавалериста, бросившего гимназию в Киеве. По словам журналиста, «бедняга не боялся турок нисколько, обламывал ночные походы, спал под огнем, голодал по неделям, ходил в бой как на праздник — а тут чуть в петлю не полез из страха, как он предстанет пред грозные очи <...> ди-

ректора». Юный герой попытался покончить жизнь самоубийством, отравившись опиумом, но был спасён³⁶. В поезде из Софии до Старой Загоры сотрудник газеты «Новое время» А.А. Пиленко встретил «молодого человека, очевидно, удравшего из родительского дома». У него были при себе лишь ранец и фляга, на вопрос о содержимом которой он ответил: «У меня тут масло мазать ружье»³⁷. Двух пятнадцатилетних гимназистов встретил журналист М.А. Осоргин. Один из них продал учебники, чтобы иметь деньги на дорогу, путь другого был сплошным приключением, включавшим незаконный переход российско-румынской границы и тюрьму в Бухаресте³⁸.

Как видим, русские добровольцы в Болгарии представляли собой крайне пёструю картину. Но общий их уровень наблюдатели оценивали высоко. «90 процентов добровольцев — люди интеллигентные, из простого люда добровольцев почти не видел», — свидетельствовал Т. Ольгенин. Приехавших сражаться, по его мнению, объединяли не просто славянские чувства: «Не надо думать, что болгарская война привлекла только русских националистов и патриотов, их тут меньше всего, а все наоборот, среди добровольцев встречаются русские поляки, русские евреи, даже русские эмигранты». Вместе с тем Ольгенин констатировал: «К сожалению, надо признать, что война привлекла сюда и нежелательные элементы, авантюристов, уволенных офицеров и т.д.»³⁹. И тому сохранились документальные свидетельства.

Так, хорунжий Н.В. Карачук, уволившийся в запас

Русские лётчики-добровольцы на лётном поле близ г. Мустафа-Паша. Сидят слева направо: Н.Д. Костин, Н.А. Тарасов, А.Д. Коровкин, Я.И. Седов-Серов, С.С. Щетинин, Мальцев, П.В. Евсюков. Стоят: Ю.А. Озолин, В.В. Дехтерев, А.И. Сокурский, И.И. Иванов
Осень 1912 г.

Главное знамя Македонско-Одринского ополчения, в котором служили русские добровольцы

Ополченцы Македонско-Одринского ополчения перед отправкой на фронт

весной 1912 года⁴⁰, осенью того же года поступил на болгарскую службу добровольцем, причём заявив о своём более высоком звании — подпоручик⁴¹. Увольняясь, он взял в долг у болгарских сослуживцев значительную сумму, вдобавок обещал доставить в Софию несколько пакетов с деньгами, которые присвоил⁴². Случаи, когда добровольцы завышали свои звания, были нередкими. Некоторые даже требовали об этом справки в российской дипмиссии, видимо, ошибочно считая, что проверять никто не станет⁴³. Но иногда им везло. Например, К.Н. Батюшков выдавал себя за гвардейского корнета, в начале ноября он был принят на службу⁴⁴, пока российский военный агент находился на театре военных действий и не мог проверить информацию. В декабре 1912 года Батюшков уехал, и выяснилось, что он был лишь вольноопределяющимся 5-го Александрийского гвардейского полка⁴⁵. Справедливости ради отметим, что К.Н. Батюшков вскоре действительно стал корнетом, сдал экзамен на офицерский чин, а в годы Первой мировой войны его подвиги описывались в газетах, неоднократно он был удостоен наград, в т.ч. и ордена Св. Георгия 4-й степени посмертно⁴⁶.

Имелись и более курьёзные случаи. Болгарин по этническому происхождению, выходец из Македонии капитан В.С. Везенков в октябре 1912 года покинул службу в 1-м лейб-гренадерском Екатеринославском полку и направился в Болгарию, где был принят в Македонско-Одринское ополчение. А уже в январе 1913 года его супруга направила в главный штаб болгарской армии пись-

мо с просьбой удерживать из зарплаты мужа часть денег и направлять ей, поскольку тот «перестал беспокоиться о содержании своего законного семейства», состоявшего из жены, двух сыновей и дочери⁴⁷.

И всё же такие случаи явно были исключением, о героическом поведении русских добровольцев осталось куда больше свидетельств. Вас.И. Немирович-Данченко писал: «Граф Комаровский, которого тянет всюду, где трещат ружья, грохают пушки. <...> Римский-Корсаков, он дрался на юго-востоке, в кирджалийском отряде, и так, что о нем и Батюшкове до сих пор передают рассказы, которые, будь здесь место, я привел бы полностью. Храбрый, скромный, исполнительный Воеводский — у нас бы он давно был георгиевским кавалером»⁴⁸. Как общал российский военный агент в Софии Ю.Д. Романовский, о С.Н. Воеводском, который при штурме Адрианополя, несмотря на ранение в руку, вынес из-под огня сослуживца, он неоднократно слышал «самые лестные отзывы»⁴⁹. По словам русского корреспондента, болгары очень хвалили А.В. Ленина⁵⁰, отставного морского офицера, автора романсов⁵¹, в Болгарии служившего командиром артиллерийской батареи⁵². Во время перемирия зимой 1912 года он заболел, был отправлен в тыл, но, узнав о возобновлении войны, не долечившись, отправился на фронт⁵³. В декабре 1912 года в правительственной газете «Мир» вышла статья «Доблестный русский», рассказывавшая об А.Т. Возном. Бросив университет в Одессе, он добровольцем поехал в Болгарию. Получив контузию в бою,

Русский доброволец
болгарского
происхождения
В.С. Везнеков

перешёл из строевой в санитарную службу и «оказывал ценные услуги раненым»⁵⁴.

В составе Македонско-Одринского ополчения от-

На одного из русских добровольцев в составе Македонско-Одринского ополчения прапорщика Я.И. Жамгоцова представил отдельную характеристику начальник штаба этого формирования П. Дырвингов. Как он указал, представитель России «ревностно и с подобающей серьезностью» исполнял обязанности взводного командира, «как начальник был любим и уважаем своими подчиненными, а как товарищ обладал в высокой степени всеми нужными хорошими качествами»⁵⁷.

Подтверждением устным похвалам русским добровольцам является то, что многие из них были отмечены наградами. По словам Ю.Д. Романовского, крест «За храбрость» получили почти все⁵⁸. Некоторые были удостоены ордена Св. Александра 5-й степени⁵⁹, часто награды получали, уже вернувшись в Россию — их адресно высылало бол-

По словам Ю.Д. Романовского, крест «За храбрость» получили почти все. Некоторые были удостоены ордена Св. Александра 5-й степени, часто награды получали, уже вернувшись в Россию

личился сформировавшийся отдельный русский взвод в составе 32 человек. У него был даже свой особый «почерк» — подразделение вело стрельбу залпами, а не одиночными выстрелами, и эти звуки в бою действовали на ополченцев ободряюще⁵⁵. За взятие линий окопов при Шар-кее почти все они были награждены знаками отличия ордена «За храбрость»⁵⁶.

гарское дипломатическое представительство в Санкт-Петербурге⁶⁰. Это было обусловлено тем, что активная фаза Балканской войны фактически завершилась к декабрю 1912 года, в 1913 году болгарская армия лишь осаждала Адрианополь и вела позиционные бои на Чаталджинской линии укреплений. После падения турецкой крепости

в марте 1913 года причин оставаться в стране у добровольцев было совсем мало. К тому же весной того года уже стали очевидными противоречия между союзниками из-за раздела македонских земель и всё более зримой становилась перспектива межсоюзнической войны. И, вероятно, война с турками за славян могла привлекать добровольцев, перспектива же участия в братоубийственной войне выглядела иначе. Тем не менее имелись и исключения из правил. И.Е. Захарьин принял участие в межсоюзнической войне, участвовал в разъездах и боевых операциях против сербов. Уехал же он только 12 июля 1913 года⁶¹. Однако такие случаи российское

руководство вряд ли поощряло⁶².

В Болгарии о русских добровольцах остались приятные воспоминания. И это было связано не только с боевыми подвигами. Взаимодействие с болгарскими сослуживцами было весьма тесным и тёплым. Сохранились многократные упоминания о совместном времяпрепровождении, пении песен и тёплых проводах⁶³. Таким отношениям способствовали религиозная, этническая, культурная и языковая близость. Последняя, правда, рождала курьёзы, не всегда с благополучным исходом⁶⁴.

В целом, конечно, русские добровольцы не могли внести решающий вклад в раз-

гром Османской империи. Однако само их присутствие положительно влияло на боевой дух болгар — оно свидетельствовало о том, что за спиной маленькой Болгарии стояла огромная Россия, чей братский народ готов прийти на помощь. Вдобавок ободряюще действовала и слава русского воинства, освободившего Болгарию в ходе Русско-турецкой войны. И в 1912 году русские добровольцы, как выразился один из них, «вполне поддержали репутацию своих славных предков на Балканах»⁶⁵.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01062, <https://rscf.ru/project/23-28-01062>.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гусев Н.С. Болгария, Сербия и русское общество во время Балканских войн 1912—1913 гг. М.: Индрик, 2020. С. 89—124.

² Отметим, что Россия официально в тех событиях занимала позицию нейтралитета, потому нередкими были случаи участия в них и добровольцев-мусульман, отправившихся сражаться под знамёнами султана. См.: Гусев Н.С. Религиозный мотив восприятия Балканских войн 1912—1913 гг. и российские мусульмане // Новейшая история России. 2018. Т. 8. Вып. 3. С. 564, 565.

³ Гинчев Г. Чужденците в Българската армия през Балканската война (1912—1913 г.) // Военноисторически сборник (ВИС). 1982. № 4; он же. Помоща, оказана от Русия на България за водене на Балканската война 1912—1913 // ВИС. 1962. Кн. 2; Жебокрицки В., Кулинич И. Из историята на руско-българските отношения по време на Първата балканска война // Исторически преглед. 1962. Кн. 3; Королёва Е., Черкезова-Савова М. На помощ братята българи // ВИС. 1983. № 6; Куюмджиев Б.П. Дипломатическа и материална подкрепа от Русия на България по време на Балканската война 1912—1913 г. Руски добровольци и проявена храброст от тях. София: Отечествона фронт, 1968; Петкова М. Отзвукът на Балканската война сред европейска общественост // ВИС. 1963. № 1; Петкова М., Геновска М.

Чужденци добровольци, участници в Балканската война // Исторически преглед. 1962. № 5.

⁴ Централен държавен архив на Република България (ЦДА). Ф. 176К. Оп. 2. А.е. 1215. Л. 1, 4, 10.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Петкова М., Геновска М. Указ. соч. С. 61.

⁷ Дневник. 1912. 29 IX.

⁸ Дървингов П. Балканската война както е била виждана, когато са се развивали самите събития. По осведомленията на Българската Телеграфна Агенция. София: Военно-издателски фонд, 1941. С. 211.

⁹ Мир. 1912. 22 IX.

¹⁰ Вечерна поща. 1912. 22 IX.

¹¹ Мир. 1912. 5 X.

¹² Там же. 17 X.

¹³ Гинчев Г. Чужденците... С. 141.

¹⁴ В.Р. Апухтин, Ф.Ф. Брандт, Н.М. Голубов, В.А. Двойченко, Ф.И. Доморадский, М.Н. Екавянц, И.Е. Захарьин, В. Кронгельм, А.А. Мгебров, Н.Н. Немилев, А. Парфёненко, А.Е. Римский-Корсаков, Н.В. Шинкаренко.

¹⁵ С.Н. Воеводский, П.Г. Волощенко, Е.С. Дрон, И.Д. Иончев, Н.В. Каращук, Н.А. Карпенко, П.Н. Касперович.

¹⁶ М.А. Ворошин, П.М. Греков, Г.П. Полковников, А.П. Путилов, Н.К. Самосеев, Я.Л. Схолль-Энгбертс.

¹⁷ В.Д. Занковский, Я.И. Жамгоцов, Г.И. Нежинцов, Б. Ржевский.

¹⁸ Г.К. Комаровский, В.К. Пеленберг, В.С. Стоянов-Горанчев, Д.В. Фусс.

¹⁹ Назльмов А. Материали за историята на войната 1912—1913 година. Действията на кавалерийската дивизия. Лични Споменни. Ч. 1. София: Искра, 1913. С. 200.

²⁰ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 35188. Л. 91 об.—92.

²¹ Там же. Ф. 409. П/с 139—578.

²² Гусев Н.С. Болгария, Сербия... С. 32, 33.

²³ Дрейер В.Н. На закате империи. Мадрид: [Б.и.], 1965. С. 126.

²⁴ Чинтулов И. Воспоминания добровольца // Военный сборник. 1913. № 5—9.

²⁵ Вензенков В. Энвер-бей под Шаркием // Военный сборник. 1914. № 6—7.

²⁶ Об этом: Гусев Н.С. Неизвестный очерк о Болгарии периода Балканских войн 1912—1913 гг. // *Bulgaria, slavica et rossica*. Научный сборник в честь заслуженного профессора Московского университета Людмила Васильевна Гориной / Отв. ред. О.А. Дубовик, П.Е. Лукин (Серия «Историки-слависты МГУ»). Кн. 12). СПб.: Алетейя, 2019.

²⁷ Дорошкевич А. Война на Балканском полуострове (От открытия военных действий до перемирия). СПб., 1913; Желтышев, Родендорф, Шевченко. Очерки войны Балканского союза с Турцией. Варшава, 1913; Махров П. Балканская война 1912—13 года (общий очерк от начала войны до перерыва мирных переговоров с 10-ю схемами). Севастополь, 1913.

²⁸ Русские авиаторы на Балканской войне 1912—1913 гг. // Авиамузей. URL: <http://xn--80aafy5bs.xn--p1ai/aviamuseum/aviatsiya/pachalo-aviastroeniya-v-rossijskoj-imperii-2/russkie-aviatory-na-balkanskoj-vojne>.

²⁹ Милков Р. Из страниците на Българската авиация. София: Военно издателство, 2003. С. 38, 65; Черкезов С. Пратеник на Ленин. София: Военно издателство, 1967. С. 26.

³⁰ Горанов П.С. Руските воени доставки за Българската войска през Балканската война // Балканските войни 1912—1913 (сборник стати от научна конференция, проведена през октомври 1992 г.) В. Търново, 1995. С. 52.

³¹ Македонско-Одринско опълчение (1912—1913 г.). Личен състав. В.Търново: ГУАМС, 2006. С. 684; Милков Р. Указ. соч. С. 54.

³² Цит. по: Вечерна поща. 1912. 11 XII.

³³ Мамонтов Н.П. С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1913. С. 135, 136.

³⁴ Шевалье Н. (Н. Г-д). Правда о войне на Балканах. СПб.: [Б.и.], 1913. С. 16—18.

³⁵ Пытались попасть на Балканы и совсем дети. В декабре 1912 г. из Петербурга Павел Вражеский двенадцати и его двоюродный брат Анатолий Перлман шести лет двинулись по железной дороге помогать братьям-славянам. С собой они имели 38 копеек, большой гвоздь в качестве кинжала и старый пистолет без курка. Но прошли они всего 4 версты и в ином направлении, замёрзли и спрятались в будке зрителя, где были найдены. Когда их спросили, почему они не направились сразу на Балканы, младший ответил воинственно: «Наша кормилица живет на станции Вруда, мы с Павлом пошли с ней проститься, потому что нас могут убить на войне» (Петкова М. Указ. соч. С. 121).

³⁶ Немирович-Данченко Вас. И. Собрание сочинений. Т. XV. СПб.: Самообразование, 1913. С. 184—190.

³⁷ Пиленко А.А. Около Болгарской войны: Дневник и сорок девять любительских фотографий. СПб.: Новое время, 1913. С. 14.

³⁸ Осоргин М.А. Гимназисты-добровольцы // Русские ведомости. 1912. 27 XI.

³⁹ Цит. по: Вечерна поща. 1912. 12 XII.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 409. П/с 2660/1910.

⁴¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р8091. Оп. 110. КМФ-5. Болгария, поступление ЗА-110. 1878—1948 гг. Д. 9. Л. 41.

⁴² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3082. Л. 4.

⁴³ Там же. Л. 17.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р8091. Оп. 110. КМФ-5. Болгария, поступление ЗА-110. 1878—1948 гг. Д. 9. Л. 51.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3082. Л. 1.

⁴⁶ Топорков С.А. Корнет Константин Николаевич Батюшков. К 50-летию его доблестной смерти. Из материалов к истории Александрийского гусарского Ея Величества полка // Военно-исторический вестник. № 25—26. Париж, 1965.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р8091. Оп.110. КМФ-5. Болгария, поступление ЗА-110. 1878—1948 гг. Д. 9. Л. 522.

⁴⁸ Немирович-Данченко Вас. И. Указ. соч. С. 187—188.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3082. Л. 3.

⁵⁰ Немирович-Данченко Вас. И. Указ. соч. С. 32.

⁵¹ Об этой стороне его жизни см: Штейн М.Г. Анатолий Ленин — моряк и композитор // Клио. 2006. № 1 (32). С. 239—241.

⁵² Куюмджиев Б.П. Указ. соч. С. 76.

⁵³ Петкова М., Геновска М. Указ. соч. С. 65.

⁵⁴ Мир. 1912. 14 XII.

⁵⁵ Вензенков В. Указ. соч. // Военный сборник. 1913. № 7. С. 104.

⁵⁶ Там же. С. 108.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3082. Л. 20.

⁵⁸ Там же. Л. 15.

⁵⁹ См.: Куюмджиев Б.П. Указ. соч. С. 80—84.

⁶⁰ ЦДА. Ф. 176 К. Оп. 2. А.е. 1482. Л. 10.

⁶¹ Назльмов А. Указ. соч. С. 151.

⁶² Известен и случай, когда в 1913 г. в войне против Болгарии на стороне Румынии попытался принять участие русский доброволец Н. Трубецкой. Однако румынский военный министр запросил мнение российского военного агента, а тот обратился в МИД. Глава внешнеполитического ведомства назвал «крайне нежелательным поступление русских добровольцев в румынскую армию» (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3082. Л. 7).

⁶³ Вензенков В. Указ. соч. // Военный сборник. 1913. № 6. С. 89, 94; Мир. 1912. 19 XII; Черкезов С. Указ. соч. С. 27.

⁶⁴ Поручик Н. Немилов был назначен командиром одной из рот Македонского ополчения. Однако болгарского языка он не знал, к нему был при- ставлен переводчик для передачи приказаний. При взятии населённого пункта дурную шутку с боевой частью и её командиром сыграла пара русско-болгарских омонимов. Поручик скомандовал: «Направо!», переводчик передал приказ дословно, что на болгарском означало «Прямо!», и рота пошла в атаку в лоб. Немилов повторял: «Направо, направо», но его не понимали, пока он не объяснил жестами (Радев С. От триумфъям трагедия: Това, което видях от Балканската война и Конференция в Букурещ и Букурещкият мир от 1913 г. София: Стрелец, 2003. С. 48).

⁶⁵ Вензенков В. Указ. соч. // Военный сборник. 1913. № 6. С. 89, 94.

N.S. Gusev

«NEVER BEFORE HAS THERE BEEN SUCH A SURGE OF INDIVIDUALS SEEKING TO VOLUNTEER AND DEFEND THE SLAVDOM...»

Russian volunteers during the Balkan Wars of 1912—1913 in Bulgaria

Information about author. Nikita Gusev — scientific secretary at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: kin@gusevns.ru).

Summary. In 1912, Bulgaria, Serbia, Greece, and Montenegro opposed the Ottoman Empire, which generated support for the South Slavs among Russian society. A manifestation of this was Russian volunteers being sent to the Balkans, especially to Bulgaria. It included career officers, primarily junior ranks, as well as pilots and civilians. Despite their small numbers, contemporaries remembered them for their heroic behavior, and they left an inspiring impression on the Bulgarians themselves. The paper offers insight into the actions of Russian volunteers and their display of bravery. Utilizing records from Russian and Bulgarian archives, contemporaries' memoirs, and press publications, the author reconstructs the characteristics of the Russian volunteer movement in Bulgaria. The author's conclusion is that the vast majority of participants preserved the prestige of Russian weaponry in the Balkans.

On the basis of documents from the Russian and Bulgarian archives, memoirs of contemporaries, and publications in the press, the author reconstructs the features of the Russian volunteer movement in Bulgaria. It is concluded that the vast majority of them upheld the honor of the Russian military in the Balkans.

Keywords: Balkan wars; Russia; Bulgaria; volunteers; Macedonian-Odrinsky militia.

«ВОЕНРЕВСОВЕТ 1-Й АРМИИ НАМЕРЕН ФАКТИЧЕСКИ УНИЧТОЖИТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ...»

Дискуссия политработников о статусе политотдела
1-й армии Восточного фронта в 1918—1919 гг.

Сведения об авторе. Наумов Евгений Олегович — старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат исторических наук (г. Саранск. E-mail: naumov eo@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе широкого комплекса источников рассматривается малоизученная проблема, связанная с официальным утверждением политических отделов армейских объединений как центральных органов, занимавшихся агитационной, культурно-просветительной и партийно-политической работой в войсках и среди населения прифронтовой территории. В качестве объекта исследования был выбран политотдел 1-й армии Восточного фронта. Указанный орган первоначально являлся обычной канцелярией при политическом комиссаре объединения, не имевшей штатной структуры, инструкций и правил взаимоотношений с другими политработниками. Однако со временем политотдел стал претендовать на более значимую роль в системе армейских учреждений. Против этого активно выступало вышестоящее руководство — члены Революционного военного совета 1-й армии О.Ю. Калнин и С.П. Медведев, которые опасались усиления влияния политического отдела. Противоположную точку зрения высказывало центральное и фронтовое начальство, которое настаивало на необходимости расширения обязанностей политотделов и их официального утверждения.

Ключевые слова: Гражданская война в России; Восточный фронт; 1-я армия; Революционный военный совет; политические комиссары; политический отдел.

Победа большевиков в Гражданской войне в России 1917—1922 гг. во многом была обусловлена высокой результативностью масштабной партийно-политической и культурно-просветительной работы, которая активно проводилась в Красной армии. Такой эффект достигался за счёт налаженного взаимодействия целой системы органов, среди которых наиболее важными в войсках являлись институт комиссаров и агитаторов, политические отделы и коммунистические ячейки.

Однако на начальном этапе становления ключевых элементов данной структуры между ними неоднократно возникали многочисленные разногласия относительно того, какое звено является централь-

ным в указанном перечне. Например, в советской историографии достаточно подробно рассмотрены сюжеты, связанные с существованием выборных армейских и дивизионных партийных комитетов, которые летом—осенью 1918 года конкурировали с политотделами и комиссарами за право осуществлять руководство коммунистическими ячейками в войсках. Это противостояние в итоге закончилось ликвидацией комитетов в октябре 1918 года¹. Похожие конфликты происходили между работниками политотделов и комиссарами, которые отказывались признавать роль указанных органов в создании Красной армии. В результате политотделам приходилось не только отстаивать

своё важное место в системе партийно-политических органов Красной армии, но и в некоторых случаях в буквальном смысле слова бороться за само существование. Подобная ситуация сложилась во второй половине 1918 — середине 1919 года в 1-й армии Восточного фронта, одном из первых воинских объединений Красной армии.

В советской историографии, уделявшей огромное внимание деятельности комиссаров и политотделов в годы Гражданской войны, эта проблема практически не затрагивалась, несмотря на то, что в некоторых исследованиях 1920-х годов имелись прямые и косвенные указания на её существование². В последующих работах данные вопросы перестали рассматриваться. В качестве исключения стоит назвать диссертацию В.М. Живилова, в которой автор отмечал, что «взаимоотношения между военкомками и политотделами сложились не сразу»³, и монографию А.Я. Члиянца, где также кратко сообщалось об отсутствии чёткого разграничения обязанностей комиссаров и политотделов⁴.

В 1990-е годы количество работ, посвящённых проблеме партийно-политического строительства, значительно уменьшилось. Несмотря на то, что в последующие десятилетия интерес к этой теме стал постепенно возрастать, в книгах и статьях, где политотделы являются предметом исследования, как правило, характеризуется их непосредственная деятельность в войсках, в то время как процесс их создания авторы либо предпочитают игнорировать, либо ограничиваются уже известными фактами⁵.

С учётом сложившегося состояния историографии по затрагиваемой теме в данной статье предпринята попытка проиллюстрировать суть разногласий между политическими работниками Красной

армии относительно статуса политических отделов во второй половине 1918 — первой половине 1919 года на примере 1-й армии Восточного фронта, формирование которой началось 16 июня 1918 года на территории Симбирской и Пензенской губерний⁶.

Образование института военных комиссаров и политического отдела в 1-й армии происходило одновременно с созданием объединения. Так, в середине июня 1918 года в расположение войск из Москвы прибыл О.Ю. Калнин, который декретом Революционного военного совета (РВС) Восточного фронта от 26 июня был назначен на должность политического комиссара 1-й армии⁷. Учитывая тот факт, что на комиссаров было возложено огромное количество обязанностей по контролю над военными специалистами, ведению партийно-политической и культурно-просветительной работы среди солдат и населения прифронтовых территорий, борьбе с пьянством, дезертирством и грабежами⁸, указанным сотрудникам требовался небольшой аппарат (канцелярия, секретариат) с помощниками. В результате данные функции стали выполнять политотделы, которые возникали при фронтовых, армейских и дивизионных штабах по инициативе комиссаров. Например, 23 июня 1918 года декретом РВС № 6 политотдел был сформирован при штабе Восточного фронта⁹. На следующий день с инициативой создания политотдела при

штабе 1-й армии «для распределения работы политических комиссаров» выступили местные партийные работники¹⁰. 25 июня указанная рекомендация стала носить обязательный характер для войск всего фронта¹¹.

В 1-й армии организация политотдела началась с введения должности секретаря политического комиссара, на которую приказом по штабу № 5 от 30 июня 1918 года был назначен М.Л. Мазо¹², который уже в первых числах июля подписывал документы как секретарь политотдела¹³.

Несмотря на то что необходимость создания политических отделов была признана фронтовым и армейским руководством, процесс их формирования проходил чрезвычайно низкими темпами из-за нерешённости вопроса об их учреждении на более высоком уровне. Каких-либо документов, где были бы зафиксированы штаты политотделов, статус заведующих, подробные инструкции и т.д., попросту не существовало¹⁴. Важным фактором, повлиявшим на затянувшееся становление политотделов, стала острая нехватка или отсутствие в войсках комиссаров, подавляющая часть которых направлялась непосредственно в части и подразделения для ведения организационной и агитационной деятельности. В результате политические отделы комплектовались по остаточному принципу¹⁵. Даже срок пребывания комиссаров на должности секретаря политотдела поначалу был небольшим, т.к. в моменты

ухудшения боевой обстановки их отправляли на фронт. Например, к 20 июля 1918 года секретарь политотдела 1-й армии М.Л. Мазо покинул свой пост и направился в Инзенскую дивизию обычным политработником¹⁶. Вместо него секретарём был назначен Р. Зведрис, прибывший 24 июля¹⁷ и проработавший в политотделе до 12 августа, когда он был отправлен на передовую линию в качестве комиссара бронепоезда имени В.И. Ленина¹⁸.

Выше уже отмечалось, что политотделы не имели чётких инструкций. Основная работа, которую первоначально выполнял указанный орган в 1-й армии, заключалась в оказании комиссарам помощи в распределении находившихся в распоряжении штаба агитаторов между фронтовыми частями и соединениями. Кроме того, сотрудники политотдела должны были заниматься составлением политических сводок¹⁹. Более серьёзные и масштабные обязанности, в частности общее руководство политической и культурно-просветительной деятельностью, из-за приведённых выше причин возложить на политотделы было нельзя. В результате чего комиссары в войсках вынуждены были заниматься решением данных вопросов самостоятельно²⁰.

Первые позитивные изменения в работе армейского политотдела произошли в конце июля — начале августа 1918 года, когда по итогам партийной мобилизации в расположение объединения прибыло большое количество комиссаров и агитаторов. Это позволило на некоторое время устранить «кадровый голод», приступить к расширению сферы деятельности политотдела и созданию новых подразделов, в частности мобилиза-

О.Ю. Калнин

ционного и агитационного²¹. Многообещающая тенденция в деле формирования данного органа была отражена в политической сводке от 9 августа 1918 года, где сообщалось, что «в самом отделе как организация его, так и работа налаживается»²². Также изменился статус руководителя политотдела. Уже в начале августа 1918 года Р. Зведрис подписывался не как секретарь, а как заведующий политическим отделом²³. Кроме того, сосредоточение в расположении 1-й армии достаточного на первое время количества политработников привело к прекращению практики отправки секретарей и заведующих политотделом на фронт в качестве рядовых комиссаров. Например, П.М. Войтик, заменивший 13 августа Р. Зведри-са²⁴, беспрерывно проработал в политотделе до 9 сентября 1918 года и впоследствии был откомандирован в 4-ю армию Восточного фронта на аналогичную должность²⁵.

Укрепление статуса политотдела закономерным образом привело к столкновениям его заведующих с армейскими

комиссарами. Первые задокументированные конфликты между указанными звеньями системы управления 1-й армии произошли осенью 1918 года, когда практически одновременно на ключевые должности заведующего политотделом и комиссара были назначены соответственно К.А. Козлов (10 сентября)²⁶ и С.П. Медведев (14 сентября)²⁷. Тогда же окончательно сложился главный коллегиальный орган управления 1-й армии — Революционный военный совет (РВС), куда вошли командующий М.Н. Тухачевский и политкомы О.Ю. Калнин и С.П. Медведев. Основная суть разногласий заключалась в том, что у членов РВС и К.А. Козлова были прямо противоположные точки зрения на роль политотдела в налаживании партийно-политической и культурно-просветительной работы. Например, С.П. Медведев в разговоре с К.А. Козловым однажды заявил, что «ему нужна только канцелярия политкома, а политотдел не нужен». При этом подобными фразами комиссары не ограничивались. По словам К.А. Козлова, члены РВС были «недостаточно знакомы с работой политического отдела: тов[арищ] Калнин почти совершенно не появлялся в штабе во время моего заведывания, а тов[арищ] Медведев в последнее время почти не заходил в отдел, что могут подтвердить все сотрудники последнего, и ни разу не предписывал мне делать ему ежедневный доклад о работе политотдела, без чего, разумеется, иметь ясное представление о последней невозможно»²⁸.

Заведующий политотделом в свою очередь считал, что указанный орган должен не только иметь право на суще-

ствование, но и выполнять более ответственные функции. Например, К.А. Козлов пытался внести большую организованность в дело распределения комиссаров и агитаторов в войсках, о чём он сообщал на совещании заведующих политотделами Восточного фронта, которое проходило в Симбирске 20—24 октября 1918 года. Неудивительно, что политотдел и РВС, члены которого были явно против такой самостоятельности, не смогли договориться по данному вопросу. Кроме того, К.А. Козлов пытался поставить под свой контроль дивизионных политработников, которые зачастую не знали, перед кем им отчитываться и кому подчиняться — РВС или политотделу²⁹. Очередным доказательством безразличного отношения РВС к политотделу служат споры «из-за налаживания технической стороны, из-за проведения штатов», о чём К.А. Козлов вновь сообщал на симбирском совещании³⁰.

Сталкиваясь с подобными случаями, К.А. Козлов и его помощница Г.И. Клопова неоднократно требовали от заведующего политическим отделом Восточного фронта И.Н. Смирнова разрешить данную ситуацию путём уточнения обязанностей каждого из конфликтовавших органов. 4 октября 1918 года Г.И. Клопова обращала внимание на «отсутствие разграничения функций между политкомом армии и политическим отделом, что чрезвычайно тормозит работу»³¹.

Спустя некоторое время в адрес И.Н. Смирнова была отправлена ещё одна телеграмма с просьбой «исполнить своё обещание, прислать инструкции [о] разграничении функций [между] политкомармом [и] политотделом»³².

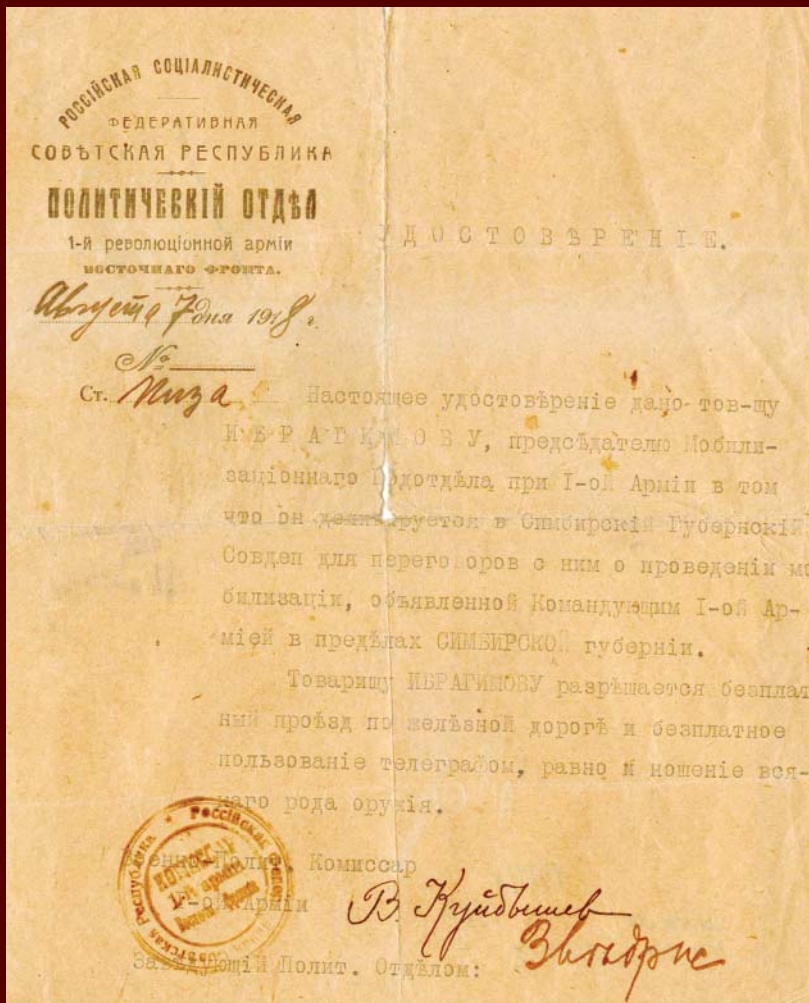
М.Л. Мазо

Однако эти обращения ни к чему конструктивному не привели.

17 октября 1918 года К.А. Козлов без объяснения причин был отправлен С.П. Медведевым в отставку. Вместо него заведующим политотделом был назначен уже известный нам М.Л. Мазо, который после отстранения от должности секретаря долгое время являлся политическим комиссаром штаба армии. Примечательно, что увольнение не помешало К.А. Козлову принять участие в симбирском совещании 20—24 октября 1918 года и выступить с докладом о своей работе³³. Очевидно, что реакция К.А. Козлова на столь внезапную, по его мнению, кадровую перестановку была вполне предсказуемой. Уже 18 октября 1918 года он отправил в РВС 1-й армии рапорт, где высказал свои предположения о причинах такого решения, т.к. точка зрения вышестоящего руководства на тот момент ему была неизвестна. К.А. Козлов посчитал, что причиной отставки стали «какие-либо проступки или злоупотребле-

ния» с его стороны. Однако никаких замечаний по работе ему сделано не было. Другая версия звучала в документе следующим образом: «Военревсовет 1-й армии намерен фактически уничтожить политический отдел, сохранить от него одно название». Однако никаких документальных доказательств К.А. Козлов также не привёл. В итоге он потребовал от членов РВС «ясного и точного объяснения причин моего смещения»³⁴. Похожие по содержанию телеграммы от К.А. Козлова и Г.И. Клоповой получил заведующий политическим отделом И.Н. Смирнов³⁵. Причём Г.И. Клопова укоряла последнего в невыполнении приведённых выше требований о разграничении полномочий, что в итоге и привело к отставке К.А. Козлова: «Мои опасения оправдались. Ввиду неисполнения Вами данного обещания [о] высылке инструкций [о] взаимоотношениях Козлов смещён»³⁶.

Назначение М.Л. Мазо заведующим политическим отделом вызвало недоумение у многих политработников, которые напрямую ставили под сомнение его квалификацию. Например, в одной из телеграмм И.Н. Смирнову К.А. Козлов сообщал: «Опасаясь, что моим преемником при отсутствии ясного представления о задачах политотдела будет сведена на нет проделанная мною работа»³⁷. Более категоричное утверждение было сделано Г.И. Клоповой: «Преемник политически безграмотен»³⁸. К мнению К.А. Козлова и Г.И. Клоповой присоединился политический комиссар Пензенской дивизии Ф.И. Самсонович, который считал, что «молодому коммунисту» будет «трудно охватить все стороны работы в отделе в короткое время»³⁹.

Удостоверение председателя мобилизационного подотдела политотдела 1-й армии Восточного фронта Ш.Н. Ибрагимова с подписью заведующего политотделом Р. Зведриса 7 августа 1918 г.

Отправка партийных работников на Восточный фронт Лето 1918 г.

При этом протесты К.А. Козлова и Г.И. Клоповой не ограничивались только словами. В рапорте, направленном С.П. Медведеву, М.Л. Мазо жаловался, что К.А. Козлов «не представил точный учёт наших сотрудников ввиду того, что он, видно, сам затрудняется дать его. Также не представлен денежный отчёт и отчёт всей работы политического отдела». Помимо этого К.А. Козлов и Г.И. Клопова несколько дней не приходили на службу, а чуть позже бывший заведующий политическим отделом рассылал телеграммы без ведома и подписи М.Л. Мазо. В результате он предложил «отстранить от занимаемых должностей при политическом отделе тов[арищей] Козлова и Клопову, так как они, не желая сами работать, работать мешают и мне» и «отдать распоряжение, чтобы тов[арищ] Козлов сдал мне все дела и отчёты по политическому отделу»⁴⁰.

Прежде чем перейти к подведению итогов данного конфликта, стоит рассмотреть основные результаты симбирского совещания заведующих политотделами 20–24 октября 1918 года. На форуме были приняты решения, призванные регламентировать работу политотделов и повысить их роль и значение. Во-первых, делегатами был поставлен вопрос о включении заведующих политическими отделами в состав армейских РВС⁴¹. Вероятность того, что назначенный С.П. Медведевым М.Л. Мазо, которого активно критиковали за неопытность и который, по всей видимости, находился под покровительством армейских комиссаров, станет одним из членов РВС, являлась важным аргументом в споре за необходимость его отстранения. Об этом Г.И. Клопо-

ва писала И.Н. Смирнову в телеграмме от 23 октября⁴². Во-вторых, заведующие политическими отделами были изъяты из подчинения армейских РВС, в результате чего обязанность их назначения и отставки перешла в распоряжение фронтовых властей. Таким образом, вступление М.Л. Мазо в должность автоматически становилось недействительным, т.к. оно было санкционировано армейским комиссаром С.П. Медведевым, а не фронтовым руководством. В-третьих, совещание наконец-то утвердило базовую структуру армейских политотделов, которые должны были состоять из подотдела информации и связи, литературно-издательского подотдела, крестьянской секции и подотдела штабных комиссаров⁴³.

Таким образом, к концу октября 1918 года непоколебимая позиция РВС 1-й армии в вопросах ведения партийно-политической и культурно-просветительной работы в войсках, на первый взгляд, несколько пошатнулась. Однако политотдел по-прежнему находился в подчинённом положении по отношению к РВС, с которым он должен был действовать в контакте, о чём сообщалось в телеграмме И.Н. Смирнова О.Ю. Калнину от 4 ноября 1918 года⁴⁴. Поэтому неудивительно, что реакция членов РВС на итоги октябрьского совещания была достаточно спокойной. 30 октября 1918 года И.Н. Смирнов телеграфировал К.А. Козлову, что С.П. Медведев «согласен [с] положениями, принятыми [на] совещании». В этом же документе И.Н. Смирнов сообщал о назначении новым заведующим политическим отделом А. Савельева⁴⁵, который 5 ноября прибыл в распоряжение 1-й армии⁴⁶. Примечательно,

В кабинете политкомиссара 1-й армии Восточного фронта О.Ю. Калнина (сидит в центре). Справа — заведующий политическим отделом М.Л. Мазо
1918 г.

Здание в Сызрани, где в октябре 1918 г. был размещён штаб 1-й армии
Фото автора, 2017 г.

Здание вокзала на станции Инза (Симбирская губерния), где летом 1918 г. располагался штаб 1-й армии Восточного фронта
Современное фото

Наименование должностей.	Число лиц	Месачный оклад.	Примечание.
Отдел службы связи.			
Механик по ремонту пишущих машин	1	720	
Монтер по прокладке и исправлению освещения	1		Ставки профессиональных союзов.
Механик при аппарате „Юза“	1		
Телеграфистов *)	12		
Административный отдел.			
Помощник заведывающего отделом	1	1060	*) 4 телеграфиста-мораниста в Отделе Связи, 4 телеграфиста-мораниста в отделе Военных Сообщений и 4 телеграфиста-пожариста в Отделе Связи.
Журант	1	665	
Переписчик	1	665	
Комендатура.			
Уборщик *)	6		*) Уборщик при Обществе Курсов Агитаторов и Военкомов.

№ 337.

Москва. 5 декабря 1918 года.

ПОЛОЖЕНИЕ

о политотделах Революционного Совета фронтов и армий.

I. Для ведения политической (партийной) и культурно-просветительной работ как в среде действующей Красной Армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полос, Реввоенсоветами фронтов и армий создаются политические отделы, являющиеся органами Реввоенсовета.

Примечания: 1) Заведывающий политическим отделом, если он не Член Реввоенсовета, входит в последний с совещательным голосом. 2) Финансируются политотделы соответствующими Реввоенсоветами.

Положение о политотделах Революционного Совета фронтов и армий (5 декабря 1918 г.)

II. Политотделы фронтов руководят работами политотделов армий. Руководство же всей политической работой фронта и тыла, равно как и распределение всех партийных сил, мобилизованных для работ в Красной Армии, принадлежит Всероссийскому Бюро Военных Комиссаров, действующему в самом тесном контакте и по директивам Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии.

Председатель Революционного Военного Совета Республики *Л. Троцкий*. Член Революционного Военного Совета Республики *И. Юренев*.

№ 338.

5 декабря 1918 года.

Во изменение приказа за № 155 от 28 октября 1918 года и в дополнение приказа за № 202 от 13 ноября и приказа за № 203 от 14 ноября, при сем объявляются штаты и оклады Агитационно-Просветительного Отдела Всебюрковоено.

Председатель Революционного Военного Совета Республики *Л. Троцкий*. Член Революционного Военного Совета Республики *И. Юренев*.

«УТВЕРЖДАЕТСЯ».

5 декабря 1918 г.

Председатель Революционного Военного Совета Республики *Л. Троцкий*.

ШТАТЫ

Агитационно-Просветительного Отдела Всероссийского Бюро Военных Комиссаров.

Наименование должностей.	Число должностей.	Оклад жалованья в месяц с % прибав.	Примечание.
Заведывающий отделом	1	1160	
Помощник его	1	1060	
Делопроизводитель	1	830	
Помощник делопроизводителя	1	775	

что в это же время в политотдел вернулся опальный К.А. Козлов, который 7 ноября получил должность заведующего крестьянской секцией организационного подотдела⁴⁷.

Опираясь на опыт предшественников, А. Савельев начал свою работу с очередной попытки вытребовать положение о месте, функциях и правах армейского политотдела, так как октябрьское совещание в решении этих вопросов продвинулось недостаточно далеко. Телеграмма с перечислением указанных требований была отправлена в адрес вышестоящего начальства 7 ноября 1918 года⁴⁸. Лишь месяц спустя, 5 декабря, такое положение было разработано и утверждено приказом Революционного военного совета Республики (РВСР). Благодаря этому удалось прояснить сразу несколько важных моментов. Во-первых, армейские и фронтовые политотделы официально становились обязательными органами Реввоенсоветов, которым они подчинялись. Во-вторых, четко определялись функции политотделов, т.е. ведение «политической (партийной) и культурно-просветительной работ как в среде действующей Красной армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полос». В-третьих, заведующие политическими отделами, если они не являлись членами РВС, становились ими с совещательным голосом. Наконец, в-четвёртых, работой армейского политотдела должен был руководить фронтовой политотдел⁴⁹.

Однако положение по-прежнему не давало ответов на многие вопросы, на что обращало внимание большое число современников. Например, работник политотделов Восточного фронта и Симбирской группы войск 1-й ар-

мии И.П. Петухов писал, что не были чётко обозначены структура новых органов, взаимоотношения комиссаров с политотделом, а также заведующих отделами с командным составом. «Такое “скупое” определение прав заведующего политотделом, полное умолчание в приказе о политотделах при дивизиях, о порядке взаимоотношений политотдела армии с низовым партийно-политическим аппаратом привело к тому, что на местах каждый по-своему толковал все эти вопросы»⁵⁰.

Указанные пробелы были на руку членам РВС, среди которых продолжало сохраняться предвзятое отношение к политотделам. В.Л. Козлов, возглавлявший данный орган в начале января 1919 года, в одном из докладов приводил слова С.П. Медведева, сказанные им в адрес заведующего А. Савельева: «Для меня политотдел не существует; существует он лишь постольку, поскольку там сидите вы (тов. Савельев), которому я доверяю»⁵¹. При этом попытки заведующих политическими отделами путём расширения области своей работы и проявления инициативы хоть как-то повлиять на членов РВС ни к чему положительному не приводили: «Политотдел как более слабый всегда, конечно, остаётся побеждённым...»⁵².

Очевидно, что новый заведующий политотделом вполне устраивал С.П. Медведева. В результате А. Савельев проработал целых два месяца — больше, чем любой из его предшественников. Однако 26 декабря 1918 года он отправил телеграмму во фронтовой политотдел с просьбой об отставке. При этом на замену А. Савельев даже предложил кандидатуру В.Л. Козлова, ко-

С.П. Медведев

торый работал в 1-й армии с августа 1918 года председателем Военно-революционного трибунала⁵³ и 9 января 1919 года официально вступил в новую должность⁵⁴.

Несмотря на нерешительные и половинчатые меры центрального руководства по утверждению политотделов, а также критическое отношение армейских комиссаров к указанным органам, процесс постепенной регламентации их деятельности был запущен. Во второй половине января 1919 года состоялось совещание заведующих политотделами фронтов, участники которого обсудили функции политотделов, их взаимоотношения с другими звеньями партийно-политического аппарата, внутреннюю структуру. В результате 4 февраля 1919 года приказом РВСР № 216 были введены штаты политотделов фронта, армии и дивизии⁵⁵. Некоторые изменения произошли и в 1-й армии. 29 января должность политического комиссара и члена РВС покинул главный противник относительной самостоятельности

политотделов С.П. Медведев, в результате чего указанное место достаточно долгое время оставалось вакантным⁵⁶. С оставшимся членом РВС О.Ю. Калниным, по словам В.Л. Козлова, работать было относительно легко. Например, удалось «в перемещениях политсотрудников добиться некоторого контакта действий». Однако очень часто О.Ю. Калнин оказывался под влиянием находившихся в штабе объединения военных специалистов. Поэтому В.Л. Козлов настаивал на том, чтобы свободная должность политкома и члена РВС 1-й армии была немедленно занята. Новый заведующий политотделом не хотел «оставлять Калнина одного, т.к. при таких условиях “военспеция” целиком и полностью считает себя хозяином, обставляя известными рамками политическую работу. И у нас нет уверенности в том, что завтра не будет “измены” и проч[их] прелестей»⁵⁷.

Пример такого снисходительного отношения О.Ю. Калнина к бывшим офицерам и представителям командного состава приводился в отчёте информатора политотдела Восточного фронта Федулова-Гронского, который писал, что «Реввоенсовет направляет репрессии и часто в одну сторону, то есть красноармейцев, оставляя в покое командный состав, творящий различные безобразия, как то: пьянство, азартные игры, кокаин и тому подобное»⁵⁸. Дело дошло до публичного столкновения, которое произошло между О.Ю. Калниным и сотрудниками политотдела на 2-й армейской партийной конференции, открывшейся 26 февраля 1919 года. Согласно воспоминаниям И.С. Башкирцева О.Ю. Калнин «недооценивал значения партийно-политической рабо-

ты, полагался более на строгость командного состава в деле укрепления дисциплины в Красной армии». С противоположной точкой зрения выступил К.А. Козлов, который на тот момент занимал должность заведующего организационным подотделом. В итоге делегаты конференции поддержали К.А. Козлова⁵⁹.

Между тем согласно итоговому отчёту о политической работе в 1-й армии представители коммунистических ячеек были явно недовольны деятельностью политотдела, который не уделял достаточного внимания работе в войсках. По мнению делегатов, это было вызвано возражениями «некоторых товарищей “сверху”», отказывавшихся считать политотделы центром партийной работы. На конференции звучали заявления, что политотделы «влачат чуть ли не нелегальное положение». Неудивительно, что низовые организации выступали с вполне закономерным требованием подчинения всех армейских партийных работников политотделу, деятельность которого необходимо было строго разграничить с функциями РВС⁶⁰.

Несмотря на то что положение армейского политотдела в системе органов управления, занимавшихся партийно-политической и культурно-просветительской работой, по-прежнему оставалось недостаточно чётким, конфликты между его сотрудниками и членами РВС практически сошли на нет. Во многом это

объясняется тем, что весной 1919 года состав РВС 1-й армии полностью обновился. Приказом по объединению № 92 от 7 апреля О.Ю. Калнин был освобождён от своей должности⁶¹. Днём ранее, 6 апреля, новым заведующим политическим отделом армии вместо В.Л. Козлова стал А. Юров⁶².

Очередная попытка регламентировать деятельность политотделов была предпринята на совещании заведующих политотделами армий Восточного фронта 20–23 июня 1919 года. Заведующий политотделом Южной группы войск Восточного фронта, в состав которой входила 1-я армия, П.И. Баранов поставил перед делегатами задачу «установить единообразность работы, так как в настоящий момент нет нигде общих положений, общих форм, и, вообще, сильно распространена индивидуальность работ Заваполитотделами». По вопросу о взаимоотношениях РВС с политотделами и полковыми комиссарами было принято следующее предложение П.И. Баранова: «Политический отдел непосредственно подчиняется соответственно Реввоенсовету, являясь его непосредственным органом. Политические комиссары по соответственной инстанции подчиняются Политическому отделу, и их назначение, соответственно, не может проводиться помимо Политотдела». Кроме того, были приняты новые, уточнённые штаты политотделов армий и дивизий⁶³.

Таким образом, процесс создания и регламентации деятельности политического отдела 1-й армии Восточного фронта растянулся почти на год из-за неоднозначного восприятия данного органа на всех ключевых уровнях системы политуправления Вооружёнными силами — центр, фронт, армия. Фронтное руководство, понимая необходимость существования политотделов, совершенно не торопилось с детальной проработкой основных нюансов их деятельности, ограничиваясь полумерами в виде различных съездов. Аналогичную позицию занимали центральные органы, которые лишь в конце 1918 — начале 1919 года сдвинули дело с мёртвой точки. Наибольшее сопротивление сотрудники политотдела по иронии судьбы встретили со стороны своих коллег, политических комиссаров и членов РВС 1-й армии — О.Ю. Калнина и С.П. Медведева, которые либо игнорировали существование указанных органов, либо совершенно открыто выступали против них. Примечательно, что позиция армейских комиссаров не изменилась даже после того, как центральное и фронтное руководство стало относиться к политотделам более благосклонно. Неудивительно, что на протяжении длительного времени политотдел являлся скорее мало значащей канцелярией при комиссарах, нежели центром ведения партийно-политической и культурно-просветительской работы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Константинов С.И. Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Восточного фронта в годы военной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1990.

С. 81—85, 93—98; Кривошеенкова Е.Ф. Создание и деятельность политорганов Восточного фронта в годы борьбы с интервентами и белогвардейцами (1918—1919 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 41—51; Петров Ю.П.

КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920). М.: Воениздат, 1961. С. 141—154.

² Геронимус А. Основные моменты развития партийно-политического аппарата Красной армии в 1918—1920 гг.

- // Гражданская война. 1918—1921 гг. в 3 т. Т. 2. М.: Военный вестник, 1928. С. 117—119; *Петухов И.П.* Партийная организация и партийная работа в РККА. М.; Л.: Гос. изд-во; Отд. воен. литературы, 1928. С. 42, 43; *Савко Н.* Очерки по истории партийной организации в Красной армии в 1918—1923 гг. М.; Л.: Гос. изд-во; Отд. воен. литературы, 1928. С. 40, 41.
- ³ *Живилов В.М.* Военные комиссары — руководители и организаторы партийно-политической работы в Красной Армии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 61.
- ⁴ *Члиянц А.Я.* В.И. Ленин — организатор партийно-политической работы в Красной Армии. Львов: Вища шк.: изд-во при Львов. ун-те, 1984. С. 45, 46.
- ⁵ *Арзамаскин Ю.Н.* Комиссары. 1917—1942 гг. М.: Вече, 2020. С. 464; *Ипполитов Г.М.* Из истории организационно-партийной работы в войсках советского Восточного фронта (1918—1919 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022. Т. 4. № 2(14). С. 44—54; он же. Из истории агитационной работы политических органов Восточного фронта (1918—1920 гг.). Фрагмент будущей монографии // Клио. 2021. № 9(177). С. 45—51; он же. Когда русские убивали русских: моральный дух красных и белых в вихрях безумия братоубийственной бойни (ноябрь 1917—1920). М.; Берлин: Директмедиа Пабблишинг, 2022. 512 с.; *Калашникова Е.Б.* Идеологическая деятельность органов советской власти в войсках действующей армии: 1918—1920 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 236 с.; *Киселёв А.С., Половецкий С.Д.* Партийно-политическая работа в Красной армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции // Военный академический журнал. 2019. № 1(21). С. 51—59; *Семькин В.А.* Основные направления деятельности политических органов и партийных организаций РКП(б) действующей армии в период фронтовой Гражданской войны в России (1918—1920 гг.). Самара: АСГАРД, 2015. 149 с.
- ⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
- ⁷ *Калнин О.Ю.* Борьба на Восточном фронте // Годовщина Первой революционной армии. М.: Литературно-издательский отдел Политического Управления Революционного Военного Совета Республики, 1920. С. 70; РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.
- ⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
- ⁹ Там же. Л. 7.
- ¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42. Л. 33.
- ¹¹ Там же. Д. 76. Л. 196.
- ¹² Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 5, 5 об.
- ¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 44. Л. 179.
- ¹⁴ *Лопухов В.* Из истории политической работы в Первой армии // Годовщина Первой революционной армии. С. 37.
- ¹⁵ Там же. С. 32.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 571. Л. 221.
- ¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 655. Л. 33.
- ¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 156. Л. 316, 316 об.
- ¹⁹ *Лопухов В.* Указ. соч. С. 32.
- ²⁰ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 9. Л. 320.
- ²¹ Там же. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1096. Л. 290—292.
- ²² Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 570. Л. 19.
- ²³ Там же. Оп. 3. Д. 40. Л. 149.
- ²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 156. Л. 236.
- ²⁵ Там же. Оп. 3. Д. 609. Л. 101.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Л. 105.
- ²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. Л. 4; Ф. 157. Оп. 2. Д. 152. Л. 64.
- ³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. Л. 4.
- ³¹ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 112. Л. 11, 11 об.
- ³² Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 166. Л. 8.
- ³³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. Л. 1.
- ³⁴ Там же. Ф. 157. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- ³⁵ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 112. Л. 3.
- ³⁶ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 166. Л. 9.
- ³⁷ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 112. Л. 3.
- ³⁸ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 166. Л. 9.
- ³⁹ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 19. Л. 182, 182 об.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 157. Оп. 1. Д. 7. Л. 34, 34 об.
- ⁴¹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. Л. 11—12.
- ⁴² Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 112. Л. 31.
- ⁴³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451. Л. 11—12.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 21. Л. 90.
- ⁴⁵ Там же. Л. 60.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 112. Л. 38.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 156. Л. 386.
- ⁴⁸ *Кораблёв Ю.И.* В.И. Ленин и создание Красной Армии. М.: Наука, 1970. С. 363.
- ⁴⁹ Из истории Гражданской войны в СССР (май 1918 — март 1919) в 3 т. Т. 1. М.: Советская Россия, 1960. С. 168, 169.
- ⁵⁰ *Петухов И.П.* Указ. соч. С. 42, 43.
- ⁵¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 160. Л. 98.
- ⁵² Там же. Д. 190. Л. 17; Ф. 106. Оп. 2. Д. 15. Л. 32.
- ⁵³ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 166. Л. 86.
- ⁵⁴ Там же. Д. 160. Л. 17.
- ⁵⁵ *Петров Ю.П.* Указ. соч. С. 152, 153.
- ⁵⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 686. Л. 62.
- ⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 160. Л. 98 об.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 15. Л. 32.
- ⁵⁹ *Башкирцев И.С.* Политработа в 1-й армии // За счастье народное: Воспоминания участников гражд. войны в Оренбуржье. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. С. 224.
- ⁶⁰ *Лопухов В.* Указ. соч. С. 37.
- ⁶¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 686. Л. 161.
- ⁶² Там же. Л. 178.
- ⁶³ Там же. Оп. 2. Д. 190. Л. 16 об., 22, 24—25 об.

Ye.O. Naumov

«THE MILITARY REVOLUTIONARY COUNCIL OF THE 1ST ARMY AIMS TO ESSENTIALLY ELIMINATE THE POLITICAL DEPARTMENT...»

Discussion of political workers regarding the political department's status in the 1st Army of the Eastern Front in 1918—1919

Information about author. *Yevgeny Naumov* — senior researcher at the history department of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Cand. Sc. (Hist.) (city of Saransk. E-mail: naumoveo@mail.ru).

Summary. Based on multiple sources, this paper explores a relatively understudied issue regarding the official recognition of political departments within army associations as primary entities involved in propaganda, cultural, educational, and party-political activities amongst soldiers and the front-line population. This study focuses on analyzing the political department of the Eastern Front's 1st Army. This office was originally an ordinary workspace under the political commissar of the organization. It lacked a standardized structure, guidelines, and protocols for working with other political employees. However, with time, the political department attempted to assert a more substantial role within the army institutional system. This was met with resistance from the upper leadership — specifically, Revolutionary Military Council members O.Yu. Kalnin and S.P. Medvedev, who were concerned about the department's growing influence. But the central and front authorities, who insisted on expanding the responsibilities of the political departments and receiving their official approval, expressed a conflicting view.

Keywords: Civil war in Russia; Eastern front; 1st Army; Revolutionary War Council; political commissars; political department.

«ЛИТВА ЖЕ... БЛИЗ МУЖАЙСКУ ВОЕВАША»

Военная история Можайска (XIII — начало XVI в.)

Сведения об авторе. Перышков Дмитрий Николаевич — аспирант Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна. E-mail: ryuyshkoff@yandex.ru).

Аннотация. Город Можайск, расположенный в 100 км к западу от Москвы, имеет славные военные страницы истории. Но в современной исторической науке о нём упоминается не столь часто, несмотря на то, что город играл одну из важнейших ролей в Московском княжестве. В статье рассматривается военная история Можайска с периода возникновения в XIII веке и его развития до начала XVI века. Цель данного научного исследования — анализ участия города в ключевых событиях истории России. Благодаря проделанной работе становится понятной роль Можайска в процессе формирования единого Русского государства.

Ключевые слова: Можайск; князь Андрей Дмитриевич можайский; князь Иван Андреевич можайский; великий князь Московский Василий II Тёмный; можайские рати.

В месте, надёжно укрытом лесом, реками, болотами, возник город Можайск, с XIV века стоявший на защите западных рубежей Московской земли. Через него шёл кратчайший путь из Литвы к столице княжества. Археологические находки доказывают, что люди поселились на месте будущего города ещё в эпоху неолита и с берегов реки Можайки не уходили. Эта

небольшая речка получила своё название от балтского племени голядь. В современном литовском языке слово «мажойи» означает «малая». Находки XII—XIII вв. подтверждают проживание в этих местах конгломерата племён: балты и финно-угры соседствовали с составлявшими основное население вятичами, кривичами и словенами новгородскими.

Первым упоминанием Можайска следует считать летописную запись за 1277 год, повествующую о разделении Смоленского княжества между сыновьями Ростислава Мстиславича. Старшие братья передали Фёдору Ростиславичу «Можайск един»¹. Само упоминание города свидетельствует о том, что он передавался с прилегающими сельскими территориями. В свою очередь из того факта, что городской центр упомянут как существовавший и с освоенной сельской территорией, следует, что поселение здесь существовало и до указанной даты². Археологически она определяется XII столетием благодаря найденной курганной керамике

и селитьбе³. Возникновение же крепости на можайском холме датируется не позднее середины XIII века⁴, до передачи Можайска князю Фёдору Чёрному.

Во второй половине XIII века Орда оказалась разделённой внутривосточной борьбой на два лагеря: с одной стороны, сторонники хана Тохты, с другой — темника Ногая. Реакцией на политическую нестабильность улуса Джучи стало также разделение князей на Руси. Сыновья прославленного князя Александра Невского разошлись на две противоборствовавшие стороны: великий князь Владимирский Дмитрий Александрович Переславский ориентировался на Ногая, а Андрей Александрович

Городецкий — на хана Тохту. Эти князья и вступили в борьбу за великокняжеский престол.

Андрей Александрович сумел склонить на свою сторону ордынского хана, за что получил ордынское войско в помощь против брата. В результате Северо-Восточная Русь была разорена не менее опустошительно, чем при походе хана Батыя. В ходе Дюденёвой рати 1293 года было взято штурмом много русских городов, захвачена богатая добыча. Русские князья — противники законного правителя Орды — были в достаточной мере запуганы, после чего ордынский полководец Тудан удалился со своим войском в родные степи⁵. Заслуживающий внимания факт состоит

в том, что Можайск был разорён, несмотря на участие в походе Тудана смоленского князя Фёдора Чёрного, которому ранее принадлежал город. Встаёт вопрос: как он мог позволить разорить собственные владения? Ведь территории ордынских союзников не подлежали опустошению. С высокой долей вероятности можно предположить, что к моменту похода в городе правил племянник Фёдора Чёрного Святослав Глебович, который вместе с братьями оспаривал право дяди именоваться смоленским князем. Данное обстоятельство и вызвало, скорее всего, карательную акцию против Можайска.

Интересен момент присоединения Можайска к Московскому княжеству в 1303 году. Летописи дают об этом довольно скудную информацию. В них говорится лишь об удачном походе Юрия Даниловича московского. Существуют различные версии присоединения города. Идея А.А. Горского о том, что Можайск уже ранее входил в состав Московского княжества, но был потерян, а указанный поход был лишь операцией по его возвращению, уязвима для критики. В летописях отсутствует какое-либо упоминание о переходе города под власть Москвы. Более жизнеспособной видится версия о том, что Юрий Данилович московский воспользовался слабостью смоленских и ярославских князей для захвата важного стратегического города. Ему удалось захватить местного князя Святослава Глебовича⁶, который правил тут не менее десятилетия. Важно отметить, что пленённый князь в отличие от рязанского князя Константина (который погиб в московском порубе в связи

**Князь
Андрей Дмитриевич**
*Изображение князя на фреске
Архангельского собора*

с присоединением Коломны) сумел наладить отношения с Юрием Даниловичем и выйти на свободу. Предположительно, именно последний помог ему завладеть Брянском в 1309 году.

Археологи установили важнейший факт исторической биографии Можайска. Сразу же после присоединения города начинается перестройка и усиление городской крепости. Это означает, что московские князья, зная цену денежным средствам, сделали твёрдую ставку на удержание города и вложили в это большие ресурсы. Согласно раскопкам это произошло в первом десятилетии XIV века⁷, то есть сразу же после смены власти. Можайский кремль получил современные очертания. Он был обнесён единым крепостным валом. Размер новой площадки крепости составил 210 м с запада на восток и 180 м с севера на юг (площадь чуть меньше 4 га). В целом можно сказать, что эта небольшая крепость,

заметно уступавшая крупнейшим центрам княжества — Москве и Коломне, имела большую стратегическую ценность.

Тем временем на западе росло могущество Литовского государства, границы которого приближались к московским рубежам. Открытое столкновение становилось лишь вопросом времени. Князь Гедимин заключил союз со смоленским князем Иваном Александровичем, а в знак добрососедских отношений отправил своего сына — витебского князя Ольгерда в поход на Можайск в 1341 году. Попытка литовцев взять город не увенчалась успехом. Разорив Можайскую волость, они возвратились в Витебск⁸. Это первый зафиксированный источниками факт верной службы Можайска в качестве крепкого форпоста на западных окраинах Московской Руси. Упомянутый поход был не только демонстрацией силы молодого Литовского княжества, но и ответом на русско-татарский поход на Смоленск зимой 1339/40 года, целью которого было заставить Смоленск снова платить дань Орде.

Ольгерд, ставший в 1345 году великим князем литовским, не упускал возможностей расширить свои владения на востоке, постоянно тревожа пограничные районы. Так, были захвачены Мстиславль и Ржев. Ответной мерой московского князя Семёна Гордого стала организация военного похода на Ржев. Летописные сообщения о нём противоречивы. Так, в Рогожском летописце говорится о походе волоцко-можайской рати⁹. В более поздней Никоновской летописи утверждается, что тверская и можайская рати осадили Ржев, воспользовавшись немногочисленностью

литовского гарнизона. Русские воины взяли его, вернув ржевский стол правившим здесь князьям¹⁰.

Для нас важен факт первого упоминания «можайской рати», который позволяет утверждать, что к середине XIV века на территории мо-

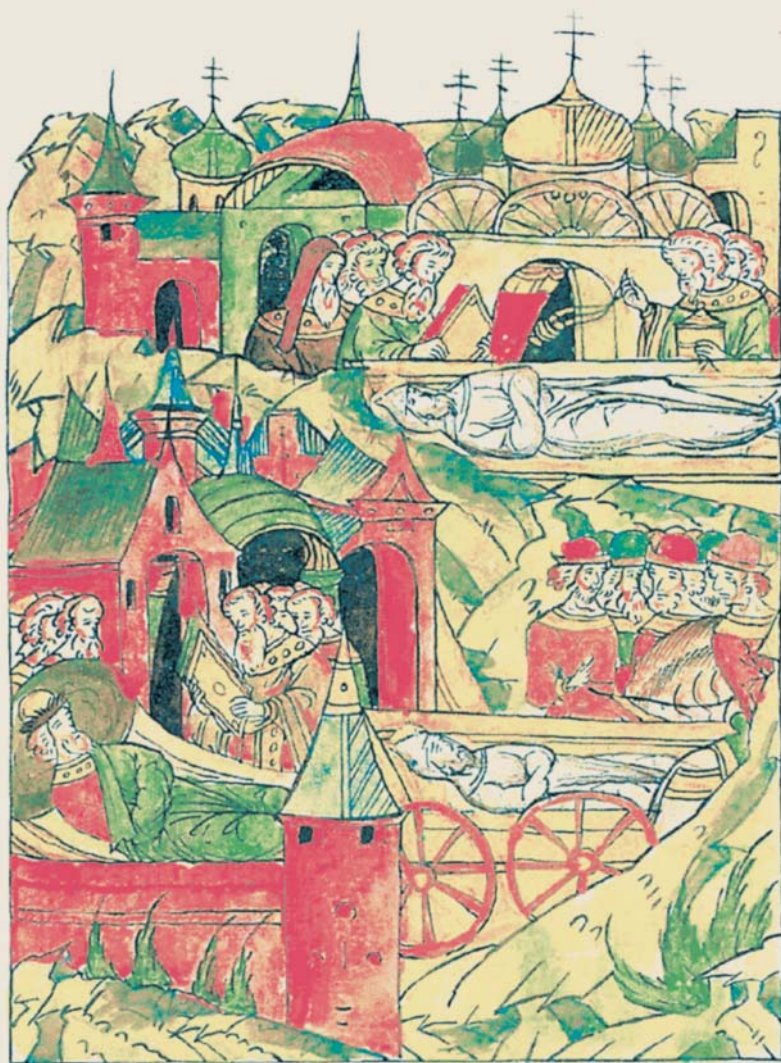
жайских волостей сформировалась заметная прослойка землевладельцев («вольных слуг»), ставшая основой территориального войска.

Благодаря археологическим данным установлено, что в 1375 году произошло обновление Можайского кремля.

Симптоматично, что случилось это накануне Куликовской битвы и в преддверии обострения отношений с Литвой. Обветшавшие деревянные стены были заменены на новые, а с внутренней стороны крепости достроили ещё один ряд городен, засыпанных глиной. Это сделало крепость более мощной.

Ордынские ханы использовали на подвластных территориях политику «разделяй и властвуй», стравливая между собой различные группы князей. Именно поэтому тверской князь получил ярлык на великое княжение Владимирское в 1375 году. Как только эта весть достигла Москвы, князь Дмитрий Иванович московский, «собрав всю силу русских городов и со всеми князьями русскими соединившись»¹¹, направился к Твери. В этом походе приняла участие и можайская рать. С уверенностью можно утверждать, что это был первый общерусский поход под знамёнами московского князя, что свидетельствует об окончательном утверждении Москвы как центра объединения русских земель. Не дождавшись обещанной помощи от Литвы и Орды, тверской князь Михаил Александрович капитулировал.

Важным событием в противоборстве русских княжеств с Ордой стала Куликовская битва. В ней принимали участие представители почти всех русских земель. Так, в «Задонщине» упоминаются погибшие можайские бояре. «И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Сосчитайте, братья, скольких воевод нет, скольких служилых людей». Говорит боярин московский, именем Михаил Александрович, а был он в полку у Микулы у Васильевича, счетчик был гораздый:

Того же желѣта преставися дядько
великого князя великого князя великого
князя Андрѣя Дмитреевича Можай-
скаго воеводы в Можайске в мѣсяцѣ
июна. и приде збѣгае гонимому
уположиша
архангелъ

Смерть князя Андрея Дмитриевича
Лицевой летописный свод

“Нет у нас, государь, сорока бояр московских, да двенадцати князей белозерских... да 60 бояр Можайских, да 30 бояр звенигородских”¹². Это ещё раз подчёркивает факт нахождения на территории Можайских волостей заметного количества крупных землевладельцев. В поздних переработках «Задонщины» и «Сказания о Мамаевом побоище» утверждается, что после возвращения с Дона в Москву литовские князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи отпросились обратно к себе в Литву. Дмитрий Донской и Владимир Храбрый серпуховской лично проводили их до Можайска. Вряд ли это сообщение достоверно. Оно больше отражает реалии XV—XVI вв., когда литовцы захватили Смоленское княжество и границы вплотную приблизились к Можайской земле.

Надежда на полное освобождение от ордынской зависимости была быстро растоптана татарской конницей. Уже в августе 1382 года ордынское войско во главе с ханом Тохтамышем стремительным рывком подошло к Москве. В ходе нашествия подверглись разорению многие города. Летописи причисляют Можайск к центрам, взятым татарами, что подтверждается и археологическими данными. Зафиксировано частичное разрушение построенных в 1375 году валов¹³, что можно связать с событиями тохтамышева разорения.

Великий князь Московский остро нуждался в деньгах для выплаты дани и справедливо считал необходимым участие Новгорода в несении общей повинности. Однако вече рассудило иначе. В конце декабря 1386 года Дмитрий Иванович выступил в поход на Новгород вместе со

своим братом Владимиром Храбрым и «со всеми князи Рускими»¹⁴. Среди перечисляемых территориальных войск снова видим Можайскую рать. Следовательно, она была вполне боеспособна после кровопролитной Куликовской битвы. Интересным моментом является порядок упоминания Можайцев в ряду других ратей. Так, во время похода на Новгород она находится на четвёртом месте, что, возможно, подчёркивает иерархию городов и их военных потенциалов в Московском княжестве. Однако уже в 1388 году Можайская рать идёт на первом месте при описании меньшего по масштабу похода нижегородских князей Василия и Семёна Дмитриевичей (они получили помощь от Москвы) за возвращение отцовского стола¹⁵. Стоит отметить, что упоминание Можайской рати в первые годы после разорительного похода Тохтамыша свидетельствует о том, что

город сильно не пострадал и сумел быстро оправиться от него. Наличие Можайского полка говорит о важной роли Можайска в Московском княжестве. Если поход на Ржев стоит рассматривать как пограничную службу, то совместные общерусские действия и поход в Нижегородское княжество указывают на наличие достаточных сил для ведения не только пограничных сражений.

После смерти князя Дмитрия Донского Можайск назначается в удел семилетнему Андрею Дмитриевичу, который лишь с начала XV века начинает превращать город в свою резиденцию. При нём происходит очередная серьёзная перестройка кремля. Все старые укрепления сносятся и заменяются на новые, более внушительные.

Обустройство города замедлялось из-за войн с соседями и набегов татар. Так, в 1404 году литовские войска попытались взять Мо-

жайск. Но сделать это им не удалось. Тогда они занялись грабежом окрестностей города. «В лето 6912(1404)... Литва же, вступль же глубли в страну Московскую,

град Воротынескъ взяша, и в Козелсте посадиша посадники своа, и близ Мужайску воеваша...»¹⁶. В 1406 году великий князь Московский Василий Дмитриевич объ-

явил войну Литве «псковские ради обиды».

Поздней осенью 1408 года темник Едигей, фактический правитель Орды, совершил внезапный поход на Москву. Руководить обороной столицы остались серпуховской князь Владимир Андреевич и братья великого князя Андрей и Пётр Дмитриевичи, а сам Василий Дмитриевич отправился на север собирать войска. Едигей по разным направлениям разослал отряды, которые сожгли многие города. Однако Можайск татары взять не смогли, что свидетельствует об обороноспособности небольшой, но мощной крепости¹⁷.

Именно с нашествием Едигея можно связать появление легенды о можайской святыне — деревянной статуарной иконе Николы Можайского. Согласно преданию во время осады города (неизвестно какой) над ним возник образ святителя Николая Чудотворца, державшего в одной руке меч, а в другой — храм. Татары, испугавшись чуда, бежали от города.

Можайская рать ещё не раз будет направлена против татарских набегов. Зимой 1428/29 года по приказу великого князя Василия II его дядя князь Андрей и Константин Дмитриевичи выступили против татар, разграбивших волости Галича и Костромы. Князья дошли до Волги, но противников не нашли и повернули обратно¹⁸. В этой военной операции со своим князем шли, разумеется, и жогаичане.

Значимость Можайска в полной мере проявилась в годы династической войны XV века. Можайские князья приняли участие во всех важнейших сражениях.

Можайский князь Андрей Дмитриевич сразу встал на

поунизилшише . и пограбкншишииныхъ
многыхъгражанъпограбкнша .

И тойжеплкнпоципоуцрлетпвкскъ
Дмитрейкнъзднцанаможайского
напелногокнъздпалнлксъ
пърцыиизгономъсо
многими
людмншо
имнн
ѣго.

Дмитрий II Шемяка посылает Ивана можайского на Василия II Тёмного

Лицевой летописный свод

сторону малолетнего племянника, чем спровоцировал конфликт со старшим братом Юрием звенигородским. Ему поручили выступить с войском против Юрия Дмитриевича, но он не смог его найти¹⁹.

После смерти Андрея Дмитриевича в 1432 году город унаследовал его старший сын Иван Андреевич. Он был активным и до беспринципности хитроумным политиком. В период междоусобной войны он неоднократно переходил то в лагерь великого князя Василия Васильевича, то в лагерь его противников.

В 1434 году произошло первое столкновение войск Василия II и Юрия звенигородского. Великокняжеское войско было разгромлено, а князя бежали. Можайский князь после переговоров с Юрием звенигородским перешёл на его сторону²⁰.

Однако сразу после его смерти он снова переходит на сторону Василия II. Новым противником великого князя становится Василий Юрьевич Косой. Столкновение с его ратью произошло у села Скорятино, в Ростовской земле, в 1436 году. Московские полки были на грани поражения, т.к. часть войск отправилась на фуражировку. Тем не менее оставшиеся силы сумели выдержать натиск, а Василий Косой в итоге попал в плен²¹ и был ослеплён.

Зимой 1444/45 года казанский хан Улу-Мухамед совершил набег. Великий князь Василий II выступил против него с союзными удельными князьями, в т.ч. с князем Иваном Андреевичем. Западные границы Московского княжества остались беззащитными. Великое княжество Литовское воспользовалось удобным случаем для отместки за набег

татар по просьбе московского князя («насла тотаръ два царевица на литовьскыи города, на Вязму и на Брянскъ, и на иныи города безвестно»²²). Но, несмотря на отсутствие основных русских

удельных сил, литовцы не сумели захватить Козельск, Калугу и подошли к Суходреву (волость по течению одноимённой реки, когда-то располагавшаяся на территории современной Калужской

Князь Юрий прислалъ к нему Юрия Косого
 а стопа зопдего к сестре. Князь же Юрий
 можанский поиде со товарищи
 ко князю Юрию. И
 с рекъ к нему оу
 тирцы и по
 идееши к
 москве

Князь Иван отправляется к Юрию IV звенигородскому
 Лицевой летописный свод

обл.). Там уже находились небольшие силы можайцев, верейцев и серпуховичан под командованием воеводы Ивана Андреевича, служилого князя Андрея Лугвицы, которые сумели в тяжёлом бою остановить продвижение неприятеля²³.

Внезапное нападение на западные рубежи вынудило великого князя приостановить поход против татар и вернуться в Москву. Военные действия с татарами продолжились весной 1445 года. Главное столкновение произошло под Суздалем. В отличие от зимнего похода княжеское войско стало меньше, т.к. удельные князья пришли «с малыми людьми», «мало бе вои их, яко ни с тысячу»²⁴, а некоторые, как Дмитрий Шемяка, и вовсе не явились. Всего под знамёна Василия II удалось собрать полторы тысячи человек. В итоге он потерпел поражение от татар, которых было три с половиной тысячи.

Вскоре после поражения Иван можайский перешёл на сторону Дмитрия Шемяки и принял участие в организации заговора с целью ослепления Василия II. Операцией по внезапному захвату великого князя руководил (во главе своего двора из военных слуг) лично князь Иван Андреевич. «В лето 6954(1446)... И князь великой Шемяка Георгиевич с князем Иоанном Можайским, пришед, Москву засяде, а князя Иоана послаша в Маковець. И шедши Иоан тамо князя великого Василья Васильевича пойма на мясное заговение, а на Москву приведе в понедельник на сырной неделе, а на 4 день князь великой Дмитрей повеле его слепити, и выняше оу него очи; а сам седе на княжении великом на Москви»²⁵.

Важным моментом в противостоянии князей Дмитрия Шемяки и Ивана можайского с Василием II (после ослепления получившим прозвище Тёмный) стало неожиданное появление последнего в Твери. В 1447 году тверской князь Борис Александрович и Василий Тёмный заключили союз, закрепив его бракосочетанием детей. На помощь свергнутому великому князю из Литвы также шёл князь Василий Ярославич серпуховской, к которому присоединился отряд татар. Обозначился явный перевес сил в пользу Василия Тёмного. В этих условиях сторонники заговорщиков стали переходить на сторону ослеплённого князя²⁶.

Иван Можайский и Дмитрий Шемяка решили навязать сражение великому князю, разгромить его и убить. Они не желали повторения той же ошибки, что и раньше, когда оставили Василия II в живых. Противники встретились под Ярославлем. Великий князь Василий Тёмный, не желавший проливать кровь, пошёл на хитрость: отправил верейского князя Михаила Андреевича на переговоры с братом Иваном Андреевичем. Вскоре ему удалось уговорить того присоединиться к войску великого князя. В благодарность Василий Тёмный пожаловал можайского вотчича Бежецким Верхом. Дмитрий Шемяка, осознав всю тщетность положения, отошёл к своему городу Галичу²⁷.

В 1453 году со смертью Дмитрия Шемяки в Великом княжестве Московском завершается междоусобная война, длившаяся более двадцати лет. Через год великий князь Московский Василий Тёмный направляет свои полки на Можайск. Нельзя сказать, что

это было совсем неожиданное решение. За годы феодальной войны Иван Андреевич можайский неоднократно выступал против Василия и заслужил недобрую славу «перелёта». Удельный князь вместе с семьёй и верными боярами вынужден был бежать в Литву. Успешному спасению способствовало то, что его княжество располагалось близко к границам Великого княжества Литовского.

В Софийской летописи представлено наиболее детально завершение похода на Можайск: «...князь же Иван Одреевич бежа в Литву, а град изнеможе и предашася князю великому»²⁸. Летописное сообщение свидетельствует о том, что город не сразу сдался Василию Тёмному. Он до последнего оказывал сопротивление и оставался верен своему удельному князю²⁹. Обнаружены и подтверждены археологическими данными свидетельства разрушения южных ворот крепости, датируемые серединой XV века.

После завершения династической усабицы и присоединения Можайска к великокняжескому уделу упоминания города постепенно исчезают со страниц летописных хроник. Мы ещё встречаем указания на участие можайской рати в казанском походе 1469 года³⁰ для утверждения на престоле хана Касима.

Великий князь Московский Иван III Васильевич в годы своего правления принял решение окончательно поставить точку в деле подчинения Великого Новгорода. Для столь важного мероприятия князь собрал под свои знамёна представителей всех подвластных земель, придав походу общерусское значение. Среди перечисленных войск

мы снова видим упоминание Можайской рати³¹.

В последние годы правления Ивана III обострились отношения с Литвой. Москва хотела возвратить утраченные русские земли, а Литва стремилась не допустить усиления соседа. В результате военных конфликтов 1487–1494 и 1500–1503 гг. западная граница Московского государства всё больше отдалялась от Можайска, и это вызвало уменьшение его роли как главной крепости на западе. Стоит отметить, что в ходе указанных конфликтов

основные силы концентрировались именно в Можайске, а потомки противников Василия II, князья-эмигранты Семён Можайский и Василий Шемячич, перешли на сторону московского князя со своими обширными владениями³².

История Можайска — это история русской воинской славы и доблести. О том, что это город-воин, говорит и его герб: «В серебряном поле на зеленой оконечности четыре башни, соединённые зубчатой стеной со сквозной аркой посередине; из-за стены по

краям выходят две башни; стена и башни червлёные, мурованные золотом». Стена с воротами символизирует славное военное прошлое Можайска как крепости, защищавшей западные подступы к Москве. Военные традиции Можайска будут продолжены и в дальнейшем. Мы видим, какую активную роль играл город в годы Ливонской войны и Смутного времени, Отечественной войны 1812 года, а также в тяжёлые, но героические годы Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. X. М., 2000. С. 153—154.

² Существует также версия, связывающая первое летописное упоминание Можайска с упоминанием княжеской междоусобицы Ярослава Всеволодовича и Михаила черниговского. Переяславский князь в 1231 г., собрав внушительные силы, двинулся разорять черниговские земли. В том числе осадил Можайск, но взять его не смог. Упоминание Можайска при описании междоусобицы является «ошибкой проговаривания текста» летописца. Нападение Ярослава Всеволодовича на город соседнего Смоленского княжества, которое не участвовало в описанной борьбе и в то же время являлось его союзником после совместного отражения литовского вторжения 1225 г., видится странным. Вместо Можайска должен быть упомянут Мосальск, который и

принадлежал черниговскому князю, осада которого была логична. Об этом факте упоминает Новгородская I летопись младшего извода.

³ Кондратьев И.И. История Можайского Кремля. М.: ТАУС, 2010. С. 54.

⁴ Янишевский Б.Е. Можайск и его округа в XI—XV вв. М.: ТАУС, 2010. С. 49.

⁵ ПСРЛ. Т. VII. М., 2001. С. 180.

⁶ Там же. С. 183.

⁷ Кондратьев И.И. Указ. соч. С. 100.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. С. 53, 54.

⁹ Там же. С. 67.

¹⁰ Там же. Т. X. М., 2000. С. 230.

¹¹ Там же. Т. XV. С. 434, 435.

¹² Памятники Куликовского цикла: сборник / [Сост. А.А. Зимин и др.]. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1998. С. 118.

¹³ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 337.

¹⁴ Там же. С. 344, 345.

¹⁵ Там же. Т. XV. С. 154.

¹⁶ Там же. С. 472.

¹⁷ Там же. С. 482, 483.

¹⁸ Там же. Т. VIII. М., 2001. С. 94, 95.

¹⁹ Там же. Т. VI. М., 2001. С. 51, 52.

²⁰ Там же. Т. VIII. С. 98.

²¹ Там же. С. 99, 100.

²² Там же. Т. IV. Ч. 1. С. 440.

²³ Там же. Т. VIII. С. 111, 112.

²⁴ Там же. Т. XX. М., 2005. С. 256—258.

²⁵ Там же. Т. V. М., 2000. С. 136, 137.

²⁶ Там же. Т. VI. С. 118.

²⁷ Там же. Т. IV. С. 455.

²⁸ Там же. Т. V. С. 271.

²⁹ Никандров А.Ю. Ликвидация Можайского удела // Проблемы истории Московского края: материалы седьмой научно-практической конференции. М., 2017. С. 68—72.

³⁰ ПСРЛ. Т. XII. М., 2000. С. 120, 121.

³¹ Там же. Т. VI. С. 255, 257, 259, 260.

³² Там же. Т. XII. С. 264, 265.

D.N. Peryshkov

«LITHUANIANS... HATH FOUGHT NEAR MOZHAYSK»

Military history of Mozhaysk (from 13th to early 16th century)

Information about author. Dmitry Peryshkov — post-graduate student of the State Social and Humanitarian University (city of Kolomna. E-mail: pyoryshkoff@yandex.ru).

Summary. The city of Mozhaysk, situated 100 km west of Moscow, has a rich military history. Despite playing a crucial role in the Moscow principality, the city is not frequently referenced in modern historical research. This paper delves into Mozhaysk's military history from its founding in the 13th century to the early 16th century. The purpose of this scientific study is to analyze the participation of the city in important events in the history of Russia. Through the research conducted, Mozhaysk's role in the formation of a unified Russian state is elucidated.

Keywords: Mozhaysk; Prince Andrei Dmitriyevich of Mozhaysk; Prince Ivan Andreyevich of Mozhaysk; Grand Duke of Moscow Vasily II the Dark; Mozhaysk army.

«ВЕДИ, БУДЁННЫЙ, НАС СМЕЛЕЕ В БОЙ!»

Как советский полководец стал персонажем музыкального искусства

Сведения об авторе. Маньков Андрей Васильевич — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, подполковник запаса, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: 63donetsk@mail.ru).

Аннотация. В фокусе научного внимания автора находится история создания музыкальных и музыкально-театральных произведений о Маршале Советского Союза С.М. Будённом. Исследователь установил, что в своё время Будённому были посвящены не только песни и военные марши, но и опера, что придаёт работе все признаки научной новизны. Используя материалы советских журналов и газет 1930—1950-х годов, а также воспоминания очевидцев событий, автор подробно раскрывает процесс творческой деятельности ряда советских композиторов — авторов этих работ, особенно В.Я. Шебалина, который работал над оперой о маршале почти 25 лет. Делается вывод о том, что Будённый стал единственным советским полководцем, о ком при жизни создавалось такое разнообразие музыкальных сочинений, среди которых оказалось даже такое крупное, как опера, работа над которой началась в конце 1930-х годов и закончилась лишь в 1964-м, уже после смерти автора, но под совершенно другим названием.

Ключевые слова: С.М. Будённый; Маршал Советского Союза; советский полководец; военные марши; опера; Красная армия (РККА); Первая конная армия; Гражданская война; В.Я. Шебалин; «Советская музыка»; «За советское искусство».

Маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый — один из самых знаменитых и в то же время противоречивых персонажей отечественной военной истории. В связи с этим колоритная личность полководца всегда вызывала повышенный интерес исследователей, в первую очередь историков¹.

В числе тех, кто поделился своими воспоминаниями о будущем маршале, оказался великий русский певец Ф.И. Шаляпин, который написал о

встрече с командующим Первой конной армией в его служебном поезде в период Гражданской войны: «В Будённом, знаменитом кавалерийском генерале, приковали моё внимание сосредоточенные этакие усы, как будто вылитые, скованные из железа, и совсем простое со скулами солдатское лицо. Видно было, что это как раз тот самый российский вояка, которого не устрашает ничто и никто, который если и думает о смерти, то всегда о чужой, но никогда о своей собственной»².

Несмотря на непростые отношения с «сильными мира сего», после образования в декабре 1922 года Советского Союза и до смерти маршала в октябре 1973 года имя Будённого, по нашему мнению, являлось в советском обществе одним из символов как победы большевиков в Гражданской войне, так и созданной ими Красной армии (РККА). В наши дни можно согласиться с мнением адъютанта маршала полковника М.М. Аквилянова, который назвал Будённого «одним из замечательных людей нашей (Аквиланов писал об этом в 1937 г. — Прим. авт.) эпохи»³.

Сегодня мы отмечаем, что в 1920—1930-е годы образ полководца стал к тому же очень популярным среди простых советских людей. Будённого искренне уважали многие командиры и любили подчинённые, им восхищались миллионы рядовых граждан. Нашу оценку подтверждает тот факт, что как в ходе боевых действий, так и после Гражданской войны военачальник оказался одним из первых объектов повышенного внимания советских писателей и драматургов, которые посвящали ему свои произведения. При этом, на наш взгляд, особо отличился ленинградский писатель

И.Е. Всеволожский⁴, не только создавший ряд талантливых литературных произведений о детстве и юности будущего маршала, но и написавший замечательную пьесу, которая с большим успехом шла в Ленинградском театре юного зрителя (ТЮЗ) как до начала Великой Отечественной войны, так и в период нахождения театра в эвакуации на Урале⁵.

Однако, как выясняется, С.М. Будённому были посвящены не только литературно-драматические произведения, но и произведения военной музыки, песни, а также такое крупное произведение музыкального искусства, как опера. Этот аспект изучения личности полководца ранее никогда не исследовался специалистами-историками. Цель статьи — раскрыть особенности создания музыкальных и музыкально-театральных произведений, посвящённых С.М. Будённому.

Первыми музыкальными произведениями о будущем советском маршале стали песни, по своей сути являвшиеся военными, в частности походными, маршами. Так, в исследуемое нами время большую известность получил «Марш Будённого» на музыку Д.Я. Покрасса⁶ (поэт А.А. Френкель, более извест-

ный как А. Д'Актиль⁷), в котором фамилия полководца упоминается несколько раз.

Создание этого марша имеет сложную историю, но, пожалуй, очевидно то, что его окончательное оформление произошло только после того, как композитор сам стал служить в рядах Красной армии в 1920 году. Очень талантливое произведение молодого музыканта было посвящено взятию красными в январе того же года Ростова-на-Дону. Многие слова из этой песни даже в наши дни хорошо известны людям в первую очередь старшего поколения. Например, у некоторых из них до сих пор на слуху такие ставшие крылатыми фразы, как «мы — красные кавалеристы, и про нас былиники речистые ведут рассказ. О том, как в ночи ясные, о том, как в дни ненастные мы гордо, мы смело в бой идём!».

Существует мнение, что этот военный марш создавался по личной просьбе С.М. Будённого и он был очень доволен им, тем более что его фамилия упоминалась в тексте: «Веди, Будённый, нас смелее в бой...». Правда это или преувеличение, сейчас сказать трудно, но спустя много лет автор, вспоминая о своей работе над песней, подчеркнул: «Мне очень хотелось продемонстрировать

(песню. — Прим. авт.) тем, кому она была посвящена — славным воинам Красной армии. Я сказал... о своём желании показать её товарищам Ворошилову и Будённому. Через несколько дней в штабе Первой Конной Армии слушали две моих песни на слова А. Д'Актиля». По словам Покрасса, после этого «памятного прослушивания» композитор перешёл на службу в Первую конную, где продолжил сочинять марши, а своим однополчанам посвящал ещё и несколько песен⁸. Однако самую большую известность приобрёл всё же «Марш Будённого», который вскоре стал широко известен в стране, а позже получил громкое название «Марш красных кавалеристов»⁹.

В 1920 — начале 1930-х годов немало песен о Первой конной и её командарме Будённом мы встречаем в творческом наследии очень популярного в те годы композитора А.А. Давиденко¹⁰. Этот талантливый автор «новой волны» оказался большим пропагандистом массовой советской песни. В то же время многие его музыкальные произведения были посвящены боевой деятельности Красной армии, а также её командирам: «Конная Будённого», «Первая конная» (1929), «Песня о наркоме и его друзьях», «Винтовочка» (1931)¹¹.

Однако среди «военных песен» Давиденко, на наш взгляд, особо следует выделить «Конную Будённого», написанную на стихи Н.Н. Асеева¹² в 1925 году, которая стала популярной в обществе и очень часто исполнялась на различных концертах, как правило, в темпе марша. Текст нового музыкального произведения представлял собой сокращённый вариант стихотворения известного поэта «Марш Бу-

Портрет С.М. Будённого
Художник Н.П. Крымов, 1930 г.
Музей современной истории
России

дённому», написанного им в 1923 году. В нём Н.Н. Асеев, в частности, писал: «Никто пути пройденного у нас не отберёт... Конная Будённого, дивизия, вперёд!» Талантливая композиция не только была хорошо принята слушателями, но и по праву высоко оценена специалистами. О достоинствах этого произведения советский музыковед Л.Н. Лебединский¹³ писал: «Историческая “Конница Будённого” — дань русской протяжной народной песне хор “Часовой”... К этому же времени относится и возникновение плана оперы, в центре которой находилась бы масса, Красная армия, “коллективный герой”, как говорил об этом Давиденко либреттисту»¹⁴.

В 1930-е годы интерес к личности полководца со стороны советских музыкальных деятелей по-прежнему не ослабевал. Например, в 1938 году на стихи Г.Г. Акулова¹⁵ композитором Л.О. Бакаловым¹⁶, автором знаменитой в своё время песни «Морячка», была написана ещё одна «Песня о Будённом»¹⁷.

А как же появился замысел оперы о Будённом? Скорее всего, в середине 1930-х годов московский композитор В.Я. Шебалин поставил перед собой задачу создать крупное музыкальное произведение о Красной армии¹⁸. В январе 1935 года в журнале «Советская музыка» появилось краткое сообщение о работе секции Союза советских композиторов, в котором говорилось, что «тов. Шебалин делится впечатлениями, полученными им от поездки в дивизию и на Перекопский вал, и советует всем композиторам побывать в Красной Армии для получения творческой зарядки». Как было указано далее, «тов. Шебалин считает, что лучшим ответом о его поездке должна быть симфония о Перекопе, которую он пишет»¹⁹.

Следует напомнить, что проблема тесной связи деятелей искусств и Красной армии в 1930-е годы широко обсуждалась в творческих кругах. Так, советский музыковед и композитор В.Е. Иохельсон писал в январе 1934 года: «Нередко композиторы с необычайной лёгкостью берутся за ответственные темы нашей действительности. Скажем, композитор Гладковский работает над красноармейской оборонной песней. А в какой мере композитором Гладковским изучен быт и история Красной Армии, много ли времени проведено композитором в наших красных казармах, много ли вращался он среди красноармейцев и т.д.?»²⁰.

В те годы многие советские композиторы с профессиональными целями регулярно посещали воинские части в различных регионах страны. Особенно популярными среди музыкантов стали творческие поездки на Дальний Восток. В числе тех деятелей искусства, кто часто выезжал

в войска, был, например, популярный в 1930-е годы композитор Л.К. Книппер²¹. Ряд своих успешных музыкальных произведений он написал под впечатлением командировок на Дальний Восток и военных событий на КВЖД в 1929 году²².

К середине 1930-х годов выезды композиторов в войска стали обыденным явлением. Например, летом 1934 года оборонная секция Союза советских композиторов (ССК) планировала их деятельность в качестве организаторов войсковой самодеятельности в военных лагерях. Так, для работы в ОКДВА (Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия) и Морских сил Чёрного моря (МСЧМ) создавались бригады композиторов по пять человек каждая. Также были запланированы посещения музыкантами летних лагерей Московского военного округа (МВО)²³.

В числе тех композиторов, которые много раз бывали в командировках в частях Красной армии, был В.Я. Шебалин. При этом объектом его повышенного внимания стал Крым. Как известно, боевые действия на Юге России, в частности под Перекопом, стали одной из ярчайших страниц Гражданской войны²⁴. М.В. Фрунзе писал о них как о первом акте кровавой трагедии, носившей характер «борьбы с южнорусской контрреволюцией»²⁵. В одной из книг, посвящённых композитору Шебалину, мы находим его слова: «Я побывал на Перекопе, осмотрел места исторических битв и сочинил песню на стихи дивизионного поэта Ивана Сильченко (“Песня Третьей Крымской дивизии”)²⁶. Она впервые была издана в 1934 году и затем стала очень популярной²⁷. Кстати, сам Шебалин считал «Песню Третьей Крымской дивизии»

В.Я. Шебалин

своей «наиболее удачной песней»²⁸.

Вместе с тем впоследствии Шебалин отмечал, что, «как потом выяснилось, впечатлений от поездки по местам боёв оказалось так много», что «песня их не вместила, и они выросли в замысел целой симфонии, четвёртой по счёту, посвящённой героям Перекопа»²⁹. План мастера вскоре был реализован, и симфония вышла в свет. Как позже было указано в летописи жизни и творчества композитора, 27 февраля 1936 года на «Декаде оборонной музыки» в Москве состоялось первое исполнение Четвёртой симфонии, посвящённой героям Перекопа³⁰.

Но это симфония, а где же опера? Мы полагаем, что предложений и вариантов написания оперы о Красной армии в тот период у Шебалина было несколько. Так, летом 1937 года журнал «Советская музыка» сообщал в заметке «Дума про Опанаса»: «Либретто оперы в своё время было написано самим Багрицким³¹. Исключительное право на написание

музыки было предоставлено композитору Шебалину. С тех пор прошло почти три года. Это либретто послужило основным костяком для нового, написанного поэтом Сергеем Городецким³². В новое либретто введена также яркая фигура самого Котовского»³³.

Эта информация в ведущем советском музыкальном издании послужила для нас поводом для анализа творческой связи Шебалина и одного из самых известных произведений Багрицкого. После Гражданской войны поэт Э.Г. Багрицкий, вне всякого сомнения, входил в творческую элиту страны³⁴. Хорошо известно, что в 1926 году он создал поэму «Дума про Опанаса», по праву считающуюся одним из лучших литературных произведений о Гражданской войне на Украине. В ней автор рассказал о трагедии Гражданской войны, о командирах Красной армии, а также судьбе простых людей. В произведении помимо комдива Г.И. Котовского есть немало образов других интересных исторических персонажей, например активного участника Гражданской войны на Украине Нестора Махно³⁵.

В 1931 году всё тот же Багрицкий написал уже либретто оперы «Дума про Опанаса», которое предназначалось для Государственного музыкального театра имени Вл. Немировича-Данченко, куда вошёл практически весь текст поэмы. Это либретто со временем заинтересовало В.Я. Шебалина, который сделал «к опере довольно много набросков». Однако, как вспоминал в 1933 году композитор, «постепенно театр охладел к замыслу оперы»³⁶.

Через несколько лет история с «Думой про Опанаса» продолжилась. В описании событий 1936 года вдовой

композитора мы находим информацию о сотрудничестве её мужа с театром в плане новой постановки этого спектакля. Правда, это уже был не Московский театр имени Вл. Немировича-Данченко, а Ленинградский государственный академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова (ГАТОБ). Так, она указала, что «Шебалин заключил договор с Ленинградским театром оперы и балета им. С.М. Кирова на создание оперы “Дума про Опанаса”. Сценарий Осипа Брика по поэме Багрицкого (Багрицкий умер в Москве в 1934 г. — Прим. авт.). Театр намеревался поставить оперу в 1937 г. к 20-летию Октября. Замысел не был осуществлён»³⁷.

Действительно, Шебалин не завершил работу по созданию «Думы про Опанаса», а с новым либретто Городецкого впоследствии работал уже другой композитор — В.М. Юровский, которому эта тема была более близка³⁸. Так, например, родные этого мастера хорошо помнили Г.И. Котовского, проведшего несколько дней у них дома в Тараще (населённый пункт в Киевской обл. — Прим. авт.)³⁹.

Почему? Что произошло? К сожалению, мы не нашли свидетельств причастности О. Брика к «Думе про Опанаса», на что указано в книге вдовы композитора Шебалина, но можем предположить, что власти перенесли постановку этой оперы по ряду причин, в первую очередь идеологических. Например, в поэме присутствует образ Кобзаря (Т.Г. Шевченко), который был тогда нежелателен, так как он не укладывался в идейную концепцию большевиков в тот период. Более того, в 1937 году была репрессирована вдова Багрицкого Лидия Суок (вернулась из заключения только в 1956 г.), что косвенно может

Д.Я. Покрасс

говорить об изменении позиции власти к личности самого Багрицкого.

В 1938 году история с оперой, которую создавал В.Я. Шебалин, приняла новый оборот. 23 февраля 1938 года газета «За советское искусство» (орган Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова) в праздничной статье, посвящённой Дню Красной армии и Военно-морского флота, отмечала, что «композитор Шебалин пишет оперу “Юность маршала”, в которой автор развивает “тему превращения солдата Будённого в Маршала Советского Союза”»⁴⁰. Мы выяснили, что к весне 1938 года либретто новой постановки подготовил драматург и поэт Я.М. Галицкий⁴¹. В 1940-е годы Яков Галицкий стал хорошо известен в стране как автор стихов популярной версии песни «Синий платочек».

Весной 1938 года руководство ленинградского театра планировало ознакомиться с фрагментами новой музыки композитора. Так, 17 марта

1938 года та же газета опубликовала доклад и.о. директора театра В.Н. Асланова на производственном совещании. В своём выступлении руководитель музыкального коллектива обнародовал творческие планы театра на ближайшие годы⁴². Сегодня, по нашему мнению, небезынтересно узнать, что в конце декабря 1939 года в театре планировалась премьера малоизвестной советской оперы «Слава» на музыку композитора В.В. Волошинова⁴³ и либретто поэта В.М. Гусева⁴⁴. В декабре 1941 года дирекция также намечала осуществить первую постановку оперы «Декабристы» композитора Ю.А. Шапорина⁴⁵. В то же время руководство театра считало, что этот спектакль о событиях первой четверти XIX века может быть не готов к указанному сроку. В связи с этим газета указывала, что в случае если композитор не сдаст материал в указанный срок, то вместо него театр поставит в 1941 году оперу В.Я. Шебалина «Юность маршала»⁴⁶.

Судя по информации того же издания, к началу лета 1938 года Шебалин написал первый акт этой оперы. В июне руководство театра опять планировало заслушать уже созданную Шебалиным музыку и, видимо, принять какое-то серьёзное решение. Однако летом того же года оперу, над которой работал Шебалин, уже называли по-другому. Так, газета ленинградского театра писала: «Композитор Шебалин написал первый акт оперы “Рождение армии”»⁴⁷.

Что это: ошибка издания, или оперу действительно переименовали? Поиск ответа на этот вопрос заставил нас обратиться к публикациям в «Советской музыке». Летом 1939 года в этом издании выступил композитор Я.С. Солодухо⁴⁸. «В конце мая 1939 г.

в Москве, — рассказывал он, — была проведена оперная конференция, организованная Управлением музыкальных учреждений ВКИ и Всероссийским театральным обществом. Литературно-музыкальный ансамбль под руководством К.М. Попова показал делегатам конференции 8 новых советских опер (в отрывках). В числе этих музыкальных произведений оказалась и опера «Боевые друзья» — В. Шебалина (либретто Я. Галицкого)⁴⁹.

Более того, автор многочисленных произведений в различных музыкальных жанрах, каким являлся Я.С. Солодухо, утверждал: «Продемонстрированные на конференции небольшие отрывки из оперы В.Я. Шебалина “Боевые друзья” свидетельствовали о большом мастерстве и о правильном пути, избранном композитором. Простота музыкального языка, выразительность вокальных партий, эмоциональность — таковы черты, характеризующие музыку оперы». И далее: «Сейчас ещё трудно говорить о драматическом развитии, развитии музыкальных образов и т.д.: на конференции были показаны лишь отрывки из трёх картин, которые не дают возможности судить об опере в целом. Однако ряд эпизодов, например, прекрасный дуэт на фоне хора, ария Оксаны, письмо Семёна, хор сцены на привале — говорит об интересных музыкально-драматических замыслах»⁵⁰.

Как нам видится, судя по смыслу и персонажам оперы, Солодухо вёл речь о том же произведении, над которым изначально работал Шебалин. Можно сделать предположение о том, что оперу действительно переименовали, правда, к лету 1939 года она носила название не «Рождение армии», а «Боевые друзья».

О работе В.Я. Шебалина над оперой под названием «Боевые друзья» пишет в августе 1939 года музыкальный мастер М.В. Коваль⁵¹, который, характеризуя произведение, считает, что ария кулака Герасимова является примером «удачной арии, одной песни»⁵².

В дальнейшем работа Шебалина над оперой «Боевые друзья» продолжилась. «Советская музыка» в № 12 указывала: «20 декабря секцией Музыкального театра были показаны отрывки из новых опер советских композиторов. 28 декабря в том же исполнении были показаны отрывки из оперы “Боевые друзья” В. Шебалина (либретто Я. Галицкого)»⁵³. В книге вдовы композитора А. Шебалиной мы также находим информацию о том, что 28 декабря 1939 года состоялось «первое исполнение пролога и первого акта оперы “Боевые друзья”, которую Шебалин начал писать на либретто Я. Галицкого. Москва. Дом актёра. Исполнители: артисты Ансамбля советской оперы ВТО под руководством К. Попова, хор под управлением И. Юхова». О том значении, которое придавалось в СССР работе над этим произведением, говорит факт, найденный нами у А. Шебалиной: «Первый акт оперы был показан также по телевидению, и Шебалин впервые выступил перед телеэкраном»⁵⁴. Учитывая, что телевизионное вещание из Шаболовского телецентра в Москве было впервые осуществлено 10 марта 1939 года, можно считать, что отрывки из оперы «Боевые друзья» оказались в числе первых музыкальных произведений на советском телевидении.

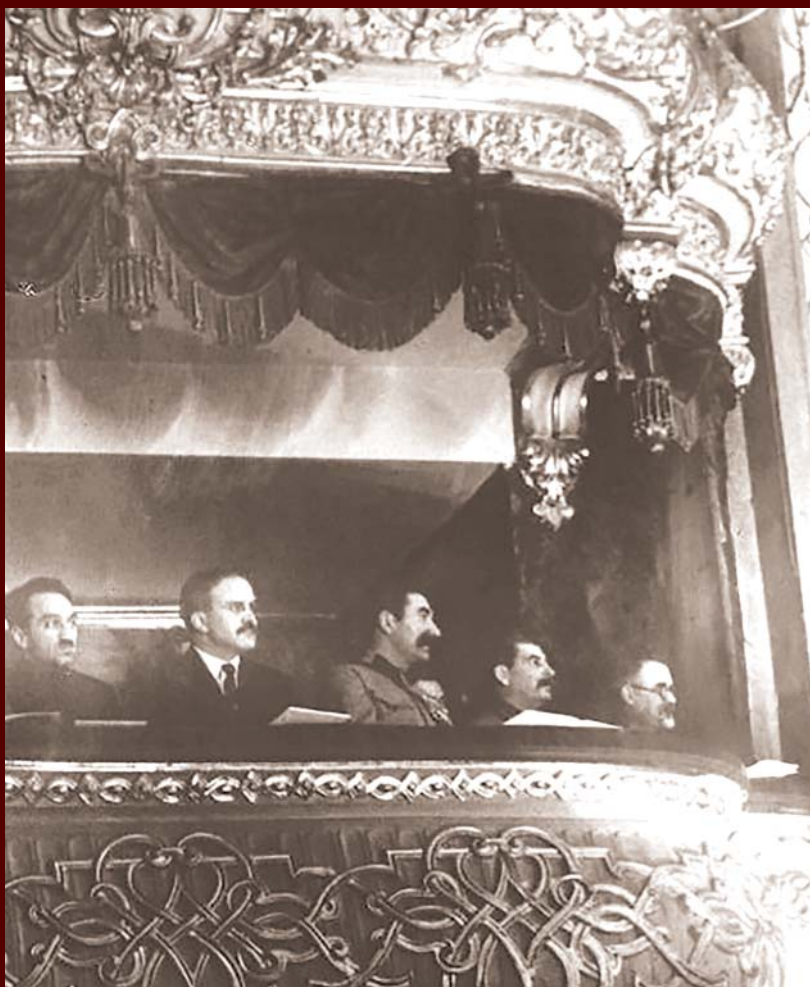
Интересно отметить, что 11 декабря 1940 года в московском Доме актёра открылась очередная Всесоюзная конференция по советской опере. На ней присутствовали свыше 100 делегатов со всех

концов СССР. Говоря о работах, которые были представлены на ней, 18 декабря газета «За советское искусство» подчеркнула: «Наибольший интерес представляют отрывки из опер “Декабристы” Шапорина и “Емельян Пугачёв” Ковалья»⁵⁵. Какие-либо упоминания об опере Шебалина «Боевые друзья» в газетной статье «На конференции по советской опере» отсутствовали.

За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, 4 февраля, в той же газете был опубликован новый репертуарный план трёх ведущих музыкальных театров СССР (Большого, Кировского и Малого оперного) на 1941 год. Удивительно, но спектакль Шебалина в плане постановок театра на этот год опять отсутствовал. К слову, спектакль Шапорина «Декабристы» также был перемещён, и его постановка была назначена на 1942 год⁵⁶.

Куда же из планов знаменитого театра пропала опера «Боевые друзья»? Ответ на этот вопрос во многом опять даёт вдова композитора. Она пишет: «...Вместо этого договора театр заключил новый договор на оперу “Юность маршала” (либретто И.Е. Всеволожского)»⁵⁷. Однако опера на этот сюжет была написана Шебалиным позже и на либретто Я.М. Галицкого (начата в 1939 г., закончена оркестровкой в 1959 г.). Либретто подверглось против первоначального замысла значительным изменениям, и в последнем варианте опера получила название “Солнце над степью”»⁵⁸. Как мы видим, опять произошло переименование произведения.

Почему опера, над которой работал Шебалин, была завершена лишь в конце 1950-х годов? В наши дни мы можем утверждать, что Шебалин оказался очень занятым челове-

С.М. Будённый в ложе Большого театра Союза ССР (в центре)
1940-е гг.

С.М. Будённый играет на гармонии

ком. Кстати, он уже в предвоенные годы являлся известным композитором, педагогом, общественным деятелем и энциклопедически образованным человеком. Естественно, что В.Я. Шебалин неоднократно выдвигался на различные руководящие должности. Так, в 1935 году он был утверждён в звании профессора Московской консерватории, а незадолго до начала Великой Отечественной войны его избрали председателем правления Московского союза композиторов.

Шебалин создал очень много талантливых произведений. Мастер стал широко известен в стране, а его музыкальные работы оказались востребованы и за границей. Например, незадолго до Великой Отечественной войны произведения композитора уже звучали в Брюсселе и Праге, а в Лондоне буквально накануне войны прозвучал его Третий квартет. В 1941 году Шебалину была присвоена учёная степень доктора искусствоведения⁵⁹.

Кстати, интересный факт: заместителем Шебалина в Союзе композиторов был композитор С.С. Прокофьев. Самым большим другом семьи Шебалиных считался Д.Д. Шостакович. Когда Митя, как его называли близкие, приезжал в Москву, он всегда останавливался у Шебалиных. К слову, Шостакович считал Виссариона Яковлевича лучшим педагогом в стране по композиции.

В.Я. Шебалин принимал активное участие в общественно-политической жизни страны. Так, 20 декабря 1939 года по поручению правления Московского совета советских композиторов он подписал поздравление И.В. Сталину в день его шестидесятилетия (вместе с А.И. Хачатуряном и И.О. Дунаевским от имени оргкомитета Союза советских композиторов)⁶⁰.

Свои коррективы в планы работы композитора, конечно же, внесла начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война. Русский и советский театральный режиссёр С.А. Малявин, вспоминая оперу «Солнце над степью», писал: «Наибольшая часть оперы была сочинена в 1939 г., и тогда она имела название “Боевые друзья”. Отдельные картинки из неё в 1940 г. исполнялись Ансамблем советской оперы ВТО. Начавшаяся Великая Отечественная война прервала работу над оперой: в первые же дни войны Шебалин добровольно вступил в народное ополчение, в дальнейшем ему было поручено руководство Московской консерваторией, потом на него были возложены почётные обязанности депутата Верховного Совета РСФСР. И только в 1953 г. он нашёл время для завершения оперы, уже под другим названием “Солнце над степью”...»⁶¹.

Вспоминая начало войны, сам Шебалин писал: «Война застала меня в Минске. Уехать из Минска было невозможно — немцы разбомбили железнодорожные пути. Я всё же добрался до консерватории, чтобы привести в порядок документацию на оканчивающих. Вечером налёт повторился, Минск запылал как костёр». Вернувшись в Москву, Шебалин служил в 3-м полку Краснопресненской дивизии народного ополчения: сначала в роте связи, а затем писарем медицинского пункта⁶².

После окончания войны Шебалин продолжил свою работу над исследуемой нами оперой. Однако творческий процесс по-прежнему шёл непросто и медленно. Ситуацию усугубило то, что 14 сентября 1953 года композитор пережил кровоизлияние в мозг, что привело к параличу правой руки и ноги⁶³. Лишь 9 июня 1958 года

состоялось первое концертное исполнение в сопровождении фортепиано оперы Шебалина «Солнце над степью» Ансамблем советской оперы ВТО в Доме актёра⁶⁴. В 1958 году композитор Д.Д. Благый писал об этом событии в «Музыкальной академии»: «Недавно Ансамбль советской оперы Всероссийского театрального общества впервые показал оперу В. Шебалина “Солнце над степью” (либретто Я. Галицкого). В основе либретто — эпизод революционной борьбы донского казачества в 1918 г... Многие в этом сюжете напоминают уже знакомые ситуации из советских опер о гражданской войне (“Семён Котко”, “В бурю”)... Опера “Солнце над степью” — невелика по объёму. Лаконизм, напряжённость действий — одна из существенных её особенностей»⁶⁵.

9 октября 1959 года во время оркестровой репетиции оперы у Шебалина снова произошло кровоизлияние в мозг (второй инсульт). Несмотря на такой поворот событий, новое исполнение оперы всё же состоялось. 22 декабря 1959 года первое концертное исполнение оперы Шебалина «Солнце над степью», но уже с оркестром прошло на Московском телевидении. Этой постановкой руководили «дирижёр О. Брон, режиссёр С. Малявин, хормейстер Кл. Птица»⁶⁶.

В обширном исследовании о жизни и творчестве композитора, проведённом его вдовой, мы находим слова: «...Менялось, по мере работы над оперой, и либретто. Имя героя — Семён также было изменено на Степан, поскольку содержание значительно отошло от первоисточника — юности С. Будённого. В первом варианте опера имела пролог, в дальнейшем Шебалин от него отказался, но не написал и увертюры»⁶⁷.

Однако опера начинала жить своей особой музыкальной

жизнью. Так, в 1962 году некоторые сцены из неё включались в программу различных концертов в Москве и демонстрировались на самых разных музыкальных площадках столицы. 25 сентября дуэт Татьяны и Петро из оперы прозвучал в Политехническом музее в исполнении Л. Казанцевой и С. Щадилова в ходе концерта из произведений В.Я. Шебалина, посвящённого его 60-летию⁶⁸. К сожалению, в окончательном виде в сопровождении оркестра опера была исполнена только в 1964 году, но уже после смерти композитора и только по радио⁶⁹.

Наше исследование будет неполным, если не сказать, что, работая долгие годы в Московской консерватории, Шебалин воспитал немало известных отечественных композиторов. Пожалуй, достаточно упомянуть лишь самого знаменитого из них, а именно народную артистку СССР А.Н. Пахмутову (выпуск профессора Шебалина в Московской консерватории в 1953 г. и у него же в аспирантуре в 1956 г.).

Говоря же о личности Будённого, отметим, что знаменитый полководец также оказался не чужд музыкальному искусству. Например, «маршал-кавалерист» был помимо всего прочего неплохим баянистом и виртуозно играл на гармонии. Об этом в 1937 году, например, рассказал его адъютант полковник М.М. Аквилянов, описывая детские годы полководца: «Обладая прекрасным слухом, Сёма выучился играть на гармонии и сделался первым плясуном на хуторе и в станице»⁷⁰.

В наши дни иногда встречается мнение, что, уже будучи маршалом, Будённый часто играл «Барыню» самому И.В. Сталину. Насколько это правда, мы не берёмся сказать, но известно, что в его

детские годы на Дону «игра на гармонии на вечеринках богатых казаков была подсобным заработком для семьи». В руках исследователей также остались раритетные записи, где можно услышать баян в руках Будённого, в частности пластинка «Дует баянистов», в котором партию гармоники немецкого строя исполняет Будённый, а партию баяна — известный ростовский баянист Григорий Зайцев⁷¹.

Маршал часто посещал спектакли ведущих советских театров в Москве и Ленинграде. Так, 16 декабря 1940 года он присутствовал в Ленинградском государственном театре оперы и балета имени С.М. Кирова на премьере балета «Тарас Бульба»⁷².

В связи с этим подчеркнём, что маршал Будённый был не одинок среди советских военачальников в своей симпатии к отечественной музыкальной культуре. Об этом, например, в своё время композитор Д.Я. Покрасс писал, что «замечательные командиры, герои гражданской войны... высоко ценили роль песни в жизни Красной армии как любимейшего оружия, воспитывающего боевой дух красноармейцев» и то, что К.Е. Ворошилов «всегда проявлял большое внимание

и любовь к искусству, к творчеству, особенно в трудной обстановке гражданской войны. Он считал, что бойцу в его жизни нужна песня, как воздух»⁷³.

Несомненно, всё это было связано с воспитанием красноармейцев, которому большевики придавали огромное значение. Так, председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам М.В. Фрунзе, говоря о воспитании и обучении в Красной армии, считал, что «наш долг — прежде всего заботиться о выработке из крестьянина, призванного в армию, хорошо обученного и воспитанного красного воина»⁷⁴.

В заключение отметим, что, пожалуй, первый взлёт популярности Будённого в среде советских композиторов пришёлся на 1920-е годы, когда о нём начали слагать первые песни и он поистине стал народным героем. При отсутствии телевидения, Интернета и других современных средств массовой информации именно подобные песни рождали тогда всенародно известных персонажей. Более того, о полководце Будённом в 1930-е годы писали уже не только военные марши и рядовые песни, что само по себе

неудивительно, но создавали и целые оперы. Будённый оказался единственным советским военачальником, кому попытались посвятить такое крупное музыкальное произведение. В процессе творчества опера трансформировалась в произведение о Красной армии на тему Гражданской войны под названием «Солнце над степью» и оказалась в числе первых музыкальных произведений, показанных на только что начавшем свою работу советском телевидении. Следует признать, что попытка создания оперы оказалась очень своеобразной и не совсем удачной, но надо учитывать, что рождение Красной армии, её героическое прошлое и повседневная служба явились в советский период истории страны блестящим материалом для создания большого количества музыкальных произведений на оборонную тематику, имевших значительное воспитательное воздействие. Образ Маршала Советского Союза С.М. Будённого, бывшего, вне всякого сомнения, патриотом своей Родины и талантливым человеком, на наш взгляд, может быть хорошим примером для воспитания молодого поколения воинов Российской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поликарпов В.Д. Командиры, рождённые Октябрем // Знание — сила. 1988. № 2. С. 12—18; он же. Другая сторона будённовской легенды. М., 2006. С. 508—513; Печёнкин А.А. Нарком обороны СССР И.В. Сталин и его заместители // Военно-исторический журнал. 2005. № 8. С. 25; Черушев Н.С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. М.: Вече, 2003. С. 427.

² Шалапин Ф.И. Маска и душа. М.: Директ-медиа, 2012. С. 245.

³ Аквилянов М. Детство маршала // Всеволожский И. Детство маршала: пьеса в 3 действиях. Л.; М.: Искусство, 1937. С. 7.

⁴ Всеволожский Игорь Евгеньевич (1903—1967) — русский советский пи-

сатель, драматург, известен своими произведениями о Гражданской войне и море. Член Союза писателей СССР (1944).

⁵ Всеволожский И.Е. Молодость маршала: пьеса о народном герое. М.: Искусство, 1937. 76 с.

⁶ Покрасс Дмитрий Яковлевич (1899—1978) — советский композитор, дирижёр, пианист. Народный артист СССР (1975).

⁷ Д'Актиль Анатолий Адольфович (настоящее имя — Анатолий Адольфович Френкель) (1890—1942) — русский и советский поэт-песенник, драматург, писатель-сатирик.

⁸ Покрасс Д. Песни боевых лет // Советская музыка. 1957. № 11. С. 48.

⁹ «Марш Будённого» (также «Марш красных кавалеристов») — военный марш Красной армии в честь бойцов и командиров Первой конной армии. Изначальный вариант песни 1920 г. пропал, её рукопись не найдена, поэтому принято считать, что первая публикация марша относится к 1923 г.

¹⁰ Давиденко Александр Александрович (1899—1934) — советский пролетарский композитор, автор советских песен и обработок русских народных песен. Активно работал с самодеятельностью.

¹¹ Калат Л., Рабинович Д. Певец рабочего класса: памяти А.А. Давиденко // Советская музыка. 1934. № 5. С. 27.

¹² Асеев Николай Николаевич (1889—1963) — русский советский поэт,

переводчик и сценарист, деятель «русского футуризма».

¹³ **Лебединский Лев Николаевич** (1904—1982) — советский музыковед, фольклорист, общественный деятель.

¹⁴ *Лебединский Л.Н. А. Давиденко: материалы для творческой биографии // Советская музыка. 1935. № 4. С. 26.*

¹⁵ **Акулов Глеб Григорьевич** (1916—1941) — поэт, работал во Всесоюзном радиокомитете. С сентября 1940 г. — на военной службе. Умер от ран в июле 1941 г.

¹⁶ **Бакалов Леонид Ованесович** (1908—1982) — советский композитор. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1976).

¹⁷ *Кремлёв Ю.* Об интонации массовых песен // Советская музыка. 1939. № 7. С. 12.

¹⁸ **Шебалин Виссарион Яковлевич** (1902—1963) — советский композитор, музыкальный педагог, профессор, доктор искусствоведения. Народный артист РСФСР (1947).

¹⁹ *Скоблионок А.* Работа оборонной секции Союза советских композиторов // Советская музыка. 1935. № 1. С. 79.

²⁰ *Иожельсон В.Е.* Ленинградский Союз композиторов к XVII съезду партии // Советская музыка. 1934. № 1 (17). С. 20.

²¹ **Книппер Лев Константинович** (1898—1974) — советский композитор, дирижёр. Народный артист РСФСР (1974).

²² *В.В.* Аннотационный обзор изданий Музгиза // Советская музыка. 1935. № 7—8. С. 186.

²³ *Скоблионок А.* Работа творческого союза ССК и его секций за март—апрель 1934 г. // Советская музыка. 1934. № 6. С. 95.

²⁴ Перекоп — город (в наши дни село) на Перекопском перешейке между Крымским полуостровом и материком. В 1920 г. он стал местом серьёзных боёв между Красной армией и Вооружёнными силами Юга России.

²⁵ *Фрунзе М.В.* Военная доктрина Красной армии. М.: Родина, 2018. С. 50.

²⁶ Памяти В.Я. Шебалина: воспоминания, материалы / Сост. А. Шебалина. М.: Советский композитор, 1984. С. 47.

²⁷ *Шебалина А. В.Я.* Шебалин: годы жизни и творчества. М.: Советский композитор, 1990. С. 78, 79.

²⁸ *Шебалин В.Я.* О пройденном пути // Советская музыка. 1959. № 2. С. 83.

²⁹ Памяти В.Я. Шебалина: воспоминания, материалы. С. 47.

³⁰ *Шебалина А.* Указ. соч. С. 91.

³¹ **Багрицкий Эдуард Георгиевич** (1895—1934) — русский поэт Серебряного века, переводчик, драматург, художник-график.

³² **Городецкий Сергей Митрофанович** (1884—1967) — знаменитый поэт Серебряного века, писатель, переводчик, художник.

³³ *Кац С.* Дума про Опанаса В. Юровского (диалог об опере) // Советская музыка. 1937. № 6. С. 22.

³⁴ *Прокопенко И.С.* Григорий Сокольников: невыученные уроки НЭПа. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 286.

³⁵ *Кац С.* Указ. соч. С. 22.

³⁶ *Шебалина А.* Указ. соч. С. 73, 74.

³⁷ Там же. С. 91.

³⁸ **Юровский Владимир Михайлович** (1915—1972) — советский композитор и пианист. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1969).

³⁹ *Кац С.* Указ. соч. С. 22.

⁴⁰ Славная дата. 20 лет Рабоче-крестьянской Красной армии и военно-морского флота // За советское искусство. 1938. № 3(73). 23 февраля. С. 1.

⁴¹ Что нового в театре? // За советское искусство. 1938. № 7(77). 10 апреля.

⁴² План — основа работы // За советское искусство. 1938. № 5(75). 17 марта.

⁴³ **Волошинов Виктор Владимирович** (1905—1960) — композитор, педагог, кандидат искусствоведения, профессор.

⁴⁴ **Гусев Виктор Михайлович** (1909—1944) — русский советский поэт, переводчик, драматург, сценарист. Автор знаменитой песни «Полюшко-поле» на музыку Л. Книппера (1934).

⁴⁵ **Шапорин Юрий Александрович** (1887—1966) — советский, российский композитор, дирижёр, музыкальный педагог. Народный артист СССР (1954).

⁴⁶ План — основа работы. 17 марта.

⁴⁷ Что нового в театре? // За советское искусство. 1938. № 12(82). 20 июня.

⁴⁸ **Солодухо Яков Семёнович** (1911—1987) — советский композитор и общественный деятель.

⁴⁹ *Солодухо Я.С.* Конференция о советской опере // Советская музыка. 1939. № 7. С. 55.

⁵⁰ Там же. С. 58.

⁵¹ **Коваль (Ковалёв) Мариан Викторович** (1907—1971) — советский композитор. Народный артист РСФСР (1969).

⁵² *Коваль М.В.* Заметки об опере // Советская музыка. 1939. № 8. С. 33.

⁵³ Хроника // Советская музыка. 1939. № 12. С. 108.

⁵⁴ *Шебалина А.* Указ. соч. С. 106.

⁵⁵ На конференции по советской опере // За советское искусство. 1940. № 32(154). 18 декабря.

⁵⁶ Репертуарный план // За советское искусство. 1941. № 3—4(159—160). 4 февраля.

⁵⁷ Речь идёт о написанной в 1937 г. пьесе И.Е. Всеволожского «Детство маршала».

⁵⁸ *Шебалина А.* Указ. соч. С. 91.

⁵⁹ Виссарион Яковлевич Шебалин: статьи, воспоминания, материалы / Сост. и коммент. А. Шебалина. М.: Советский композитор, 1970. С. 16.

⁶⁰ Хроника // Советская музыка. 1939. № 12. С. 5.

⁶¹ Памяти В.Я. Шебалина: воспоминания, материалы. С. 137.

⁶² Виссарион Яковлевич Шебалин: статьи, воспоминания, материалы. С. 112.

⁶³ *Шебалина А.* Указ. соч. С. 188.

⁶⁴ Там же. С. 210.

⁶⁵ *Благой Д.* Солнце над степью // Музыкальная академия. 1958. № 7. С. 51.

⁶⁶ *Шебалина А.* Указ. соч. С. 236.

⁶⁷ Там же. С. 220.

⁶⁸ Там же. С. 188.

⁶⁹ В.Я. Шебалин умер 29 мая 1963 г. в Москве.

⁷⁰ *Аквилянов М.* Детство маршала // Всеволожский И. Детство маршала: пьеса в 3 действиях. Л.; М.: Искусство, 1937. С. 7.

⁷¹ *Ушенин В.В.* Из истории баянного исполнительства на Дону: очерки, статьи, воспоминания, 1999. 174 с.

⁷² На конференции по советской опере // За советское искусство. 1940. № 32(154). 18 декабря.

⁷³ *Покрасс Д.* Песни боевых лет // Советская музыка. 1957. № 11. С. 48.

⁷⁴ *Фрунзе М.В.* Указ. соч. С. 166.

A.V. Mankov

«LEAD, BUDYONNY, LEAD US TO BATTLE!»

How the Soviet commander became a musical character

Information about author. Andrey Mankov — assistant professor at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, lt. colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: 63donetsk@mail.ru).

Summary. The author's scientific focus pertains to the history of the creation of musical and musical-theatrical works regarding Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny. The researcher discovered that, in addition to songs and military marches, Budyonny was once the subject of an opera, making this a scientifically novel work. Using materials from Soviet magazines and newspapers of the 1930s—1950s and eyewitness accounts, the author details the creative process of several Soviet composers, including V.Ya. Shebalin, who spent nearly 25 years working on an opera about the marshal. It is concluded that Budyonny is the sole Soviet commander for whom multiple musical compositions were composed during his lifetime, including a significant work such as an opera. The production started in the late 1930s and concluded only in 1964 after the author's death, but under an entirely different name.

Keywords: S.M. Budyonny; Marshal of the Soviet Union; soviet commander; military marches; opera; Red Army (RKKA); First Cavalry Army; Civil War; V.Ya. Shebalin; Soviet Music; For Soviet Art.

«НАСТОЯЩАЯ АРМИЯ В МИНИАТЮРЕ!»

«Потешные» роты школьников Брянска в 1910—1912 гг.

Сведения об авторе. Калинкина Татьяна Владимировна — ведущий научный сотрудник отдела истории Брянского государственного краеведческого музея (г. Брянск. E-mail: refere18@rambler.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных публикаций периодических изданий и других документальных источников рассказывается о зарождении «потешных» рот на территории современной Брянской области, особенностях физкультурной и начальной военной подготовки младших школьников, регламентации этого вида деятельности, роли церковно-приходских школ в «потешном» движении. Приводятся примеры острой полемики по вопросу привлечения к учебно-воспитательному процессу в качестве наставников молодёжи действующих и отставных военнослужащих Императорской армии. Отдельное внимание уделяется подготовке и участию Невской «потешной» роты учащихся брянской церковно-приходской школы Полесских железных дорог в высочайшем смотре 1912 года в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: «потешная» рота; народные школы; Брянское уездное земское собрание; начальная военная подготовка; военно-патриотическое воспитание; Орловский епархиальный училищный совет; брянская церковно-приходская школа Полесских железных дорог; военный парад; гимнастические упражнения; «сокольская гимнастика»; император Николай II; Орловские епархиальные ведомости; Марсово поле; Народный дом императора Николая II; высочайший смотр 1912 года.

История «потешных» войск зародилась во времена Петра Великого, который в подростковые годы для обучения военным наукам из своих сверстников создал «потешные» полки¹. К слову, такое название они получили вовсе не потому, что развлекали будущего императора, а по месту их дислокации в «потешных сёлах» — царских загородных резиденциях для летнего отдыха. В дальнейшем на их основе были сформированы первые части российской лейб-гвардии — прославленные Семёновский и Преображенский полки.

На Брянщине вопрос о введении занятий по военной подготовке, а также по созданию «потешных» рот был впервые поднят в 1910 году. В августе в городскую управу на имя городского головы подполковника В.И. Сафонова поступило прошение от подполковника в отставке Петрова, в котором предлагалось создать в Брянске школу военного строя. Для будущей школы Петров

разработал программу обучения, в которой указывал на необходимость создания при учебном заведении «потешной» роты под своим началом. Возглавить школу он предлагал В.И. Сафонову, а инспектором назначить начальника местного гарнизона⁴. Кроме того, «для привлечения внимания граждан города и денежных средств» при школе планировалось учредить общество ревните-

В продолжение давних традиций 8 января 1908 года Николай II высказал высочайшее пожелание о введении в народных школах обучения военному строю и гимнастике в целях физического развития молодёжи и подготовки её к военной службе². В июне 1909 года вышел всеимператорский рескрипт на имя министра народного просвещения о необходимости обратить должное внимание на физическое развитие учащихся, улучшение преподавания гимнастики, сбережение физического здоровья в средних учебных заведениях³.

лей школ военного строя. В качестве наставников должны были выступить офицеры действительной службы и запасные унтер-офицеры⁵.

На заседании Брянского уездного земского собрания, проходившего 27 сентября 1910 года, гласный В.В. Михалевский высказался против привлечения унтер-офицеров к учебному процессу. По его мнению, они «будут обучать детей так же, как их обуча-

ли в своё время, когда они уже являлись вполне сложившимся организмом», не смогут понять, что «можно и полезно» для развития юного организма, а потому такие «эксперименты опасны» и требуют дополнительного обсуждения с компетентными специалистами, в т.ч. врачами-педиатрами. Инспектор народных училищ С.А. Бакулин в своём выступлении отметил, что в некоторых школах уже введены занятия по гимнастике и военной подготовке и дети охотно занимаются «этим делом», но всецело отдавать данный процесс унтер-офицерам не представляется возможным. Он настаивал на необходимости постоянного контроля со стороны штатного педагогического состава, при этом сами учителя должны быть «опытны в этом деле»⁶.

Несмотря на обилие в Брянске учебных заведений разного типа, на развитие «потешного» дела первоначально обратили внимание лишь церковно-приходские школы, в которых в 1909 году было начато обучение гимнастике и строевой подготовке, а также формирование «потешных» рот⁷.

«Потешное» дело в России с 1911 по июнь 1913 года находилось в ведении Военного министерства. Основные задачи подготовки учащихся были прописаны в «Положении о внешкольной подготовке русской молодёжи к военной службе», утверждённом Николаем II 18 июля 1911 года. К ним были отнесены: «а) укрепление в подрастающем поколении веры в Бога, беззаветной любви к Царю и Отечеству, добрых нравственных правил и уважения к законности и добропорядку; б) ознакомление будущих воинов с доблестным духом

Городской голова
г. Брянска В.И. Сафонов

русской армии и коренными началами воинской дисциплины; в) обучение военному строю и физическое развитие, а также привитие с юных лет духовных и физических качеств, необходимых рядовому бойцу во время военных действий»⁸.

21 марта (3 апреля) 1911 года Орловский епархиальный училищный совет постановил, что «потешные» роты являются «делом полезным и свойственным детскому возрасту при условии, чтобы оно не отвлекало детей от прямых учебных занятий»⁹. В Орловской епархии к 1911 году обучение военному строю было введено в 85 церковно-приходских школах (в границах нынешней Брянской обл.: в 12 брянских, 11 карачевских, 11 трубчевских, 1 севской)¹⁰. Организаторами «потешного» дела в г. Брянске стал орловский епархиальный наблюдатель А.И. Георгиевский, в Карачеве — А.И. Победоносцев (подполковник в отставке I-го пехотного Невского пол-

ка)¹¹. Обучением «потешных» занимались приглашённые инструкторы из лиц, прошедших военную службу¹², а также штатные учителя¹³. Привлечение военных специалистов к преподаванию гимнастики в учебных заведениях Брянска практиковалось ещё с 90-х годов XIX века. Так, в Брянском городском училище в 1893/94 учебном году гимнастике детей обучал подпрапорщик 143-го пехотного Дорогобужского полка И.С. Захаров¹⁴.

На территории Брянщины наиболее организованными и укомплектованными были пять «потешных» рот. Согласно публикациям журнала «Орловские епархиальные ведомости» (далее — ОЕВ) в Привокзальной слободе были организованы две «потешные» роты: в двухклассной Николаевской церковно-приходской школе Полесских железных дорог (ПЖД), а также в Николаевской одноклассной школе, где гимнастике и военному строю обучались 77 мальчиков под руководством подпоручика Рыбакова. Из обмундирования учащиеся этой роты имели фуражки со значками и бляхи на поясах.

В Фошнянской двухклассной школе (в 61 км от Брянска) обучением «потешных» занимался псаломщик Е.М. Красовский¹⁵. ОЕВ отмечают, что гимнастика и военный строй этой школы ничуть не уступают «потешным» других школ¹⁶.

В центральной части города Брянска, где размещались Дорогобужский и Каширский полки, обучение гимнастике и военному строю проходили 150 учеников двух церковно-приходских школ — Спасогроровской и Успенской. Наставниками там были офицеры-добровольцы: сначала поручик М.А. Колтунов, а

№ 27. г. Брянск. Вид на привокзальную слободу съ моста.

Вид на Привокзальную слободу

Начало XX в.

Брянский государственный краеведческий музей

Смотр «потешных» на Марсовом поле. 1 августа 1912 г.

Художник К.К. Булла

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Отряд «потешных» со священником и педагогами на Марсовом поле

1 августа 1912 г.

после его отставки — командир 2-й роты Дорогобужского полка С.В. Касаткин¹⁷. На деньги, пожертвованные попечительницей Спасогротовской школы З.Ф. Могилицевой, а также церковным старостой Успенской церкви К.И. Тюриным, 50 учеников из этих двух учебных заведений были обмундированы форменными фуражками, рубашками защитного цвета и ремнями с бляхами¹⁸. Занятия проводились в послеобеденное время на военном плацу при казармах полка. Данная мера признавалась полезной, т.к. «дети невольно свыкались с военной средой и наглядно, на живом примере старались постигнуть и усвоить суть военной выправки»¹⁹.

«Потешные» всех четырёх брянских школ играли важную роль в общественной городской жизни. Свои достижения на «военном поприще» они демонстрировали трижды в 1912 году во время военных парадов, проводившихся в Брянске: 23 апреля, 11 мая — в день школьного праздника и 14 мая — в честь дня коронации императора Николая II. Командовал парадом начальник Брянского гарнизона генерал-майор Г.А. Левицкий²⁰. В Орловских епархиальных ведомостях отмечалось, что «малый рост потешных, военная обмундировка, детский голос... изображение величия и важности выполняемого дела — все это являлось на параде приятною новинкой для публики... Настоящая армия в миниатюре!»²¹.

Помимо местных парадов «потешные» принимали участие и в высочайших смотрах: в 1911 году в Санкт-Петербург была направлена «потешная» рота из Орла, а в августе 1912 года — «по-

тешная» рота двухклассной Николаевской церковно-приходской школы Полесских железных дорог из Брянска. Эта рота была сформирована в 1910 году при содействии попечителя школы, путейского инженера Н.П. Червонюка и командира Невского полка полковника А.А. Губкина²². Числились в ней до 80 мальчиков. В 1911 году ребят обучал штабс-капитан Невского полка М.М. Кауль, батальон которого был расквартирован в Привокзальной слободе. После перевода М.М. Кауля в Рославль с 1912 года на его место заступил подпоручик П.М. Рыбаков.

На основании публикаций восьми номеров журнала «Орловские епархиальные ведомости» (№ 27 от 3 июля 1911 г., № 31 от 29 июля 1912 г., № 33 от 12 августа 1912 г., № 39 от 23 сентября 1912 г., № 40 от 30 сентября 1912 г., № 41 от 7 октября 1912 г., № 42 от 14 октября

1912 г., № 43 от 21 октября 1912 г.) можно проследить историю создания Невской «потешной» роты и её участия в высочайшем смотре 1912 года в Санкт-Петербурге. Так, в № 31 говорится об отъезде «потешных» из Брянска, прибытии их в Орёл и отправлении в Санкт-Петербург²³; в № 40 описаны прибытие в Орёл и поездка до Санкт-Петербурга; в № 41, 42 — пребывание в Санкт-Петербурге до высочайшего смотра; в № 43 — высочайший смотр в присутствии императора, августейших детей и членов императорской фамилии.

Сразу по получении известия о том, что «потешная» рота из Брянска будет вызвана в Санкт-Петербург для участия в смотре, обмундирование школьников было приведено в соответствие с формой военнослужащих Невского полка, к которому она была приписана и чьё

имя носила. Для изыскания средств на новую экипировку и поездку в столицу попечитель школы Н.П. Червонюк обратился в дирекцию Полесских железных дорог, а сам вместе со своей супругой организовал и возглавил любительский театральный кружок. ПЖД выделили на новую экипировку школьников более 300 рублей, а деньги, заработанные игрой в спектаклях, употребили на «чай с булкой для детей»²⁴.

Для роты были изготовлены собственный ротный значок, модельные деревянные ружья, барабан, подсумки, фляжки для воды, флажки и палки для гимнастики; пошиты фуражки со значками на околышах «П.Ж.Д.», рубашки цвета хаки, ремни с бляхами, на которых был выбит герб Орловской губернии²⁵. Также у роты был свой стяг, представлявший собой квадратное шёлковое полотно, прикреплённое к

Народный дом императора Николая II

«Потешные» проходят церемониальным маршем

«Потешные» у Народного дома императора Николая II после окончания высочайшего смотра

**Занятия по освоению приёмов штыкового боя
Упражнения с флажками — «сокольская гимнастика»**

древку и увенчанное копьём с эмблемой железнодорожного ведомства — топор и якорь. С одной стороны полотно было зелёного цвета (ж.д. ведомства), украшено изображением св. митрополита Московского Алексия и обрамлено широким белым парчовым позументом; другая сторона — белого цвета, обрамлена широкой красной лентой. По углам белой стороны были размещены инициалы: П I (Пётр I), Н II-й (Николай II); эмблема Министерства путей сообщения — топор и якорь; аббревиатура Невского полка; в середине вышит двуглавый орёл, над ним надпись: «Бога бойтесь — Царя чтите», а под орлом аббревиатура Н. П. Р. Б. Ц. П. Ш. П. Ж. Д. (Невская потешная рота Брянской церковно-приходской школы Полесских железных дорог)²⁶.

К моменту отправки в Санкт-Петербург в роту входили 65 школьников, сопровождать которых были назначены попечитель школы Н.П. Червонюк, командовавший ротой П.М. Рыбаков, старший учитель Л.М. Маринов, законоучитель священник отец Николай (Зверев), учитель Д.Д. Памеранцев и фельдшер И.М. Вазилло. Во второй половине июня 1912 года «потешные» получили распоряжение о подготовке к выезду.

22 июля наступил день отъезда. Важными элементами проводов было освещение знамени законоучителем школы священником Николаем, благословение от Орловского Православного Петропавловского братства и речь начальника Сухарного завода подполковника С.А. Бейера, в которой он отметил значение «потешного» дела для России. Военный оркестр трижды исполнил гимн, а затем играл марши, под которые

школьники начали погрузку в вагоны²⁷. Прибывших в г. Орёл «потешных» встретил орловский уездный наблюдатель церковно-приходских школ священник В.В. Первозванский. На следующий день для ребят был устроен обед, после которого они продолжили свой путь — сначала до Москвы, а оттуда, с Николаевского вокзала, прямо до Санкт-Петербурга²⁸.

В Санкт-Петербурге школьников определили в духовное училище Александро-Невской лавры, где для них отвели три большие светлые комнаты. Был установлен строгий распорядок последующих семи дней пребывания в столице перед смотром: в 7 ч утра — подъём, умывание, чистка одежды и обуви; в 8 ч — общая молитва. После молитвы — утренний чай с булкой и иногда с двумя отварными яйцами. Время между обедом и ужином с 14 до 21 ч было отведено для

репетиций²⁹, на которые «потешных» возили на трамваях и пароходах³⁰.

Репетиции проходили в Михайловском манеже в присутствии командовавшего смотром генерала А.Н. Апухтина и его помощника полковника Семёновского полка С.И. Назимова. Во время подготовительных занятий брянские школьники заслужили одобрение генерала, и из них выбрали наиболее ловких — тех, кто покажет своё гимнастическое и строевое мастерство во время высочайшего смотра в присутствии императора³¹.

На второй день репетиция проходила в присутствии военного министра генерала В.А. Сухомлинова и председателя Совета министров, министра финансов, статс-секретаря В.Н. Коковцева. Во время церемониального марша В.А. Сухомлинов позвал к себе брянского «потешного» фельдфебеля, ученика 5-го отделения Афанасьева,

и поинтересовался, откуда тот родом, где учиться и пр. «О молодцеватом виде брянцев» была напечатана заметка в Санкт-Петербургском листке³².

Пребывание «потешных» в столице не сводилось лишь к репетициям. Поездка сопровождалась обширной культурной программой. В Петербурге школьники посетили Народный дом императора Николая II, в театре которого ребятам была показана историческая пьеса «Пётр Великий». После спектакля состоялся обед в присутствии председателя Народного дома принца А.П. Ольденбургского. Затем были экскурсии в зоологический сад, к памятнику Крылову, по домику Петра Великого и Зимнему дворцу³³.

30 июля в Санкт-Петербурге проходили торжества по случаю дня тезоименитства цесаревича Алексея Николаевича. Брян-

Демонстрация упражнений на брусках

ские школьники как представители церковно-приходской организации были приглашены на литургию в Синодальный училищный совет. После службы председатель совета протоиерей П.И. Соколов произнёс речь, в которой особо отметил «тесную связь», с давних времён существовавшую между русским народом и русским царём, а также пожелал детям «удостоиться через день лицезреть Русского Царя-Батюшку!». После возвращения все ребята получили в подарок по книге и «кульку» конфет³⁴.

31 июля было назначено днём отдыха «от великих трудов и впечатлений», а также днём окончательной подготовки к высочайшему смотру³⁵. 1 августа 1912 года брянских «потешных» на пароходе доставили к месту проведения смотра — Троицкому мосту у Марсова поля³⁶. Оно было оцеплено сплошным кольцом конной и пешей полиции и усиленным нарядом жандармского дивизиона. Около кольца разместились те, кто смог купить билеты, а через дорогу, на тротуарах, стояла безбилетная публика. Балконы и окна всех прилегающих многоэтажных домов также были заполнены зрителями. В ОЕВ отмечалось, что некоторые смельчаки, чтобы не пропустить предстоявшее зрелище, даже залезли на ограды и липы Летнего сада.

Марсово поле и прилегающую территорию украсили флагами, коврами, арками и гирляндами. Рядом с Летним садом разместились кареты скорой помощи, палатки с врачами, кипяильниками, водой и чаем. С противоположной стороны поля, в центре, была размещена царская палатка, а по сторонам от неё — палатки для высокопостав-

ленных лиц³⁷. Брянских «потешных» поставили в третью линию, составленную из учащих 15 железнодорожных и церковно-приходских школ шести епархий. Командовал линией построения командир 95-го пехотного Красноярского полка полковник Н.А. Лохвицкий³⁸.

После объезда участников командовавшим смотром А.Н. Апухтиным, обер-прокурором Св. синода П.С. Даманским, военным министром В.А. Сухомлиновым раздалась команда «Смирно! На караул!». От набережной в сопровождении великого князя Дмитрия Павловича, В.А. Сухомлинова, министра двора В.Б. Фредерикса и свиты верхом на коне показался император Николай II. За ним в открытом экипаже следовал цесаревич Алексей Николаевич вместе со своими сёстрами — великими княжнами Ольгой и Татьяной³⁹.

Император и его свита совершили объезд участников смотра, приветствуя их⁴⁰. Затем начался показ гимнастических упражнений, в котором приняли участие семь групп. Каждая из них демонстрировала свою программу: одни под звуки «сокольского марша» делали вольные движения с ружьями и флагами, другие выполняли «сокольскую гимнастику» — упражнения с предметами или на спортивных снарядах, а также массовое построение всевозможных многоэтажных живых пирамид. Император с большим вниманием смотрел все представленные номера и каждой группе говорил спасибо⁴¹. Не остались без высочайшего внимания и брянские школьники: императору «благоугодно было собственноручно отметить их в почетном рапорте-списке»⁴².

Всего в высочайшем смотре приняли участие более 8000 человек⁴³. После парада всех участников пригласили в Народный дом на обед, на котором вручили по коробке конфет с портретом Николая II и надписью: «На память о Высочайшем смотре 1912 года». Также «перед каждым кувертом лежали меню обеда с видом Народного дома... бутылка воды с красным вином и два пирожных»⁴⁴.

После обеда в театральном саду ребята из Брянска сфотографировались на память, а затем на пароходе отправились «на ночлег»⁴⁵. На обратном пути они остановились в Москве, где осмотрели храм Христа Спасителя, памятник Александру III, Царь-пушку и Царь-колокол⁴⁶.

Последнее сообщение в ОЕВ о Невской «потешной» роте посвящено встрече с архипастырем Григорием, приехавшим из Орла в Брянск 19 сентября 1912 года. «Потешные» в том же составе, в каком они были на высочайшем смотре, в полном обмундировании — с ружьями, барабаном и стягом — встречали архипастыря на перроне станции. Преосвященный Григорий с большим вниманием отнёсся к детям, благословил их, «полюбовался стягом и выслушал доклад заведующего поездкой на Высочайший смотр»⁴⁷.

К сожалению, установить, когда Невская «потешная» рота прекратила своё существование, пока не удалось. Но можно предположить, что к моменту посещения императором Николаем II Бежицы (ныне Бежицкий район г. Брянска) в апреле 1915 года её уже не было. В ОЕВ от 3 мая 1915 года была помещена заметка священника Н. Зверева (который сопровождал брянских «потешных» на высочай-

ший смотр), рассказывавшая о том, что учащиеся Брянской Полесской двухклассной церковно-приходской школы во время остановки царского поезда на станции Брянск преподнесли Николаю II альбом

с видами школы⁴⁸. О «потешных» в заметке никаких упоминаний нет.

Вероятно, участие брянских школьников в высочайшем смотре 1912 года отражено и в других периодических из-

даниях того времени. Поэтому исследовательская работа, которая могла бы установить пофамильный список участников тех событий и их дальнейшую судьбу, должна быть продолжена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернявский А.С. Потешные преображенские — Л.-гв. Преображенский полк: 1683—1912 гг. СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. С. 7; Бобровский П.О. Потешные и начало Преображенского полка: по офиц. документам. СПб.: тип. Гл. упр. делов, 1899. С. 4.

² Луцкевич А.А. Бахмутские «потешные»: автобиографический очерк организатора «потешных» А.А. Луцкевича. Бахмут, 1912. С. 26.

³ Гефнер О.В. Военные и патриотическое воспитание молодёжи в начале XX в.: «Потешное» движение в городах Западной Сибири // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 164.

⁴ Брянский листок. 1910. № 28. 18 августа (5 августа).

⁵ Там же.

⁶ Журналы Брянского XLV очередного Уездного Земского Собрания 1910 г. Брянск, 1910. С. 54.

⁷ Обучение военному строю и гимнастике в церковных школах Орловской епархии. Отправление «потешных» на Высочайший смотр // Орловские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1911. № 27. С. 796.

⁸ Потешные Юго-Западных железных дорог: в память первого высочайшего смотра 1 сентября 1911 г. в г. Киеве. Киев: тип. И.Н. Кушнерев и К, 1912. С. 17.

⁹ Церковно-школьный праздник в г. Орле // ОЕВ. 1911. № 21. С. 629.

¹⁰ ОЕВ. 1911. № 27. С. 797; Матюхина О.А., Дзюбан В.В. О некоторых направлениях работы с молодёжью Российского православного духовенства в конце XIX — начале XX века (на материалах Орловской губернии) // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 17.

¹¹ Государственный архив Брянской обл. Ф. 384. Оп. 1. Д. 244. Л. 2.

¹² Доклады Брянской Уездной Земской Управы XLV очередному Брянскому Уездному Земскому Собранию 1910 г. Брянск, 1910. С. 53.

¹³ ОЕВ. 1911. № 27. С. 797.

¹⁴ Брянский вестник. 1894. № 19.

¹⁵ Церковно-школьная хроника. Потешные г. Брянска // ОЕВ. 1912. № 33. С. 888, 890.

¹⁶ Там же. С. 890.

¹⁷ Там же. С. 888.

¹⁸ Там же. С. 889.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 887.

²³ Церковно-школьная хроника. Отправление «потешных» на смотр // ОЕВ. 1912. № 31. С. 857.

²⁴ Брянские «потешные» на Высочайшем смотре // ОЕВ. 1912. № 39. С. 1060.

²⁵ ОЕВ. 1912. № 33. С. 887; там же. № 39. С. 1060.

²⁶ Там же. № 39. С. 1061.

²⁷ Там же. С. 1062.

²⁸ Брянские «потешные» на Высочайшем смотре // Там же. № 40. С. 1096.

²⁹ Там же. С. 1097.

³⁰ Брянские «потешные» на Высочайшем смотре // Там же. № 41. С. 1125.

³¹ Брянские «потешные» на Высочайшем смотре // Там же. № 42. С. 1145.

³² Там же. С. 1146.

³³ Там же. С. 1147.

³⁴ Там же. С. 1148.

³⁵ Там же.

³⁶ Брянские «потешные» на Высочайшем смотре // Там же. № 43. С. 1181.

³⁷ Там же. С. 1181, 1182.

³⁸ Русский спорт. 1912. № 32. 5 августа. С. 18; Земщина. 1912. № 1061. 2 августа. С. 1.

³⁹ ОЕВ. 1912. № 43. С. 1182.

⁴⁰ Там же. С. 1182, 1183.

⁴¹ Там же. С. 1183; там же. № 41. С. 1125; Русский спорт. 1912. № 32. 5 августа. С. 18.

⁴² ОЕВ. 1912. № 41. С. 1125.

⁴³ Земщина. 1912. № 1061. 2 августа. С. 1.

⁴⁴ ОЕВ. 1912. № 43. С. 1184.

⁴⁵ Там же. С. 1184.

⁴⁶ Там же. С. 1185.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Зверев Н. Высочайшее государя императора благоволение к Брянской Полесской двухклассной церковно-приходской школе // ОЕВ. 1915. № 18. С. 456.

T.V. Kalinkina

«A REAL ARMY IN MINIATURE!»

«Amusing» companies of Bryansk schoolchildren in 1910—1912

Information about author. Tatyana Kalinkina — leading researcher at the History Department of the Bryansk State Museum of Local Lore (city of Bryansk. E-mail: refere18@rambler.ru).

Summary. The article, based on archival publications of periodicals and other documentary sources, talks about the origins of «amusing» companies in the territory of the modern Bryansk region, the features of physical education and initial military training of junior schoolchildren, the regulation of this type of activity, the role of parochial schools in the «amusing» movement. Examples of heated controversy are given on the issue of involving active and retired military personnel of the Imperial Army in the educational process as youth mentors. Special attention is paid to the preparation and participation of the Nevsky «amusing» company of students of the Bryansk parochial school of the Polesie Railways in the highest review of 1912 in St. Petersburg.

Keywords: «amusing» company; public schools; Bryansk district zemstvo assembly; basic military training; military-patriotic education; Oryol Diocesan School Council; Bryansk parochial school of Polesie Railways; military parade; gymnastic exercises; «Sokol gymnastics»; Emperor Nicholas II; Oryol Diocesan Gazette; Field of Mars; People's House of Emperor Nicholas II; the highest review of 1912.

«ВОЙНА, НЕ ЗАТРАГИВАВШАЯ ВНУТРЕННЮЮ ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВА, БЫЛА ДЛЯ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ЧУЖОЙ И НЕ СТАЛА ИСТИННО НАРОДНОЙ»

Население Саратовской губернии в Крымской войне 1853—1856 гг.

Сведения об авторе. Климович Людмила Валерьевна — профессор кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, доктор исторических наук, доцент (г. Ульяновск. E-mail: Lusek84@yandex.ru).

Аннотация. В статье рецензируется монография кандидата исторических наук, доцента Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, специалиста по истории Отечественной войны 1812 года, истории Поволжья в XIX веке В.П. Тотфалушина. Публикация посвящена недостаточно исследованной проблеме — участию населения Саратовского края в Крымской войне 1853—1856 гг. и событиям, происходившим в тот период в регионе. Автор исследует деятельность административных органов и отдельных лиц по реализации требований военного командования и правительства, анализирует формы и масштаб общего вклада населения края в дело отражения агрессора, изучает уровень социальной напряжённости в регионе. Таким образом, работа восполняет пробелы в знаниях о социальной повседневности Саратовского края в годы Крымской войны, чему традиционно не уделялось должного внимания в историографии.

Ключевые слова: Крымская война; Саратовская губерния; рекрутский набор; общественное мнение; Государственное подвижное ополчение; государственные повинности.

Книга саратовского историка В.П. Тотфалушина* продолжает ряд его работ о Поволжье в XIX веке. Рецензируемая монография посвящена малоизученной теме — истории земли Саратовской в годы Крымской войны

(1853—1856). Учитывая тот факт, что Саратовская губерния находилась далеко от главного театра военных действий Крымской войны, в историографии этот вопрос до сих пор недостаточно изучен.

Первая попытка обращения к роли Саратовской губернии в Крымской войне связана с анализом общественного движения на рубеже 1850—1860-х годов и была предпринята в коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья»¹. Изучению саратовского ополчения в годы Крымской войны посвящён ряд краеведческих работ². В целом историография вопроса представлена научными статьями В.П. Тотфалушина с соавторами³. Эта тема получила дальнейшую разработку в книге И.Н. Плешакова с более широким хронологическим диапазоном⁴. Отдельные аспекты темы нашли своё отражение в работах самарских историков⁵.

Структура рецензируемой книги вполне традиционна и включает в себя введение; семь очерков, в которых раскрывается проблематика исследования; заключение; список сокращений. Вызывает вопрос отсутствие отдельно оформленного списка источников и литературы, который был бы полезен профессиональным историкам. Но научный аппарат по тексту исследования оформлен в соответствии со всеми требованиями, что не позволяет усомниться в серьёзности представленного труда.

Во введении автор справедливо отмечает тот факт, что военные действия в центральных губерниях не велись, но это никоим образом не снижает их роли в борьбе с неприятелем. «Этот регион (Саратовская гу-

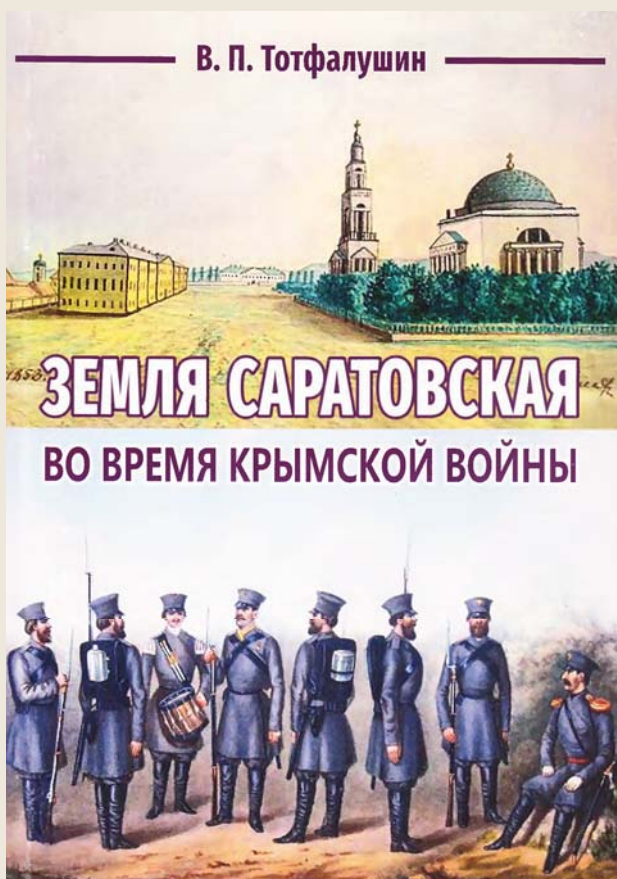
* Тотфалушин В.П. Земля Саратовская во время Крымской войны. Саратов: изд-во Саратовского университета. 2022. 136 с.

берния. — Прим. авт.) поставлял материальные ресурсы для армии, здесь проходили рекрутские наборы и формировались дружины Государственного подвижного ополчения»⁶. Обзор имеющихся на сегодняшний день трудов, в которых отражены результаты по заявленной тематике, подтверждает имеющиеся научные лакуны в изучении вопроса и его актуальность. Несомненным достоинством рецензируемого труда является широкое использование архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

При подготовке монографии автором велась работа с материалами как региональных, так и федеральных архивов: Государственного архива Саратовской области (ГА СО), Российского государственного исторического архива (РГИА). Материалы региональных архивных фондов явились основой исследования, а обнаруженные автором новые интересные сведения из центрального архива сделали работу более убедительной. Вместе с тем стоит отметить, что территория современного саратовского левобережья входила в Самарскую губернию в рассматриваемый период времени. Но события, происходившие на территории Самарской губернии, автор рассматривает только на основе опубликованных источников. Возможно, привлечение данных из неопубликованных документов архивов Самарской области значительно обогатили бы работу, позволили бы автору подкрепить сделанные им выводы дополнительными фактами. Намечая спектр анализируемых проблем, автор концентрируется на анализе социальной повседневности Саратовской земли в годы Крымской войны.

Повествование автор закономерно открывает общим описанием ситуации в Саратовском Поволжье в середине XIX века. К тому времени этот край был одним из наиболее обширных в европейской части России с многонациональным населением, при этом немецкое население составляло 8,5 проц. и заселяло Поволжье с середины XVIII века. В.П. Тотфалушин отмечает тенденции в развитии сельского хозяйства, промышленности, торговли, которой активно способствовали речные пути. Эти факторы благоприятствовали росту городов. Положение губернии внутри страны повлияло на сокращение количества и численности квартировавших в регионе воинских частей.

Автор обратил внимание читателей на общественную обстановку в губернии, ко-

Обложка книги

торая раскрывается во втором разделе книги. Как верно отмечено, «ведущее место в формировании общественного мнения в российской провинции традиционно занимала позиция правящих кругов, выражавшаяся в манифестах и указах. В них Восточная (Крымская) война представлялась как справедливая, призванная спасти от османского ига христианские народы Балканского полуострова»⁷.

Запрет на печать материалов о военных действиях был связан с опасением неверной оценки событий населением. Поэтому информация о начале войны не сильно изменила жизнь Саратовского края. Вполне можно согласиться с выводом автора: начало войны с Англией и Францией изменило масштаб военных действий, что подтолкнуло дать разрешение на печать информации из частных писем о подвигах военных, т.к. недостаток информации способствовал распространению слухов.

В.П. Тотфалушин подчёркивает, что особое внимание власти стали уделять представителям мусульманской части населения, иностранным колонистам, крымским татарам, высланным из Крыма по подозрению «в сношениях с неприятелем»⁸. Учи-

тывая те обстоятельства, что «война, не затрагивавшая внутренней жизни государства, была для русского общества чужой и не стала истинно народной»⁹, вывод автора о том, что война не могла существенно изменить умонастроений в Саратовской губернии, представляется весьма обоснованным.

Более интересные страницы, посвящённые участию Саратовского края в войне, читатель найдёт в очерке «Мы признаём необходимым усилить армию и флоты». Как отмечает автор, главной формой участия саратовцев стали рекрутские наборы. В.П. Тотфалушин довольно подробно описывает схему набора и отдельные жизненные истории, которые позволяют представить, как происходил этот процесс: «Государство брало на себя только издержки на проведение набора, прочие расходы ложились на плечи податных общества»¹⁰. Кроме этого, активно шёл набор добровольцев, которые находились среди населения. Потребность в притоке новых военных кадров привела к существенному снижению требований к физическим данным кандидатов, «поскольку наборы шли друг за другом в сжатые сроки»¹¹.

Безусловно, не мог обойти автор стороной то обстоятельство, что затянувшиеся военные действия уносили всё больше жизней, всё новые наборы обостряли вопрос легального способа избежать рекрутской повинности. В качестве некоего доказательства этого В.П. Тотфалушин констатирует, что «с учётом рекрутов Саратовского левобережья и добровольцев Стрелкового полка Императорской фамилии» Саратовская губерния за время войны поставила в армию около 30 тыс. человек¹².

Основываясь на архивных документах, автор монографии отдельное внимание обращает на недовольство и выступление крестьян, что тесным образом переплелось с самовольным уходом крестьян из поместий для записи в Государственное подвижное ополчение, которое было вызвано распространением слухов, «что вступление в ополчение даёт им и их семьям свободу»¹³.

Анализ отдельных случаев массового бегства крестьян от помещиков и реакции властей позволил автору сделать, на наш взгляд, наиболее взвешенный вывод: «Стихийный порыв [крестьян] следует рассматривать как проявление очень сложного феномена народного самосознания, основанного на сочетании житейского прагма-

тизма и наивного монархизма. Собираясь на войну, мужики явно стремились в перспективе получить от царя вольную, а в ближайшей — освободить свои семейства от крепостного тягла»¹⁴.

Обширный раздел книги «Ряды бородастых одетых во всё серое мужчин» касается механизма набора в Государственное подвижное ополчение, вопросов материального обеспечения, проживания и обмундирования. Автор по крупицам восстанавливает хронологию событий и опровергает распространённую ранее в исторической литературе точку зрения, что Саратовское ополчение участвовало в Крымской войне или хотя бы выдвинулось в поход, делая вывод: «Однако на деле их подготовка к выступлению из Саратовской губернии была прервана Манифестом от 19 марта об окончании войны, который был обнародован в Саратове 8 апреля 1856 г.»¹⁵.

Как отмечено во введении книги, основной формой материального участия населения Саратовского Поволжья в войне являлись государственные повинности, информация о которых и нашла своё отражение в очерке «В пожертвование на пользу воинов». Одной из форм продовольственной поддержки армии был безвозмездный приём на временное квартирование проходивших воинских частей. «Кроме того, начало Крымской войны стимулировало пробуждение патриотических чувств в российской провинции, находивших выражение в жертвованиях, которые совершались в двух формах — денежной и натуральной»¹⁶.

Обобщая архивное наследие и материалы периодической печати, автор высказывает дискуссионную точку зрения о добровольности жертвований представителей различных сословий. Свою позицию он аргументирует тем, что осенью 1855 года «желающих на добровольное приношение... не оказалось»¹⁷, а крестьяне, как и во многих ситуациях, несли «основные тяготы военного времени... на плечи которых дворянство перекладывало свои безвозмездные жертвы на алтарь Отечества»¹⁸.

Заключительный раздел книги «Заслуженным ореолом Крымской кампании» демонстрирует формы увековечения памяти об участниках и событиях тех военных лет. Автор обратил внимание читателей на то обстоятельство, что надежды крестьян на свободу за жертвы, понесённые ими во время войны, не оправдались; участились случаи побегов крестьян от своих владельцев,

факты убийства помещиков. В заключении автор резюмирует ранее изложенные мысли, среди которых важнейшими представляются слова о том, что «события Крымской войны не смогли существенно изменить умонастроения и жизнь жителей Саратовского Поволжья»¹⁹.

Работа снабжена обширными цитатами из архивных документов, что позволило автору продемонстрировать объективную картину произошедших событий. Вместе с тем именной указатель значительно упростил бы работу с книгой, а фотоматериал позволил читателю ярче представить события и образы, запечатлённые на её страницах.

Можно констатировать, что рецензируемая монография представляет собой закон-

ченное научное исследование, позволяющее значительно расширить наше представление о социальной жизни Саратовской губернии в годы Крымской войны. В целом книгу можно рекомендовать профессиональным историкам и всем интересующимся историей малой родины. А простой читатель, умеющий анализировать, сможет найти в ней интересное для себя. Стоит отметить высокий профессионализм и критический подход при подготовке данной книги. Монография В.П. Тотфалушина удостоена Всероссийской премии имени Н.Г. Чернышевского в области научно-исследовательских, публицистических и журналистских работ в номинации «Научно-исследовательская работа».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1855—1894) / Под ред. И.В. Пороха. Т. 2. Ч. 1. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1995. 320 с.

² Мраморнов А.И., Тотфалушин В.П. Формирование Саратовского ополчения в годы Крымской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Вып. 6. Саратов: Научная книга, 2005. С. 247—251; Семёнов Н.Н. Судьба знамён — сама судьба времени... // Саратов. 1994. 30 июля.

³ Мраморнов А.И., Тотфалушин В.П. Указ. соч.; Плешаков И.Н., Тотфалушин В.П. Воинские части на территории Саратовского края в николаевскую эпоху // Проблемы истории Саратовского края и документальное наследие: материалы научной

конференции Саратовского отделения РОИА. Саратов: Архитектор-С, 2006. С. 217—224; Тотфалушин В.П. Волнения саратовских крестьян в 1855 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 3(55). С. 23—30; он же. Военнопленные Крымской войны и Саратовский край // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2021. № 1(9). С. 15—20.

⁴ Плешаков И.Н. Рать саратовская: очерки военной истории Саратовского края. Саратов: Приволжское изд-во, 2009. 192 с.

⁵ История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 2: Самар-

ское Поволжье во второй половине XIX — начале XX века. Самара: Слово, 2020. 480 с.

⁶ Тотфалушин В.П. Земля Саратовская во время Крымской войны. Саратов: изд-во Саратовского университета, 2022. С. 4.

⁷ Там же. С. 36.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Там же. С. 47.

¹⁰ Там же. С. 52.

¹¹ Там же. С. 59.

¹² Там же. С. 67.

¹³ Там же. С. 70.

¹⁴ Там же. С. 78.

¹⁵ Там же. С. 105.

¹⁶ Там же. С. 110.

¹⁷ Там же. С. 119.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 133.

L.V. Klimovich

«A WAR THAT DID NOT AFFECT THE INTERNAL LIFE OF THE STATE, WAS A STRANGER FOR RUSSIAN SOCIETY AND DID NOT BECOME A TRUE PEOPLE'S»

Population of the Saratov province in the Crimean War of 1853—1856

Information about author. Ludmila Klimovich — Professor at the History Department of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, D. Sc. (Hist.), Associate Professor (city of Ulyanovsk. E-mail: Lusek84@yandex.ru).

Summary. The article reviews the monograph of a candidate of historical sciences, associate professor of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, a specialist in the history of the Patriotic War of 1812, the history of the Volga region in the 19th century V.P. Totfalušina. It is devoted to an insufficiently studied problem - the participation of the population of the Saratov region in the Crimean War of 1853-1856, and the events that took place in the region at that time. The author examines the activities of administrative bodies and individuals to implement the requirements of the military command and government, analyzes the forms and scale of the overall contribution of the region's population to repelling the aggressor, and studies the level of social tension in the region. Thus, the work fills the gaps in knowledge about the social everyday life of the Saratov region during the Crimean War, which has traditionally not received due attention in historiography.

Keywords: Crimean War; Saratov province; recruitment; public opinion; State mobile militia; government duties.

ИДЕИ НЕРАЗРЫВНОЙ СВЯЗИ ВРЕМЁН, СМЫСЛА И ЗНАЧЕНИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАД ФАШИЗМОМ

Победа над фашизмом, одержанная советским народом в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., не просто изменила мир — она дала человечеству шанс стать лучше.

Представляемая книга* о смысле, значении, уроках Великой Победы Добра над Злом, о неразрывной связи времён и о том, как опыт прошлого помогает создавать настоящее и будущее.

Её автор — известный советский и российский учёный, фронтовик, прошедший всю войну, кавалер многих государственных наград Степан Андреевич Тюшкевич (1917 г.р.). Ветеран и сегодня полон творческих планов и на достигнутом останавливаться не собирается. «Секрета долголетия у меня нет, — признаётся он. — Веду здоровый образ жизни, никогда никому не завидовал, находил с людьми компромиссы. Старался быть принципиальным, но справедливым и доброжелательным. И главное: надо идти в ногу со временем и заниматься любимым делом, даже если тебе больше ста лет» (с. 397).

По своей форме эта книга своего рода сборник статей, написанных Степаном Андреевичем в разные годы, но объединённых общей идеей значения Великой Победы над фашизмом для судьбы нашего Отечества и всего мира. Структурно основу книги составляют три части.

Первая часть — «Смысл Великой Победы», в которой автор рассуждает о высшей справедливости Великой

Отечественной войны, её характере и особенностях, всемирно-историческом значении победы над фашизмом, философии освобождения и освободительной миссии Красной армии в Европе, утратах и обретениях, а также о символах Великой Отечественной войны.

«Путь к Победе» — вторая часть книги. Она посвящена анализу диалектики победы, её основных факторов (советского народа как главного творца победы; единства фронта и тыла; борьбы в тылу врага; роли Коммунистической партии и политических органов; советской теории, политики и стратегии победы), предистории Великой Отечественной войны и её ключевых сражений (Московской битвы, драмы и подвига Ленинграда, Сталинградской битвы, наступательных операций 1944 года и кампании в Европе 1945 года), оценке Советского Союза как решающей силы антигитлеровской коалиции.

Особое значение для настоящего и созидательного строительства будущего России и всего мира имеет содержание третьей части книги — «Уроки Великой Победы над фашизмом». Автор через исторический опыт, свой личный более чем вековой опыт и с позиций учёного раскрывает такие сложные и важные проблемы современности, как условия развития России, необходимость борьбы с русофобией, теория и практика предотвращения войн, осмысление разрушения СССР в ходе «холодной войны», а также хранение и использование огня Великой Победы.

В качестве той самой общей идеи книги о значении Великой Победы над фашизмом для судьбы нашего Отечества и всего мира выступает, на наш взгляд, глубоко обоснованное, осознанное и практически значимое утверждение С.А. Тюшкевича о том, что «Победа открыла новую эпоху, стала стартом масштабных перемен во всех сферах жизни, во многом определила последующий ход истории. В мире произошли кардинальные изменения в соотношении сил, в самом направлении исторического развития и в его характере» (с. 4).

Советский Союз остановил обладавший огромной мощью фашизм, обратил вспять его натиск, поверг свастику в самом центре Европы. Тем самым, как справедливо отмечает профессор С.А. Тюшкевич, Советский Союз осуществил великую освободительную миссию: спасая себя, он спас человечество от дикости и варварства, от деградации и гибели. Да, именно Великую освободительную миссию, упоминание о которой в такой постановке практически не встретишь в российских научных, научно-популярных и научно-справочных работах. Что уже говорить о содержании учебно-методических трудов и публикаций в СМИ.

СССР стал главным победителем не только в военном отношении, но и как сила духовная, идеологическая, социальная. Победа обеспечила сохранение и развитие таких общественных принципов, как гуманизм, справедливость, народовластие.

Обретя по итогам Второй мировой войны огромное влияние и гигантский моральный авторитет, Советское государство, став противоположным США полюсом силы, предложило миру грандиозную социально-экономическую и политическую альтернативу, способствовало его стабильному многовекторному развитию, не допустило основанного на ядерном шантаже всеобъемлющего американского диктата.

Гибель советской цивилизации стала настоящей трагедией, сделавшей мир более бедным, более жестоким и более опасным. В этой связи правопреемница Советского Союза Российская Федерация должна, как полагает автор, в точном соответствии с диалектическим законом отрицания взять лучшее от своего предшественника, с тем чтобы уверенно идти дальше. Тем более что курс на сплочение российского общества на идеалах Великой Победы оправдал себя, найдя широкую народную поддержку. Убедительными свидетельствами тому являются вышедшие уже далеко за границы Российской Федерации общероссийские ценностно-ориентированные проекты-идеи «Бессмертный полк» и «Без срока давности». Не случайно Россия предложила объявить 2025 год в Содружестве Независимых Государств Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, Годом мира и единства в борьбе с нацизмом.

Не вызывает сомнений, что книга С.А. Тюшкевича, центральными идеями которой стали идеи неразрывной связи времён, смысла и значения победы советского народа над фашизмом, влияния победы на современный мировой общественный прогресс и место России в нём, будет востребована самой широкой читательской аудиторией. Каждый, для кого события Крымской весны, воссоединение России и Новороссии обозначили новый, чрезвычайно важный поворот в истории нашего Отечества, найдёт в книге нужные для себя теоретические и практические выводы. Они необходимы для того, чтобы этот поворот стал необратимым, обрёл черты коренного перелома в грандиозной битве за Будущее, за Разум и Справедливость во всём мире, которую ведёт Россия.

«Всё, что нас разделяет, включая классовый, национальный и личный эгоизм, должно быть решительно преодолено.

Только так мы победим!» (с. 390).

Обложка книги

* Тюшкевич С.А. Поворот всемирной истории. Опыт Великой Победы над фашизмом. Москва: Проспект, 2023. 400 с.

ДЕКАБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 декабря 1918 года, 105 лет назад, по решению ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) в Москве создан Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ). Первым руководителем ЦАГИ стал Н.Е. Жуковский, чьё имя институт носит в настоящее время. В работах ЦАГИ были заложены теоретические и практические основы различных авиационных дисциплин.

3 декабря 1898 года, 125 лет назад, родился М.И. Кошкин, конструктор танков, Герой Социалистического Труда (1990, посмертно), лауреат Государственной премии (1942). С 1918 года — в Красной армии, участник Гражданской войны. С 1934 года — конструктор на Ленинградском заводе имени С.М. Кирова. С 1937 года — главный конструктор танкового КБ на Харьковском заводе имени Коминтерна. Под его руководством в 1940 году создан средний танк Т-34, признанный лучшим танком периода Второй мировой войны. Умер 26 сентября 1940 года.

5 декабря 1813 года, 210 лет назад, родился Г.И. Невельской, исследователь Дальнего Востока, адмирал (1874). В 1848—1849 гг., командуя транспортом «Байкал», прошёл из г. Кронштадта в г. Петропавловск и доказал, что Сахалин — остров. В 1850—1855 гг. руководил Амурской экспедицией, основал пост Николаевский (ныне г. Николаевск-на-Амуре). В 1856 году назначен членом Учёного отдела Морского технического комитета. Умер 29 апреля 1876 года.

5 декабря — День воинской славы России. День начала контрнаступления совет-

ских войск против немецко-фашистских войск в Битве под Москвой (1941 г.).

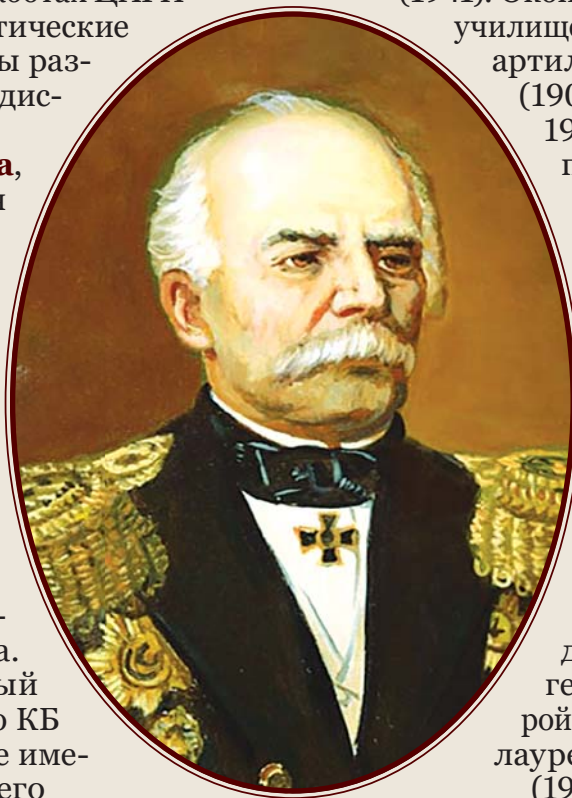
7 декабря 1873 года, 150 лет назад, родился П.А. Гельвих, учёный в области баллистики, генерал-майор артиллерии (1946), лауреат Государственной премии (1941). Окончил Киевское пехотное училище (1894) и Михайловскую артиллерийскую академию (1903). В Красной армии с 1918 года. Находился на преподавательской работе в Артиллерийской академии. Автор фундаментальных трудов, заложивших основу советской школы артиллерийской стрельбы. Умер 7 мая 1958 года.

9 декабря — Памятная дата России. День Героев Отечества.

15 декабря 1923 года, 100 лет назад, родился В.И. Варенников, генерал армии (1978), Герой Советского Союза (1988), лауреат Ленинской премии (1990). В Красной армии с 1941 года. Участник Великой Отечественной войны. После войны на команд-

ных должностях. С 1979 года — начальник Главного оперативного управления Генерального штаба — 1-й заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР. Руководил выводом советских войск из Афганистана. С января 1989 по август 1991 года — главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны СССР. С 1997 по 2005 год — председатель Российской ассоциации Героев Советского Союза и России, полных кавалеров ордена Славы. Умер 6 мая 2009 года.

15—18 декабря 1943 года, 80 лет назад, был проведён первый в мире открытый процесс над нацистскими преступниками — Харьковский процесс. На скамье подсу-

Г.И. Невельской

димых находись трое немецких палачей и советский предатель — их подручный М. Буланов. Нацисты системно уничтожали мирных жителей и военнопленных: заживо закопали в ямы сотни детей из Харьковской больницы, сожгли 300 раненых красноармейцев, расстреляли в Дробичком Яру около 16 тыс. евреев, уморили голодом десятки тысяч харьковчан. Однако, как сказал старший ефрейтор Р. Рецлав, «массовые казни путём повешения и расстрелов казались для германского командования слишком хлопотливыми и медленными средствами». Поэтому для массовых казней оккупанты и их пособники использовали «душегубки» («газенвагены») — герметичные грузовики, где людей травили выхлопными газами. Применение «душегубок» держали в тайне, для секретности трупы отравленных харьковчан сжигались. Сколько имён и преступлений так скрыли нацисты — неизвестно. В 1943 году следствие смогло установить только 30 тыс. документально подтверждённых убийств с конкретными виновниками. Некоторых удалось поймать — для справедливого суда. Всего же, по данным ЧГК, в Харькове и области нацисты в ходе оккупации преднамеренно уничтожили 300 тыс. советских военнопленных и мирных жителей.

17 декабря — День Ракетных войск стратегического назначения.

19 декабря 1918 года, 105 лет назад, создан единый орган военной контрразведки — Особый отдел ВЧК, который до 1920 года возглавлял Ф.Э. Дзержинский.

20 декабря — День работника органов безопасности и Службы внешней разведки РФ.

Н.Д. Яковлев

22 декабря — Годовой праздник Гидрометеорологической службы Вооружённых сил РФ.

23 декабря 1913 года, 110 лет назад, состоялся первый полёт самолёта И.И. Сикорского «Илья Муромец» — первого серийного 4-моторного бомбардировщика. Построен на Русско-Балтийском заводе. Экипаж 4—8 человек. Вооружение до 8 пулемётов. Бомбовая нагрузка до 400 кг.

23 декабря — Годовой праздник дальней авиации Военно-воздушных сил.

24 декабря — День воинской славы России. День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790 г.).

24 декабря 1918 года, 105 лет назад, родился Е.В. Бойчук, маршал артиллерии (1980), Герой Социалистического Труда (1984). В Красной армии с 1937 года. Участник Великой Отечественной войны и войны с Японией. Затем — на командных должностях. В 1960—1974 гг. находился на ответственных должностях в Генеральном штабе. С февраля 1974 года — начальник Главного управления Министерства обо-

роны СССР. Умер 4 июня 1991 года.

31 декабря 1898 года, 125 лет назад, родился Н.Д. Яковлев, маршал артиллерии (1944). В Красной армии — с 1918 года. В 1937—1941 гг. — начальник артиллерии ряда военных округов. Участник Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Во время Великой Отечественной войны — начальник Главного артиллерийского управления. В 1955—1960 гг. — 1-й заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны. Умер 9 мая 1972 года.

Публикация А.Л. Бочаровой

Сведения об авторе. БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» В 2023 ГОДУ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

В.Н. Тикшаев, В.М. Малиновский — «Воздушным операциям противника противопоставляются противовоздушные операции войск ПВО». Развитие тактики и оперативного искусства Войск ПВО страны в 50–60-е годы XX века2

ИСТОРИЯ ВОЙН

Е.Н. Рукавишников — Опыт, обретенный ценой неудач. Неаполитанский десант капитан-командора А.С. Грейга (1805–1806 гг.)6
В.Н. Селеменов — «Никто больше не говорит о захвате Мальты, что облегчило бы оккупацию Египта...». Планы итало-германской коалиции по захвату острова Мальта в 1942 году10

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.А. Болтрукевич — «Мы должны быть на море сильнее союза наших ближайших соседей...». Российские адмиралы о путях развития отечественного Военно-морского флота в 1881 году (по документам Российского государственного архива ВМФ)1
А.М. Ипатов — «Воздушный флот России должен быть сильнее воздушных флотов наших соседей». Предпосылки создания Военного воздушного флота в Российской империи в 1912 году8
А.Ю. Лашков — «Планомерная подготовка Японией войны... становится реальной опасностью». Организация противовоздушной обороны Дальнего Востока СССР (конец 1920-х — начало 1940-х гг.)10
А.В. Лосик, А.Н. Щерба — «В России был царь, не отдыхавший после подвигов». С.М. Соловьёв о военных проблемах Русского государства в последней четверти XVII века8

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

Р.А. Соловьёв — «Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет...». Опыт реорганизации системы суворовских военных училищ в 1950–1960-х годах11

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Н.В. Манвелов — «Какое влияние... может произвести отсутствие военной морской силы на Белом море?». Проекты создания военно-морской базы в Заполярье во второй половине XIX века7

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.

А.К. Аккузинов — Подготовка военных кадров на территории Казахстана в годы Великой Отечественной войны7
О.В. Воронков — «Мы не должны допустить в комплексе ни одного грамма лишнего имущества...». снабжение Красной армии медицинским имуществом в Сталинградской битве 1942–1943 гг.8
В.Ф. Ворсин, В.В. Ионов — «...Проявлять особую заботу о снабжении войск артиллерийским вооружением, боеприпасами и боевой артиллерийской тех-

никой». Организация тылового обеспечения Красной армии в контрнаступлении в Сталинградской битве (19 ноября 1942 — 2 февраля 1943 г.)10
А.А. Ефимов, И.А. Анохина — Снайперское движение «утраивало силы... армии, её боеспособность». Отечественные мемуаристы о военно-политическом сопровождении боевой деятельности снайперов Красной армии6
А.А. Истомина — «...Указанная стройка относится к разряду оборонных ударного порядка». Дублирующий мост у Ярославля (1941–1944 гг.)4
А.А. Истомина — «Зенитная артиллерия вела с перерывами заградительный и сопроводительный огонь...». Отражение массированных ударов немецкой авиации на Ярославль в июне 1943 года11
А.В. Каргашев — «Опыт боевых действий советских войск на Кавказе был в дальнейшем учтён и развит...». Действия 1-го отдельного стрелкового корпуса Северо-Кавказского фронта на рубеже обороны Смыков — Григорополисская в августе 1942 года ...3
А.В. Каргашев — «Бригада... ломающая сопротивление противника, освободила десятки населённых пунктов». Освобождение советскими войсками города Минеральные Воды в январе 1943 года9
С.П. Ким — «Все на местах работают, никакой паники». Роль райкомов ВКП(б) Москвы в создании дивизий народного ополчения в июле 1941 года ...10
В.И. Ковба, Е.А. Чугунов — «Ястреб» против люфтваффе. Применение советским Военно-морским флотом средств дымомаскировки для прикрытия объектов военно-морских баз в 1941–1942 гг. ...4
А.Н. Колобов, А.А. Ефимов, И.А. Анохина — «...Отрывать недовольных от Гитлера». Методы информационно-психологического воздействия на противника в первом периоде Великой Отечественной войны в воспоминаниях её участников8
А.Ю. Лашков — Противовоздушная оборона Горьковского промышленного района в годы Великой Отечественной войны5
Е.П. Максименко — «Даже тротуары покрывались изображениями крыш и окон...». Прифронтовая Москва 1941 года в фотографиях военных корреспондентов5
О.Л. Мальцева, С.М. Островерхий — «Представляемые в ГУСКА сводки связи являются голый фотографией, без анализа...». Боевой опыт Великой Отечественной войны и внедрение полученных результатов в практику организации связи2
В.С. Мильбах, В.А. Чернухин — «Артиллерии стоять насмерть — ни шагу назад!». Проблемные вопросы подготовки и применения артиллерии в Курской стратегической оборонительной операции (5–23 июля 1943 г.)6
М.Э. Морозов — «Борьба с использованием существующих типов подводных лодок может дать лишь отдельные успехи...». Боевые действия германских подлодок на Северном морском театре военных действий в 1941–1945 гг.7
Л.П. Муромцева, В.Б. Перхавко — «Товарищ ополченец! Ты встал на борьбу против вооружённого

до зубов свирепого врага». Воины дивизий народного ополчения Москвы грозного 1941 года6
 «Новороссийская операция была очень трудной и сложной». К 80-летию освобождения Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков9
О.Д. Панков — «Офицер ГШ КА проявил высокую инициативу и напористость, не считаясь с опасностью для жизни». Офицеры — представители Генерального штаба Красной армии в системе изучения и применения боевого опыта в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.3
Р.Ю. Поляков — «Ужасное оружие, выпускающее одновременно 16 или 42 снаряда». Подготовка артиллерийско-технических кадров для гвардейских миномётных частей в годы Великой Отечественной войны9
Р.Ю. Поляков — «Ускоренным порядком завершить подготовку всех курсантов старшего курса...». Подготовка офицерских кадров в Ленинградском артиллерийском техническом училище в годы Великой Отечественной войны12
С.В. Федулов, Н.Н. Мизиркина, В.В. Соколов — Летняя дорога жизни блокадного Ленинграда (1942 г.)8
В.А. Цуварев, Э.Я. Оруджев — «...Обстрел побережья русскими эсминцами был очень смелым и успешным». Опыт боевого применения корабельной артиллерии в набеговых операциях ВМФ СССР (1941—1945 гг.)9
В.В. Цысь — «Из-за повсеместных разрушений улицы стали непроходимыми для транспорта и условно проходимыми для пешеходов...». Особая строительно-монтажная часть «Севастопольстрой» на восстановительных работах в Крыму в 1944—1945 гг.9

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

А.Ю. Лашков — «Не допустить ни одного самолёта противника к городу Ленинград». Организация противовоздушной обороны Ленинграда в годы Советско-финляндской войны3
М.В. Новиков — «Те бригады, над которыми могли поработать наши советники и сопровождали их в бою, дрались хорошо». Советские военные советники в Испании в 1936—1937 гг. (по документам Разведывательного управления РККА)1
А.А. Сергеев, В.Н. Прямыцын — «Колонны... подвергались постоянным атакам моджахедов...». Советские войска на афганском перевале Саланг в 1979—1989 гг.2

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Т.В. Калинин — «Настоящая армия в миниатюре!». «Потешные» роты школьников Брянска в 1910—1912 гг.12
А.В. Маньков — «Власть больше не меняется!». Тема Гражданской войны в советском музыкально-театральном искусстве (по материалам газет и журналов 1925—1941 гг.)5
Т.А. Смирнова — Последние свидетели великой войны. Поисковое движение в борьбе за сохранение исторической памяти7

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А.Ю. Лашков — «Дело борьбы с воздушным флотом требует... передачи достигнутых результатов всем зенитчикам». Подготовка кадров отечественной

зенитной артиллерии в годы Гражданской войны в России1
А.М. Панченко — «Русская удаля еще не иссякла, и... благодаря ей русское воздухоплавание быстрыми шагами идет вперед». Воздухоплавательный кружок юнкеров Николаевского инженерного училища в 1909—1915 гг.11

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

С.С. Близначенко — «Храбрый человек, но “командир с бугра”...». «Железный поток» командарма И.И. Матвеева7
А.В. Владзимирский — «Испытываю какое-то странное чувство, “говоря” по “Бодо”. Чудесная это машинка...». По материалам фронтовых дневников А.А. Вишневого к истории применения телекоммуникационных средств в медицинской науке и технике ...6
А.В. Козлов, И.И. Савёлов, А.Ш. Салихов — «Приносили... армии огромную пользу, которая должна всегда подчёркиваться в истории как... заслуга». Награждение советских военнослужащих монгольским орденом Драгоценного Жезла в 1921—1924 гг.4
В.Л. Курабцев — «Рад, что имею честь видеть человека, спасшего Европу от фашизма». Военный и духовно-нравственный путь Маршала Советского Союза Г.К. Жукова11
 Мастер артиллерийского наступления. 125 лет со дня рождения маршала артиллерии В.И. Казакова7
 «На крыльях своего краснорозвездного самолёта отважный сталинский сокол несёт и умножает славу советского оружия». 100 лет со дня рождения дважды Героя Советского Союза главного маршала авиации А.И. Колдунова (*Публикация Ю.В. Снеговой*) ...9
 «...Он великолепно разбирался как в области тактики, так и в стратегических вопросах». К 130-летию Маршала Советского Союза М.Н. Тухачевского (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)2
 «Подвиг требует не только отваги, но и мысли». 110 лет со дня рождения трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И. Покрышкина (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)3
 «Человек самоотверженный, надёжный в самом высоком смысле слова». 120 лет со дня рождения Маршала Советского Союза Н.И. Крылова4

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Г.А. Гребенщикова — Даю «полную мочь на заключение союзного оборонительного договора с королем шведским». Миссия в Стокгольме генерал-майора П.А. фон дер Палена в 1791 году5
Г.А. Гребенщикова — «Слухи о приготовлениях России к морской войне свели с ума американскую печать». Секретная экспедиция в Америку капитан-лейтенанта Л.П. Семечкина и экипажа парохода «Cimbria» в 1878 году10
М.Н. Григорьев, А.В. Лосик — Задание особой важности. Малоизвестные детали исторического визита В.М. Молотова в Великобританию и США в 1942 году1
В.И. Мусаев — «Наша военная база угрожала своими пушками Хельсинки...». Советская военно-морская база Порккала-Удд в Финляндии (1944—1956 гг.) в системе военно-политических интересов СССР ...12
А.П. Пацовский — «Под всемиростивейшее ваше покровительство без перемены». Россия в освобождении Грузии от османского и персидского гнёта в конце XVIII — начале XIX века7

П.А. Филин — Секретная авиатрасса «АлСиб»: история и современность. По итогам первого этапа совместной экспедиции Русского географического общества и Минобороны России5

Б.И. Чернецов — «Они могли бы прекратить любое передвижение нашего флота на всей акватории залива». Переговоры между СССР и Финляндией осенью 1939 года11

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Д.А. Антропов — Радиорелейная связь в системах управления отечественных группировок войск (сил): становление и развитие1

Д.А. Антропов — Отечественный опыт разработки и применения первых комплексов тропосферной связи оперативно-стратегического звена управления (1959—1986 гг.)12

С.Е. Виноградов — «Несмотря на встреченные затруднения завод начал валовое изготовление морских снарядных взрывателей». Постройка и оборудование Трубочного и электромеханического завода Морского министерства в Николаеве в 1915—1917 гг.8

В.А. Ильичев, А.Н. Заруцкий — От «Ревеня» до «Примы». Из истории развития радиолокационных станций8

М.В. Илюшин — «...Эта связь — ВЧ, — как говорится, нам была богом послана». К 80-летию войск правительственной связи6

А.А. Коряковцев, С.Л. Ташлыков — «Качества аэропланов позволяют думать о возможности применения их к морскому делу». Создание первых авианесущих кораблей для российского и советского ВМФ (1909—1941 гг.)7

С.В. Федулов, В.Э. Руденко, В.В. Беляков — «Мы лишены возможности уже сейчас послать в Англию одну из указанных торпед...». Передача Советским Союзом Великобритании сведений о немецкой самонаводящейся акустической торпедой Т-V5

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

Д.Е. Комаров — Трагедия, освящённая героизмом. К вопросу об использовании термина «котёл» применительно к операциям Великой Отечественной войны2

В.В. Корнеев — «...От февраля к октябрю 1917 г. формировались предпосылки будущей гражданской войны в России1

Б.В. Крутых, В.Е. Димидов, В.А. Терёхин — Малоизвестные катастрофы подводных лодок7

Ю.А. Тарасов — «Взошло солнце, а приказа всё нет». «Белые пятна» Волочаевского боя 12 февраля 1922 года9

Т.И. Юрина — «Неудача оказалась далеко не местного значения...». Немецкий генерал В. Пиккерт о боях за Новороссийск в 1943 году12

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И.В. Гребенчук, Н.Е. Бельских — «Перед молодым воином... встают мужественные образы часовых границы...». Страницы истории пограничной службы в публикациях журнала «Пограничник» 1939—1954 гг.2

А.В. Громов — «Эти орудия при штурме Варшавы были отняты охотниками Преображенского полка».

Артиллерийские орудия Спасо-Преображенского собора всей гвардии: апокрифы и легенды6

ПЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Л. Талтангов — «В толпе провокаторов многие говорили с вашингтонским или боннским акцентом». Западные спецслужбы против фестивального движения молодёжи в Вене (1959) и Хельсинки (1962) ...10

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

А.В. Олейников — Германские знамённые трофеи русской армии (кампании 1914—1915 гг. Первой мировой войны)2

А.В. Олейников — «Атака была настолько стремительна, что артиллерийский огонь противника оказался сзади атакующих...». Три наступления русских войск у Барановичей в мае—июле 1916 года ...9

М.В. Оськин — «Цель насильственной украинизации — захватить имущество наших армий...». Румынская миссия генерала В.П. Тальгрена (1917—1918) ...4

Е.В. Шалонов — «“Виккерс” по всем контрактам уже бессовестно обманул». Англо-русская монополистическая военно-промышленная группа в артиллерийской промышленности России в 1912—1917 гг.5

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Я.З. Ахмадов, А.Д. Осмаев — «...В службе Ея императорского величества находился с 708-го году». Казачьи судьбы: к истории Гребенского (Терско-Гребенского) войска9

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Литовская Зоя Космодемьянская. 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза Марите Мельникайте3

ИМЕНА И СУДЬБЫ

Г.Н. Антонов — «Из подсудимого я превращался в докладчика по пушкинским делам». Необычная судьба рукописи Н.А. Раевского «Пушкин и война»9

Командарм военно-исторического фронта. 100 лет со дня рождения генерала армии М.А. Гареева7

Д.Ю. Литинский, Ю.В. Слесарев, М.Ю. Гаршин — «Служба авиации... может быть употребима и для активных боевых действий». Роль капитана 2 ранга Б.П. Дудорова в создании отечественной морской авиации6

К.Н. Станков — «Родом которой земли, котором году и месяце и числе и какими чинами к Москве выехали...». Малоизвестные представители клана Гордон на военной службе в России при Петре I ...11

С.Н. Третьякова — «Все ваше время и все ваши средства должны принадлежать службе». О жизни и деятельности вице-адмирала Российского императорского флота князя Л.А. Ухтомского10

«Я защитник нашего Отечества!». 100 лет со дня рождения генерал-полковника Б.П. Уткина2

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

И.В. Карташев — Возвращение в строй бойцов и командиров. Повторное развёртывание эвакогоспиталей ВЦСПС на Кавказских Минеральных Водах ...1

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Х.М. Абдуллин — «Имаму трудов должно быть больше...». Мусульманское военное духовенство в конце XVIII — начале XIX века11

Г.Ф. Гасанова — «В ознаменование признательности к самоотверженной храбрости войск наших». Памятные награды Русско-японской войны	3
И.П. Каменецкий — Служили русскому царю «истинною правдою и безпорочно». Черкасы на службе и в ссылке в Сибири в XVII веке	9
С.Н. Ковалев — Творение «гнезда Петрова». Место и роль Санкт-Петербурга в истории государства Российского	5
Н.Ф. Ковалевский, С.Б. Маслий — «Первая война России и Европы... приведшая к противостоянию двух миров, культур, социально-политических систем». Ливонская война 1558—1583 гг. в работах отечественных историков	8
«Не забывайте, братцы, что нам вверена честь Отечества...». К 145-летию победы русских войск в Шипковском сражении (<i>Публикация Н.Ф. Ковалевского</i>)	1
Д.Н. Перышков — «Литва же... близ Мужайску воеваша». Военная история Можайска (XIII — начало XVI в.)	12
Ю.М. Попов — «Флот... одними рекрутами в доброе состояние и в надлежащий комплект привесть... невозможно». Меры по улучшению укомплектования экипажей кораблей в начале царствования Елизаветы Петровны	7
Я.Н. Рабинович — 30 против 200. Бой самарских конных стрельцов с кочевниками на реке Секиз-Кайнаре (Сагыз) в мае 1614 года	4
Р.С. Тавитов, А.В. Новикова — Послужить «русскому делу». Герои Кавказской войны в топонимике старого Владикавказа	3
А.В. Толочко — «Если минный транспорт исполнил свой долг, то может и погибнуть...». Минный транспорт «Енисей» в Русско-японской войне 1904—1905 гг.	6

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

А.К. Аккузинов — «Казахская ССР превращается в основную базу союза по производству цветных металлов, крупный район добычи угля, нефти, мощного сельского хозяйства». Вклад Казахстана в укрепление обороноспособности СССР в годы первых пятилеток	11
---	----

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

А.М. Донсков, О.В. Марченко — «Трудно тогда было под Кодышем... но стояли, не унывали». Бои на территории современного Плесецкого района в 1918—1919 гг.	10
А.Н. Колобов, А.А. Ефимов, И.А. Анохина — Китайцы «были очень дисциплинированны и дрались до последней капли крови». Образ китайцев — воинов Красной армии периода Гражданской войны в советской мемуаристике	7
Е.О. Наумов — «Партийных работников направлять исключительно в распоряжение Революционного военного совета». Распределение комиссаров и агитаторов Красной армии во второй половине 1918 года на примере 1-й армии Восточного фронта	3
Е.О. Наумов — «...Прошу отправить нас на свой фронт». «Региональный патриотизм» на Восточном фронте Красной армии во второй половине 1918 — начале 1919 года	8
Е.О. Наумов — «Военревсовет 1-й армии намерен фактически уничтожить политический отдел...». Дискуссия политработников о статусе политотдела 1-й армии Восточного фронта в 1918—1919 гг.	12

С.И. Панькин — «Красноармейцу из коммунистов выдать документы на дезертира...». Тайная разведка в деятельности комиссий по борьбе с дезертирством на Южном Урале в 1920 году	10
---	----

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

Н.М. Боклашов — «Принадлежит к числу ратников русской науки, я не осмелился отказаться от разбора задач бездымного пороха...». Роль Д.И. Менделеева в развитии порохового дела в России	4
Л.В. Певень — «Закон главенствующего значения духовного элемента для победы в бою». Отечественный опыт исследования и оценки морально-политического и психологического состояния военнослужащих	4
С.Ю. Сысуев, К.В. Хомяков, С.Э. Зверев — «Необыкновенный и важный географический подвиг». Офицеры-артиллеристы в Императорском Русском географическом обществе	7
Е.А. Чугунов, А.Н. Бакин, М.В. Горошинкин — «Учили тому, что необходимо было на войне». К 100-летию со дня рождения профессора генерал-майора К.М. Николаева	11

ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ

И.В. Анохин, В.И. Субботин — «В сухих строчках отражаются как высоты человеческого духа... так и падения...». Судьбы советских военнопленных в трофейных немецких документах	1
Е.В. Овсянникова — «Полезным для нашей учащейся молодёжи могло бы быть добровольное сооружение моделей...». Творчество судомоделистов-моряков в собрании Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого (1930—1991 гг.) ...	2

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

С.В. Тужилин — Органы государственной безопасности СССР накануне и в ходе Советско-японской войны 1945 года	4
--	---

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

М.А. Коневская — «...Многие прекрасно задуманные операции не могли дать нужных результатов вследствие плохой работы войскового тыла». Снабжение Рабоче-крестьянской Красной армии обмундированием и вещевым имуществом в военных конфликтах 1938—1940 гг.	11
В.В. Тришункин, А.А. Головин — Тыловое обеспечение 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в ходе Советско-японской войны 1945 года	3

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В.В. Литвинова — «Край тот как можно скорее войсками усилить...». Военная колонизация Курганского округа во второй четверти XVIII века	4
---	---

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

А.В. Краморенко — В точку последней стоянки. История экспедиции по переводу опытового судна «Кит» к месту утилизации	10
---	----

ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В.Ж. Дорохов — «НКВД СССР требует от вас резкого улучшения коммунально-бытовых условий	
---	--

для военнопленных японцев». Проблемы содержания японских военнопленных в Хабаровском крае в 1945—1946 гг.8
П.В. Летуновский, А.Ф. Гавриленков — «Принудительным трудом, в строгой трудовой дисциплине искупают свою вину...». Положение польских военнопленных и заключённых в Смоленском концлагере в 1919—1922 гг.5

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

П.В. Чернов, С.Ю. Окунев — «В полковом строю штандарт встречали особой музыкой...». Особенности формирования воинских традиций русской гвардии10

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Н.Ю. Бринюк — «Открыть глаза начальству, доверившему мне тяжелое поручение...». Офицеры русской армии в освоении Сибири и Дальнего Востока1
С.А. Власов — «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела». Физкультура и спорт на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны8
Я.Н. Ермолович — Развитие военно-уголовного законодательства в поздний советский период (1960—1991 гг.)6
С.Е. Лазарев — Заграничные походы русской армии 1813—1814 гг. в произведениях живописи1
К.А. Медведев — Мещане белорусско-литовских губерний Российской империи в военных конфликтах в 1763—1865 гг.2
Н.Л. Рыжов — «На защиту престола и Отечества». Мобилизационные мероприятия в Вятской губернии в период Русско-японской войны 1904—1905 гг.9
С.Н. Серягин — «Осуществление проекта огромной важности и огромной будущности...». Забота органов власти и населения Симбирской губернии о детях-сиротах участников Первой мировой войны5

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

А.В. Маньков — «Веди, Будённый, нас смелее в бой!». Как советский полководец стал персонажем музыкального искусства12

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Н.С. Гусев — «Никогда не наблюдался такой прилив желающих идти добровольцами на защиту славянства». Русские добровольцы в Болгарии во время Балканских войн 1912—1913 гг.12
М.С. Олейник — Русский берег Франции. Императорский флот в Вилла-Франке3

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

С.Б. Макеева — «Возделывать землю и охранять границу». Роль солдат-крестьян в защите и освоении приграничной северо-восточной территории Китая (1966—1976 гг.)11

ЖЕНЩИНЫ В АРМИИ

В.А. Сердюк — «Прием на службу женщин допущен... вне всякой процентной нормы». Труд женщин на фронтовых железных дорогах Российской империи в годы Первой мировой войны3
О.В. Фаллер, О.Л. Мальцева — «Война превратила всех в борцов... Последуем же и мы, женщины, по этому пути». Женское патриотическое движение в Императорской и Советской России3

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С.Н. Базанов — «Нацизм должен быть сокрушён раз и навсегда». Из беседы У. Черчилля с советским послом в Великобритании И.М. Майским 6 октября 1939 года. Рецензия на книгу И.В. Быстровой «Британский союзник: организация военно-экономических поставок в СССР в 1941—1945 гг.»9
Л.В. Головкин — Прокси-война США против России на Украине: истоки, цели и ход первого года военных действий. Рецензия на книгу В.Г. Кикнадзе «Специальная операция. Украинский фронт войны против России»10
А.С. Мохов, К.Р. Капсалькова — «Мысли своих слушателей следует направлять на пользу дела». Новые книги Владимира Кикнадзе. Рецензия на книгу В.Г. Кикнадзе «Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы» и «Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России»4

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

К.С. Носов — Борис Годунов выстроил «на границах многочисленные укрепления большая и крепкая для защиты российского царства». Второй фортификационный скачок конца XVI века9

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Сбор военных историков8

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

В.П. Зимонин — «Польский легион... систематически вёл борьбу с советскими партизанами, производил в деревнях массовые расстрелы жителей». Соучастие Армии Крайовой в нацистских преступлениях9
А.Н. Колобов, А.А. Ефимов, И.А. Анохина — «Глаза темнели от гнева к гитлеровским убийцам, насильникам, грабителям». Священная ненависть к немецко-фашистским преступникам у бойцов Красной армии (1942—1945 гг.)12
А.С. Саенко — «Гестаповцы повыворачивали руки, щипцами вырывали куски мяса на лице...». Акты Чрезвычайной государственной комиссии как исторический источник о преступлениях нацистов в оккупированном Донбассе, 1941—1943 гг.10
Е.И. Серпионова, Е.И. Кудрин — Бухенвальдский набат в выхолощенном исполнении. Сравнительный анализ немецких путеводителей по мемориалу Бухенвальд2
Е.И. Серпионова, Е.И. Кудрин — «Фабрика смерти стала фабрикой туризма». Сравнительный анализ путеводителей по мемориалу Аушвиц11
Р.В. Стрелец — «В каждом русском мы видели лишь животное». Преступления нацистов против мирного населения Смоленской области в период Великой Отечественной войны4

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

С.С. Близначенко — «По решению В.И. Ленина мне была оставлена жизнь... и дана возможность участвовать в обороне Родины». Судьба вице-адмирала А.В. Нёмитца2

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- Во главе Военного министерства России. Рецензия на книгу Ю.П. Кардашева «Военные министры России. 1802—1917»9
- Е.В. Годовова** — Страницы военной истории кубанских казаков. Рецензия на книгу А.Е. Потапова «Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70—90 годы XIX века)»5
- Дивизия Знамени Победы. Рецензия на книгу «Имя Идрицы на легендарном Знамени Победы»6
- Идеи неразрывной связи времён, смысла и значения победы советского народа над фашизмом. Рецензия на книгу С.А. Тюшкевича «Поворот всемирной истории: опыт Великой Победы над фашизмом»12
- Л.В. Климович** — «Война, не затрагивавшая внутреннюю жизнь государства, была для русского общества чужой и не стала истинно народной». Население Саратовской губернии в Крымской войне 1853—1856 гг. Рецензия на книгу В.П. Тотфалушина «Земля Саратовская во время Крымской войны» ...12
- Е.И. Лиштованный** — Пограничники в операциях против милитаристской Японии. Рецензия на книгу К.Н. Маслова, Ю.Б. Семёнова и А.А. Слободянюка «В тени Великой Победы: пограничные войска в Советско-японской войне 1945 года»6
- А.В. Лосик, А.Н. Щерба** — Броненосные крейсеры в истории судостроительной промышленности и Военно-морского флота России. Рецензия на книгу А.Д. Федечкина «Развитие типа океанских броненосных крейсеров Российского флота в 70—90-х годах XIX века»2
- Новые книги о холодном оружии. Рецензия на книги П.А. Васина «Мечи средневековой Руси. 2-я половина XI — начало XVI в.» и О.Г. Леонова «Советское наградное холодное оружие»3
- «Одно из величайших событий европейской истории». Рецензия на книгу «Северная война, 1700—1721 гг.» ...6
- Помнить Нюрнберг! Рецензия на книги «Чёрная книга. Зверства бандеровцев» и «Чёрная книга. Зверства современных бандеровцев — украинских неонацистов»11
- «Прометеев огонь» Великой Победы. Подвиг советского народа в книге философа и историка С.А. Тюшкевича. Рецензия на книгу С.А. Тюшкевича «Борьба за огонь» ...4
- «Путь противодействия возрождению неонацизма». Рецензия на книгу «Они сказали жизни ДА!!!»3
- Российские кавалеры ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Рецензия на книгу М.Б. Асварища «Российские кавалеры ордена Св. Иоанна Иерусалимского. XVIII—XIX вв.»9
- «Так и шёл по жизни, не сгибаясь, адмирал и просто человек». Рецензия на книгу В.Г. Егорова «Записки командующего и губернатора»1
- Униформа ВДВ. Рецензия на книгу А.Б. Степанова и А.Н. Тарарушкина «Униформа советских Воздушно-десантных войск. 1931—1991»8
- «Уроки истинного мужества, силы духа и человечности». Рецензия на книгу А.С. Саенко «Живая память. Воспоминания узников — жертв нацизма»11

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- Без срока давности. К 80-летию Краснодарского судебного процесса над нацистскими пособниками ...7
- Великая победа на Волге. К 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве2
- «Ворота на Кавказ наглухо закрылись для врагов нашей Родины». К 80-летию победы советских войск в битве за Кавказ10

- «В январе 1813 года Наполеон ещё повелевал Европой, в октябре у него осталась одна Франция». 210 лет со дня Битвы народов под Лейпцигом (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)10
- Главный военно-морской храм России. 110 лет Морскому Никольскому собору в Кронштадте (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)5
- Н.А. Евменов** — Спасатели ВМФ России. К 100-летию Экспедиции подводных работ особого назначения3
- «Журнал должен заключать в себе все, что нужно к лечению больных воинов». К 200-летию «Военно-медицинского журнала»1
- «Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись Русского флота...». К 170-летию Синопского сражения12
- На страже границ Родины. 28 мая — День пограничника (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)5
- «Наша задача скорее изгнать немцев с нашей территории, а окружать их мы будем, когда они станут послабее». К 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве8
- «Неприятели пардон зело поздно закричали...». 320 лет со дня морской победы в устье Невы (*Публикация Ю.В. Снеговой*)5
- «Победы без славы не бывает». К 80-летию учреждения ордена «Победа» и ордена Славы11
- «Представляя себе мужество и неустрашимость войска российского... ожидаю я с полной надеждою благополучного успеха». К 235-летию штурма крепости Очаков русскими войсками (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*) ...12
- «Прекрасны вы, берега Тавриды...». 240 лет со дня принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав России (*Публикация Ю.В. Снеговой*)4
- Североморский щит России. 1 июня — День Северного флота6
- «У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время». К 80-летию проведения Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (*Публикация Ю.В. Снеговой*)11
- «У Ставки никакого другого аппарата управления кроме Генерального штаба не было». К 260-летию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации1
- «Экспериментальный самолёт был выстроен в два месяца...». 100 лет назад в воздух поднялся первый советский истребитель И-1 (*Публикация Н.Ф. Ковалевского*)8
- Январь в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*1
- Февраль в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*2
- Март в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой* ...3
- Апрель в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*4
- Май в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой* ...5
- Июнь в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*6
- Июль в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*7
- Август в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*8
- Сентябрь в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*9
- Октябрь в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*10
- Ноябрь в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*11
- Декабрь в военной истории. *Публикация А.Л. Бочаровой*12